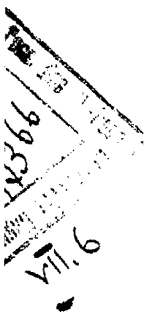
О СВОДѢ ЗАКОНОВЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза», Б. Подъяческая, 39.
1905.

331
36

Предисловіе.

Въ 1897 г. Н. Н. Корево, какъ надо полагать, помощникъ статсъ-секретаря отдѣленія свода законовъ въ государственной канцеляріи, составилъ и отпечаталъ въ государственной типографіи, безъ разрѣшенія цензуры, небольшую, но очень полезную книгу „Объ изданіяхъ законовъ Всероссійской имперіи", въ которой указаны, какъ показываетъ уже само заглавіе книги, послѣдовавшія, разновременно съ 1833 года, различныя изданія какъ свода россійскихъ законовъ, составленнаго въ первый разъ графомъ М. Сперанскимъ, такъ и сводовъ военныхъ и морскихъ постановленій, мѣстныхъ законовъ и всѣхъ продолженій къ нимъ, съ самымъ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія. О полезности труда г. Корево, вышедшаго въ 1900 г. новымъ изданіемъ, едва ли надо упоминать, въ виду крайне малаго знакомства со сводомъ россійскихъ законовъ не только обыкновенныхъ частныхъ лицъ, но даже писателей и профессоровъ [1]; объ этомъ было указано

[1]) Въ издававшемся почтенномъ журналѣ „Юридическая Лѣтопись" (за 1890 г. май мѣс., стр. 48 и др.), къ сожалѣнію прекратившемся, приведены примѣры, до чего мало наши юристы знаютъ сводъ законовъ и какъ совершенно пренебрегаютъ своимъ отечественнымъ правомъ. Такъ, г. Анненковъ въ сочиненіи 1890 г. „Задачи губернскаго земства" ссылается *на ссссс* несуществующій уже уставъ пожарный, на замѣненныя статьи устава общественнаго призрѣнія, на земское положеніе 1864 г., замѣненное еще въ 1886 г. новымъ положеніемъ. Профессоръ Розенкампфъ въ своей „Юридической энциклопедіи" вовсе не говоритъ о вышедшемъ новомъ изданіи 2 части XI тома свода. Профессоръ Мартенсъ въ т. II

своевременно въ различныхъ спеціальныхъ журналахъ, какъ-то: журналъ „Право“ (1900 г., май, № 19); „Юридическая Газета“ (1900 г., апр., № 27); „Журналъ Мин. Юстиціи“ (1900 г., апрѣль); „Финляндская Газета“ (1900 г., № 49); „Новости“ (1900 г., № 133) и т. д.

Но великій трудъ графа Сперанскаго, „Сводъ законовъ“, заслуживаетъ безспорно совершенно иного вниманія, нежели составленіе простого перечня различныхъ изданій этого свода и относящихся къ нему продолженій, а потому и трудъ г. Корево намъ казался какъ бы началомъ или вступленіемъ къ болѣе обширному изслѣдованію о сводѣ законовъ, именно о томъ, какимъ путемъ онъ былъ составленъ, какъ разсматривался, какіе въ немъ достоинства и недостатки, какая была дальнѣйшая его судьба въ истекшія почти три четверти вѣка со дня его утвержденія Высочайшей властью и т. д. Изслѣдованіе такого рода требуетъ, конечно, много времени и труда, превышающаго, по нашему мнѣнію, силы отдѣльнаго лица.

Желаніе хотя нѣсколько облегчить подобный трудъ побудило и меня подѣлиться, съ желающими предпринять таковой, тѣми небольшими свѣдѣніями о ходѣ работъ по составленію свода законовъ, которыя мнѣ удалось собрать въ продолженіе моей служебной дѣятельности. Издавая въ настоящее время эти свѣдѣнія подъ заглавіемъ „О сводѣ законовъ Россійской имперіи“, я почту себя счастливымъ, если они послужатъ хотя сколько нибудь на пользу будущимъ изслѣдователямъ монументальнаго труда графа Сперанскаго.

П. Майковъ.

„Современнаго международнаго права“, изд. 1888 г., приводитъ статьи уложенія о наказаніяхъ по изд. 1866 г., тогда какъ было уже новое изданіе въ 1886 г., и не подозрѣваетъ изданія 2-й части XI тома, въ которомъ всѣ правила о консульскихъ судахъ выдѣлены въ особый уставъ. Профессоръ Шершеневичъ въ своемъ ученіи о несостоятельности 1890 г. приводитъ статьи земскаго и городского положеній по старымъ изданіямъ ихъ въ продолженіи 1876 года. Если такъ относятся къ своду профессора юридическихъ наукъ, то что же можно требовать отъ обыкновенныхъ смертныхъ?

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Составленіе полнаго собранія законовъ.—Сравненіе его съ собраніемъ узаконеній и распоряженій правительства, издаваемымъ сенатомъ.—Своды историческіе.

Графъ Сперанскій въ своемъ извѣстномъ „Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ" сдѣлалъ краткій очеркъ возникавшихъ въ нашемъ государствѣ, со временъ Петра Великаго, различныхъ комиссій, которыя, имѣя различныя названія, должны были имѣть одну задачу: собрать и свести въ одно цѣлое всѣ разнообразные законы, изданные въ нашемъ отечествѣ со времень уложенія царя Алексѣя Михайловича 1648 года. Всѣ эти комиссіи, по словамъ Сперанскаго, не имѣли успѣха, потому что, „представляя себѣ порученное дѣло легкимъ, комиссіи почти прямо приступали къ концу его, не приготовивъ ни начала, ни середины, не вполнѣ *собравъ* законы, начинали составлять *своды* (стр 58—60) и т. д. Послѣдняя изъ этихъ комиссій, учрежденная при императорѣ Александрѣ I въ 1801 году [1]), также не

[1]) Эта комиссія составленія законовъ, учрежденная первоначально 5-го іюня 1801 года, за время своего существованія по 1826 годъ, разновременно преобразовывалась въ своемъ устройствѣ и личномъ составѣ, именно: 22 февраля 1804 г., 7 марта 1809 г, 1 января 1810 г., 12 апрѣля 1812 г, 22 февраля 1816 года, и наконецъ 31 января 1826 года она окончательно была упразднена, при чемъ большинство ея чиновниковъ вошло въ составъ вновь образованнаго тогда же второго отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи, начальникомъ котораго былъ назначенъ старшій членъ бывшей комиссіи составленія законовъ дѣйст ст совѣт Балугьянскій, продолжавшій службу свою во II отдѣленіи до самой своей кончины въ 1847 году

Въ періодъ времени съ 1 января 1810 года по 1812 годъ директоромъ упомянутой выше комиссіи составленія законовъ былъ М М. Сперанскій, бывшій въ то же время и государственнымъ секретаремъ

достигла желаемой цѣли, хотя приступила къ различнымъ работамъ, которыя явились отчасти матеріаломъ для дальнѣйшихъ трудовъ, поздиѣе совершенныхъ графомъ Сперанскимъ. Эти труды, по словамъ доклада Балугьянскаго, состояли въ слѣдующемъ [1]):

I. Комиссія составленія законовъ за время ея существованія составила: 1) полный хронологическій реестръ всѣмъ донынѣ (т. е. до 1825 года) изданнымъ узаконеніямъ, со времень царя Алексѣя Михайловича до 1825 года, съ означеніемъ содержанія каждаго закона. Этотъ реестръ былъ повѣренъ съ реестрами различныхъ архивовъ и затѣмъ изъ общаго реестра составлены частные, по каждому отдѣлу права. Число подобныхъ узаконеній простиралось до 30 т. и по нимъ было удобно собрать полные своды о каждомъ главномъ отдѣлѣ права, помѣстивъ въ оные одно только существо закона, съ показаніемъ времени его изданія и присовокупленіемъ реестровъ хронологическаго и азбучнаго.

II. Кромѣ того комиссіею изготовлены были, поступившіе на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, проекты слѣдующихъ *уложеній*: 1) гражданское уложеніе въ трехъ частяхъ; 2) торговое уложеніе въ трехъ частяхъ, изъ коихъ первыя двѣ части этого уложенія разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ; третья же уставъ банкротскій—хотя также была представлена совѣту въ 1814 и 1815 годахъ, но не была имъ разсмотрѣна, потому что совѣтъ не былъ убѣжденъ, вошли ли въ составъ сихъ проектовъ всѣ существующіе законы. Поэтому комиссія вторично занялась обработкою всего торговаго уложенія и предполагала представить оное вновь на усмотрѣніе государственнаго совѣта въ скоромъ времени; 3) проектъ уголовнаго уложенія; онъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ еще въ 1815 году и находился въ разсмотрѣніи совѣта; 4) что же касается устава уголовнаго судопроизводства, то первая часть онаго—о дѣйствіи уголовныхъ судебныхъ мѣстъ первыхъ двухъ инстанцій—была представлена госу-

---

вновь образованнаго государственнаго совѣта. Послѣ удаленія отъ дѣлъ Сперанскаго и затѣмъ возвращенія его въ Петербургъ въ 1821 году, ему, уже члену государственнаго совѣта, было поручено 3 ноября 1821 года заниматься въ государственномъ совѣтѣ трудами комиссіи составленія законовъ и докладывать по онымъ его величеству. Такимъ образомъ Сперанскій имѣлъ возможность вполнѣ ознакомиться съ занятіями и трудами комиссіи составленія законовъ, положеніемъ дѣлъ оной, а также съ качествомъ личнаго ея состава и подготовить также самого себя къ послѣдующей дѣятельности.

[1]) См. бумаги гр. Сперанскаго, картонъ № 8, въ Импер. публичной библіотекѣ, также дѣло ком. сост. зак. № 433—отчетъ о ея занятіяхъ, въ архивѣ госуд. совѣта.

дарственному совѣту въ 1818 году, но еще не разсмотрѣна имъ. Это обстоятельство не дозволяло комиссіи приступить къ составленію второй части устава.

Въ томъ же докладѣ Балугьянскій высказывалъ о необходимости преобразовать комиссію составленія законовъ. Сперанскій раздѣлялъ его взгляды [1]); онъ находилъ составъ комиссіи слабымъ и недостаточнымъ. Однако, осуществить это преобразованіе при императорѣ Александрѣ I онъ не успѣлъ. Императоръ осенью 1825 года уѣхалъ изъ Петербурга и скончался въ Таганрогѣ.

По вступленіи на престолъ императора Николая I главноуправляющій комиссіею законовъ представилъ ему отчетъ по управленію комиссіею составленія законовъ, а Сперанскій въ началѣ января 1826 года представилъ его величеству четыре записки [2]), въ которыхъ онъ высказывалъ свои предположенія къ окончательному составленію книги законовъ. Онъ находилъ, что произведенія комиссіи представляютъ только начатки *уложеній* и то несовершенныя; что для осуществленія задачи—составленія *свода законовъ*, необходимо озаботиться и лучшимъ устройствомъ комиссіи составленія законовъ и лучшимъ выборомъ людей и поставить ей въ обязанность въ теченіе двухъ лѣтъ окончить всѣ *своды* законовъ гражданскихъ, уголовныхъ, полицейскихъ и хозяйственныхъ[2]), а также приготовить изданіе полнаго собранія законовъ въ хронологическомъ порядкѣ. Кромѣ того въ тѣхъ же запискахъ Сперанскій излагалъ, что законы бываютъ коренные и законы управленія (т. е. законы права внѣшняго, военные, судебные, хозяйственные и полиціи). Первый разрядъ законовъ, а изъ второго разряда—законы права внѣшняго и военные—не входятъ въ предпринимаемый трудъ окончательнаго составленія законовъ, при которомъ можно поступить троякимъ образомъ: или составить сводъ (digesta), т. е. соединить всѣ существующіе законы въ извѣстномъ порядкѣ (азбучномъ, хронологическомъ или предметномъ), или сдѣлать *уложеніе*, т. е. систематическое изложеніе законовъ по ихъ предметамъ, которое обнимало бы сколь можно болѣе случаевъ и состояло бы по возможности изъ общихъ опредѣленій, или же наконецъ составить учебную книгу законовъ.

---

[1]) См. бумаги гр. Сперанскаго, картонъ № 15 въ Импер. публичной библіотекѣ.

[2]) См. „Русская Старина“ 1876 г., т. XV, стр. 433 и слѣд.

Изъ законовъ полицейскихъ и хозяйственныхъ невозможно составить уложеніе; но сводъ ихъ возможенъ и необходимъ. Составивъ этотъ сводъ однажды, должно продолжать тѣмъ же порядкомъ [1]). Прежде всего необходимо издать всѣ законы въ хронологическомъ порядкѣ [2]).

Составленіе сводовъ и приготовленіе полнаго собранія законовъ требуютъ знанія, но еще болѣе точности и труда. Составленіе уложеній требуетъ менѣе труда, но болѣе знаній и соображенія: оно не терпитъ раздѣленія труда; при этомъ необходимо единство началъ и слога; оно должно быть составлено однимъ лицомъ, а потомъ уже надлежитъ этотъ трудъ разсмотрѣть и внять мнѣнію совѣта [3]). При составленіи же свода работа можетъ быть раздѣлена между многими; при данномъ планѣ, при надзорѣ и ревизіи этотъ родъ можетъ быть исполненъ успѣшнѣе.

Сперанскій изъ всего вышеизложеннаго выводилъ: а) составленіе *уложенія* гражданскаго и уголовнаго—необходимо поручить особому лицу, которое, состоя въ непрерывной связи съ комиссіею, произвело бы эту работу; б) составленіе всѣхъ сводовъ законовъ и приготовленіе изданія полнаго собранія законовъ въ хронологическомъ порядкѣ—поставить въ обязанность комиссіи составленія законовъ [4]), которую онъ предполагалъ учредить при государственномъ совѣтѣ, находя, что одинъ этотъ совѣтъ можетъ судить о произведеніяхъ предполагаемаго имъ учрежденія [5]).

Императоръ Николай I отвергъ эти предположенія Сперанскаго и, говоря словами рескрипта князю Лопухину, „вмѣсто сочиненія новыхъ законовъ, онъ велѣлъ *собрать сперва вполнѣ и привести въ порядокъ тѣ*, которые уже существуютъ, а самое дѣло по его важности взялъ въ непосредственное свое руководство, закрывъ прежнюю комиссію [6]).

Такимъ образомъ, вмѣсто комиссіи составленія законовъ и вмѣсто особаго учрежденія при государственномъ совѣтѣ, явилось II отдѣленіе собственной его императорскаго величества канцеляріи; начальникомъ его былъ сдѣланъ упомянутый выше Балугьянскій.

[1]) См „Русская Старина" 1876 г., т XV, стр. 433 и слѣд.
[2]) Т е. то, что представляетъ собою полное собраніе законовъ
[3]) См „Русская Старина", т XV, стр 439 и слѣд.
[4]) Тамъ же, стр 440
[5]) Тамъ же, стр 438
[6]) См. высочайшій рескриптъ князю Лопухину отъ 31 января 1826 г. въ 2 п. собр. зак № 114; также краткій очеркъ дѣятельности II отд. с е и. в канцеляріи 1876 г, стр. 1; и книгу г. Корево „Объ изданіяхъ законовъ Россійской имперіи", стр 1

но сущность самаго дѣла поручена была члену государственнаго совѣта Сперанскому [1]). Поручалось же заняться *не уложеніемъ*, но составить полное собраніе законовъ и сводъ законовъ Россійской имперіи.

По замѣчанію г. Алек. Филиппова, императоръ Николай отвергъ мысль Сперанскаго о составленіи уложенія, потому что эта мысль казалась слишкомъ отвлеченною, слишкомъ теоретическою, которую невозможно было осуществить безъ серьезнаго потрясенія существовавшаго тогда правового порядка. Нельзя, по словамъ г. Филиппова, „не отдать дань справедливости монарху, твердо, открыто, безъ всякихъ колебаній отстранившему то, что ему казалось вреднымъ и трудно исполнимымъ“ [2]).

Вполнѣ раздѣляя выраженное почтеннымъ профессоромъ, позволимъ себѣ добавить, что на рѣшеніе, принятое императоромъ, относительно составленія свода законовъ могла повлиять также и неуспѣшность всѣхъ предшествовавшихъ уже попытокъ составить *уложеніе* для нашей имперіи и самое предположеніе Сперанскаго составить по однимъ законамъ—уложенія, по другимъ—своды, причемъ Сперанскій, добавлялъ, что по нѣкоторымъ группамъ законовъ *можно* составить единственно своды и *невозможно* составить уложеніе. Императоръ Николай I руководствовался въ своемъ рѣшеніи взглядами самого же Сперанскаго, высказанными имъ позднѣе—въ предисловіи къ первому тому полнаго собранія законовъ, именно, „что между разными причинами, по коимъ дѣло, ввѣренное комиссіи, не имѣло правильнаго и успѣшнаго движенія... одна изъ главныхъ состояла въ томъ, что комиссія не имѣла *полнаго собранія законовъ* и, не положивъ сего первоначальнаго труда *всѣмъ другимъ ея трудамъ въ основаніе*, не могла естественно продолжать ихъ съ твердостью и должна была колебаться въ разныхъ предположеніяхъ. Усовершать законы дополнительнымъ ихъ начертаніемъ невозможно безъ точныхъ и достовѣрныхъ *сводовъ* ихъ; а сводовъ нельзя составлять безъ *полнаго* и *исправнаго* ихъ (т. е. законовъ) текста. Полное собраніе законовъ есть первый, основный *камень* во всемъ составѣ ихъ усовершенія“.

Къ этой работѣ и приступилъ Сперанскій немедленно

[1]) См. очеркъ дѣятельности II отд. с. е. и. в. канцеляріи, стр. 4.
[2]) См. ученыя записки Импер. Юрьевскаго университета 1897 г., № 2, стр. 7.

Полное собраніе законовъ.

Графъ Сперанскій, приступивъ къ выполненію возложенной на него обязанности составленія свода законовъ, нашелъ, что эту задачу невозможно исполнить безъ приведенія въ извѣстность, по возможности, всѣхъ законоположеній, начиная съ соборнаго уложенія царя Алексѣя Михайловича, и безъ установленія точнаго и несомнѣннаго ихъ текста. Съ этою цѣлью предпринятъ былъ рядъ подготовительныхъ работъ по собранію всякаго рода узаконеній и сличенію ихъ по возможности съ подлинниками, что сопряжено было съ немалыми затрудненіями [1]). Подлинныя узаконенія съ 1640 до 1711 года хранились въ архивахъ старинныхъ приказовъ (давно уже упраздненныхъ), которые впослѣдствіи соединены были въ вотчинномъ архивѣ, а также въ архивѣ коллегій иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Подлинныя узаконенія съ 1711 года преимущественно находились въ архивѣ сената въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, также архивахъ: военной и адмиралтействъ-коллегій, коллегіи иностранныхъ дѣлъ, святѣйшаго синода, кабинета его величества, а также въ архивахъ различныхъ высшихъ управленій и древнихъ приказовъ: разрядномъ, помѣстномъ и другихъ, соединенныхъ въ вотчинномъ архивѣ при сенатѣ. При крайне неудовлетворительномъ устройствѣ самыхъ архивовъ, подобная разбросанность узаконеній затрудняла чрезвычайно ихъ розыскъ. Это затрудненіе увеличивалось еще тѣмъ, что не имѣлось даже полныхъ реестровъ изданнымъ въ разное время узаконеніямъ. Приходилось пересматривать самыя дѣла въ учрежденіяхъ, въ которыхъ, какъ можно было предполагать, могли находиться подлинныя узаконенія. При такихъ условіяхъ, несмотря на всю тщательность и кропотливость труда по собранію узаконеній, могли быть недосмотры, т. е. пропуски узаконеній, и притомъ весьма важныхъ [2]). По выборкѣ

---

[1]) Въ реестрахъ бывшей комиссіи составленія законовъ означено было указовъ различныхъ до 23 433, изъ числа которыхъ принято было отъ нея II отдѣленіемъ с е и в канцеляріи въ 1826 году, мая мѣсяцѣ, до 21 593 указовъ, относившихся къ различнымъ царствованіямъ отъ царя Алексѣя Михайловича до императора Александра I включительно.

[2]) Такъ, напр., указъ 1711 г. объ отмѣнѣ правежа крѣпостныхъ людей за долги ихъ помѣщиковъ найденъ гораздо позднѣе извѣстнымъ нашимъ юристомъ К П Побѣдоносцовымъ, при разборѣ сенатскаго архива въ Петербургѣ—Барановымъ найдено также много указовъ

матеріала, подлежащаго внесенію въ полное собраніе законовъ, была сдѣлана ему троекратная повѣрка. Результатомъ этихъ трудовъ явилось въ 1830 году сорокъ томовъ перваго полнаго собранія законовъ, въ которыхъ внесено до 30.920 узаконеній, начиная съ 29 января 1649 года по 12 декабря 1825 года, т. е. до изданія манифеста о вступленіи на престолъ Николая I [1]).

При составленіи этого собранія Сперанскій принялъ въ основаніе: 1) собрать по возможности всѣ законы и при ихъ изданіи раздѣлить ихъ на двѣ эпохи. Первую начать съ соборнаго уложенія 1649 года и довести до 12 декабря 1825 года, т. е. по день изданія перваго манифеста императора Николая I; вторую же начать 12 декабря 1825 г. и продолжать отдѣльными изданіями законовъ каждаго минувшаго года въ теченіе послѣдующихъ. Уложеніе 1649 г. принято началомъ изданій, потому что всѣ законы и указы, до него состоявшіеся, признаются утратившими дѣйствительную силу и имѣющими только историческое значеніе. Сперанскій предполагалъ ихъ издать современемъ подъ именемъ законовъ древнихъ; 2) въ составъ собранія помѣщать по порядку времени всѣ постановленія ко всегдашнему исполненію отъ верховной власти или именемъ ея, отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительствъ, происшедшія по всѣмъ частямъ государственнаго управленія, безъ всякаго изъятія. При этомъ не допускается различія между законами, нынѣ дѣйствующими, и законами отмѣненными; 3) судебныя рѣшенія не должны быть помѣщаемы въ собраніи законовъ общихъ. Исключеніе изъ этого правила сдѣлано для тѣхъ изъ нихъ, сила которыхъ распространена въ самомъ ихъ изложеніи на всѣ случаи, имъ подобные, или же которые заключаютъ въ себѣ изъясненіе закона общаго, установленіе точнаго смысла или же опроверженіе толкованія, съ разумомъ его несообразнаго. Равнымъ образомъ вносятся въ полное собраніе законовъ тѣ рѣшенія судебныя, кои, бывъ въ началѣ частными, приняты впослѣдствіи примѣромъ и образцомъ другихъ рѣшеній (и такимъ образомъ сдѣлались общими); 4) все частное, личное, всѣ мѣры временныя положено не включать въ собраніе зако-

Петра Великаго, не вошедшихъ своевременно въ первое полное собраніе законовъ и составившихъ особое дополненіе, помѣщенное въ концѣ 40-го тома 1-го изд. с законовъ

[1]) Кромѣ того имѣются указатели, хронологическій (т. XLI), въ 2-хъ частяхъ), алфавитный (т. XLII, тоже 2 части), также книги штатовъ (т. XLIII и XLIV) и книги тарифовъ (т. XLV). Всѣхъ узаконеній въ 40 т. помѣщено 30 920

новъ, допустивъ изъятіе для распоряженій, по существу своему частныхъ и случайныхъ, но по историческому ихъ достоинству важныхъ; ихъ положено сохранить въ собраніи, какъ памятники того вѣка, какъ указаніе общественныхъ его правовъ, какъ изображеніе его гражданской жизни. Изъ составленнаго предисловія къ первому тому видно, что полное собраніе законовъ должно было содержать въ себѣ не только матеріалъ для составленія свода законовъ, но имѣть также и постоянное значеніе, именно: 1) для объясненія истиннаго смысла помѣщенныхъ въ сводѣ законовъ постановленій, по возникающимъ при производствѣ дѣлъ случаямъ; 2) для работъ законодательныхъ по изъясненію и дополненію законовъ и 3) для цѣлей научныхъ. Полное собраніе законовъ предназначено служить однимъ изъ источниковъ для исторіи государства, ибо въ законахъ изображена внутренняя его жизнь. Быть органомъ или средствомъ обнародованія законовъ полному собранію законовъ, по мысли Сперанскаго, *вовсе не предполагалось*. Это собраніе должно было служить основаніемъ для свода законовъ, т. е. всѣ статьи свода должны имѣть свое оправданіе въ полномъ собраніи законовъ и вытекать изъ постановленій, въ немъ помѣщенныхъ. Содержаніе полнаго собранія законовъ опредѣляется во многомъ его заглавіемъ. Въ составъ онаго включаются законы, разумѣя подъ этимъ всѣ постановленія, ко всегдашнему исполненію отъ верховной власти или именемъ ея отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительствъ проистекшія, по всѣмъ частямъ государственнаго управленія, безъ всякаго изъятія [1]). Такимъ образомъ полное собраніе законовъ является не только сборникомъ законовъ въ собственномъ смыслѣ, отъ самодержавной власти исходящихъ, въ установленномъ основными законами порядкѣ [2]), но также сборникомъ, утвержденныхъ внѣ этого порядка, распоряженій отдѣльныхъ органовъ правительства, коимъ предоставлено право издавать обязательныя постановленія.

Но не всѣ законы вносились въ полное собраніе оныхъ. Именно не вносились въ собраніе:

1) Законы, хотя болѣе или менѣе отдаленнаго прошедшаго времени, но которые въ уваженіе *особыхъ* исключительныхъ обстоятельствъ признано было неудобнымъ оглашать во всеобщее

---

[1]) См предисловіе къ полному собранію законовъ, томъ первый, перваго изданія.

[2]) См ст 47—53 основныхъ законовъ имперіи (т 1, ч 1, изд 1892 г).

свѣдѣніе. На невнесеніе таковыхъ секретныхъ узаконеній въ первое полное собраніе законовъ испрашивалось всякій разъ особое высочайшее повелѣніе. Такъ, напр., форма присяги, разосланная при указѣ 21 февраля 1730 г., манифесты 5 и 17 октября 1740 г., а также нѣкоторые указы, вышедшіе съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г., т. е. со дня кончины императрицы Анны Іоанновны до восшествія на престолъ Елисаветы Петровны, манифестъ императрицы Екатерины II 6 іюля 1762 г. (пространный) не внесены въ полное собраніе законовъ, на основаніи особыхъ высочайшихъ повелѣній. При докладѣ о вышеуказанныхъ манифестахъ императоръ Николай I приказалъ принять общимъ правиломъ указы и манифесты, назначенные къ истребленію или къ отобранію, не помѣщать въ полное собраніе законовъ и не печатать, если послѣдующими указами они не возстановлены въ ихъ силѣ.

2) Законы частные, и притомъ не только касающіеся одного какого либо отдѣльнаго лица (напр. о награжденіи, опредѣленіи на службу и т. д.), но и имѣющіе предметомъ внутренній распорядокъ въ присутственныхъ мѣстахъ и правительственныхъ установленіяхъ. Впрочемъ, это не соблюдалось во всей строгости, и въ полномъ собраніи законовъ имѣется немало частныхъ узаконеній, внесенныхъ, вѣроятно въ виду ихъ историческаго значенія, какъ свидѣтельство о господствовавшихъ въ данное время порядкахъ и правахъ.

Но зато въ полное собраніе законовъ вносились правила временныя, даже акты чисто-повѣствовательнаго характера (напр. въ I томѣ описаніе торжественнаго въѣзда царя Алексѣя Михайловича въ Москву), многія судебныя рѣшенія, о чемъ упомянуто выше и въ коихъ содержится изъясненіе общаго закона, установленъ точный смыслъ его и отвергнуты толкованія, съ разумомъ его несообразныя.

Кромѣ того въ полное собраніе вносились законы и рѣшенія безъ соображенія вопроса о томъ, сохраняютъ ли они свою силу или отмѣнены послѣдующими; это ограниченіе сдѣлано впослѣдствіи при составленіи свода законовъ. Каждый законъ напечатанъ отъ слова до слова, какъ онъ находится въ подлинникѣ или въ печатныхъ экземплярахъ, изданныхъ отъ правительства. Тамъ, гдѣ къ закону примѣшаны временныя и случайныя распоряженія, существу его постороннія, сіи послѣднія опускались и въ семъ случаѣ актъ именованъ *выпискою*. Каждое узаконеніе имѣетъ свое

оглавленіе, кратко означающее предметъ онаго Тамъ, гдѣ въ прежнихъ указахъ не было таковыхъ оглавленій, они вновь составлены, другія же исправлены, когда не имѣли они надлежащей точности

Матеріалъ, составляющій полное собраніе законовъ, помѣщенъ въ строго-хронологическомъ порядкѣ; одно узаконеніе слѣдуетъ за другимъ единственно въ порядкѣ, опредѣляемомъ тѣмъ днемъ, когда они состоялись; каждое отдѣльное узаконеніе обозначается особымъ нумеромъ [1]). Это нумерованіе, начиная съ перваго тома, идетъ въ непрерывномъ порядкѣ по всѣмъ томамъ перваго полнаго собранія и заканчивается въ послѣднемъ томѣ онаго. Въ каждомъ томѣ, какъ въ заглавіи тома, такъ и наверху страницы онаго, означается, къ какому царствованію принадлежатъ помѣщенныя въ томѣ узаконенія.

Къ первымъ 40 томамъ полнаго собранія законовъ, какъ составляющимъ одно непрерывное цѣлое, были также составлены хронологическіе и алфавитные указатели, также книга штатовъ, книга тарифовъ и книга чертежей и рисунковъ, къ которой приложены рисунки гербовъ, присвоенныхъ губернскимъ и уѣзднымъ городамъ, а также образцовые рисунки монетъ, мѣръ, вѣсовъ и плановъ межеванія, строенія городовъ и селъ [2]).

Послѣ того, какъ первое полное собраніе законовъ было представлено на высочайшее воззрѣніе, Сперанскій въ томъ же 1830 г. [3]) испрашивалъ высочайшее разрѣшеніе какъ на изданіе высочайшихъ узаконеній, послѣдовавшихъ съ 12 декабря 1825 г по 5 января 1830 года, такъ и на нѣкоторыя сомнѣнія, встрѣчающіяся при дальнѣйшихъ работахъ по составленію этого изданія. Впослѣдствіи состоялось высочайшее повелѣніе 10 сентября 1830 г.,

[1]) Эта нумерація, не выставленная въ томахъ перваго полнаго собранія законовъ на поляхъ страницъ, подобно тому, какъ это сдѣлано во второмъ полномъ собраніи законовъ, не мало затрудняетъ пользованіе этимъ собраніемъ.

[2]) Позднѣе г Г К Рѣпинскій составилъ *указатель* именъ и фамилій, находящихся въ первомъ полномъ собраніи законовъ Трудъ этотъ чрезвычайно полезенъ занимающимся историческими розысканіями и нельзя не пожелать, чтобы кто либо составилъ подобный же указатель и къ второму полному собранію законовъ, для чего прежде всего надо прочесть безъ пропуска всѣ томы 2-го полнаго собранія

[3]) Высочайшимъ рескриптомъ министру юстиціи Дашкову отъ 5 апрѣля 1830 г. (1-е п с з № 3588) повелѣно снабдить *сими законными книгами* (т. е томами полнаго собранія законовъ) всѣ департаменты правительствующаго сената и всѣ присутственныя губернскія мѣста.

подробно опредѣлившее изданіе второго полнаго собранія, которое въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ являлось полнѣе перваго, какъ потому, что въ самомъ собираніи законовъ не встрѣчалось уже столько затрудненій, какъ при собираніи узаконеній древнѣйшихъ, такъ и потому, что въ изданіи, включающемъ въ себѣ новѣйшія узаконенія, не могутъ быть опущены даже и временныя положенія, которыя еще дѣйствуютъ и будутъ дѣйствовать, можетъ быть, еще долгое время.

Эта относительная современность изданія и то, что узаконенія, изданныя въ продолженіе одного года, составляютъ собою одинъ отдѣльный томъ, вызывали слѣдующія измѣненія во внѣшнемъ видѣ 2-го полнаго собранія противъ перваго, именно: гербы, рисунки, монеты, планы городовъ и т. д. помѣщались въ концѣ каждаго тома; штаты же должно было помѣщать въ каждомъ томѣ при самомъ узаконеніи, къ которому они принадлежатъ. Указатели хронологическій и алфавитный, краткія систематическія таблицы по матеріямъ должны находиться при каждомъ томѣ въ концѣ онаго. Новая нумерація же начиналась съ перваго тома второго полнаго собранія и продолжалась въ порядкѣ послѣдовательности по слѣдующимъ его томамъ; она означалась и наверху каждой страницы собранія, что очень облегчало пріисканіе самихъ узаконеній.

Внутреннее же содержаніе томовъ полнаго собранія законовъ осталось безъ измѣненія и во второмъ ихъ изданіи, т. е. въ оное вносился тотъ же родъ узаконеній, какъ и въ первое изданіе, только относительно узаконеній секретныхъ, не подлежащихъ внесенію въ полное собраніе законовъ, послѣдовало высочайшее повелѣніе, что къ числу таковыхъ должны быть причислены всѣ тѣ постановленія, рескрипты или повелѣнія, въ коихъ изображено: сообщить, куда слѣдуетъ, *письменно* или поступать *безъ огласки*, или же чтобы они вовсе не были публикуемы. Въ сомнительныхъ же случаяхъ разрѣшеніе вопроса, о помѣщеніи того или другого узаконенія въ полное собраніе законовъ, представлялось главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріею на высочайшее воззрѣніе.

Разрѣшеніе же вопроса, принадлежитъ ли узаконеніе къ числу общихъ или частныхъ (не подлежащихъ внесенію въ полное собраніе законовъ), было предоставлено или тѣмъ вѣдомствамъ, которыя обязаны доставлять матеріалъ для полнаго собранія, или главноуправляющему II отдѣленіемъ собственной его император-

скаго величества канцеляріи, входившему, въ случаѣ сомнѣнія, каждый разъ, съ особыми по сему предмету докладами. Относительно же временныхъ узаконеній долженъ былъ соблюдаться такой же порядокъ.

Затѣмъ уже 10 апрѣля 1843 г. (№ 16728) послѣдовало высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ о доставленіи во II отдѣленіе собственной его императорскаго величества канцеляріи всѣхъ узаконеній, кои на основаніи высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 15 декабря 1834 г. принадлежатъ къ общему свѣдѣнію и исполненію и по существу своему слѣдуютъ ко внесенію въ продолженіе къ своду законовъ или въ полное собраніе законовъ, благовременно, т. е. немедленно по утвержденіи оныхъ его императорскимъ величествомъ и надлежащемъ кому слѣдуетъ объявленіи. Неточное соблюденіе этого правила вызвало подтвержденіе онаго въ 1858 году съ высочайшаго разрѣшенія, а затѣмъ вслѣдствіе возникшей переписки между II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи и военнымъ министромъ относительно доставленія копій съ вновь издаваемыхъ по военному вѣдомству постановленій, подлежащихъ къ внесенію въ продолженіе къ общему своду законовъ имперіи и полное собраніе законовъ, состоялось 7 февраля 1859 года (2-ое п. с з. № 34136а) особое по этому предмету высочайшее повелѣніе о порядкѣ обнародованія издаваемыхъ по военному вѣдомству постановленій и о доставленіи таковыхъ во II отдѣленіе собственной его императорскаго величества канцеляріи. Несвоевременное доставленіе II-му отдѣленію различными присутственными и другими мѣстами *законодательныхъ актовъ*, подлежащихъ внесенію въ полное собраніе законовъ, было причиною, что многіе изъ нихъ дошли до II отдѣленія уже послѣ отпечатанія и разсылки куда слѣдовало тѣхъ частей полнаго собранія, къ коимъ означенные акты, по времени ихъ утвержденія и обнародованія, должны принадлежать. Изъ такихъ постановленій всѣ относящіяся къ первымъ *двадцати пяти томамъ* 2-го полнаго собранія законовъ были собраны, повѣрены и напечатаны въ 1855 году въ двухъ отдѣльныхъ, дополнительныхъ къ 2-му полному собранію законовъ томахъ, при чемъ въ первый вошли постановленія за время съ 1825 по 1843 г.г., а во второй—за время съ 1844 по 1850 г.г. При этихъ томахъ имѣются указатели: алфавитный и предметный, а также хронологическій реестръ, рисунки и чертежи.

Архив

Второе полное собраніе законовъ продолжало издаваться по этому плану во все царствованіе императора Николая I и хотя по кончинѣ его главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи входилъ въ 1855 г. съ представленіемъ, не благоугодно ли будетъ его величеству повелѣть изъ постановленій, которыя будутъ удостоены впослѣдствіи утвержденія его величества, составлять особую часть, съ наименованіемъ ея третьимъ полнымъ собраніемъ, но императоръ Александръ II 19 мая 1885 г. повелѣть соизволилъ, постановленія, удостоенныя уже и впредь могущія удостоиться утвержденія его величества, помѣщать въ томъ же второмъ полномъ собраніи, съ означеніемъ по правилу, принятому и въ первомъ полномъ собраніи, какъ въ заглавіи, такъ и наверху страницъ, что они принадлежатъ къ царствованію его императорскаго величества. На этомъ основаніи въ томъ же второмъ полномъ собраніи законовъ стали помѣщаться и всѣ узаконенія, издававшіяся въ царствованіе императора Александра II, вслѣдствіе чего къ концу 1879 г. число узаконеній, вмѣщавшихся въ 53 томахъ этого собранія, достигло цифры 59.182, почти вдвое болѣе противъ числа заключающихся въ первомъ собраніи, гдѣ ихъ было 30.920, помѣщенныхъ въ 40 томахъ.

Эта пространная нумерація, крайне затруднительная при означеніи на поляхъ текста полнаго собранія, а главное—отсутствіе общаго хронологическаго и алфавитнаго указателей по всѣмъ томамъ этого собранія, побудили князя Урусова (тогда главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи) испросить особое высочайшее повелѣніе 14 февраля 1880 года о томъ, чтобы завершить изданіе второго полнаго собранія днемъ истеченія перваго двадцатипятилѣтія царствованія его величества, т. е. 18 февраля 1880 г., и начать съ предстоявшаго 19 февраля 1880 г. изданіе новаго третьяго полнаго собранія въ порядкѣ и по системѣ, принятымъ уже въ издававшемся ранѣе полномъ собраніи законовъ, но присовокупляя въ извѣстныхъ случаяхъ къ тексту законовъ также и соображенія, на которыхъ они основаны, при чемъ разрѣшеніе вопроса о помѣщеніи или непомѣщеніи соображеній, послужившихъ основаніемъ закона, равно какъ и о томъ, въ какомъ видѣ и объемѣ эти соображенія должны подлежать внесенію въ полное собраніе законовъ, предоставлялось главноуправляющему II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи, который въ случаяхъ,

когда признаетъ нужнымъ, входитъ въ сношеніе съ подлежащими установленіями и вѣдомствами [1]).

Означенное высочайшее повелѣніе 14 февраля и подтвержденное таковымъ же 23 апрѣля 1880 года, при поднесеніи 54-го тома полнаго собранія съ узаконеніями отъ 1 января 1879 г. по 19 февраля 1880 г. (которымъ должно было завершиться второе полное собраніе), о третьемъ изданіи полнаго собранія законовъ, однако не получило осуществленія въ настоящемъ его видѣ, несмотря на то, что первый томъ полнаго собранія законовъ, съ узаконеніями съ 19 февраля по 31 декабря 1880 г., былъ даже отпечатанъ.

[1]) Этимъ получалъ какъ бы нѣкоторое осуществленіе на практикѣ вопросъ о такъ называемыхъ мотивахъ,—вопросъ, собственно не относящійся къ изданію или составленію полнаго собранія законовъ, а потому, единственно только для полноты, позволяю себѣ сказать о немъ нѣсколько словъ въ выноскѣ.

Въ первомъ полномъ собраніи рядомъ съ законами иногда встрѣчаются изложенія причинъ, вызвавшихъ ихъ изданіе, въ видѣ докладовъ или представленій, по которымъ состоялся законъ или высочайшее повелѣніе. Но со времени учрежденія государственнаго совѣта законы стали излагаться большею частью въ формѣ статей, которыя и сообщаются сенату для обнародованія; мотивы и соображенія, на коихъ они основаны, не объявляются во всеобщее свѣдѣніе, за весьма немногими исключеніями. Между тѣмъ опубликованіе мотивовъ, т. е. побудительныхъ причинъ, изданія того или другого узаконенія безспорно весьма важно; безъ нихъ невозможно вполнѣ разъяснить цѣль его изданія, узнать всѣ случаи, въ коихъ можетъ имѣть мѣсто его примѣненіе, а также устранить всѣ сомнѣнія, могущія возникнуть на практикѣ. Вслѣдствіе этого министръ юстиціи графъ Паленъ въ 1879 году находилъ желательнымъ печатать законы съ мотивами, особымъ сборникомъ, во II отдѣленіи собственной его императорскаго величества канцеляріи, для котораго эта работа не могла бы составить серьезнаго затрудненія, какъ по близкому знакомству его чиновъ съ дѣлами кодификаціи, такъ и по самому характеру этого изданія, въ которое должны входить только извлеченія изъ представленныхъ журналовъ государственнаго совѣта. По подробномъ разсмотрѣніи этого вопроса князь Урусовъ представлялъ на высочайшее воззрѣніе 14 февраля 1830 г., что казалось бы болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ, не постановляя какого либо постояннаго и неизмѣннаго правила о помѣщеніи къ тому или другому узаконенію мотивовъ, разрѣшеніе вопроса о помѣщеніи или непомѣщеніи соображеній, послужившихъ основаніемъ закона, равно какъ и о томъ, въ какомъ видѣ и объемѣ соображенія эти должны подлежать внесенію въ полное собраніе законовъ—предоставить главноуправляющему II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи, который въ случаяхъ, когда признаетъ нужнымъ, входитъ въ сношеніе съ подлежащими установленіями и вѣдомствами. Эти предположенія князя Урусова удостоились высочайшаго утвержденія. За упраздненіемъ же II отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 1885 г. (№ 3050) пунтомъ 5 постановлено, что въ полное собраніе законовъ могутъ быть помѣщаемы соображенія, послужившія основаніемъ вошедшихъ въ него узаконеній, при чемъ внесеніе сихъ соображеній и самая форма опредѣлялась каждый разъ главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ.

1-го марта 1881 года свершилась мученическая кончина императора Александра II. Вскорѣ послѣ этого II отдѣленіе собственной его императорскаго величества канцеляріи было преобразовано въ кодификаціонный отдѣлъ при государственномъ совѣтѣ, при чемъ былъ также возбужденъ государственнымъ совѣтомъ вопросъ о томъ, представляется ли надобность въ дальнѣйшемъ выпускѣ двухъ однородныхъ изданій, именно: полнаго собранія законовъ и собранія узаконеній и распоряженій правительственныхъ [1]), и не будетъ ли признано возможнымъ замѣнить означенныя два изданія однимъ, съ нѣкоторыми измѣненіями. Въ виду всего этого главноуправляющій въ то время кодификаціоннымъ отдѣломъ не нашелъ возможнымъ испросить высочайшее повелѣніе на внесеніе въ правительственный сенатъ, для установленнаго обнародованія, окончательно отпечатанный первый томъ третьяго полнаго собранія законовъ, заключавшій въ себѣ узаконенія съ 19 февраля по 31 декабря 1880 г., и полагалъ болѣе соотвѣтственнымъ за-

---

по соглашенію съ государственнымъ секретаремъ, а въ случаѣ надобности съ подлежащими министрами Ни одного тома мотивовъ по 1904 г издано не было Между тѣмъ кодификаціонный отдѣлъ при государственномъ совѣтѣ, а также и должность главноуправляющаго упразднены указомъ 18 сентября 1893 года, при чемъ предоставлены государственному секретарю всѣ права и обязанности главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ, опредѣленныя въ ст 1—4 высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 1885 года (№ 3050), но о пятомъ пунктѣ этого мнѣнія ничего не сказано, а потому надо заключить, что онъ не подвергался измѣненію и долженъ былъ сохранять свою силу по конецъ 1894 года, когда въ учрежденіи отдѣленія свода законовъ положительно выражено, что онъ отмѣненъ Этотъ пунктъ 5-й отмѣненъ только закономъ 27 декабря 1893 г (3-е и с з № 10212) Вообще говоря, составленіе мотивовъ не тѣмъ учрежденіемъ, которое составляетъ проекты узаконеній и подноситъ ихъ на высочайшее утвержденіе, а другимъ, посторонннимъ, только приводящимъ въ систему узаконенія, уже утвержденныя, мнѣ казалось какой-то аномаліей; это то же, что если бы оцѣнщикъ человѣка дѣйствовалъ а другой сидѣлъ бы и подбиралъ бы поводы, почему именно такъ, а не иначе дѣйствуетъ первый Гораздо правильнѣе состоявшееся 12 ноября 1892 г высочайшее повелѣніе о предоставленіи государственному секретарю, по соглашенію съ подлежащими министерствами, права издавать на казенный счетъ новыя законоположенія съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, и обращать ихъ въ продажу Въ такомъ порядкѣ между прочимъ изданъ въ 1902 году новый уставъ о векселяхъ 27 мая 1902 года

[1]) Необходимо замѣтить, что при правительствующемъ сенатѣ издается собраніе узаконеній и распоряженій правительства, въ которомъ помѣщаются доставляемыя сенату отъ различныхъ вѣдомствъ и учрежденій узаконенія и распоряженія правительства, подлежащія распубликованію Но не всѣ учрежденія исправно доставляютъ сенату узаконенія и распоряженія правительства, и составители полнаго собранія законовъ почерпали ихъ не разъ изъ другихъ источниковъ, какъ-то, непосредственно отъ министерствъ и главныхъ управленій, изъ указателя распоряженій по министерству финансовъ, сборника земскаго отдѣла и т д

вершить второе полное собраніе этимъ томомъ, присоединивъ къ нему вышедшія узаконенія по 1 марта 1881 года, т. е. по день мученической кончины императора Александра II, и начать уже третье полное собраніе днемъ вступленія на престолъ императора Александра III. Это предположеніе главноуправляющаго было высочайше утверждено 19 октября 1883 года [1]) (п. с. з. № 1779), и томъ I предполагавшагося 3-го полнаго собранія законовъ перепечатанъ и замѣненъ 55 томомъ второго полнаго собранія законовъ (ср. 3-ье п. с. з. 1885 г., декабря 19, № 3392).

На основаніи этого съ 1 марта 1881 года ведетъ свое начало издаваемое и по настоящее время *третье* полное собраніе законовъ, относительно плана изданія котораго вскорѣ, во исполненіе именного указа 23 января 1882 (полное собр. зак. № 3261), было внесено главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ особое представленіе въ государственный совѣтъ, вслѣдствіе котораго состоялось, удостоившееся 11 іюня 1885 г. (п. с. з. № 3050) высочайшаго утвержденія, мнѣніе государственнаго совѣта о дальнѣйшемъ изданіи полнаго собранія законовъ Россійской имперіи, не мало измѣненнаго противъ предшествовавшихъ изданій. Согласно этому высочайше утвержденному мнѣнію 11 іюня 1885 г.: 1) въ полное собраніе законовъ вносятся обнародованныя, установленнымъ порядкомъ, узаконенія и высочайшія повелѣнія, издаваемыя какъ по гражданскому, такъ равно по военно-сухопутному и военно-морскому вѣдомствамъ.

2) Узаконенія и высочайшія повелѣнія, установленнымъ порядкомъ необнародованныя, *могутъ быть* вносимы въ полное собраніе законовъ только тогда, когда это, по особой ихъ важности, признано будетъ необходимымъ. На внесеніе такихъ узаконеній и повелѣній въ означенное изданіе испрашивается, каждый разъ, высочайшее соизволеніе главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ.

3) Узаконенія и высочайшія повелѣнія (ст. 1) помѣщаются въ полномъ собраніи законовъ въ порядкѣ хронологическомъ, соотвѣтствующемъ времени ихъ утвержденія, съ указаніемъ нумераціи издаваемаго правительствующимъ сенатомъ собранія узако-

[1]) Это второе полное собраніе законовъ имѣетъ 55 томовъ, содержитъ въ себѣ узаконенія съ 12 декабря 1825 года по 1 марта 1881 г. (съ особою нумераціею отъ перваго собранія), которыхъ 61.928. Къ этому собранію по завершеніи его изданъ алфавитный указатель въ 4 частяхъ въ 1885 году. Кромѣ того имѣется два тома дополнительныхъ узаконеній съ 1825 г. по 1850 г., отпечатанные въ 1855 году.

ненiй и распоряженiй правительства, подъ которымъ каждое изъ сихъ узаконенiй и повелѣнiй обнародовано.

4) Изъ числа обнародованныхъ правительствующимъ сенатомъ узаконенiй и высочайшихъ повелѣнiй въ полномъ собранiи законовъ *не помѣщаются*:

а) уставы акціонерныхъ компанiй, обществъ и товариществъ, а также городскихъ, земскихъ и частныхъ кредитныхъ установленiй, за исключенiемъ уставовъ, утвержденныхъ законодательнымъ порядкомъ, нормальныхъ и тѣхъ, которымъ правительству предоставляется право контроля или опредѣляются исключительныя права и обязанности;

б) постановленiя объ учрежденiи пансіонерскихъ вакансій, стипендій и премій въ учебныхъ заведенiяхъ, а также кроватей въ больницахъ и богадѣльняхъ;

в) постановленiя, издаваемыя министрами и главноуправляющими, по предоставленной имъ закономъ власти;

г) сенатскіе указы, за исключенiемъ тѣхъ, которые, согласно послѣдовавшему относительно ихъ высочайшему соизволенiю, будутъ подлежать внесенiю въ сводъ законовъ.

Объ узаконенiяхъ, поименованныхъ въ пунктѣ *а*, дѣлаются въ надлежащихъ мѣстахъ полнаго собранiя законовъ отмѣтки, съ соотвѣтствующими нумерами и притомъ съ указанiемъ на нумеръ собранiя узаконенiй и распоряженiй правительства, подъ которымъ каждое изъ нихъ распубликовано.

5) Въ полномъ собранiи законовъ могутъ быть помѣщаемы соображенiя, послужившiя основанiемъ вошедшихъ въ него узаконенiй. Внесенiе сихъ соображенiй и самая форма, въ которой сіе должно быть исполнено, опредѣляется каждый разъ главноуправляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ, по соглашенiю съ государственнымъ секретаремъ относительно узаконенiй, прошедшихъ чрезъ государственный совѣтъ, а въ случаѣ надобности также и съ подлежащими министрами [1]).

На этомъ основанiи полное собранiе законовъ и продолжаетъ издаваться и въ настоящее время.

Вопросъ о полномъ собранiи законовъ, т. е. о достоинствахъ и недостаткахъ онаго, а также самой необходимости этого изданiя

---

[1]) Этотъ 5 пунктъ отмѣненъ въ 1893 году 27 декабря (3-е п. с. з. № 10212) при упраздненiи кодификаціоннаго отдѣла и устройствѣ кодификаціонной части въ государственной канцеляріи.

до чрезвычайности мало разработанъ въ нашей литературѣ, въ которой намъ съ трудомъ удалось отыскать самое незначительное число отзывовъ о полномъ собраніи законовъ. Едва ли не первымъ, возбудившимъ вопросъ о полномъ собраніи законовъ, является бывшій главноуправляющимъ II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріей, баронъ М. А. Корфъ. Представляя на высочайшее воззрѣніе въ 1862 г. записку объ отдѣленіи въ нашемъ законодательствѣ собственно законовъ отъ распоряженій административныхъ, баронъ Корфъ высказалъ также, что всѣ существующіе *способы обнародованія законовъ*, разумѣя подъ этимъ издаваемые отъ правительствующаго сената печатные указы и вѣдомости и издаваемыя II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи *полное собраніе законовъ* и продолженія къ своду законовъ, имѣютъ существенные недостатки, а потому баронъ Корфъ полагалъ за лучшее всѣ эти три способа публикованія или возвѣщенія законовъ обратить въ *одинъ*. Тѣмъ не менѣе, признавая, что полное собраніе законовъ только *отчасти* является способомъ обнародованія законовъ и имѣетъ существенное значеніе сборника историческаго, такъ сказать, архива законодательныхъ и иныхъ важныхъ актовъ государственной жизни, баронъ Корфъ находилъ необходимымъ продолжать во всякомъ случаѣ изданіе и полнаго собранія законовъ, хотя бы съ нѣкоторыми противу существующаго порядка измѣненіями.

Обсужденіе этого предположенія барона Корфа въ министерствахъ впослѣдствіи выдвинуло преимущественно разсмотрѣніе общаго вопроса о порядкѣ обнародованія законовъ, при чемъ министръ юстиціи высказывался за прекращеніе изданія полнаго собранія законовъ. Но бывшій главноуправляющимъ II отдѣленіемъ князь Урусовъ не счелъ возможнымъ раздѣлить взгляда министра юстиціи и представилъ 7 ноября 1868 г. всеподданнѣйшій докладъ государю императору, въ которомъ излагалъ, что предположеніе о прекращеніи изданія полнаго собранія законовъ возникло отъ взгляда на это собраніе, какъ на одно изъ средствъ обнародованія законовъ, между тѣмъ какъ полное собраніе законовъ не имѣетъ ничего общаго съ этимъ обнародованіемъ. Цѣль этого изданія, согласно рескрипту 5 апрѣля 1830 года, какъ прежде была, такъ и нынѣ—удовлетворить потребности времени настоящаго и вмѣстѣ съ тѣмъ положить твердое основаніе будущему, постепенному сей части устройству. Указавъ на полноту содержанія полнаго собранія законовъ, на вѣрность текстовъ узаконеній, въ немъ помѣщен-

ныхъ, и точность означенія времени ихъ состоянія [1]), князь Урусовъ указывалъ, что книги полнаго собранія служатъ не только для научной потребности, какъ историческій сборникъ, но и для практическаго приложенія при производствѣ дѣлъ и даютъ, по словамъ графа Сперанскаго, богатый матеріалъ законодательный для начертанія закона, не на одномъ умозрѣніи основаннаго, но утвержденнаго на общемъ разумѣ отечественнаго законодательства.

Послѣ этого доклада 7 ноября 1868 г. хотя полное собраніе законовъ продолжало издаваться попрежнему, но вопросъ о его существованіи не былъ окончательно забытъ и былъ снова возбужденъ и въ литературѣ—г. Карновичемъ, а затѣмъ позднѣе въ департаментѣ экономіи государственнаго совѣта въ 1882 году, при обсужденіи финансовой смѣты бывшаго II отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи. О томъ и другомъ позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ отдѣльно.

Уже въ 1873 году въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ № 333 обсуждалась настоятельная потребность новаго второго изданія полнаго собранія законовъ, въ виду крайней недоступности пріобрѣсти оное [2]), при чемъ высказывалось, что только оффиціальное изданіе онаго могло бы сполна удовлетворить всѣмъ научнымъ и практическимъ требованіямъ нашего общества; что частное лицо не въ состояніи совершить такого изданія, не можетъ все исправить и пополнить какъ слѣдуетъ и что самое изданіе частными лицами не будетъ имѣть надлежащаго авторитета. Поэтому редакція газеты заявляла, что была бы искренно рада только тогда, если бы это второе изданіе было сдѣлано, какъ и прежде, II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи.

Противъ этого возсталъ въ журналѣ „Русская Старина“ 1873 г., № 11, и 1874 г., № 6, г. Карновичъ, доказывавшій, что такое предпріятіе несравненно лучше предоставить общественной дѣятельности, потому что оффиціальное изданіе полнаго собранія законовъ можетъ быть только точнымъ, безъ малѣйшаго отступленія, воспроизведеніемъ перваго изданія, ибо малѣйшее отступленіе отъ перваго изданія поколебало бы юридическое значеніе свода законовъ, по неразрывной его связи съ полнымъ собраніемъ. II отдѣленіе,

---

[1]) Опускаемъ здѣсь всѣ подробности о преимуществахъ полнаго собранія законовъ, во избѣжаніе повторенія, находя болѣе удобнымъ сказать о всемъ этомъ ниже.

[2]) По крайне ограниченному числу экземпляровъ перваго полнаго собранія законовъ и первыхъ тридцати двухъ томовъ второго полнаго изданія эти не поступаютъ въ продажу въ настоящее время.

предпринявъ новое изданіе полнаго собранія, должно было бы ограничиться при этомъ тѣми указами и только тѣми ихъ текстами, какіе имѣлись уже въ виду при первомъ изданіи и служили матеріалами при законодательныхъ работахъ.

Кромѣ того это изданіе отвлекало бы отдѣленіе отъ круга прямыхъ его обязанностей, что было бы неудобно (стр. 426—427).

Въ виду этого г. Карновичъ, чрезъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи, въ 1875 г. исходатайствовалъ себѣ высочайшее разрѣшеніе перепечатать лично или при посредствѣ организуемой имъ компаніи узаконенія, помѣщенныя въ полномъ собраніи законовъ, въ цѣломъ или сокращенномъ видѣ, съ дополненіями или усовершенствованіями, какія имъ признаны будутъ необходимыми. При этомъ Карновичъ былъ обязанъ означить на изданіи, что это изданіе частное, а также тѣмъ, чтобы это его изданіе не носило названія полнаго собранія законовъ и не было объявлено, что оно второе изданіе полнаго собранія законовъ, повелѣніемъ императора Николая I составленнаго.

Необходимо при этомъ замѣтить, что въ довольно обширной статьѣ въ „Русской Старинѣ“ 1874 г., № 6, указывая недостатки, присущіе полному собранію законовъ, Карновичъ находилъ, что самое заглавіе „Полное собраніе законовъ Россійской имперіи“ не совсѣмъ правильное, ибо трудно ручаться, чтобы оно содержало въ себѣ безусловно всѣ законы нашей имперіи. Кромѣ того въ собраніи помѣщаются не одни законы, но также предписанія, распоряженія и т. д., которыя ни по содержанію, ни по происхожденію не соотвѣтствуютъ понятію закона въ настоящее время. Даже слова „Россійской имперіи“ не вполнѣ точны, такъ какъ въ собраніи много узаконеній, изданныхъ въ то время, когда наше отечество не составляло имперіи и называлось царство. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Карновичъ полагалъ оглавленіе „Полное собраніе законовъ Россійской имперіи“ замѣнить словами: „Собраніе узаконеній русскаго государства“.

Въ самомъ же изданіи, въ виду удешевленія новаго изданія, Карновичъ, хотя и находилъ возможнымъ исключить безполезныя оглавленія, приданныя узаконеніямъ, нерѣдко неправильно составленныя и не соотвѣтствующія дѣйствительному содержанію послѣднихъ, но въ той же статьѣ отказался отъ этого намѣренія, потому что нерѣдко оглавленіе составляетъ какъ бы часть самихъ узаконеній и что исключеніе ихъ было нерѣдко въ сущности сокращеніемъ историко-юридическаго матеріала. Гораздо лучше, по

мнѣнію Карновича, достигнуть уменьшенія объема слѣдующими способами: 1) сокращеніемъ наиболѣе употребительныхъ словъ; 2) введеніемъ системы ссылокъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ текстѣ новаго узаконенія излагается буквально то, что напечатано уже; это часто случается въ справкахъ, приводимыхъ при указахъ сената. При перепечатываніи держаться строго текста и перваго изданія полнаго собранія, сдѣлавъ въ немъ очевидныя исправленія описокъ и корректурныхъ ошибокъ. Кромѣ того онъ предполагалъ издать особыя дополненія, въ которыхъ должны быть помѣщены: 1) акты, которые почему либо не вошли въ полное собраніе законовъ; 2) описаніе подлинныхъ старинныхъ рукописныхъ указовъ и вообще означеніе источниковъ, изъ которыхъ заимствованъ каждый указъ; 3) варианты, извлеченные изъ подлинниковъ или изъ записныхъ книгъ указовъ; 4) научная интерпретація такихъ мѣстъ въ текстѣ узаконеній, смыслъ которыхъ не уясняется даже вариантами.

Оставляя безъ измѣненія хронологическій указатель, имѣющійся при полномъ собраніи, Карновичъ находилъ нужнымъ указатель алфавитный раздѣлить на три отдѣльныхъ указателя, именно: указатель предметовъ, въ которомъ должны содержаться не только юридическіе предметы, но и слова, опредѣляющія историческія событія; указатель именъ личныхъ и указатель мѣстностей или географическій. Всѣ означенные указатели должно присоединять къ концу каждаго тома, а для томовъ перваго полнаго собранія законовъ составить сводные указатели по всѣмъ томамъ.

Попытку подобнаго неоффиціальнаго изданія полнаго собранія законовъ Карновичъ и совершилъ въ предпринятомъ имъ изданіи подъ заглавіемъ „Собраніе узаконеній русскаго государства“ 1874 г., т. I—съ 1649 г. по 1678 г. (№ 618). Эта попытка, впрочемъ, и завершилась этимъ единственнымъ томомъ.

Карновичъ перепечатываетъ безъ всякаго сокращенія, буква въ букву весь первый томъ полнаго собранія законовъ, въ своемъ изданіи, при чемъ благодаря типографическимъ усовершенствованіямъ оказалось возможнымъ уменьшить по объему вдвое этотъ томъ, при томъ же самомъ содержаніи. Кромѣ того Карновичъ исправилъ очевидныя ошибки и опечатки, составивъ имъ особый указатель съ примѣчаніями. Мѣста и выраженія сомнительныя въ полномъ собраніи законовъ приводятся и у Карновича точно такъ же, въ томъ же самомъ видѣ, безъ разъясненія. Дополненія, имѣющіяся въ полномъ собраніи, сохранены также и въ изданіи Кар-

новича. Въ эти дополненія хотя г. Карновичъ и предполагалъ первоначально включать не одни акты, почему либо не вошедшіе своевременно въ полное собраніе законовъ, но также разные другіе (выше нами указанные), но въ вышедшемъ томѣ подобнаго рода добавленій вовсе не встрѣчается, а только имѣется всего четыре новыхъ добавленія, въ томъ числѣ три списка книгъ, упоминаемыхъ въ самомъ узаконеніи. Кромѣ того Карновичъ приложилъ къ изданному имъ тому: 1) предметный указатель (т. е. алфавитъ) довольно подробный, а также указатель именъ личныхъ и названій мѣстностей, съ означеніемъ, на какой страницѣ о нихъ упоминается; 2) объяснительный словарь выраженій, мало встрѣчающихся въ настоящее время; 3) указатель годовъ, показывающій, на какой страницѣ встрѣчаются указы того или другого года, и 4) указатель поправокъ или, точнѣе, опечатокъ разнаго рода, замѣченныхъ Карновичемъ въ текстѣ перваго тома полнаго собранія законовъ и исправленныхъ въ его изданіи.

Предпринятый Карновичемъ трудъ,—прекратившійся на первомъ томѣ, безъ сомнѣнія, отъ невыгодности подобнаго предпріятія для автора,—вызвалъ весьма краткую замѣтку въ „Извѣстіяхъ Кіевскаго Университета“ 1875 г., № 8, выразившихъ пожеланія дальнѣйшаго успѣха новому предпріятію, который много будетъ зависѣть отъ современности выхода слѣдующихъ томовъ и ихъ цѣны. Профессоръ же Андреевскій (въ „Журналѣ Гражд. Уголов. Права“ 1875 г., № 2), сдѣлавъ замѣчанія, что г. Карновичъ удержалъ оглавленія указовъ, помѣщенныхъ въ полномъ собраніи законовъ, хотя многія изъ нихъ неточны, находилъ вообще трудъ Карновича удовлетворительнымъ, но цѣну, имъ назначенную за томъ (5 руб.), немного высокою, и выражалъ поэтому желаніе, что правительству необходимо придти на помощь г. Карновичу. Г. Андреевскій находилъ, что II отдѣленіе собственной его императорскаго величества канцеляріи должно было бы сдѣлать новое изданіе полнаго собранія законовъ, во многомъ переработать алфавиты, исправить заголовки узаконеній, составить указатели именъ и мѣстностей и т. д., словомъ, сдѣлать новое изданіе вполнѣ соотвѣтствующимъ научнымъ и практическимъ требованіямъ времени.

Немного позднѣе тотъ же профессоръ Андреевскій, въ статьѣ, помѣщенной въ „Наблюдателѣ“ 1882 г., № 7, „О значеніи разбора архивовъ для успѣховъ кодификаціи“, указывалъ, что многое не попало въ полное собраніе законовъ, какъ, напр., рядъ дополнительныхъ узаконеній къ инструкціи генеральнаго межеванія

1776 года (№ 18625), разъясняющихъ многія статьи этой инструкціи; вслѣдствіе этого пропуска многія правила межеванія не были своевременно помѣщены и въ сводъ законовъ. Позднѣе, въ 1847 году, сенатъ отпечаталъ особый сборникъ правилъ и узаконеній, не вошедшихъ въ полное собраніе законовъ и относящихся до межеванія въ разныхъ губерніяхъ (западныхъ, новороссійскихъ, Бессарабіи и т. д.), которыя желательно имѣть и въ полномъ собраніи законовъ. Во многихъ архивахъ содержатся акты, разъясняющіе истинный смыслъ множества узаконеній, помѣщенныхъ въ полномъ собраніи законовъ, какъ, напр., протоколы и доклады сената 1711—1712, разъясняющіе смыслъ и значеніе указа № 2403 полнаго собранія законовъ (см. Калачевъ—Архивъ историко-практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, т. II) или въ архивѣ государственнаго совѣта, т. I, ст. 383—записка императрицы Екатерины II по дѣлу Шаховской, объясняющая указы Петра III о бракѣ православныхъ русскихъ поддаиныхъ съ иностранцами неправославнаго исповѣданія; желательно пополнить ими полное собраніе законовъ.

Между тѣмъ какъ г. Андреевскій возлагаетъ обязанность новаго изданія полнаго собранія законовъ на государственное учрежденіе, занимавшееся этимъ и ранѣе, г. Лозино-Лозинскій („Журн. Мин. Юстиціи" 1897 г., май) не только находитъ это излишнимъ, но считаетъ даже изданіе полнаго собранія законовъ вообще совершенно *непужнымъ*, со времени изданія собранія узаконеній и распоряженій правительства съ 1862 г. при правительствующемъ сенатѣ. Оглашеніе необнародованныхъ, но важныхъ актовъ государственной власти, по словамъ г. Лозинскаго, можетъ быть достигнуто инымъ путемъ и несравненно дешевле (ст. 165, май). Изданіе такого сборника, какъ полное собраніе законовъ, можно поручить какому либо археографическому обществу, тѣмъ болѣе, что подобный сборникъ не имѣетъ иного значенія, какъ сборникъ документовъ, подлинность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію (стр. 164).

Такимъ образомъ г. Лозино-Лозинскій, вновь возбуждая вопросъ, нѣкогда поднятый уже барономъ Корфомъ, рѣшаетъ его болѣе категорическимъ образомъ, именно потому, что смотритъ на полное собраніе законовъ, какъ на одно изъ средствъ обнародованія законовъ [1]). Это побуждаетъ насъ остановиться нѣсколько

[1]) По дѣйствующимъ узаконеніямъ (учр. прав. сенат, изд. 1892 г, также 1886 г, ст. 19 и прим. къ пун. 1) обнародованіе законовъ по правиламъ основныхъ государственныхъ законовъ принадлежитъ къ пред-

на вопросѣ: правильно ли считать изданіе полнаго собранія законовъ орудіемъ обнародованія законовъ и можетъ ли его изданіе быть замѣнено изданіемъ собранія узаконеній и распоряженій правительства настолько, что изданіе перваго дѣлается безполезнымъ и потому излишнимъ?

Въ предисловіи къ полному собранію законовъ, графъ Сперанскій, объясняя причины и цѣль изданія онаго, говоритъ, что „законы, отъ самодержавной власти исходящіе, и т. д. двумя путями достигаютъ общаго свѣдѣнія и исполненія: 1) чрезъ объявленіе и обнародованіе каждаго изъ нихъ въ свое время посредствомъ властей и мѣстъ, для сего установленныхъ, - что исполняется въ настоящее время изданіемъ при правительствующемъ сенатѣ собранія узаконеній и распоряженій правительства, и 2) чрезъ

мегамъ вѣдомства перваго департамента правительствующаго сената и только распубликованіе закона, по опредѣленію о томъ правительствующаго сената, въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, имѣетъ значеніе оффиціальнаго его обнародованія и въ присутственныхъ мѣстахъ каждый законъ воспріемлетъ свою силу и долженъ быть прилагаемъ къ дѣламъ, со дня его полученія въ томъ мѣстѣ листовъ собранія узаконеній и распоряженій правительства, въ коихъ онъ напечатанъ. Это собраніе узаконеній издавалось при сенатѣ съ давнихъ поръ по особымъ правиламъ 16 февраля 1838 г (№ 10978), помѣщеннымъ въ приложеніи къ ст 472 учр правит сената, изд 1857 г По этимъ правиламъ собраніе указовъ раздѣлялось на два отдѣленія: въ первомъ должны были помѣщаться всѣ манифесты, высочайшія повелѣнія, указы и т д прочее, подлежащее всенародному свѣдѣнію, а во второмъ - постановленія, хотя и имѣющія силу закона и потому не изъятыя изъ общаго оглашенія, но требующія исполненія, болѣе относящагося къ одному какому либо вѣдомству Опечатки должны быть также оглашены

Эти собранія издавались по два раза въ недѣлю (см ст 6, 7, 8 упомянутаго приложенія) Въ 1862 г декабря 22 (39070) послѣдовали измѣненія въ порядкѣ изданія этого собранія узаконеній и распоряженій правительства (см прил къ прим ст 329 изд 1886 г., а также соотвѣтствующую оному приложенію ст 318 прим учрежд. правит. сената 1892 г.), при чемъ только что упомянутое нами раздѣленіе узаконеній сборника на двѣ категоріи, а также правило о томъ, что правительствующій сенатъ при каждомъ издаваемомъ отъ него, во всеобщее свѣдѣніе, указѣ постановляетъ въ резолюціяхъ своихъ, въ первую ли часть собранія долженъ быть онъ помѣщенъ или во вторую —измѣнены въ томъ отношеніи, что въ сборникъ вносились безразлично всѣ манифесты, высочайшія повелѣнія, указы сената и т. д, имѣющіе силу закона и подлежащіе впослѣдствіи внесенію въ полное собраніе законовъ Россійской имперіи, и тѣ распоряженія центральнаго вѣдомства, коимъ придается общеобязательное значеніе (ст. 7 прил къ ст. 329 (прим) изд 1886 г. и соотвѣт сего ст. 318 (прим) изд 1892 г) Чѣмъ руководствовались при отнесеніи того или другого узаконенія къ категоріи законовъ или постановленій, неизвѣстно По прошествіи каждаго полугодія составлялись хронологическій и алфавитный указатели Но съ 1 января 1902 г. означенное собраніе узаконеній и распоряженій правительства издается въ двухъ отдѣлахъ, при чемъ въ первомъ помѣщаются всѣ *узаконенія* и *распоряженія* правительства за исключеніемъ тѣхъ, которыя помѣщаются во второмъ отдѣлѣ Во второмъ же отдѣлѣ помѣщаются

изданіе ихъ *уже по обнародованіи*, въ видѣ собраній. „Этому послѣднему пытались первоначально удовлетворять разныя частныя изданія [1]), но впослѣдствіи, въ этихъ исключительныхъ видахъ, предпринято, подъ руководствомъ Сперанскаго, изданіе полнаго собранія законовъ, продолжающееся по настоящее время. Вышеприведенными словами графа Сперанскаго объясняется вся разница этихъ обоихъ изданій, на первый взглядъ между собою сходныхъ. Первое, являясь оффиціальнымъ средствомъ для удобнѣйшаго ознакомленія съ новыми узаконеніями, представляетъ собою журналъ юридическій и притомъ періодическаго характера, въ которомъ, по возможности своевременно, публикуются различныя узаконенія и постановленія правительства, а полное собраніе законовъ, не имѣя задачею немедленнаго обнародованія вышедшихъ узаконеній, служитъ для научной потребности, какъ историческій сборникъ, и отличается отъ перваго большею полнотою, точностью. Уже то одно, что въ полное собраніе законовъ вносятся узаконенія *по ихъ обнародованіи*, указываетъ вполнѣ ясно, что полное собраніе законовъ съ самаго его изданія не считалось средствомъ обна-

---

всѣ, не исключая и нормальныхъ, *уставы* и законоположенія, касающіеся: 1) торговыхъ и промышленныхъ обществъ и компаній, 2) общественныхъ, земскихъ, городскихъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій, не исключая ломбардовъ и кассъ для выдачи ссудъ подъ ручные заклады; 3) всякаго рода трудовыхъ товариществъ и артелей, 4) частныхъ обществъ взаимопомощи и благотворительныхъ; 5) всякаго рода вспомогательныхъ, пенсіонныхъ, эмеритальныхъ, ссудосберегательныхъ и т. п. кассъ служащихъ въ общественныхъ, земскихъ, городскихъ и частныхъ учрежденіяхъ; 6) всякаго рода поощрительныхъ обществъ и товариществъ, какъ-то: охоты, коннозаводства, земледѣльческой промышленности и т. д. Каждый изъ этихъ двухъ отдѣловъ имѣетъ самостоятельныя оглавленія, нумерацію статей и страницъ, но указатели алфавитные и хронологическіе общіе для обоихъ отдѣловъ и печатаются по полугодіямъ.

Что касается собственно обнародованія закона, то дѣйствующее наше законодательство допускаетъ обнародованіе *всенародное* (т. II общ. губер. учрежд., ст. 529, 530, изд. 1892 г.), отнесенное къ обязанностямъ губернскаго правленія, и *обще-установленное* чрезъ припечатаніе ихъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства (т. I учр. сенат., ст. 19, изд. 1892 г.). Отъ этого обнародованія должно отличать разсылку законовъ и постановленій въ присутственныя мѣста при указахъ сената (т. I зак. основ., ст. 59).

[1]) Таковы, напримѣръ: словарь юридическій или сводъ россійскихъ узаконеній по азбучному порядку для практическаго употребленія—Ланганса Москва 1788, словарь юридическій или сводъ россійскихъ узаконеній, временныхъ учрежденій суда и расправы—Чулкова въ 1792 г., указатель россійскихъ законовъ, учрежденій, суда и расправы—Максимовича 1802 года; памятникъ изъ законовъ, руководствующій къ познанію приказнаго обряда—Ѳедора Правикова, систематическое собраніе россійскихъ законовъ—Хопылева и т. д. Перечень и оцѣнка этихъ сборниковъ сдѣлана въ 1831 г. Дегаемъ въ его книгѣ: Пособіе и правила при изученіи законовъ россійскихъ.

родованія законовъ. Допустить послѣднее рѣшительно невозможно, если припомнить, что помѣщеніе въ полное собраніе законовъ различныхъ узаконеній, въ безусловно строгомъ хронологическомъ порядкѣ, по днямъ высочайшаго ихъ утвержденія, дѣлаетъ невозможнымъ изданіе полнаго собранія законовъ за какой либо годъ ранѣе конца слѣдующаго за тѣмъ года. Такимъ образомъ узаконенія оставались бы необнародованными болѣе года, если бы только полное собраніе законовъ принималось за органъ обнародованія законовъ.

Хотя по ст. 56 основныхъ законовъ списки со всѣхъ высочайшихъ повелѣній должны быть вносимы въ правительствующій сенатъ, но опытъ доказываетъ, что это правило въ точности далеко не соблюдается; сенатъ же не требуетъ отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ присылки узаконеній, подлежащихъ обнародованію и ему почему либо недоставленныхъ, и едва ли можетъ ихъ требовать, не имѣя средствъ освѣдомиться своевременно о томъ, что таковыя дѣйствительно состоялись. Въ редакцію же полнаго собранія доставляются, на основаніи высочайшихъ повелѣній, не только сенатское собраніе узаконеній, но также узаконенія отъ всѣхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ и притомъ въ разныхъ формахъ (въ видѣ отношеній гг. министровъ, копій съ докладныхъ записокъ и т. д.), а также присылаются для внесенія въ полное собраніе законовъ не только печатные указы, но и приказы, циркуляры, реестры состоявшимся узаконеніямъ, выписки изъ журнала комитета министровъ, высочайше утвержденные планы, чертежи, рисунки и т. д. Все это даетъ возможность обнаруживать существованіе высочайшихъ узаконеній, почему либо не сообщенныхъ своевременно правительствующему сенату и имъ не обнародованныхъ, вслѣдствіе чего редакція полнаго собранія законовъ нерѣдко требовала отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ копій съ узаконеній, не вошедшихъ въ сенатское собраніе узаконеній или ей не сообщенныхъ. Этимъ объясняется существенная разница въ числѣ узаконеній, помѣщенныхъ въ томъ и другомъ изданіи, за одно и то же время, при чемъ въ полномъ собраніи законовъ ихъ значительно болѣе, такъ что можно съ основательностью сказать, что сенатское собраніе узаконеній есть не болѣе, какъ только одинъ изъ матеріаловъ, входящихъ въ составъ полнаго собранія законовъ и требующихъ притомъ строгой провѣрки и дополненія.

Могутъ замѣтить, что все это можетъ быть доставляемо и въ правительствующій сенатъ и что все, что дѣлаетъ редакція пол-

наго собранія при государственномъ совѣтѣ, могло бы дѣлать особое учрежденіе при правительствующемъ сенатѣ. Конечно, могло бы, но и тогда полн. собр. зак. тѣмъ не менѣе не слилось бы съ собраніемъ узаконеній и распоряженій правительства. Не значило бы, совершая такое преобразованіе, ломать зданіе въ одномъ мѣстѣ, чтобы строить въ другомъ?..

Спѣшностью изданія сенатскаго собранія (для достиженія главной его цѣли, современности и скорѣйшаго обнародованія узаконеній) объясняются немалые въ немъ неточности, промахи, которые повторяются изъ года въ годъ, но исправляются при изданіяхъ полнаго собранія законовъ, путемъ строгой провѣрки оригиналовъ, которая возможна только при отсутствіи спѣшности изданія, потому что вызываетъ нерѣдко разъясненія, путемъ разныхъ справокъ въ различныхъ учрежденіяхъ, требующія не мало времени. Подобная провѣрка тѣмъ самымъ замедляетъ изданіе полнаго собранія законовъ, возможное только тогда, когда оно не обусловлено опредѣленнымъ срокомъ.

Но помимо этого узаконенія въ сенатскомъ изданіи помѣщаются не въ хронологическомъ порядкѣ дней ихъ высочайшаго утвержденія, а по мѣрѣ ихъ доставленія правительствующему сенату: вслѣдствіе чего въ первыхъ нумерахъ сенатскаго собранія за текущій годъ помѣщаются большею частью узаконенія еще прошедшаго года, а въ послѣднихъ нумерахъ этого изданія того же года нѣтъ узаконеній конца текущаго года, которыя попадаютъ уже въ слѣдующій годъ, что довольно неудобно при справкахъ. Въ полномъ же собраніи узаконенія помѣщаются въ строго хронологическомъ порядкѣ, очень облегчающемъ отысканіе требуемаго узаконенія, но замедляющемъ самое изданіе онаго. Какъ изданіе систематическое, полное собраніе законовъ можетъ выходить въ свѣтъ за минувшій годъ не ранѣе конца слѣдующаго, а иногда, при значительномъ количествѣ узаконеній, обнародованныхъ въ теченіе года, и при несвоевременномъ доставленіи хотя бы весьма немногихъ изъ нихъ, оно запаздываетъ неизбѣжно выходомъ и притомъ иногда на нѣсколько лѣтъ.

Нельзя еще не замѣтить, что сенатское изданіе, выходившее листками или тетрадями, раздѣляетъ общую участь всѣхъ такого рода изданій, именно оно не всегда сохраняется въ полномъ составѣ за годъ, такъ что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ представляются великія затрудненія къ полученію собранія узаконеній, въ полномъ его составѣ, за какой либо годъ. Полное собраніе за-

коновъ, издаваясь отдѣльными томами, вмѣщаетъ въ себѣ всегда полностью всѣ законы и постановленія, состоявшіеся въ теченіе цѣлаго года, и хотя оно печатается въ несравненно меньшемъ количествѣ экземпляровъ, нежели сенатское собраніе, но достать отдѣльные томы онаго за прошедшіе годы несравненно легче, нежели получить полный экземпляръ сенатскаго изданія за какой либо годъ.

Самое печатаніе полнаго собранія законовъ въ незначительномъ числѣ экземпляровъ, при чемъ полученіе его ни для кого не обязательно, а разсылка его безплатно совершается только въ весьма немногія высшія правительственныя и учебныя учрежденія, на основаніи особыхъ о томъ высочайшихъ повелѣній (при чемъ во всѣ остальныя оно не посылается), можетъ служить доказательствомъ, что это изданіе никогда не считалось средствомъ для обнародованія законовъ и постановленій, ибо таковымъ средствомъ, очевидно, не можетъ считаться сборникъ, полученіе котораго ни для кого, даже для присутственныхъ мѣстъ, не обязательно. Между тѣмъ собраніе узаконеній и распоряженій правительства, издаваемое при сенатѣ, отнесенное закономъ къ числу оффиціальныхъ изданій для обнародованія узаконеній (т. I учр. сен., ст. 472 прим.) и печатаемое въ наиболѣе соотвѣтствующей для того формѣ, разсылается обязательно всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, обязаннымъ руководствоваться обнародованными узаконеніями.

Такимъ образомъ не только ничто не препятствуетъ, но, напротивъ того, весьма желательно, чтобы оба изданія и на будущее время продолжали бы свое совмѣстное существованіе, одно для обнародованія законовъ по мѣрѣ ихъ изданія, другое какъ сборникъ систематическій, имѣющій непреходящее значеніе и служащій какъ для научнаго пользованія, такъ и для практическаго приложенія при производствѣ дѣлъ и представляющій собою богатый матеріалъ какъ для дополненія и объясненія законовъ, уже существующихъ, такъ и для начертанія новыхъ, „не на одномъ умозрѣніи основанныхъ, но утвержденныхъ на общемъ разумѣ отечественнаго законодательства“.

Конечно, при этомъ, какъ и во многомъ остальномъ, немалое значеніе имѣетъ денежный вопросъ, въ виду котораго и отчасти возбужденъ былъ самый вопросъ объ излишествѣ совмѣстнаго существованія двухъ, по содержанію своему почти однородныхъ изданій, а также сдѣланы въ послѣднее время немалыя измѣненія въ самомъ изданіи полнаго собранія законовъ, съ цѣлью его удеше-

вления. Вслѣдствіе этого считаю нелишнимъ коснуться немного и этого вопроса.

Въ денежномъ отношеніи преимущество, очевидно, на сторонѣ изданія собранія узаконеній и распоряженій правительства. Оно печатается въ количествѣ болѣе 16.000 экземпляровъ, которые при *обязательномъ* ихъ полученіи за плату по 3 руб. въ годъ расходуются почти всѣ безъ остатка и вполнѣ окупаютъ расходъ на изданіе. Полное собраніе законовъ печатается только въ количествѣ 1.200 экземпляровъ въ годъ, т. е. почти въ пятнадцать разъ меньшемъ, и при этомъ шестьсотъ экземпляровъ, т. е. половина всего изданія, разсылаются *безплатно*, а изъ остающихся 600 продается никакъ не болѣе 50 экземпляровъ въ годъ, такъ что выручается въ годъ, полагая за экземпляръ въ 3 тома около 14 руб., не болѣе 700 руб., идущихъ на пополненіе затрачиваемыхъ типографіею на изданіе денегъ, около 10.000 руб. въ годъ, и такимъ образомъ очевидный убытокъ около 9.000 руб. Присоединимъ къ этому еще расходы по содержанію лицъ, состоящихъ въ редакціи полнаго собранія законовъ, нѣкоторую часть того же на служащихъ, корректоровъ типографіи, на канцелярскіе расходы и т. д. и, словомъ сказать, допустимъ весь расходъ по ежегодному изданію полнаго собранія законовъ даже въ двадцать тысячъ рублей и спросимъ, можетъ ли эта сумма останавливать признаваемое полезнымъ изданіе со стороны правительства, располагающаго бюджетомъ болѣе милліарда рублей? [1]) Можно ли допустить мысль, что правительство не въ состояніи затратить какія нибудь двадцать тысячъ рублей (это даже не составляетъ $^1/_{1000}$ процента, т. е. $^{\text{одну}}/_{7500}$ долю всѣхъ ежегодныхъ расходовъ) на изданіе, хотя бы только съ одною научною цѣлью, всѣхъ узаконеній, издаваемыхъ верховною и законодательною властью государства, имѣющаго болѣе ста милліоновъ населенія. Не выражало ли бы это очевидно несостоятельность самого государства?

Конечно, расходовать деньги слѣдуетъ осмотрительно и это должно вести къ заботамъ о возможномъ сокращеніи расходовъ; даже и при полезныхъ изданіяхъ должно стараться не тратить деньги напрасно, а потому нельзя не сочувствовать заботливости объ удешевленіи стоимости изданія полнаго собранія и состоявшемуся, отчасти и въ этихъ видахъ, высочайше утвержденному 11 іюня

[1]) Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ 1905 г. № 1 *обыкновенные* доходы государственные по росписи на 1905 годъ показаны въ 1 593.745 680!

1885 г. положенію государственнаго совѣта, по представленію еще бывшаго главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ. Но, сочувствуя вполнѣ цѣли этого положенія, едва ли можно, исходя изъ вышеизложенныхъ взглядовъ на полное собраніе законовъ, вполнѣ одобрить средства, которыми эту цѣль предположено достигнуть.

Изданія, подобныя полному собранію законовъ, пріобрѣтаютъ особенную цѣну для научныхъ трудовъ всякаго рода, если издаются по неизмѣненному плану, какъ въ отношеніи ихъ внѣшности, такъ и внутренняго содержанія, притомъ въ продолженіе возможно большаго ряда годовъ и обнимаютъ возможно большее число предметовъ однороднаго или сходнаго между собою содержанія. Изслѣдователю несравненно удобнѣе и легче, при помощи различныхъ указателей, обращаться къ одному изданію, нежели къ многимъ; несравненно легче просмотрѣть одинъ указатель, нежели цѣлый рядъ ихъ, что сдѣлается совершенно неизбѣжнымъ, если, напримѣръ, чтобы не уклоняться отъ предмета,—узаконенія, изданныя одною и тою же высочайшею властью, будутъ собраны не въ одномъ общемъ сборникѣ, а въ разныхъ, издаваемыхъ по разнымъ вѣдомствамъ, или по предметамъ, или по мѣстностямъ и т. д.

Кромѣ того неизмѣняемость разъ установленной программы изданія придаетъ еще болѣе цѣнности подобному изданію, которая значительно уменьшается, если внутреннее содержаніе изданія будетъ измѣняться, хотя бы по царствованіямъ, другими словами говоря, если въ то же самое изданіе, выходящее подъ тѣмъ же заглавіемъ, не будутъ включаться вполнѣ всѣ предметы, которые вносились въ оное въ предшествовавшіе годы, и обратно. Это очень сбиваетъ обращающихся къ подобному изданію. Поэтому едва ли будутъ способствовать увеличенію достоинства изданія полнаго собранія законовъ установленныя въ 1885 году (п. с. з. № 3050) правила невключать въ это собраніе то, что включалось въ оное съ самаго начала его изданія, въ продолженіе полустолѣтія, какъ, напримѣръ, уставы акціонерныхъ компаній, обществъ и товариществъ, а также городскихъ, земскихъ и частныхъ кредитныхъ установленій, а равно и постановленія объ учрежденіи пансіонерскихъ вакансій и стипендій, премій въ учебныхъ заведеніяхъ и кроватей въ больницахъ и богадѣльняхъ. Какое же приводится основаніе для невключенія въ полное собраніе законовъ подобнаго рода узаконеній, удостоившихся высочайшаго утвержденія и обнародованныхъ правительствующимъ сенатомъ, коль скоро признается.

что въ полное собраніе законовъ должны быть помѣщаемы всѣ обнародованныя высочайшія повелѣнія по всѣмъ вѣдомствамъ? Только то, что они бываютъ очень многочисленны, нерѣдко представляются очень между собою сходными по содержанію, нерѣдко содержатъ только наименованія лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія заведеніямъ, въ которыхъ учреждаются стипендіи, а также означеніе размѣровъ сдѣланныхъ пожертвованій. И только. Никакихъ другихъ доводовъ къ невнесенію ихъ въ полное собраніе законовъ не указывается. Но по этимъ доводамъ можно было бы не вносить также множества другихъ узаконеній. Всѣ эти доводы не могутъ лишить подобныхъ узаконеній ихъ относительной важности для научныхъ изслѣдованій въ той или другой сферѣ законодательной или правительственной дѣятельности и равнымъ образомъ эти основанія могутъ быть примѣнены къ множеству другихъ узаконеній, помѣщаемыхъ однако въ полномъ собраніи законовъ и имѣющихъ притомъ несравненно болѣе временной характеръ, какъ, напримѣръ, государственная роспись, высочайше утверждаемая только на одинъ годъ и представляющая по своему объему, въ типографскомъ отношеніи, еще болѣе основаній къ невключенію въ полное собраніе законовъ.

Поэтому казалось бы весьма правильнымъ, согласно принятой системы изданія полнаго собранія законовъ съ самаго его основанія, включать въ оное попрежнему всѣ безусловно узаконенія и высочайшія повелѣнія, обнародованныя правительствующимъ сенатомъ, изъ числа которыхъ весьма многіе въ настоящее время въ оное не включаются, единственно въ видахъ удешевленія [1]) этого изданія и уменьшенія его объема. Послѣднее при пользованіи ими никакого значенія не имѣетъ, потому что никто не обращается непосредственно ко всѣмъ томамъ полнаго собранія законовъ,

[1]) Вѣроятно, съ тою цѣлью удешевленія изданія полнаго собранія законовъ, путемъ уменьшенія его объема, не возбужденъ былъ въ 1885 г вопросъ о внесеніи въ оное высочайше утверждаемыхъ постановленій, относящихся до великаго княжества финляндскаго Но такое внесеніе, конечно, нельзя не признать въ равной мѣрѣ полезнымъ и желательнымъ Если включеніе въ полное собраніе законовъ съ 1871 г. вновь издаваемыхъ законовъ, относящихся до губерній бывшаго царства польскаго, не встрѣчаетъ никакихъ препятствій, то равнымъ образомъ не можетъ представить затрудненій помѣщеніе въ то же собраніе законовъ Россійской имперіи различныхъ, утверждаемыхъ тою же верховною властью, узаконеній, относящихся до другой составной части имперіи, именно до великаго княжества финляндскаго, которыя въ настоящее время печатаются на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ, въ особомъ сборникѣ постановленій великаго княжества финляндскаго, издаваемомъ въ Гельсингфорсѣ при финляндскомъ сенатѣ.

не справившись предварительно по указателямъ и не зная заранѣе №, подъ какимъ требуемое узаконеніе помѣщено въ собраніи. При этомъ безразлично, къ какому изъ томовъ обращаться. Удешевленіе изданія не должно дѣлать въ ущербъ его достоинству; оно можетъ быть достигнуто иными средствами, благодаря усовершенствованію типографскаго дѣла въ настоящее время. Напримѣръ, печатать текстъ болѣе сжатымъ образомъ, а различные уставы даже и мелкимъ шрифтомъ, уменьшить поля страницъ, совершенно безполезныя; исключить множество бѣлыхъ листовъ, находящихся въ приложеніяхъ къ томамъ, съ означеніемъ, къ какому году принадлежатъ дополнительныя узаконенія; дѣлать не столь дорогіе рисунки и чертежи, помѣщаемые въ полномъ собраніи законовъ; значительно уменьшить расходы по переплету, особенно экземпляровъ, доставляемыхъ разнымъ лицамъ, и т. д. Все это значительно уменьшитъ расходы по изданію полнаго собранія законовъ и сдѣлаетъ оное по цѣнѣ болѣе доступнымъ. При этомъ въ видахъ достиженія сей послѣдней цѣли нельзя не высказать желанія, чтобы было приступлено и къ новому изданію перваго полнаго собранія законовъ, пріобрѣтеніе котораго въ настоящее время не только положительно недоступно частнымъ лицамъ по цѣнѣ своей, но даже и совершенно невозможно, потому что, вслѣдствіе крайне незначительнаго числа оставшихся экземпляровъ перваго полнаго собранія, продажа ихъ вовсе прекращена и они только отпускаются съ особаго всякій разъ высочайшаго разрѣшенія. Но и этотъ крайній способъ пріобрѣтенія полнаго собранія законовъ скоро прекратится, за неимѣніемъ экземпляровъ онаго. Едва ли это будетъ удобно вообще и совмѣстно съ достоинствомъ правительства.

Не входимъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе вопроса о новомъ изданіи перваго полнаго собранія законовъ, потому что о немъ сказано выше, по поводу подобнаго изданія, предпринятаго Карновичемъ, но прекратившагося на первомъ же томѣ, въ виду полнѣйшаго равнодушія нашего общества къ болѣе или менѣе полезнымъ изданіямъ, вслѣдствіе котораго подобнаго рода изданія не могутъ быть предпринимаемы на средства частныхъ лицъ или обществъ. Вслѣдствіе этого не только невозможно согласиться и съ высказаннымъ весьма недавно въ журналѣ министерства юстиціи, за 1897 г., май, стр. 162 г., Лозино-Лозинскимъ, что изданіе полнаго собранія законовъ можно поручить археографическому обществу или иному, но даже трудно понять, какъ можно дѣлать подобное заявленіе, послѣ совершенно неудавшейся попытки Кар-

новича сдѣлать частное изданіе полнаго собранія законовъ. Что значитъ поручить? т. е. съ уплатою за этотъ трудъ или безъ оной. Безъ отпуска на это изданіе денегъ изъ той же казны, ни одно общество не возьметъ на себя трудъ и расходы по изданію, а если съ отпускомъ на это денегъ, то не безразлично ли въ денежномъ отношеніи для правительства, будутъ ли на изданіе полнаго собранія законовъ расходоваться деньги какимъ-то обществомъ, частными лицами, или его же органомъ, подъ различными названіями и до сихъ поръ завѣдующимъ уже этимъ изданіемъ? А къ тому же еще обязано ли ученое общество или частное лицо непремѣнно принять подобное порученіе? Сомнѣваюсь, а равно и въ томъ, чтобы кто либо рѣшился на себя принять подобный трудъ, зная очень хорошо всю невыгодность подобнаго предпріятія, по крайней мѣрѣ въ настоящее время.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что съ 1902 г. издается государственною канцеляріею, какъ бы особое дополненіе къ полному собранію законовъ Россійской имперіи, совершенно сходное съ нимъ по формату и всей внѣшней сторонѣ изданія, подъ названіемъ *собраніе постановленій финляндскихъ*. Въ предисловіе къ 1-му тому этого собранія высказывается, что изданіе полнаго собранія финляндскихъ узаконеній и распоряженій правительства, *въ русскомъ ихъ текстѣ*, является въ настоящее время безусловной необходимостью, какъ въ интересахъ порядка управленія, такъ и въ видахъ научной разработки мѣстнаго финляндскаго права. Подъ общимъ заглавіемъ „Собраніе постановленій финляндскихъ“, въ настоящее изданіе долженъ былъ войти по возможности весь законодательный матеріалъ, заключающійся въ изданныхъ до 1859 г. [1]) узаконеніяхъ финляндскихъ на русскомъ языкѣ, а также въ двухъ собраніяхъ на шведскомъ языкѣ постановленій, манифестовъ и рескриптовъ, т. е. Sameling af Placater въ 17 томахъ и Sameling af Bref съ 1826 г. по 1862 г. въ 6-ти томахъ и кромѣ того въ сборникѣ постановленій великаго княжества финляндскаго. Но при этомъ прежде всего должны быть изданы, почти совершенно недоступныя для пользованія рус-

[1]) Необходимо замѣтить, что на основаніи высочайшаго повелѣнія 28 ноября 1859 года въ финляндіи, съ января 1860 г, издается сборникъ постановленій великаго княжества финляндскаго на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ, въ которомъ и помѣщаются всѣ узаконенія и высочайшія повелѣнія и объявленія, издаваемыя для Финляндіи. До 1859 г. подобнаго сборника не издавалось. О составленіи свода финляндскихъ законовъ сказано ниже въ главѣ 3-й.

скихъ юристовъ, узаконенія, состоявшіяся до 1860 года, т. е. до начала изданія сборника постановленій великаго княжества финляндскаго, въ современной его формѣ. При этомъ изданіе сихъ узаконеній не должно быть задерживаемо тѣмъ обстоятельствомъ, что наиболѣе удобный, строго хронологическій порядокъ расположенія матеріала не можетъ быть въ настоящее время въ точности соблюденъ, въ виду неизбѣжныхъ промедленій, сопряженныхъ съ розысканіемъ въ архивахъ тѣхъ подлинныхъ текстовъ, кои своевременно не были отпечатаны. Казалось бы, размѣщеніе узаконеній, состоявшихся до 1860 года, въ двухъ или трехъ отдѣлахъ, изъ которыхъ каждый будетъ заключать въ себѣ узаконенія съ 1808 года, большихъ затрудненій для пользованія не представитъ, въ особенности, если ко всему изданію присоединенъ будетъ общій хронологическій указатель.

Сообразно сказанному, въ вышедшихъ уже трехъ томахъ собранія постановленій финляндскихъ помѣщены, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ тѣ узаконенія за время отъ 1808 г. по 1859 г., которыя были своевременно отпечатаны на *русскомъ языкѣ*. Въ видѣ особыхъ дополненій, въ концѣ года, помѣщаются важнѣйшія узаконенія, касающіяся Финляндіи, изъ числа напечатанныхъ въ полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи. При каждомъ томѣ имѣется хронологическій указатель, а также въ приложеніяхъ помѣщаются штаты, росписанія, таксы, табели и т. д., относящіяся къ узаконеніямъ соотвѣтствующаго тома. Затѣмъ предполагается отпечатать общее уложеніе 1734 года по тексту изданія 1824 г., съ прибавленіемъ 1827 года. Въ слѣдующихъ томахъ собранія предполагается помѣстить относящіяся ко времени отъ 1808 до 1859 года: 1) узаконенія, русскій текстъ которыхъ не былъ своевременно отпечатанъ; 2) переводы тѣхъ узаконеній, русскій текстъ которыхъ не найденъ, и 3) переводы тѣхъ распоряженій правительства, кои состоялись исключительно на шведскомъ или финскомъ языкахъ.

О сводахъ историческихъ или обозрѣніяхъ.

По мѣрѣ составленія полнаго собранія законовъ Сперанскій приступилъ къ другой, подготовительной же для свода законовъ работѣ. Подъ его руководствомъ, изъ массы собранныхъ узаконеній стали прискивать и подбирать всего болѣе соотвѣтствующія

тѣмъ или другимъ главнымъ отдѣламъ предполагавшагося къ изданію свода законовъ, общій планъ котораго, быть можетъ, и не изложенный подробно на бумагѣ, имѣлся, конечно, въ мысляхъ Сперанскаго, такъ какъ иначе немыслимо было самое составленіе свода законовъ. Для каждой главной части этого свода было начертано оглавленіе, т. е. указаніе главныхъ предметовъ, долженствовавшихъ войти въ ту или другую часть свода, и сдѣлано раздѣленіе на книги, раздѣлы, главы, отдѣленія и къ каждому изъ отдѣленій по возможности подбирались узаконенія, изъ которыхъ и дѣлались выписки, безъ всякаго отличія дѣйствующаго отъ утратившаго уже свою силу и отошедшаго въ область одной исторіи. Послѣ этого всѣ эти выписки изъ узаконеній, разновременно изданныхъ, сравнивались между собою, при чемъ обращалось главное вниманіе на ихъ соотношенія или на то, насколько новѣйшее узаконеніе отмѣняетъ или дополняетъ и поясняетъ собою узаконеніе, прежде изданное по тому же самому предмету. Такимъ путемъ сама собою слагалась исторія измѣненій, происходившихъ въ законахъ, долженствовавшихъ войти въ составъ той или другой части предполагавшагося свода. При этомъ трудѣ конечно не было безусловной необходимости по каждой части свода или отдѣленія какой либо части восходить если и не въ самую глубь вѣковъ, то хотя бы до уложенія 1649 г., потому что многія части нашего законодательства, по временамъ, вполнѣ замѣнялись болѣе новѣйшими уставами, а другія получили свое существованіе только послѣ уложенія; то и другое давало возможность по многимъ частямъ законодательства начинать сравненія узаконеній съ болѣе ближайшаго времени. Эта обширная работа, послужившая твердымъ основаніемъ къ послѣдующимъ по составленію свода законовъ, имѣла въ результатѣ своемъ составленіе такъ называемыхъ сводовъ историческихъ. Трудно съ достовѣрностью утверждать, что эти своды историческіе были составлены безусловно по всѣмъ частямъ (числомъ 15) всего свода, изданнаго въ 1832 году. Скорѣе можно допустить противное, такъ какъ въ дѣлахъ бывшаго архива бывшаго II отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи сохранились и дошли до насъ подобные историческіе своды только по весьма немногимъ частямъ свода законовъ 1832 г.

Въ подкрѣпленіе этого предположенія можно указать слѣдующее. Самъ Сперанскій докладывалъ его величеству 17 апрѣля 1835 г. (т. е. послѣ того, какъ *сводъ законовъ* былъ составленъ и утвержденъ), что въ теченіе 1833 и 1834 годовъ II отдѣле-

нію предлежало между прочимъ *составленіе историческаго изложенія законовъ*. Они въ 1826—27 годахъ составлены были по законамъ гражданскимъ и уголовнымъ (нѣкоторымъ частямъ), но прочимъ томамъ—*они составлены не были*, по причинѣ занятій въ послѣдствіи времени всѣхъ чиновниковъ частію догматическою. Послѣ 1832 г. поручено опять продолжать составленіе историческаго изложенія по законамъ о состояніяхъ, по уголовному законодательству, по уставамъ горному, соляному, монетному и объ арендныхъ и старостинскихъ имѣніяхъ [1]). Было ли это все исполнено, изъ послѣдующихъ отчетовъ не усматривается; можно, напротивъ того, придти къ заключенію, что это не исполнялось, потому что, по словамъ доклада Балугьянскаго о положеніи занятій, возложенныхъ на II отдѣленіе, отъ февраля 1839 года, составленіе историческихъ сводовъ, начатыхъ въ 1826 году, *было вскорѣ пріостановлено* по случаю обращенія всѣхъ силъ его отдѣленія къ скорѣйшему окончанію свода дѣйствующихъ законовъ. Когда же въ 1838 году, по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ, были опредѣлены во II отдѣленіе нѣсколько молодыхъ чиновниковъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то, чтобы занять ихъ съ пользою, какъ для нихъ самихъ, такъ и для службы, предположено было возвратиться къ составленію означенныхъ выше историческихъ сводовъ и на первый разъ ограничиться составленіемъ историческаго изложенія учрежденій по первымъ тремъ томамъ свода. Молодые чиновники приступили къ составленію изъ полнаго собранія законовъ хронологическихъ выписокъ [2]).

Кажется, далѣе этого работы не подвинулись, а за кончиною графа Сперанскаго въ началѣ 1839 года и вовсе прекратились.

Поэтому казалось бы возможнымъ принять, что въ отношеніи большаго числа частей свода историческіе своды или утрачены безслѣдно (если были только составлены), что едва ли возможно допустить, или же что они вовсе составлены не были, а потому и не дошли до насъ. Что касается дошедшихъ до насъ, такъ называемыхъ, историческихъ сводовъ, то они, какъ видно изъ дѣлъ архива [3]), относятся только до свода закон. земскихъ и до уголовныхъ

[1]) См. бумаги гр Сперанскаго въ Импер. пуб. библіотекѣ, картонъ № 11.
[2]) См бумаги гр Сперанскаго, № 817, въ архивѣ госуд. совѣта
[3]) Среди бумагъ и дѣлъ бывшаго II отдѣленія с. е. и. в. канцеляріи, хранящихся нынѣ въ архивѣ государственнаго совѣта, имѣются въ настоящее время историческія изложенія слѣдующихъ книгъ законовъ *земскихъ*, именно связка № 467—книга I—законы о состояніяхъ, въ трехъ

законовъ. Изложеніе въ запискахъ имѣетъ догматическій характеръ и, начинаясь обыкновенно со времени уложенія 1649 г., доводится до 1824 года, при чемъ приняты по всѣмъ запискамъ четыре главныхъ періода, именно: первый съ уложенія 1649 или ранѣе до Петра I, второй—съ Петра I до Екатерины II, третій—время царствованія Екатерины и четвертый—отъ Екатерины до вступленія на престолъ императора Николая I, при чемъ мѣстами изложеніе доводится до 1828 г. Въ каждомъ изъ этихъ періодовъ, дѣйствовавшее по тому или другому предмету законодательство излагается обыкновенно по главнымъ рубрикамъ, принятымъ какъ въ различныхъ правилахъ, такъ и вошедшимъ впослѣдствіи и въ сводъ законовъ, раздѣленнымъ на различные параграфы, и въ концѣ каждаго изъ нихъ указываются источники, послужившіе при его изложеніи [1]). Такъ, напримѣръ, при историческомъ изложеніи уголовныхъ законовъ (связк. №№ 479 и 480) прежде всего допущено дѣленіе на двѣ книги, изъ коихъ въ первой говорится собственно объ уголовныхъ законахъ, а во второй—объ уголовномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Затѣмъ каждая книга дѣлится на раздѣлы. Въ первой книгѣ—ихъ шесть, именно: раздѣлъ первый—о преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще, второй—о преступленіяхъ государственныхъ, третій — о преступленіяхъ противъ тишины и благосостоянія государства, четвертый—о преступленіяхъ государственныхъ чиновниковъ, пятый—о преступленіяхъ противъ правъ

раздѣлахъ: связка № 468—книга 2—о разныхъ родахъ имуществъ и о пріобрѣтеніи правъ на оныя, въ четырехъ раздѣлахъ: связка № 469—книга 3—о договорахъ вообще и объ обязательствахъ, въ четырехъ раздѣлахъ; связка № 470—книга 4—общія правила совершенія актовъ. Во всѣхъ этихъ книгахъ земскихъ законовъ заключалось до 6204 параграфа Слѣдующія затѣмъ связки №№ 471 до 476 включительно и № 478 заключаютъ въ себѣ историческое изложеніе тѣхъ же законовъ земскихъ, но въ нѣсколько иной редакціи. Связка № 477—содержитъ въ себѣ историческое изложеніе пятой книги земскихъ законовъ, именно о тяжебномъ судопроизводствѣ Связки №№ 479 и 480 заключаютъ въ себѣ историческое изложеніе уголовныхъ законовъ, именно: первая изъ нихъ—содержитъ въ себѣ первую часть уголовныхъ законовъ—о преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще, а связка № 480—вторую часть сихъ законовъ о составѣ и устройствѣ судебныхъ мѣстъ, а также объ уголовной судебной полиціи. Слѣдующія затѣмъ связки №№ 481 до 534 содержатъ въ различныхъ редакціяхъ догматическія изложенія томовъ свода законовъ, начиная съ основныхъ законовъ имперіи

[1]) Вообще по системѣ изложенія эти историческія записки, вѣроятно, служили образцомъ при составленіи впослѣдствіи историческихъ записокъ къ своду мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ и нельзя не пожелать, чтобы подобно послѣднимъ и эти историческія записки, хранящіяся по настоящее время безплодно въ архивѣ, были бы также напечатаны

личныхъ, шестой—противъ собственности. Во второй книгѣ — три раздѣла, именно: въ первомъ говорится объ общихъ уголовныхъ судебныхъ мѣстахъ (т. е. о ихъ составѣ, предметахъ вѣдомства, порядкѣ подчиненій, о движеніи дѣла и т. д.) [1]; во второмъ же — о составѣ и вѣдомствѣ каждаго уголовнаго мѣста въ особенности (какъ-то: о губной избѣ, о приказной или съѣзжой избѣ, о земскомъ дворѣ, о разбойномъ или сыскномъ приказѣ и т. д.); въ третьемъ же раздѣлѣ — объ особенномъ уголовномъ судѣ (какъ-то: о совѣстномъ судѣ, о судахъ духовныхъ, военныхъ и т. д.); раздѣлъ четвертый говоритъ объ уголовной судебной полиціи.

Каждый раздѣлъ подраздѣляется на главы и отдѣленія, въ концѣ которыхъ указываются узаконенія, послужившія основаніемъ изложенія.

Что касается исторической записки по законамъ такъ называемымъ земскимъ [2]), то она раздѣлялась на слѣдующія четыре главныя книги, изъ которыхъ первая содержала въ раздѣлѣ первомъ историческое изложеніе законовъ, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ IX тома законовъ о состояніяхъ; тутъ говорилось о дворянствѣ, духовенствѣ, городскихъ и сельскихъ обывателяхъ, а также о правахъ состоянія обществъ и установленій. Во второмъ же раздѣлѣ излагалось историческое развитіе семейныхъ состояній, т. е. говорилось о брачномъ состояніи, о состояніи родителей и дѣтей, а также родственномъ, о дѣйствіи родительской власти и о состояніи родственномъ; все это при составленіи свода вошло въ часть I тома X гражданскихъ законовъ. Въ раздѣлѣ третьемъ излагалось историческое развитіе правилъ о состояніяхъ ограниченныхъ, разумѣя подъ этимъ несовершеннолѣтнихъ, лицъ, подъ законнымъ попеченіемъ состоящихъ (какъ-то: безумныхъ, глупыхъ и т. д.), людей крѣпостныхъ, безвѣстно-отсутствующихъ и иностранцевъ. Въ этомъ же раздѣлѣ говорилось о развитіи пространства и предѣловъ господской власти на крѣпостныхъ людей, а также о прекращеніи правъ крѣпостного состоянія.

Книга вторая земскихъ законовъ заключала въ себѣ историческое изложеніе правилъ объ имуществѣ, при чемъ въ первомъ

---

[1]) Нельзя не замѣтить, что первые параграфы этого перваго раздѣла въ дѣлѣ не находятся; безъ сомнѣнія, они взяты кѣмъ либо, какъ и многое другое, изъ записки о земскихъ законахъ.

[2]) Выраженіемъ *законы земскіе* Сперанскій означалъ законы, опредѣляющіе и охраняющіе отношенія частныхъ лицъ между собою по имуществу и по взаимнымъ обязанностямъ личнымъ (см. Архивъ историко-практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи—г. Калачева, книга IV, стр. 8).

ея раздѣлѣ излагалось о разныхъ родахъ имущества и о пространствѣ правъ на оныя, во второмъ — о первообразномъ пріобрѣтеніи имущества (какъ-то: о пожалованіи, о ловлѣ, добычѣ, находкѣ и т. д.), въ третьемъ — о производномъ пріобрѣтеніи имуществъ отъ взаимнаго договора (какъ-то: дареніемъ, выдѣломъ, раздѣломъ, духовнымъ завѣщаніемъ, наслѣдствомъ, выкупомъ), въ четвертомъ — о владѣніи вообще.

Книга третья тѣхъ же законовъ заключала въ первомъ своемъ раздѣлѣ изложеніе постепеннаго развитія правилъ о договорахъ и обязательствахъ вообще, во второмъ же ея раздѣлѣ говорилось о разныхъ родахъ общихъ договоровъ по имуществамъ, какъ-то: о мѣнѣ, куплѣ и продажѣ, наймѣ, подрядахъ, ссудѣ, займахъ всякаго рода (при чемъ подробно говорилось о займахъ и ссудахъ изъ различныхъ государственныхъ, а также губернскихъ и частныхъ кредитныхъ установленій и о займахъ государственной казны); о пріемѣ на храненіе, о товариществѣ и о договорѣ страхованія; въ третьемъ же раздѣлѣ этой книги говорилось о правѣ лицъ по договору, т. е. о наймѣ личномъ и о договорѣ повѣренности; четвертый же раздѣлъ излагалъ исторію нашихъ законовъ объ обязательствахъ и договорахъ, торговлѣ свойственныхъ.

Книга четвертая этихъ же земскихъ законовъ содержала въ трехъ раздѣлахъ историческое развитіе правилъ объ актахъ вообще, при чемъ говорилось въ первомъ раздѣлѣ о правилахъ совершенія актовъ вообще, въ раздѣлѣ второмъ — объ актахъ по праву состоянія. Третій раздѣлъ имѣлъ 4 части: въ первой части говорилось объ актахъ по предметамъ правъ вещественныхъ и личныхъ, во второй — объ актахъ обладанія (т. е. объ актахъ ввода во владѣніе, о платежныхъ надписяхъ, квитанціяхъ) [1]), въ третьей — объ актахъ запрещенія на имущества разнаго рода, а въ слѣдующей затѣмъ четвертой — объ актахъ публичной продажи и объ актахъ мировыхъ. Въ раздѣлѣ же четвертомъ этой книги говорилось объ актахъ по праву вещественному и личному въ торговлѣ, т. е. о векселяхъ, о довѣренности торговой, о страхованіи, бодмереѣ.

Нельзя не замѣтить при этомъ, что имѣется и другая редакція книги третьей и четвертой исторической части свода земскихъ

---

[1]) Здѣсь точно также не имѣется на-лицо цѣлой тетради, въ которой содержалось изложеніе §§ 5570 по 6125 этого раздѣла.

законовъ (см. связк. №№ 475 и 476 архива), въ которыхъ приведенныя нами выше главныя рубрики изложены нѣсколько въ иномъ порядкѣ.

Кромѣ этихъ четырехъ книгъ имѣется еще пятая книга (см. связк. № 477) свода земскихъ законовъ, о тяжебномъ судопроизводствѣ, въ которой содержалось въ девяти раздѣлахъ историческое изложеніе правилъ судопроизводства, именно: въ 1-мъ —о тяжбѣ вообще (т. е. о подсудности, о тяжущихся, стряпчихъ, повѣренныхъ, судебныхъ срокахъ и издержкахъ, проѣстяхъ и волокитахъ и т. д.), во 2-й—о производствѣ тяжбы по существу и объ отводахъ, въ 3-й—о разсмотрѣніи и рѣшеніи тяжбы, въ 4-й—объ объявленіи рѣшенія и исполненіи, въ 5-й—о производствѣ разсмотрѣнія и рѣшенія тяжбы въ средней степени суда, въ 6-й—о томъ же, но только въ правительствующемъ сенатѣ, въ высшей степени суда, въ 7-й—о жалобахъ, приносимыхъ государю, въ 8-й—объ изъятіяхъ въ судопроизводствѣ и въ 9-й—о судопроизводствѣ судебной полиціи.

Другихъ какихъ либо историческихъ записокъ или обозрѣній, относящихся къ остальнымъ томамъ будущаго свода, мнѣ не посчастливилось найти въ дѣлахъ архива бывшаго II отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи и, насколько позволяется о существованіи того или другого рода дѣлъ составлять предположенія по архивнымъ описямъ, можно скорѣе придти къ заключенію, что такого рода историческія записки по предметамъ прочихъ томовъ свода едва ли и были составлены [1]).

---

[1]) Нельзя не пожелать, чтобы эти историческія записки были бы когда нибудь извлечены изъ архива и изданы хотя, бы въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ до насъ дошли, это было бы немалое облегченіе для уясненія статей свода

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Составленіе свода законовъ, его система, достоинства и недостатки.

Расположивъ всѣ по возможности собранныя узаконенія въ хронологическомъ порядкѣ (т. е. составивъ полное собраніе законовъ) и затѣмъ на основаніи ихъ, изложивъ въ исторической послѣдовательности постепенный ходъ развитія той или другой части законодательства (т. е. составивъ тѣ историческіе своды, обозрѣнія, о которыхъ упомянуто выше), Сперанскій приступилъ къ догматическому изложенію дѣйствующихъ законовъ, т. е. къ распредѣленію различныхъ узаконеній по предметамъ и къ изложенію ихъ въ видѣ статей, которыя подвергались взаимному сравненію, при чемъ открывались повторенія и разногласія, требовавшія соглашенія между собою для отстраненія разнорѣчій. При этомъ статьи излагались по возможности словами тѣхъ узаконеній, изъ которыхъ онѣ извлекались; статьи же, составленныя изъ многихъ указовъ, излагались словами главнаго указа съ добавленіемъ изъ другихъ указовъ; если же этого сдѣлать было невозможно, то статьи излагались хотя и другими словами, но въ полномъ совокупномъ смыслѣ узаконеній, послужившихъ основаніемъ статьи. Подъ каждою статьею указывались источники, т. е. различныя узаконенія и свѣдѣнія, изъ коихъ она почерпнута; это такъ называемыя цитаты [1]) подъ статьями, помѣщаемыя съ цѣлью при-

[1]) Независимо отъ цитатъ при статьяхъ помѣщались: 1) примѣчанія, содержащія, для лучшаго уразумѣнія статьи, поясненія и дополненія ея, а также историческія къ ней указанія; 2) приложенія, содержащія обыкновенно или подробности, которыя при изложеніи ихъ въ текстѣ затемнили бы смыслъ статей и прервали бы ихъ взаимную связь, или же разныя табели, росписанія, формы дѣлопроизводства и т. д.

дать статьѣ достовѣрность и доставить возможность каждому провѣрить правильность изложенія самой статьи. Эти цитаты, указывая происхожденіе и историческое развитіе статьи, необходимы, какъ вѣрный путь къ разуму закона, какъ способъ къ открытію причинъ его, какъ руководство къ познанію истиннаго его смысла въ случаѣ сомнѣній; онѣ нужны, какъ лучшая система истолкованій [1]).

При изложеніи статей свода, по словамъ самого графа Сперанскаго, принято [2]) было за правила: 1) не включать въ своды законовъ, вышедшихъ изъ употребленія, т. е. такъ называемыхъ въ настоящее время архаизмовъ; 2) не включать повторенія и вмѣсто многихъ постановленій, одно и то же гласящихъ, принять въ сводѣ одно изъ нихъ, полнѣйшее; 3) сохранять слова закона, извлекая статьи свода изъ самаго текста, хотя бы то было самыми мелкими и дробными частями; потомъ эти мелкія части связать между собою и соединить по порядку и 4) сокращать узаконенія, слишкомъ обширныя, разумѣя это въ томъ смыслѣ, чтобы вносить въ сводъ только текстъ закона и его распоряженія, а не помѣщать самого изложенія дѣла, подавшаго поводъ къ изданію этого закона, а также разсужденій или уваженій, бывшихъ въ виду при его постановленіи, т. е. не вносить мотивовъ, какъ выражаются въ настоящее время; 5) изъ двухъ несходныхъ или противорѣчащихъ законовъ избирать тотъ, который позднѣе другихъ, т. е. изъ двухъ несходныхъ между собою законовъ надлежало слѣдовать позднѣйшему, не разбирая, лучше ли онъ или хуже прежняго; 6) по составленіи такимъ образомъ свода сей составъ законовъ (corpus legum) долженъ быть утвержденъ подлежащею властію, дабы подъ видомъ старыхъ законовъ не вкрались законы новые; 7) составить сводъ общихъ законовъ, дѣйствующихъ вообще во всемъ пространствѣ имперіи, а затѣмъ законы мѣстные собрать въ двухъ сводахъ, одинъ для губерній западныхъ, а другой — для губерній остзейскихъ... Въ сводѣ должно было ограничиться тѣмъ, чтобы каждый законъ былъ представленъ такъ, какъ онъ есть въ существѣ его, безъ перемѣны и исправленія.

По словамъ барона Корфа [3]), работы по составленію сводовъ были распредѣлены по мѣрѣ способности и свѣдѣній чиновниковъ.

---

[1]) См. Обозрѣніе истор. свѣдѣній о сводѣ законовъ, стр. 165.
[2]) Тамъ же, стр. 104—127.
[3]) См. жизнь графа Сперанскаго — соч. бар. Корфа, т. II, стр. 310—320.

Сперанскій все направленіе и всѣ подробности работы сосредоточилъ на себѣ; онъ самъ часто бывалъ въ отдѣленіи, слѣдилъ за ходомъ и успѣхомъ занятій и каждый вечеръ въ 7 часовъ старшіе редакторы являлись со своими тетрадями въ его кабинетъ и здѣсь, при Балугьянскомъ (начальникѣ II-го отдѣленія), проходили съ ними сперва историческія обозрѣнія, а потомъ догматическую часть (такъ принято было называть своды, добавляетъ баронъ Корфъ), изъ которой ни одна строка во всѣхъ 15 томахъ не осталась безъ личной *повѣрки* Сперанскаго и часто передѣлки [1]).

При этомъ, конечно, возникаетъ вопросъ, какой же общій планъ имѣлся въ виду при составленіи перваго *свода* законовъ. Хотя нерѣдко упоминаютъ о планѣ Сперанскаго, о предначертанномъ имъ планѣ свода и т. д., но едва ли подобныя заявленія могутъ быть положительнымъ образомъ доказаны съ приведеніемъ самаго плана или хотя бы съ указаніемъ, гдѣ таковый находится; до настоящаго времени ни то, ни другое не сдѣлано. Между тѣмъ имѣется возможность указать нѣсколько доводовъ, на основаніи коихъ, съ большею вѣроятностію, можно принять, что, приступая къ работѣ по составленію свода, Сперанскій не имѣлъ заранѣе начертаннаго плана [2]), если только не разумѣть подъ этимъ словомъ представленный имъ докладъ государю, выше нами приведенный, о раздѣленіи законовъ и о *невозможности* составить уложеніе для всѣхъ ихъ категорій. Доводы эти слѣдующіе:

1) Самъ Сперанскій въ обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о существованіи такого *общаго* плана свода, который надлежало бы имѣть въ

---

[1]) По словамъ автора статьи въ „Русской Старинѣ“ 1876 г., февраль, стр 431 и слѣд., многія работы передѣлывались по нѣсколько разъ и исправлялись, по замѣчаніямъ графа Сперанскаго, разсматривавшаго всякую статью съ большимъ вниманіемъ

[2]) Все высказанное объ отсутствіи общаго плана свода законовъ должно относиться къ отсутствію какихъ либо *письменныхъ слѣдовъ существованія общаго плана свода* Не имѣя плана, т. е заранѣе опредѣленнаго, точнаго намѣренія, невозможно приступать къ какой либо работѣ вообще, а тѣмъ болѣе столь сложной, какъ составленіе свода законовъ Безусловно необходимо было при подобной работѣ заранѣе выяснить себѣ, по возможности, что желаешь сдѣлать и какимъ именно путемъ; но нѣтъ необходимости излагать это на бумагѣ непремѣнно Поэтому можно принять, что Сперанскій, приступивъ къ работамъ по составленію свода, имѣлъ въ виду планъ этого свода, который и стремился осуществить; но планъ этотъ, оставаясь въ его мысляхъ, не дошелъ до насъ, не будучи изложенъ имъ на бумагѣ, что не препятствовало нисколько этому плану служить Сперанскому руководною нитью при всѣхъ разнообразныхъ работахъ по составленію задуманнаго имъ свода законовъ.

виду при составленіи онаго. Онъ въ этомъ обозрѣніи указываетъ *первоначальный* составъ свода и объясняетъ основанія общаго его раздѣленія, но все это, конечно, весьма легко написать и послѣ составленія свода и не можетъ еще служить доказательствомъ, что планъ раздѣленія свода былъ установленъ заранѣе. Да и вообще говоря, трудно заранѣе составить подобный планъ книги. Необходимо прежде всего собрать существующее по отдѣльнымъ предметамъ и затѣмъ уже сочинять общій планъ. Поступивъ же обратно, можетъ легко оказаться, что имѣющійся на-лицо матеріалъ окажется недостаточнымъ для пополненія главныхъ частей плана, и онъ останется невыполненнымъ.

2) Въ сохранившихся до насъ дѣлахъ по изданію свода 1832 г.[1]) не находится ни малѣйшаго признака о существованіи такого общаго плана (или системы свода). До насъ дошли черновые всѣхъ уставовъ и учрежденій, вошедшихъ *въ составъ* перваго изданія свода 1832 г., и ни на одномъ изъ нихъ не имѣется указаній, къ какому онъ долженъ быть отнесенъ тому или книгѣ общаго плана, что, конечно, было бы указано, если таковой планъ былъ составленъ. Проекты всѣхъ означенныхъ уставовъ и учрежденій, съ поправками и вставками карандашемъ даже нумеровъ незадолго предъ тѣмъ изданнаго полнаго собранія законовъ, имѣютъ только по одному, соотвѣтствующему ихъ содержанію, заглавію (напр. основные, государственные законы, учрежденіе государственныхъ установленій, учрежденіе мѣстнаго управленія и т. д. или уставы о повинностяхъ, о податяхъ, о пошлинахъ, о питейномъ сборѣ и акцизѣ, таможенный, горный и т. д., есть даже сводъ законовъ земскихъ, въ которомъ излагались законы о состояніяхъ, законы гражданскіе и гражданское судоустройство и судопроизводство, а также законы торговые. Кромѣ того имѣются уставы сухопутныхъ сообщеній, строительный, пожарный и т. д.). Но всѣ эти тетради безъ означенія тома или книги свода.

3) Ближайшіе сотрудники Сперанскаго въ работахъ по составленію свода, какъ, напр., К. Г. Рѣпинскій, въ оставленныхъ послѣ себя бумагахъ также не говорятъ ни слова объ общемъ планѣ свода: баронъ же Корфъ, умалчивая совершенно объ этомъ общемъ планѣ, говоритъ только, что Сперанскій для *каждой части* свода самъ составлялъ отдѣльные *планы или оглавленія*, въ

---

[1]) См. дѣла бывшаго II отдѣл. с. е. и. в. канц. въ архивѣ госуд. совѣта, №№ 481 по 535.

которыхъ содержались означеніе предметовъ и дѣленіе ихъ на книги, раздѣлы, главы, отдѣлы и это потомъ иногда мѣнялось, но работавшій имѣлъ путеводную нить[1]). Это же самое подтверждаетъ и г. Калачевъ[2]), заявляя, что составленныя собственноручно Сперанскимъ для каждаго чиновника предварительное обозрѣніе и главное раздѣленіе ввѣренной ему части законовъ, впослѣдствіи, по мѣрѣ дальнѣйшей разработки источниковъ въ разныхъ частяхъ законовъ *мѣнялись*; конспекты не всѣ сохранились до нашего времени. Это и показываетъ, что сообразно имѣющемуся матеріалу мѣнялся даже *планъ*, т. е. содержаніе отдѣльныхъ частей свода, для котораго тѣмъ труднѣе было составить общій планъ.

4) Къ тому же едва ли настояла необходимость въ новомъ общемъ планѣ, такъ какъ большинство главныхъ сотрудниковъ Сперанскаго (какъ-то: Балугьянскій, Куницынъ, Клоковъ, Плисовъ и др.) занимались уже составленіемъ сводовъ по планамъ, имѣвшимся въ виду прежней комиссіи составленія законовъ, отъ которыхъ не особенно много отличалась въ сущности та группировка томовъ свода, которую изложилъ въ своемъ историческомъ обозрѣніи графъ Сперанскій.

5) Одинъ изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ графа Панина (отъ 26 августа 1865 г.)[3]), бывшаго главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, начинается словами: „Въ дѣлахъ II отдѣленія не сохранилось *слѣдовъ полнаго плана* законодательныхъ работъ (по своду, ибо далѣе говорится о начертаніи плана работъ по изданію свода же)“. Это одно уже даетъ полное основаніе утверждать, что общій планъ Сперанскимъ составленъ не былъ и что Сперанскій приступилъ къ работамъ по составленію свода, имѣя въ виду нѣсколько общихъ плановъ расположенія отдѣльныхъ частей свода, составленныхъ гораздо ранѣе въ комиссіяхъ, существовавшихъ до учрежденія II отдѣленія, которые и могли послужить Сперанскому образцомъ и тѣмъ во многомъ облегчить его работу.

Различныя части свода по мѣрѣ ихъ составленія поступали на ревизію въ подлежащія министерства[4]), въ которыхъ и разсматривались по департаментамъ въ особыхъ *ревизіонныхъ комитетахъ*, состоявшихъ подъ предсѣдательствомъ директора департамента,

[1]) См жизнь графа Сперанскаго—бар Корфа, т II
[2]) См Архивъ историко-практическихъ свѣдѣній за 1859, кн. 2.
[3]) См. дѣло II отдѣл. С Е И. В. канц 1862 г. № 95 ч II.
[4]) См обозрѣніе истор. свѣдѣній о сводѣ законовъ, стр 170 и 171.

изъ начальниковъ отдѣленія онаго, съ цѣлью удостовѣриться въ полнотѣ и точности свода, т. е. въ томъ: 1) всѣ ли дѣйствующіе нынѣ въ каждой части законы представлены въ сводѣ въ истинной ихъ силѣ, и 2) не приведено ли въ сводѣ законовъ излишнихъ. Примѣчанія этихъ комитетовъ сообщались II-му отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи. Многіе изъ комитетовъ считали нужнымъ ввести въ своды распорядительныя мѣры, заключающіяся въ циркулярныхъ предписаніяхъ министровъ. Въ виду практическихъ цѣлей свода это заявленіе было удовлетворено, а этимъ самымъ уже въ первомъ изданіи свода появилось немало статей и цѣлыхъ положеній, не имѣвшихъ значенія закона.

Кромѣ этихъ ревизіонныхъ комитетовъ по департаментамъ различныхъ министерствъ былъ образованъ для разсмотрѣнія составленнаго свода гражданскихъ законовъ особый комитетъ въ министерствѣ юстиціи, подъ предсѣдательствомъ управляющаго тѣмъ министерствомъ, изъ двухъ сенаторовъ, оберъ-прокурора, директора канцеляріи министерства и одного юрисконсульта, въ засѣданіяхъ котораго всегда присутствовалъ управляющій II отдѣленіемъ с. Е. И. В. канцеляріи и редакторъ подлежавшей разсмотрѣнію части свода по принадлежности. Позднѣе въ этотъ комитетъ поступили на ревизію своды учрежденій правительствующаго сената, департамента министерства юстиціи, законы уголовные и наконецъ законы основные. Замѣчанія комитета, съ которыми Сперанскій не находилъ возможности согласиться, повергались на Высочайшее воззрѣніе; принимаемыя же имъ передавались къ исполненію во II отдѣленіе. Общее число замѣчаній на статьи всего свода доходило до 2.000, но изъ нихъ принято было Сперанскимъ около 500.

Ревизія свода продолжалась съ апрѣля 1828 г. по май 1832 г., а въ теченіе этого времени вышло немало новыхъ узаконеній, которыя, измѣняя и дополняя статьи составленнаго свода, вызывали необходимость измѣнять редакцію составленныхъ статей. Общимъ срокомъ для таковыхъ измѣненій принято начало 1832 г.; всѣ же перемѣны въ статьяхъ свода, происшедшія послѣ этого срока, должно было показать въ *продолженіи* къ своду, которое предполагалось издать въ 1833 году. При этомъ однако сдѣлано изъятіе для узаконеній, опредѣлявшихъ новое образованіе какой либо цѣлой части законовъ (напр., уставъ о карантинахъ, уставъ о несостоятельности, учрежденія коммерческихъ судовъ); таковые принято было внести въ сводъ въ полномъ ихъ составѣ.

Для большаго удобства пользованія сводомъ при каждомъ уставѣ были приложены: 1) хронологическій указатель узаконеній, вошедшихъ въ составъ онаго, такъ что, зная узаконеніе, можно отыскать статью и обратно, 2) оглавленіе, въ которомъ довольно подробно указывалось содержаніе устава [1]).

Составленный сводъ поступилъ въ 1832 году въ тисненіе и въ концѣ года внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, гдѣ въ чрезвычайномъ засѣданіи 19 января 1833 года императоръ Николай I произнесъ, по словамъ графа Корфа, обширную, длившуюся болѣе часа рѣчь. Она произведена въ самомъ краткомъ пересказѣ графа Корфа—въ біографіи графа Сперанскаго (т. II, стр. 300). Въ настоящее время рѣчь эта напечатана въ мало распространенной книгѣ „Государственный Совѣтъ [2]) 1801—1901 г.“, откуда мы и позволяемъ себѣ привести эту рѣчь дословно, какъ она изложена на стр. 57 этой книги, въ томъ видѣ, какъ записана въ журналѣ общаго собранія Государственнаго Совѣта.

Его Величество изъяснилъ Совѣту, что при самомъ восшествіи на престолъ онъ счелъ долгомъ обратить вниманіе на разныя части управленія, о коихъ не имѣлъ почти никакого свѣдѣнія. Первый предметъ, къ коему Государь Императоръ устремилъ все свое вниманіе, было правосудіе, составляющее, такъ сказать, первую надобность всякаго государства. Его Величество въ самой молодости своей слышалъ о недостаткахъ у насъ въ ономъ: о ябедѣ, о лихоимствѣ, о неимѣніи полныхъ законовъ или о смѣшеніи оныхъ отъ чрезвычайнаго множества указовъ, нерѣдко одинъ другому противорѣчащихъ. Сіе побудило Государя Императора съ первыхъ дней правленія его разсмотрѣть, въ какомъ состояніи находится комиссія, для составленія законовъ учрежденная. Къ сожалѣнію, представленныя свѣдѣнія удостовѣрили Его Величество, что труды комиссіи сей не имѣли никакихъ послѣдствій. Не трудно было открыть, что сіе главнѣйше происходило отъ того, что всегда обращались къ составленію новыхъ законовъ, а не къ соглашенію на твердыхъ началахъ старыхъ. Посему Государь Императоръ признать за благо изволилъ прежде всего опредѣлить, къ чему по законодательству правительство должно направлять

[1]) Позднѣе были составлены 1) общее оглавленіе свода законовъ въ 1833 году, 2) для еще большей скорости приисканія желаемыхъ свѣдѣній по всему своду—указатель алфавитный, имѣвшій 4 200 рубрикъ въ 1834 г и 3) указатель хронологическій ко всему своду, въ 1835 г.

[2]) См книгу Государственный Совѣтъ 1801—1901 года, стр. 57

*

свои виды и вслѣдствіе сего Его Величество обратиться изволилъ къ началамъ, противнымъ тѣмъ, коими комиссіи, для составленія законовъ доселѣ учреждаемыя, руководствовались, то есть, чтобы *не созидать новыхъ законовъ*, но привести въ порядокъ старые. Соотвѣтственно сему положено было раздѣлить труды на 3 разныя и постепенныя дѣйствія, а именно: 1) обозрѣть то, что нынѣ существуетъ,—т. е. собрать всѣ указы и привести оные въ хронологическій порядокъ;—*исполнено*; 2) составить изъ всѣхъ многочисленныхъ указовъ сводъ тѣхъ узаконеній, которыя дѣйствительную силу нынѣ имѣютъ;—*исполнено* и внесенъ въ Государственный Совѣтъ сводъ законовъ; 3) по окончаніи второй части работы, когда сдѣлается извѣстнымъ, что мы имѣемъ и въ чемъ могутъ состоять недостатки наши, приступить къ усовершенствованію и дополненію законовъ. Симъ Государь Императоръ занимался симъ, занимается нынѣ и впредь непрестанно заниматься будетъ. Государственный Совѣтъ доселѣ всякій годъ разсматривалъ многія постановленія, всегда ту цѣль имѣвшія, чтобы исправлять открывающіеся въ узаконеніяхъ нашихъ недостатки, нужными поясненіями и дополненіями. Въ семъ состояли Его разпоряженія, и II-му отдѣленію С. Е. В. Канцеляріи, замѣнившему собою комиссію составленія законовъ, предоставлено было исполненіе начертаннаго плана.

Въ томъ же засѣданіи [1]) Его Величество надѣлъ на Сперанскаго

---

[1]) Позволяемъ себѣ привести въ выноскѣ не лишенную ядовитости замѣтку объ этомъ засѣданіи, сохранившуюся въ запискахъ одного изъ бывшихъ секретарей Великой Императрицы, извѣстнаго Грибовскаго (см. Русск Архивъ 1899 г № 1 ст 156) Онъ записалъ 23 января 1833 г.—„сказывали, что новый сводъ законовъ 19 числа текущаго мѣсяца въ совѣтѣ выслушанъ За возраженіе отъ министра финансовъ—оказанъ гнѣвъ и не велѣно ему самому по дѣламъ ходить, а на редактора Сперанскаго надѣта собственная Андреевская звѣзда и повелѣно писать объ обнародовании новаго уложенія манифеста. За день предъ слушаніемъ сего свода въ Государственномъ Совѣтѣ розданы были членамъ его экземпляры онаго для предварительнаго разсмотрѣнія и дачи мнѣнія Естественно, что въ такое короткое время невозможно было сдѣлать основательнаго о такомъ важномъ и обширномъ трудѣ заключенія и такими лицами, которыя имѣли бы гораздо лучшія и научныя о законодательствѣ свѣдѣнія, нежели теперешніе члены Государственнаго Совѣта, которые въ этомъ дѣлѣ весьма мало свѣдущи и которымъ надобно было дать гораздо болѣе времени, дабы они могли вникнуть въ оное и дать свое мнѣніе Однако, между ними есть малое число съ достаточными по сей части свѣдѣніями, которыхъ зрѣло обдуманныя замѣчанія могли бы много способствовать къ усовершенствованію издаваемаго свода Но видно или опасались ихъ возраженій или медленности въ изъявленіи оныхъ, или же вовсе не полагались на ихъ способность и рѣшились утвердить новое уложеніе, какъ оно было отъ редактора представлено“

ленту ордена св. Андрея Первозваннаго, а затѣмъ 20 января 1833 г. послѣдовалъ на имя Сперанскаго слѣдующій всемилостивѣйшій рескриптъ:

Въ ознаменованіе Нашего особеннаго къ вамъ благоволѣнія и того непрестаннаго вниманія, съ коимъ Мы слѣдовали за постепенными успѣхами порученнаго вамъ собранія законовъ Имперіи Нашей и составленіемъ полнаго онымъ свода, видя нынѣ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, что сей великій трудъ постояннымъ и неусыпнымъ радѣніемъ вашимъ приведенъ къ желаемому окончанію, всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонный Николай. 20 января 1833 года.

О засѣданіи 19 января 1833 года былъ составленъ журналъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія, а затѣмъ былъ составленъ проектъ манифеста о сводѣ законовъ, разсмотрѣнный Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденный Его Величествомъ, 31 января 1833 года (п. с. з. № 5947), которымъ постановлено, что сводъ законовъ ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи законовъ, но приводитъ ихъ только въ однообразіе и порядокъ, и что въ случаѣ неясности самаго закона въ существѣ его и въ случаѣ недостатка или неполноты его, порядокъ поясненія и дополненія остается тотъ же самый, какой существовалъ донынѣ. Сводъ имѣлъ воспріять законную свою силу и дѣйствіе съ 1 января 1835 года.

Желая воспользоваться этимъ почти двухлѣтнимъ періодомъ времени, въ продолженіи котораго сводъ не имѣлъ примѣненія, Государственный Совѣтъ, для приданія своду еще большей точности и полноты, поручилъ министру юстиціи, на основаніи особаго Высочайше утвержденнаго положенія 1833 года, составить правила такъ называемой *негласной повѣрки* свода. Въ исполненіе этого министръ юстиціи внесъ въ Государственный Совѣтъ особое представленіе, въ которомъ, представляя на уваженіе Совѣта рядъ правилъ о повѣркѣ свода, между прочимъ изъяснялъ, что онъ старался учредить *повѣрку* въ такомъ видѣ, чтобы *она отнюдь не изъявляла со стороны* правительства сомнѣнія въ правильномъ составленіи свода, но казалась бы способомъ къ пріобрѣтенію ими самими надлежащаго навыка въ употребленіи свода и благовременному разрѣшенію могущихъ возникнуть по сему пред-

мету недоумѣній. По этому представленію министра юстиціи состоялось положеніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 16 марта 1833 года, въ которомъ между прочимъ изображено: „Сомнѣніе въ точности статьи можетъ представляться, когда при сличеніи съ нею законовъ, къ дѣлу принадлежащихъ, примѣчено будетъ, что смыслъ ихъ существенно различенъ отъ смысла, какой имъ данъ въ сводѣ. Такія сомнѣнія по мѣрѣ ихъ открытія оберъ-секретарями, въ порядкѣ служебной подчиненности, восходя до министра юстиціи, разсматриваются въ особомъ комитетѣ, при немъ составленномъ, и затѣмъ, когда будутъ имъ уважены, сообщаются отъ него во II отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи для надлежащаго объясненія. Если это объясненіе будетъ найдено удовлетворительнымъ и по оному смыслъ и изложеніе статьи признаны будутъ правильными, то представленіе оставляется безъ дальнѣйшаго послѣдствія, въ противномъ случаѣ оно вносится на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта установленнымъ порядкомъ[1]).

На основаніи этого, вслѣдствіе даннаго министромъ юстиціи циркуляра, были доставлены на утвержденный уже сводъ троякаго рода замѣчанія, именно: 1) указывавшія неважныя погрѣшности въ сводѣ (какъ то опечатки, ошибки въ названіяхъ и т. д.; 2) указывавшія статьи свода, хотя и не основанныя на точной силѣ существующихъ узаконеній, но которыя могутъ безпрепятственно остаться въ сводѣ и, наконецъ, 3) третьяго рода замѣчанія относились до статей свода, требовавшихъ измѣненія или пополненія, согласно дѣйствовавшимъ узаконеніямъ. Вообще, замѣчанія были сдѣланы не только на основаніи указаній практики и случаевъ возникавшихъ при производствѣ дѣлъ, но и на основаніи общаго пересмотра всѣхъ статей въ томъ порядкѣ, какъ онѣ помѣщены въ сводѣ; это потребовало болѣе труда, но послужило не мало къ усовершенствованію свода.

Для разсмотрѣнія всѣхъ этихъ замѣчаній была, съ Высочайшаго разрѣшенія, образована новая комиссія подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, причемъ одни, сдѣланныя преимущественно на основаніи новыхъ узаконеній, вышедшихъ послѣ составленія свода, были приняты Сперанскимъ вполнѣ, а другія — отчасти и должны были войти въ составъ изготовлявшагося про-

[1]) Этимъ устанавливался порядокъ исправленія погрѣшностей въ сводѣ, которому слѣдовало II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи во все время своего существованія, какъ это видно изъ многихъ возникавшихъ дѣлъ этого рода.

должения къ своду законовъ. Замѣчанія же, съ которыми Сперанскій не находилъ возможнымъ согласиться и требовавшія разъясненій и дополнительныхъ свѣдѣній, не могли быть включены въ это первое продолженіе къ своду, которое было издано при указѣ Сенату за Высочайшимъ подписаніемъ 1834 г. августа 30 № 7368.

Представляя это продолженіе, въ составъ котораго вошли, кромѣ упомянутыхъ выше исправленій статей свода, еще узаконенія, вновь изданныя въ 1832 и 1833 годахъ, Сперанскій всеподданѣйшимъ докладомъ 29 августа 1834 г. испросилъ Высочайшее повелѣніе на внесеніе въ Государственный Совѣтъ представленія по слѣдующимъ предметамъ, именно: 1) объ изданіи продолженій на будущее время; 2) о томъ, въ какихъ случаяхъ подлежали внесенію въ сводъ указы Сената и предписанія гг. министровъ; 3) о порядкѣ приложенія и употребленія статей свода въ производствѣ дѣлъ, и 4) о порядкѣ изъясненія и дополненій законовъ при дѣйствіи свода. Въ означенномъ представленіи Сперанскій, указывая, что многія статьи составленнаго имъ свода подверглись измѣненіямъ только потому, что указы, на основаніи которыхъ таковыя исправленія сдѣланы, не были своевременно обнародованы или сообщены II отдѣленію С. Е. И. В. канцеляріи, предлагалъ обязать всѣ министерства доставлять всѣ указы въ означенное отдѣленіе *своевременно*.

Что же касается внесенія въ сводъ указовъ Сената и предписаній г. министровъ, то тѣ и другія, не представляя собою закона, не подлежатъ внесенію въ сводъ таковыхъ, но во многихъ случаяхъ, на которыхъ нѣтъ закона, эти указы и предписанія могутъ его замѣнить, доколѣ не состоится подлежащій законъ. Подобнаго рода распорядительные указы и предписанія Сперанскій полагалъ вносить въ сводъ; сенатскіе же указы, а также министерскія предписанія, послѣдовавшія только въ разъясненіе статей свода,—не вносить въ сводъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о порядкѣ дополненія и поясненія статей свода, Сперанскій полагалъ сохранить въ этомъ отношеніи порядокъ, существовавшій и ранѣе, до изданія свода, подтвердивъ всѣмъ мѣстамъ входить съ такого рода представленіями по прилежномъ изысканіи и соображеніи всѣхъ статей свода. Самое же дополненіе и поясненіе законовъ, по мѣрѣ возникающихъ случаевъ, должно послѣдовать всегда съ Высочайшаго утвержденія, причемъ должно означать, къ какой именно статьѣ свода

оно относится. Точно также при изданіи вновь отдѣльныхъ уставовъ или положеній необходимо означать всѣ тѣ измѣненія, кои ими вводятся въ прежнихъ законахъ. Неисполненіе этого имѣетъ послѣдствіемъ, что каждый новый законъ при самомъ его появленіи окружается *сомнѣніями неизвѣстности*. Кромѣ того, такъ какъ *сводъ есть собраніе уставовъ*, то при составленіи каждаго новаго устава необходимо сохранять въ главномъ расположеніи его частей тотъ планъ, по коему устроенъ соотвѣтствующій ему уставъ или часть свода. Относительно пользованія сводомъ, т. е. о приложеніи и употребленіи свода въ производствѣ дѣлъ, были начертаны Сперанскимъ подробныя правила [1]), удостоившіяся, вмѣстѣ съ прочими его предположеніями о сводѣ, Высочайшаго утвержденія 15 декабря 1834 г., по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, который журналомъ положилъ:

1) Всѣ Высочайшія повелѣнія, составляющія поясненіе или какое либо ограниченіе, измѣненіе или изъятіе въ законѣ, для введенія ихъ въ продолженіе свода, сообщать благовременно во II отдѣленіе С. Е. И. В. канцеляріи отъ всѣхъ министерствъ, отъ комитета министровъ и отъ Правительствующаго Сената. Вмѣстѣ съ симъ подтвердить, чтобы общее правило о неукоснительномъ внесеніи въ Сенатъ всѣхъ указовъ, къ общему свѣдѣнію и исполненію принадлежащихъ, строго было наблюдаемо.

2) Не вносить въ продолженіе свода пояснительныхъ предписаній, исходящихъ отъ министерствъ, безъ Высочайшаго утвержденія. Подъ симъ разумѣются всѣ тѣ предписанія, коими циркулярно разрѣшаются возникшія или предупреждаются могущія возникнуть сомнѣнія въ смыслѣ закона.

Изъ сего правила изъемлются только предписанія по таможенной части, кои исходятъ отъ министра финансовъ по особенной, данной ему на сіе власти.

3) Вносить въ сводъ предписанія распорядительныя, къ постоянному и всегдашнему исполненію закона принадлежащія, когда они, по представленію министровъ, будутъ утверждены указами Правительствующаго Сената.

4) Вносить въ сводъ законовъ какъ пояснительныя, такъ и распорядительныя мѣры, утвержденныя и опубликованныя отъ Пра-

[1]) Не приводимъ этихъ правилъ потому, что они имѣются и въ первомъ Полномъ Собраніи Законовъ 1834 г. (№ 7654) и помѣщены также въ приложеніи въ примѣчаніи къ статьѣ 66 учрежденія Правительствующаго Сената, изд. 1892 г

вительствующаго Сената когда онѣ, во-первыхъ, будутъ согласны съ дѣйствующими законами, во-вторыхъ разрѣшаютъ или предупреждаютъ какое либо сомнѣніе въ смыслѣ закона, не постановляя ничего вновь, а единымъ только соображеніемъ буквальнаго смысла закона. Но если бы въ какомъ либо указѣ Правительствующаго Сената встрѣтилось сомнѣніе въ предѣлахъ поясненія и дополненія (т. е., если бы найдено было, что поясненіемъ или распоряженіемъ существенно измѣняется смыслъ дѣйствующаго закона), тогда II отдѣленіе С. Е. И. В. канцеляріи входитъ о семъ въ сношеніе съ министерствомъ юстиціи, и въ потребномъ случаѣ обстоятельство таковое представляется на Высочайшее разрѣшеніе.

5) Въ каждомъ новомъ уставѣ и положеніи подъ статьями его означать статьи свода, къ коимъ оно относится и болѣе или менѣе ихъ измѣняетъ. Измѣненія сіи могутъ быть въ отмѣткахъ подъ статьями выражены кратко слѣдующими словами: 1) *въ поясненіе* такой-то статьи свода, 2) *въ дополненіе*, 3) *въ отмѣну*, когда статья свода новою статьею устава *прямо* отмѣняется, 4) *въ перемѣну*, когда статья свода новою статьею *не прямо*, но косвенно смысломъ ея отмѣняется, 5) *въ ограниченіе*, когда смыслъ статьи свода новою статьею ограничивается и 6) *въ замѣну*, когда статья свода отмѣняется и на мѣсто ея постановляется другая. Означенія сего рода должно употреблять и тогда, когда постановляется какое либо отдѣльное измѣненіе въ статьяхъ свода, не въ уставахъ, вновь составляемыхъ, но по возникающимъ въ производствѣ дѣлъ случаямъ.

6) При составленіи каждаго устава сохранять, по возможности, въ главномъ расположеніи его частей тотъ планъ, по коему устроенъ соотвѣтствующій ему уставъ въ сводѣ.

Немного позже, уже въ началѣ 1835 г., министръ юстиціи возбудилъ вопросъ о томъ, какъ надлежитъ поступать относительно указовъ, коимъ не нашлось бы соотвѣтствующей статьи въ сводѣ законовъ, или тѣхъ статей свода, кои оказались бы не вполнѣ выражающими силу указовъ. Другими словами, возбуждался вопросъ чрезвычайной важности о томъ, подлежатъ ли статьи свода исправленію согласно указамъ, послужившимъ имъ основаніемъ, т. е. должно ли считать указъ сохраняющимъ свою силу, при невключеніи его въ сводъ законовъ.

По разсмотрѣніи этихъ вопросовъ состоялось слѣдующее Высочайше утвержденное 30 января 1836 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

По подробномъ совѣщаніи съ министромъ юстиціи департаментъ законовъ нашелъ: 1) что сила вопроса, какъ прежде состояла, такъ и нынѣ состоитъ въ томъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда по производству дѣла откроется, что указъ, дѣйствующій и къ разрѣшенію дѣла служащій, не помѣщенъ въ сводѣ, или помѣщенъ не въ полной его силѣ; 2) что хотя въ указѣ 1763 года и потомъ въ самомъ сводѣ постановленъ общій порядокъ, по коему, въ случаѣ необходимаго дополненія или поясненія закона, подчиненныя мѣста обязаны представлять о семъ въ высшія по начальству и ожидать ихъ разрѣшенія; а какъ сводъ есть тотъ же законъ, то и надлежало бы и въ случаѣ вышеприведенномъ руководствоваться тѣмъ же общимъ порядкомъ; но сей общій порядокъ въ приложеніи его къ предыдущему случаю имѣлъ бы то неудобство, что представленія подчиненныхъ мѣстъ къ высшимъ должны бы были проходить весь рядъ судебной постепенности, напр. изъ уѣзднаго суда восходить до Правительствующаго Сената, съ немалымъ въ рѣшеніи дѣлъ замедленіемъ; 3) что хотя послѣ всѣхъ мѣръ, принятыхъ для повѣрки свода, случаи таковые должны быть весьма рѣдки, но встрѣтиться они могутъ, а посему и нельзя не желать, чтобы они разрѣшаемы были сколь можно скорѣе и удобнѣе. Въ семъ уваженіи, разсмотрѣвъ въ подробности мѣру, предложенную для сего въ настоящемъ совѣщаніи министромъ юстиціи, Государственный Совѣтъ въ департаментѣ законовъ призналъ оную соотвѣтствующей настоящей цѣли и потому *положилъ* разрѣшить вышеприведенный вопросъ слѣдующимъ образомъ:

1) Каждый разъ, когда къ министру юстиціи дойдетъ свѣдѣніе, что при производствѣ какого либо дѣла въ первой или во второй степени суда, или и въ Сенатѣ, открылось затрудненіе въ томъ, что какой либо дѣйствующій и къ разрѣшенію дѣла служащій законъ *не помѣщенъ* въ сводѣ или помѣщенъ *не въ полномъ его смыслѣ*, министръ юстиціи, разсмотрѣвъ встрѣтившійся случай, если найдетъ его уважительнымъ, входитъ въ сношеніе со II отдѣленіемъ С. Е. И. В. канцеляріи и вслѣдствіе того, по обоюдному согласію, помѣщается въ продолженіи свода надлежащее дополненіе или поясненіе; въ случаѣ же несогласія, дѣло представляется на уваженіе Государственнаго Совѣта, установленнымъ для сего порядкомъ.

2) Какъ продолженіе свода обыкновенно издается за протекшій годъ въ половинѣ послѣдующаго, то если бы случай вышеозначенный встрѣтился въ теченіе года, отъ одного изданія до дру-

гого за долгое время, а по свойству своему онъ требовалъ бы неукоснительнаго разрѣшенія, то, въ семъ предположеніи, сдѣлавъ сношеніе со II отдѣленіемъ, вносить случай тотъ немедленно на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта.

3) Какъ вышеозначенныя правила ни мало не отмѣняютъ установленнаго уже (12 декабря 1834 года) порядка употребленія свода, а относятся только къ обязанностямъ министерства юстиціи и II отдѣленія С. Е. И. В. канцеляріи, судебнымъ же мѣстамъ предписано безъ всякаго изъятія основывать рѣшеніе свое единственно на статьяхъ свода, то по Высочайшемъ утвержденіи сихъ правилъ, передать оныя токмо къ исполненію въ министерство и помянутое отдѣленіе, *безъ дальнѣйшей публикаціи.*

4) Какъ помянутыя соображенія, по встрѣчающимся при дѣйствіи свода вопросамъ, могутъ требовать особеннаго труда и возлагать сіе на штатныхъ чиновниковъ департамента министерства юстиціи, занятыхъ своимъ дѣломъ, было бы неудобно, то оставить сіе на обязанности учрежденнаго при министерствѣ временнаго для повѣрки свода комитета, существованіе котораго и продолжить, вслѣдствіе сего, въ настоящемъ его составѣ, впредь до усмотрѣнія.

По разсмотрѣніи и обсужденіи означенныхъ положеній, въ засѣданіи общаго собранія Государственнаго Совѣта 23 декабря 1835 г., таковые удостоились Высочайшаго утвержденія 30 января 1836 г. [1]).

Позволимъ себѣ остановиться на всѣхъ этихъ Высочайше утвержденныхъ мнѣніяхъ Государственнаго Совѣта, опредѣлившихъ значеніе свода и порядокъ изданія продолженій къ нему, и скажемъ теперь нѣсколько словъ о томъ и другомъ, въ томъ ихъ видѣ, въ которомъ они, одновременно воспріявъ законную силу и дѣйствіе съ 1 января 1835 г., продолжали существовать безъ измѣненія въ теченіе длиннаго ряда годовъ.

Не повторяя всего изъ наилучшаго, по словамъ барона Корфа, объясненія трудовъ Сперанскаго по своду законовъ, имъ же самимъ составленнаго, подъ заглавіемъ „Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ“, напомнимъ, что Сперанскій, исходя изъ необходимости въ государствѣ двухъ порядковъ отношеній: государственнаго и гражданскаго, принимаетъ, что изъ нихъ возникаютъ двоякаго рода права и обязанности, опредѣляемыя каждый

[1]) См. журналы департамента законовъ 1834 г., часть VI, № 39 и за 1835 г. часть IV, № 107.

особыми законами, и именно государственными законами и гражданскими. Каждый изъ нихъ дѣлится на два разряда: именно первый— составляютъ законы, опредѣляющіе существо союза и права, отъ него происходящія, а второй — законы, коими эти союзы и права ихъ охраняются. На этомъ основаніи всѣ законы въ сводѣ раздѣлены на слѣдующія восемь книгъ [1]), именно: первая — учрежденія, заключавшая въ себѣ три тома, при чемъ въ первомъ были собраны *основные государственные законы* и государственныя учрежденія: во второмъ — законы, относящіеся до общаго и особеннаго губернскаго учрежденія, а въ третьемъ помѣщены уставы о службѣ гражданской: по опредѣленію отъ правительства и по выборамъ и уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ

Книга вторая — о повинностяхъ — содержала въ одномъ (четвертомъ) томѣ уставы о повинностяхъ рекрутской и о земскихъ повинностяхъ.

Книга третья — носившая общее заглавіе „Уставы казеннаго управленія", содержала въ себѣ четыре тома, причемъ помѣщались, въ томѣ пятомъ — сводъ уставовъ о податяхъ; шестомъ — сводъ уставовъ таможенныхъ; седьмомъ и восьмомъ — уставы казеннаго управленія, именно своды: устава монетнаго, учрежденія и уставы горнаго управленія, и уставы о соли — въ седьмомъ томѣ, а своды: уставовъ лѣсного, о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и учрежденій и уставовъ объ арендныхъ и старостинскихъ имѣній — въ восьмомъ томѣ.

Книга четвертая — законы о состояніяхъ, имѣла всего одинъ девятый томъ, въ которомъ излагались законы о состояніи людей въ государствѣ.

Книга пятая—законы гражданскіе и межевые —также въ одномъ томѣ (десятомъ) содержала въ себѣ законы гражданскіе, т. е. законы о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, по имуществу вообще, а также законы о судопроизводствѣ гражданскомъ, законы межевые и межевое судопроизводство.

Книга шестая, имѣя заглавіе *Уставъ государственнаго бла-*

---

[1]) Подробное содержаніе этихъ книгъ, раздѣлявшихся на томы, указано въ обстоятельно составленной въ 1897 году книгѣ „Объ изданіяхъ законовъ Россійской Имперіи", въ которой изложены сравнительно содержанія томовъ и частей свода, слѣдовавшихъ послѣ 1832 года двухъ общихъ изданій свода и нѣкоторыхъ изданій отдѣльныхъ томовъ онаго.

Это дѣлаетъ излишнимъ приложеніе подобной сравнительной таблицы содержанія томовъ свода законовъ къ моей книгѣ.

гоустройства (государственное хозяйство), заключала въ себѣ томы: 1) *одиннадцатый* — имѣвшій три части, причемъ въ первой части излагались учрежденія и уставы кредитныхъ установленій (государственныхъ и частныхъ); во второй — сводъ учрежденій и уставовъ торговыхъ; а въ третьей — сводъ постановленій о фабричной, заводской и ремесленной промышленности; 2) *двѣнадцатый* — въ которомъ были слѣдующія двѣ части: четвертая, состоявшая изъ трехъ книгъ или сводовъ, именно: учрежденій и уставовъ путей сообщенія, уставовъ строительныхъ и устава пожарнаго; пятая же часть также раздѣлялась на три книги или своды, содержавшіе постановленія: а) о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, б) объ особомъ надзорѣ и попеченіи о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ и в) объ иностранныхъ колоніяхъ [1]).

Книга седьмая, озаглавленная „Уставъ благочинія“, содержала въ себѣ тоже два тома, именно: *тринадцатый*, имѣвшій также двѣ части, изъ коихъ первая заключала въ себѣ уставъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія и сводъ учрежденій и уставовъ о общественномъ призрѣніи; во второй же части помѣщенъ былъ сводъ учрежденій и уставовъ врачебныхъ по гражданской части. Томъ же четырнадцатый заключалъ въ себѣ слѣдующія три части уставовъ благочинія, именно: третью — вмѣщавшую сводъ уставовъ о паспортахъ и бѣглыхъ, четвертую — сводъ уставовъ о цензурѣ и пятую — сводъ учрежденій и уставовъ о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ.

Книга восьмая — въ составѣ одного пятнадцатаго тома, заключала въ себѣ законы охранительные, т. е. законы о преступленіяхъ и наказаніяхъ и законы уголовнаго судопроизводства.

Такова была общая система свода, составленная Сперанскимъ, о которой можно повторить сказанное ранѣе Куницынымъ о разныхъ, предшествовавшихъ планахъ составить уложеніе Россійской Имперіи, именно, что при составленіи плана взято произвольное основаніе *раздѣленія частей* уложенія [1]). Точно также Сперанскій произвольно принимаетъ, что въ государствѣ необходимы только два союза (тогда какъ можетъ быть еще и третій, средній между ними, именно союзъ общества, какъ это доказываетъ извѣстный Робертъ Моль и его послѣдователи, союзъ имѣющій про-

[1]) Въ эту книгу Сперанскій полагалъ включить уставы учебныхъ и ученыхъ заведеній, когда они по окончательномъ образованіи будутъ приведены въ составъ свода

[1]) См. „Сынъ Отечества“ 1819 года, № 33.

мадное значеніе въ наше время). Кромѣ того, Сперанскій совершенно произвольно располагаетъ эти главныя группы законовъ, отступая отъ естественнаго порядка. Принявъ даже эти два союза, правильнѣе было бы начинать съ законовъ союза гражданскаго, потому что онъ предшествуетъ безусловно союзу государственному; семья съ ея правами и обязанностями а также различныя имущественныя отношенія возникли несравненно ранѣе государства, съ его сложною организацією и потому казалось бы послѣдовательнѣе, начавъ съ устава законовъ гражданскихъ, восходить постепенно къ группѣ законовъ государственныхъ, такъ какъ семья и общество служатъ основаніемъ государства, а никакъ не обратно, а потому правильнѣе начинать съ первыхъ, а не съ послѣдняго. Хотя Сперанскій и заявляетъ, что порядокъ раздѣленія законовъ, принятый въ сводѣ *соображенъ* въ главныхъ его началахъ съ порядкомъ учебнаго его раздѣленія, но тѣмъ не менѣе система Сперанскаго, какъ она выразилась въ сводѣ и не полна и не выдержана послѣдовательно. Такъ, законы уголовные, собранные въ 15-мъ томѣ, завершающемъ сводъ, встрѣчаются въ разныхъ другихъ томахъ предшествующихъ, какъ напр. въ различныхъ уставахъ казеннаго управленія. Статьи, относящіяся до учрежденій, хотя собраны въ первомъ и второмъ томахъ, но имѣются во многихъ другихъ, напр. въ уставѣ таможенномъ, горномъ, межевомъ. Наряду съ правилами *казеннаго* управленія, (третьей книги свода) помѣщены правила о *частныхъ* лѣсахъ, о частной золотопромышленности, относящіяся скорѣе къ гражданскимъ имущественнымъ законамъ, нежели къ законамъ казеннаго управленія. Группа законовъ, собранная въ книгѣ 6 подъ заглавіемъ *Государственное благоустройство*, едва ли правильно ограничена уставами, собранными въ этой книгѣ, такъ какъ и прочіе законы, размѣщенные по другимъ книгамъ, также имѣютъ цѣлью благоустройство государства. То же самое можно сказать и о книгѣ седьмой, озаглавленной *Уставъ о благочиніи*. Замѣтимъ при этомъ, что едва ли правила устава о народномъ продовольствіи могутъ въ чемъ либо способствовать *благочинію*. Къ тому же уставъ о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ по самому ходу дѣла долженъ слѣдовать за законами о преступленіяхъ и наказаніяхъ, а не предшествовать имъ, такъ какъ ссылка и содержаніе подъ стражею обыкновенно является уже послѣдствіемъ наказанія, опредѣляемаго законами о преступленіяхъ.

Послѣдовавшія уже послѣ изданія свода 1832 г., различныя

измѣненія въ нашемъ законодательствѣ обнаружили еще болѣе недостатки этой общей системы свода, съ которою практика, однако, настолько освоилась въ почти семидесятилѣтнее ея существованіе, что едва ли можетъ явиться необходимость мѣнять *эту общую систему*, тѣмъ болѣе, что всякая иная система при распредѣленіи столь разнообразнаго матеріала, какъ законодательный матеріалъ обширной имперіи, будетъ имѣть свои недостатки и страдать относительною непослѣдовательностью, избѣгнуть которую едва ли возможно при осуществленіи на дѣлѣ самаго изданія составленія свода законовъ, предначертаннаго служить исключительно *практическимъ потребностямъ*, а не научнымъ какимъ либо цѣлямъ. Удобство практики принуждаетъ нерѣдко жертвовать стройностью логической системы. Въ этомъ практическомъ отношеніи сводъ не представлялъ при его изданіи неудобствъ. Распредѣленіе по книгамъ облегчало приискиваніе уставовъ, въ которыхъ надлежало искать требуемыхъ по роду дѣлъ статей, такъ какъ расположеніе уставовъ было сдѣлано въ заранѣе установленномъ внѣшнемъ порядкѣ, съ которыми нетрудно было освоиться. Являясь въ нѣкоторомъ смыслѣ систематическимъ сборникомъ дѣйствующихъ узаконеній по разнымъ отраслямъ государственнаго, общественнаго и частнаго быта, (т. е. сборникомъ самостоятельныхъ уставовъ) сводъ, по возможности однородные уставы и узаконенія, соединялъ въ общія группы (книги или разряды) и установлялъ между ними связь, не только наружную т. е. путемъ переплета однородныхъ уставовъ въ одинъ томъ, входившій въ составъ той или другой предначертанныхъ книгъ, но даже какъ бы и внутреннею—путемъ одной *сплошной* нумераціи, шедшей по всему тому и тѣмъ связавшей между собою нерѣдко уставы, которые, не имѣя ничего между собою общаго, кромѣ нумераціи, безъ сомнѣнія могли быть размѣщены въ совершенно иномъ порядкѣ, при чемъ внутреннее содержаніе ихъ нисколько и ни въ чемъ не измѣнялось бы [1]).

Такъ, напр., трудно усмотрѣть настолько близкую связь

---

[1]) Этимъ можно объяснить также и то, что преобразованія въ различныхъ отрасляхъ нашего законодательства, совершенныя въ царствованіе императора Александра II, не только измѣнившія во многомъ содержаніе многихъ отдѣльныхъ уставовъ, но и замѣнившія нѣкоторые изъ нихъ, не оказали вліянія на общую систему свода, которая продолжаетъ существовать, несмотря на коренное измѣненіе многихъ уставовъ, сводъ составляющихъ Это можетъ служить доводомъ, что *общая система* свода законовъ не безусловно необходима.

между *учрежденіями государственными* и *статутами орденовъ* и знаковъ отличія безпорочной службы, что правила о сихъ послѣднихъ должны слѣдовать непосредственно за первыми и что ихъ непремѣнно надо изложить въ первомъ томѣ послѣ учрежденія министерствъ, тогда какъ правила объ орденахъ въ такой же мѣрѣ распространяются и на лицъ, служащихъ по общему губернскому учрежденію, о которыхъ говорится въ томѣ второмъ и даже на лицъ, служащихъ по духовному, военно-сухопутному и морскому вѣдомствамъ, (для которыхъ и въ то время предполагалось составить особые своды) и даже на лицъ, вовсе не служащихъ. Въ чемъ бы измѣнились всѣ правила объ орденахъ, если бы наравнѣ съ прочими преимуществами службы они были бы помѣщены въ третьемъ томѣ, въ которомъ содержатся уставы о службѣ гражданской? Очевидно, ни въ чемъ.

Почему къ уставамъ государственнаго благоустройства (государственное хозяйство—книга шестая), къ которымъ отнесены уставы о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ и о колоніяхъ иностранцевъ, не могутъ быть отнесены также уставы оброчныхъ статей, арендныхъ старостинскихъ имѣній, наконецъ уставъ лѣсной, горный и т. д., относящіеся по содержанію своему къ разряду уставовъ, имѣющихъ предметомъ государственное хозяйство?

Или что имѣется общаго между уставами пожарными и путей сообщенія и *уставомъ учебныхъ и ученыхъ заведеній*, которые по плану Сперанскаго принадлежатъ также къ той же шестой книгѣ. Едва ли можно разумно доказать, что уставъ императорской академіи наукъ и правила о С.-Петербургскомъ брантъ-маіорѣ должны быть помѣщены въ одной книгѣ, хотя конечно въ разныхъ томахъ (потому что въ одномъ все не помѣщается).

Или еще примѣръ, что можетъ быть общаго между правилами народнаго продовольствія и уставомъ карантинныхъ, а между тѣмъ они помѣщены въ одномъ и томъ же томѣ и отнесены въ одну и ту же книгу *уставовъ о благочиніи*? Чѣмъ эти оба устава способствуютъ именно *благочинію, а не благоустройству*— неизвѣстно.

Всѣ эти указываемыя непослѣдовательности легко были бы вовсе устранены, если бы Сперанскій, при составленіи сводовъ, отказался отъ мысли раздѣленія законовъ непремѣнно на *восемь главныхъ* книгъ или разрядовъ и издалъ одни своды подъ тѣми же заглавіями, подъ какими они были помѣщены имъ въ отдѣльныхъ томахъ, причемъ не представилось бы затрудненій, не

соединяя ихъ въ томы, издать каждый сводъ уставовъ отдѣльно. Практика привыкла бы къ этому точно такъ же, какъ и къ дѣленію законовъ на книги или разряды (которые при ссылкахъ никогда не означаются), а книгъ—на томы, а томы опять на книги или части и т. д., дѣленію установленному Сперанскимъ, имѣвшимъ при начертаніи плана въ виду установить только самую общую классификацію законовъ, которая удовлетворяла бы требованіямъ стройной логической системы (напр., государственные законы отдѣлить отъ гражданскихъ, эти послѣдніе отъ уголовныхъ и т. д.). Но при разработкѣ отдѣльныхъ частей законодательства составители свода руководились болѣе практическими цѣлями—удобствомъ практики—и сгруппировали ихъ по предметамъ, независимо отъ различія самаго содержанія постановленій по отношенію къ той или другой научной отрасли права. Поэтому хотя группировка частей свода и далеко не соотвѣтствуетъ теоретическимъ требованіямъ системы, тѣмъ не менѣе она удовлетворяетъ требованіямъ практики, которая вполнѣ освоилась съ этою системой.

Но несравненно важнѣе былъ другой недостатокъ свода—его неполнота, которую очень хорошо сознавалъ графъ Сперанскій, самъ на нее указавшій въ своемъ обозрѣніи. Нельзя не признать однако, что можно вмѣнить въ особую заслугу графа Сперанскаго, что онъ рѣшился издать *неполный* сводъ, держась очевидно правила лучше сдѣлать что нибудь, нежели ничего не сдѣлать и предвидя очень хорошо насколько бы замедлилось дѣло изданія свода, если бы онъ захотѣлъ издать непремѣнно сводъ, не только въ полномъ его составѣ вообще, но хотя бы и въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ предполагалъ его издать Сперанскій, насколько можно судить по начатымъ къ тому работамъ. По словамъ г. Корфа [1]), одновременно съ работами по общему своду были учреждены во II отдѣленіи два стола: одинъ для составленія свода законовъ остзейскихъ губерній, а другой—для губерній западныхъ, и начаты работы по кодификаціи законовъ великаго княжества финляндскаго. Работы по этимъ частямъ свода замедлились по многимъ причинамъ и ожиданіе ихъ окончанія, для одновременнаго изданія съ общимъ сводомъ, очевидно отдалило бы и послѣднее на очень долгое время. Кромѣ мѣстныхъ узаконеній [2]), коимъ предположено

[1]) См. жизнь графа Сперанскаго, т. II, стр. 326

[2]) Къ числу ихъ, кромѣ упомянутыхъ выше трехъ видовъ мѣстныхъ законовъ, надо причислить еще мѣстные законы для губерній Царства

было составить особый сводъ, въ сводъ законовъ 1832 г. не вошли:

а) узаконенія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія и государственнаго контроля, а также относящіяся до счетоводства, которымъ Сперанскій назначилъ уже мѣста, именно первымъ—въ ряду уставовъ государственнаго благоустройства, а вторымъ—въ сводѣ уставовъ казеннаго управленія;

б) постановленія по управленію дѣлъ, какъ православнаго исповѣданія, такъ и иностранныхъ исповѣданій;

в) узаконенія, относящіяся до министерства иностранныхъ дѣлъ, вѣдомства удѣльнаго, управленія почтъ, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и другихъ состоящихъ подъ покровительствомъ высочайшихъ особъ;

г) постановленія военныя и морскія,—составившія впослѣдствіи предметы отдѣльныхъ значительныхъ сводовъ.

Помимо этихъ двухъ указанныхъ недостатковъ свода являлся третій, проистекавшій собственно изъ отношенія составителей свода къ самому матеріалу, изъ которыхъ былъ созданъ ими сводъ законовъ. Матеріалъ этотъ, помѣщенный въ полномъ собраніи законовъ, состоялъ изъ различныхъ видовъ высочайше утвержденныхъ положеній и повелѣній, изданныхъ не только разновременно, но и подъ вліяніемъ различныхъ руководящихъ началъ и притомъ нерѣдко цѣлыми положеніями, которыя въ порядкѣ ихъ изложенія вовсе не соотвѣтствовали порядку отдѣльныхъ частей составляемаго свода. Поэтому оказалось необходимымъ не только раздѣлять первоисточники и размѣщать отдѣльныя статьи оныхъ по разнымъ частямъ свода, но нерѣдко одна и та же статья раздѣлялась на части и помѣщалась по разнымъ томамъ, причемъ конечно необходимо было дѣлать разныя редакціонныя дополненія и измѣненія въ текстѣ (такъ какъ иначе не было возможности ихъ размѣстить), правда, не нарушавшія первоначальнаго содержанія статьи, но весьма часто измѣнявшія весь ея смыслъ уже тѣмъ, что она появлялась въ сводѣ отдѣльно отъ другихъ статей всего положенія и въ соотношеніи съ другими статьями, придававшими ей совершенно иное значеніе.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на этотъ существенный недостатокъ,

Польскаго, для Бессарабіи, для губерній Черниговской и Полтавской, Кавказскаго края, а также степные законы кочевыхъ инородцевъ восточной Сибири

а также на неполноту, отчасти пополненную въ послѣдующихъ изданіяхъ свода, Сперанскій оказалъ большую услугу, соединивъ значительную часть дѣйствующихъ въ Имперіи законовъ въ одинъ сводъ, который, скажемъ словами манифеста 31 января 1833 г., ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи ихъ, но приводитъ „ихъ только въ единообразіе и порядокъ“. Еслибы открылось, что какой либо дѣйствующій и къ разрѣшенію дѣла служащій законъ не помѣщенъ въ сводъ или помѣщенъ не въ полномъ его смыслѣ, министръ юстиціи, разсмотрѣвъ встрѣтившійся случай, если найдетъ его уважительнымъ, входитъ на основаніи высочайше утвержденнаго 30 января 1836 г. мнѣнія государственнаго совѣта, въ сношеніе съ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и вслѣдствіе того, по обоюдному согласію, помѣщается въ продолженіе свода надлежащее дополненіе или пояснение: въ случаѣ же несогласія дѣло передается на уваженіе государственнаго совѣта установленнымъ для сего порядкомъ. Дабы составъ свода, единожды устроеннаго, сохранить всегда въ полнотѣ его и единствѣ повелѣно въ томъ же манифестѣ 31 января 1833 г. всѣ постановленія, кои послѣ окончанія свода законовъ состоялись или впредь состоятся, приводя въ порядокъ свода, издавать *ежегодно* въ его *продолженіи* [1]).

Сводъ законовъ россійской имперіи, составленный Сперанскимъ, по словамъ графа Корфа, въ одномъ изъ его всеподданнѣйшихъ докладовъ, вопреки возгласамъ тѣхъ мужей, которые привыкли всегда и все отрицать, останется на вѣчныя времена однимъ изъ величественнѣйшихъ памятниковъ царствованія въ Бозѣ почившаго императора Николая I [2]). Этотъ сводъ являлся наиболѣе полнымъ и обстоятельнымъ изъ всѣхъ существовавшихъ и даже существующихъ въ настоящее время собраній законовъ не только въ нашемъ отечествѣ, но въ иностранныхъ государствахъ. Сводъ законовъ является можно сказать, единственнымъ въ своемъ родѣ изданіемъ, подобнаго которому не имѣлось не только въ то время, но даже и теперь не имѣется въ иностранныхъ государствахъ. Въ этомъ нетрудно убѣдиться, припомнивъ въ немногихъ словахъ содержаніе главнѣйшихъ иностранныхъ кодексовъ, существовавшихъ уже въ Европѣ во время появленія на свѣтъ нашего свода

[1]) О продолженіяхъ къ своду законовъ сказано ниже, въ главѣ четвертой.

[2]) См. всепод. докладъ 19 іюля 1858 г., № 64; дѣло II отд. с. Е. И В. канц 1850 г № 120-*а*.

законовъ. Такъ, извѣстное общее уложеніе Швеціи [1]), принятое шведскимъ риксдагомъ 1734 г. и утвержденное манифестомъ шведскаго короля Фридриха 23 января 1736 года, содержитъ въ себѣ только весьма немногіе изъ различныхъ видовъ законовъ, вошедшихъ въ составъ нашего свода законовъ, а именно законы гражданскіе (т. е. томъ 10-й по нашему своду), послѣ которыхъ помѣщены законы о строеніяхъ въ селеніяхъ, причемъ говорится о воздѣлываніи земли, о рыбныхъ промыслахъ, о мельницахъ, пчелахъ, объ истребленіи хищныхъ звѣрей, о пожарахъ, дорогахъ и ихъ содержаніи и т. д. и о строеніяхъ въ городахъ [2]). Послѣ этого идетъ отдѣлъ о торговлѣ, въ которомъ излагаются правила о куплѣ и продажѣ, о мелочномъ и оптовомъ торгѣ, о торговлѣ стапельныхъ городовъ, о ярмаркахъ, о мѣрѣ и вѣсѣ, объ отдачѣ въ займы денегъ или товаровъ, о закладѣ и поручительствѣ, о ссудѣ, поклажѣ, о наймѣ прислуги, о товариществѣ, о повѣренныхъ. Такимъ образомъ, въ этомъ отдѣлѣ излагаются правила о такихъ предметахъ, о которыхъ въ нашемъ сводѣ упоминается въ уставахъ торговыхъ и въ законахъ гражданскихъ (т. е. въ томѣ X, ч. I и въ томѣ XI).

Слѣдующіе затѣмъ два отдѣла шведскаго уложенія: 1) о преступленіяхъ, а 2) о наказаніяхъ (въ которомъ излагаются правила о доносѣ, палачѣ, о наказаніяхъ работою, прутьями, розгами и т. д.), соотвѣтствуютъ нашему XV тому уложенію о наказаніяхъ и отчасти тому XIV (изд. 1890) именно уставамъ о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ. Наконецъ, въ послѣднемъ отдѣлѣ излагаются правила о судоустройствѣ, о судопроизводствѣ, объ исчисленіи денежныхъ штрафовъ и т. д. Этотъ отдѣлъ соотвѣтствуетъ 2-й части т. X. о гражданскомъ судопроизводствѣ и 2-й части XV тома—о судопроизводствѣ уголовномъ и тѣмъ раздѣламъ общаго губернскаго учрежденія (т. II),

---

[1]) Это уложеніе Швеціи, составляющее и по *настоящее время* во многомъ дѣйствующій законъ въ Финляндіи, завоеванной нами отъ Швеціи въ 1809 году, было, по повелѣнію императора Николая I, издано въ русскомъ переводѣ въ 1824 г., а затѣмъ позднѣе, въ 1827 г., къ этому уложенію сдѣлано особое прибавленіе, въ которомъ помѣщены нѣкоторыя постановленія шведскаго правительства, послѣдовавшія въ отмѣну или дополненіе статей общаго уложенія Швеціи

[2]) Этотъ отдѣлъ соотвѣтствуетъ во многомъ нашимъ уставамъ: о благоустройствѣ въ городахъ и селеніяхъ, а также пожарному, путей сообщеній, строительному, сельскаго хозяйства, т. е. тому XII, частямъ 1 и 2 нашего свода законовъ

въ которыхъ говорится объ учрежденіи различныхъ судебныхъ мѣстъ имперіи.

Такимъ образомъ, шведское уложеніе не содержитъ въ себѣ правилъ объ устройствѣ высшихъ государственныхъ учрежденій, объ учрежденіяхъ губернскихъ, а также правилъ казеннаго управленія, ни правилъ объ отбываніи различныхъ повинностей; оно не говоритъ ничего о правахъ, состояніяхъ, о многихъ предметахъ государственнаго хозяйства, государственнаго благоустройства, благочинія и т. д., словомъ о предметахъ, составляющихъ содержаніе очень многихъ томовъ нашего свода законовъ.

Крайне не полна и не можетъ быть даже сравниваема съ нашимъ сводомъ составленная въ Австріи, особою законодательною комиссіею (Hof-Commission in Gesetzsachen), подъ предсѣдательствомъ графа Война, такъ называемая „Общая гражданская книга законовъ для всѣхъ нѣмецкихъ наслѣдственныхъ земель австрійской монархіи (*Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch* für die gesammten deutschen Erblander der Oesterreichischen Monarchie), первая часть которой была утверждена императоромъ Францомъ въ 1786 г., а остальныя двѣ въ 1811 году. Эта книга законовъ содержитъ въ себѣ только такъ называемые гражданскіе законы (т. е. то, что составляетъ преимущественно I-ю часть тома X нашего свода); причемъ въ первой части, послѣ общихъ опредѣленій о законахъ вообще, излагаются права лицъ вообще, всего 285 статей, а во второй — права на имущества и объ укрѣпленіи этихъ правъ. Разновременно изданные въ австрійской монархіи законы, по различнымъ предметамъ государственной и общественной жизни, не были до 1835 года собраны и сведены въ нѣчто цѣлое наподобіе нашего свода законовъ.

Болѣе содержательнымъ является извѣстное земское уложеніе Прусскаго королевства [1]), утвержденное королемъ 20 марта 1791 года и вступившее въ силу съ 1794 года. Это уложеніе состоитъ изъ двухъ частей, причемъ *въ первой*, послѣ общихъ правилъ о законахъ, излагаются подробно гражданскіе законы (ч. I тома X нашего свода), преимущественно права по имуществу.

Правила же о правахъ личныхъ, какъ-то: о бракѣ, правѣ супруговъ родителей, дѣтей, семейственныя, а также объ отношеніяхъ господъ и прислуги (причемъ говорится даже о рабахъ (*Sclaven*), объ обществахъ, корпораціяхъ и т. д. излагаются во

[1]) Allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten.

второй части. Въ этой части содержатся нѣсколько обширныхъ главъ о правахъ различныхъ состояній въ Пруссіи, именно крестьянъ, городскихъ обывателей (болѣе 2464 статей, которыя содержатъ подробныя правила о купцахъ, ремесленникахъ, мастеровыхъ, о цехахъ, объ аптекаряхъ, шкиперахъ, судохозяевахъ, о морскомъ страхованіи, аваріи, бодмереѣ и т. д.) и, наконецъ, дворянства. Особая глава посвящена церковнымъ общинамъ, ихъ членамъ и приходамъ и управленію ими, причемъ говорится также о монастыряхъ, ихъ имуществахъ и различныхъ духовныхъ орденахъ. Въ этой же второй части земскаго уложенія Пруссіи излагаются въ *особыхъ* главахъ (Titel) правила объ университетахъ, а равно о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и нижнихъ школахъ [1]), о правахъ и обязанностяхъ государства вообще, о доходахъ и фискальныхъ правахъ государства и различныхъ регаліяхъ, о правѣ государствъ на никому не принадлежащіе предметы и т. д. Послѣднія главы этого уложенія заключаютъ въ себѣ правила о судопроизводствѣ и подсудности, объ опекѣ и попечительствѣ, о заведеніяхъ общественнаго призрѣнія и наконецъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ.

Земское уложеніе Пруссіи, по разнообразію содержащихся въ немъ законоположеній, всего ближе подходитъ къ своду законовъ россійской имперіи, но отличается отъ него и системою изложенія, и тѣмъ, что въ этомъ уложеніи также не содержится законныхъ нормъ по многимъ предметамъ, о которыхъ говорится въ нашемъ сводѣ, какъ, напр., объ учрежденіи различныхъ присутственныхъ мѣстъ, о податяхъ и повинностяхъ, о лѣсахъ, горномъ промыслѣ и т. д.

Знаменитый французскій кодексъ [1]), изданный для Франціи Наполеономъ I, представляетъ собою лишь очень небольшую часть нашего свода законовъ, такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ только слѣдующіе уставы, именно: о законахъ гражданскихъ и гражданскомъ судопроизводствѣ (что соотвѣтствуетъ 1 и 2 ч. нашего X тома св. зак. гражд.); о законахъ уголовныхъ и уголовномъ судопроизводствѣ (что соотвѣтствуетъ тому XV нашего свода), уставъ торговый съ торговымъ судопроизводствомъ (т. е. томъ

---

[1]) Мы ссылаемся на изданіе земскаго уложенія Пруссіи, сдѣланное въ Берлинѣ въ 1832 г. Наукомъ (Nauk)

[1]) См полнѣйшее изданіе этихъ кодексовъ, составленное Тріпье подъ заглавіемъ „Les codes français collationnés sur les textes officiels. Оно выдержало уже 38 изданій.

XI нашего свода) и, наконецъ, уставъ лѣсной, обнародованный въ 1827 году и соотвѣтствующій тому VII нашего свода. Лишне указывать на неполноту этого кодекса въ сравненіи съ нашимъ сводомъ.

Что касается Великобританіи, то она, какъ извѣстно, имѣетъ двоякаго рода законы, именно: одни законы *неписьменные* [1]), основанные на обычаяхъ, получившихъ силу закона, и *законы письменные*, т. е. изданные королемъ, съ согласія парламента или, какъ выражаются, „divers statuts, actes, edits faits par le roi avec l'avis et l'assentiment des lords spirituels, temporels, communes, assemblées en parliament. Всѣ эти законодательные акты второго рода собраны только *въ хронологическомъ порядкѣ* подъ заглавіемъ *statuts-law or parliamentary legislation* commencing with the 20 the Henry и представляютъ собою рядъ объемистыхъ томовъ, число которыхъ постоянно увеличивается. Необычайная трудность доискаться требуемаго въ этой массѣ законодательныхъ актовъ вызываетъ и въ Англіи желаніе, чтобы изъ всей массы законовъ составленъ былъ бы кодексъ, который содержалъ бы въ себѣ: 1) законы (rules) или правила, изложенныя въ краткихъ выраженіяхъ, и 2) примѣры судебныхъ рѣшеній (*cases*), поясняющіе эти правила [2]).

Въ заключеніе нельзя не привести слѣдующихъ словъ самого гр. Сперанскаго, находившаго, что составленный имъ сводъ можно сравнивать съ иностранными уложеніями въ двоякомъ отношеніи: по пространству предметовъ и по внутреннему ихъ достоинству. Нашъ сводъ сверхъ трехъ уложеній—гражданскаго, коммерческаго и судебнаго—заключаетъ еще много другихъ уставовъ. Въ сводѣ есть тѣ же главы и раздѣлы, какъ въ уложеніяхъ, но въ сихъ главахъ у насъ недостаетъ многихъ существенныхъ статей, не опредѣлено многихъ важныхъ случаевъ.

---

[1]) Эти неписьменные законы примѣняются во всѣхъ судахъ, при непмѣніи въ виду точнаго письменнаго закона; рѣшенія, на нихъ основанныя, заносятся въ книги, имѣющія названія: Repports under the superintendance and controle of the incorporated council of law reporting for England and Wales. Несоотвѣтствіе и недостаточность этихъ неписьменныхъ законовъ дополняется лордомъ-канцлеромъ по предполагаемымъ началамъ совѣсти, сокрытой въ сердцѣ королевскомъ (supposed to reside in the royal breast), подобнаго рода рѣшенія лорда-канцлера съ давнихъ поръ собираются и въ настоящее время составляютъ коллекцію болѣе 1200 томовъ, такъ называемыхъ *Case Law stated by the lord Chancellor.*, эта коллекція все возрастаетъ, конечно.

[2]) См Westminster Review. April 1865, стр 467 и слѣд.

Хотя объемъ свода нашего обширенъ и полонъ, но части его недостаточны и скудны. Иначе и быть не могло, ибо гражданскіе законы нигдѣ не были произведеніемъ умозрѣній: они вездѣ возникали отъ дѣлъ и случаевъ. Чѣмъ ихъ болѣе, чѣмъ жизнь государства продолжительнѣе, чѣмъ кругъ его обширнѣе, тѣмъ гражданскіе законы обильнѣе, тѣмъ составъ ихъ полнѣе. Наши 175 лѣтъ гражданскаго бытія—эпоха весьма короткая, въ сравненіи съ эпохами другихъ государствъ. Къ тому же другіе народы получили богатое наслѣдіе отъ Рима и Греціи, —мы же ничего не получили.

Польза свода двоякая—въ одной книгѣ судебныя мѣста найдутъ все то, что имъ надлежитъ искать въ кипахъ указовъ; это же найдетъ истецъ и отвѣтчикъ; не одинъ судья; исчезнутъ выписки изъ указовъ и промыселъ подбирать законъ. Но когда законы недостаточны сами по себѣ, тогда ясность ихъ обнаруживаетъ еще болѣе ихъ недостатки; все пропущенное очевиднѣе становится. Яснаго толковать нельзя; при ясныхъ, но недостаточныхъ законахъ много дѣлъ осталось бы нерѣшенными и т. д. [1]).

---

[1]) См. собраніе бумагъ Сперанскаго въ рук. отдѣл. Импер публичн. библіотеки, обозрѣніе работъ за 1828 годъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О работахъ по нѣкоторымъ другимъ сводамъ Россійской имперіи, какъ-то: по собранію законовъ по духовной части, по составленію свода военныхъ постановленій, а также морскихъ, по сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній прибалтійскихъ и по законамъ великаго княжества финляндскаго.

Кромѣ работъ по составленію свода законовъ Россійской имперіи, подъ непосредственнымъ надзоромъ графа Сперанскаго или только подъ его главнымъ руководствомъ были начаты также работы и по различнымъ другимъ отраслямъ отечественнаго законодательства, о которыхъ нелишне упомянуть, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣли вліяніе на составъ общаго свода.

Но при этомъ едва ли настоитъ надобность говорить о работахъ этого рода, завершенныхъ позднѣе тѣмъ, что эти законоположенія, разновременно, частью утратили уже свою силу и не имѣютъ болѣе примѣненія въ имперіи или частью были включены въ составъ общаго свода и составляютъ уже съ нимъ одно цѣлое. Таковы были работы по переводу на русскій языкъ литовскаго статута, сохранявшаго долго свою силу въ губерніяхъ западныхъ (составлявшихъ нѣкогда великое княжество литовское), а также въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. Указомъ 1 января 1831 года (4233) дѣйствіе литовскаго статута прекращено во всей Бѣлоруссіи, затѣмъ 25 іюня 1840 г. (13591) во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ юго-западнаго края и наконецъ 4 марта 1843 г. (16585)—въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, причемъ статьи литовскаго статута, сохранявшія для этихъ двухъ губерній свою силу, размѣщены по различнымъ частямъ свода законовъ имперіи.

Точно также были производимы работы по собранію и приведенію въ извѣстность различныхъ узаконеній, дѣйствовавшихъ въ Бессарабіи, присоединенной къ Россіи въ 1812 году въ видѣ особой области, причемъ сохранялись за нею прежніе права и законы (ср. 1818 г. апр. 29 1-е п. с. з. № 27357). Къ числу послѣднихъ принадлежало шестикнижіе Арменопуло, собраніе законовъ, извлеченныхъ изъ царскихъ книгъ (Базиликъ) Андроникія Донича, княжеская утвердительная грамота 1785 года 28 декабря Александра Маврокордато и т. д. Работы по приведенію всѣхъ этихъ узаконеній въ извѣстность продолжались весьма долго, а тѣмъ временемъ Бессарабія съ 1873 года 28 октября (52721) вошла въ число губерній, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію, и на эту губернію послѣдующими законами распространено дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ. На этомъ основаніи изъ числа прочихъ работъ графа Сперанскаго по собранію и упорядоченію различныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ его время въ предѣлахъ имперіи, остается упомянуть только о четырехъ слѣдующихъ: по собранію постановленій духовныхъ, военныхъ, а также имѣющихъ примѣненіе въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ и въ великомъ княжествѣ финляндскомъ.

I. Собраніе законовъ по духовной части.

Изъ дѣлъ II отдѣленія с. Е. И. В. канцеляріи усматривается, что служившій въ отдѣленіи Куницынъ, съ 1835 года занимаясь просмотромъ протоколовъ святѣйшаго синода со дня его учрежденія въ 1721 году, а также печатныхъ узаконеній, изданныхъ по его вѣдомству, списалъ ихъ, провѣрилъ и приготовилъ къ печати подъ заглавіемъ: „Полное собраніе духовныхъ узаконеній въ Россіи со временъ учрежденія святѣйшаго синода“, составивъ имъ подробный реестръ. Графъ Сперанскій въ 1836 году представлялъ всеподданнѣйшій докладъ объ изданіи этого собранія узаконеній по духовной части, въ которомъ, между прочимъ, изложено и мнѣніе святѣйшаго синода, заключавшееся главнымъ образомъ въ томъ, „что едва ли будетъ удобно оглашать во всеобщее извѣстіе разные указы стараго времени, состоявшіеся нерѣдко по дѣламъ и случаямъ, которые не служатъ къ укрѣпленію должнаго уваженія къ представителямъ церкви и кромѣ того могутъ

вселить несогласные съ ученіемъ церкви взгляды на различныя установленія церкви, доселѣ существующія".

На этомъ основаніи и послѣдовало высочайшее повелѣніе 12 ноября 1836 года: собраніе узаконеній окончить, но изданіе отложить.

Такимъ образомъ, это предположеніе графа Сперанскаго въ то время не осуществилось и только въ 1865 году учрежденная при святѣйшемъ синодѣ съ высочайшаго разрѣшенія комиссія для разбора дѣлъ, хранящихся въ его архивѣ, усмотрѣвъ важное значеніе находящихся въ означенныхъ дѣлахъ постановленій и распоряженій святѣйшаго синода, до сихъ поръ въ цѣлой совокупности не изданныхъ и оставшихся недоступными наукѣ, возымѣла мысль составить полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи, и на приведеніе его въ исполненіе испросила разрѣшеніе святѣйшаго синода

Синодъ не только разрѣшилъ приступить къ осуществленію предположенія графа Сперанскаго, но и дозволилъ комиссіи пользоваться также хранящимися въ синодальномъ архивѣ сборниками и указателями законовъ россійской церкви, составленными въ прежнее время съ вѣдома святѣйшаго синода, но по разнымъ обстоятельствамъ оставшимися ненапечатанными.

Комиссія обратила особенное вниманіе на сборникъ опредѣленій святѣйшаго синода, составленный около 1836 года преосвященнымъ оренбургскимъ епископомъ Августиномъ Сахаровымъ и на составленный діакономъ Волобуевымъ предметный указатель къ опредѣленіямъ святѣйшаго синода, состоявшимся въ царствованіе Петра Великаго съ 14 февраля 1721 г. по 1725 годъ. Этотъ указатель заключаетъ въ себѣ только краткое содержаніе синодскихъ опредѣленій, расположенныхъ по предметамъ, съ указаніемъ, которыя изъ нихъ напечатаны въ полномъ собраніи законовъ и съ ссылками, на дѣла синодальнаго архива, а также на сохранившійся въ архивѣ синода трудъ Куницына, выше нами упомянутый, оказавшійся, впрочемъ, не совсѣмъ полнымъ по болѣе близкой провѣркѣ его съ архивными дѣлами. Въ составъ издаваемаго сборника постановленій комиссія предположила:

I. Помѣщать въ хронологическомъ порядкѣ: 1) всѣ высочайшіе указы и повелѣнія, данные по вѣдомству православнаго исповѣданія; 2) всѣ постановленія и опредѣленія святѣйшаго синода, имѣющія значеніе правилъ въ русской православной церкви; 3) рас-

поряженія святѣйшаго синода, издававшіяся какъ для разъясненія, такъ и для указанія способовъ исполненія законовъ и постановленій; 4) распоряженія синода, хотя состоявшіяся по отдѣльнымъ случаямъ, но получившія значеніе общихъ мѣръ къ дѣламъ.

II. Собирать всѣ означенныя постановленія и распоряженія какъ изъ дѣлъ синодальнаго архива, такъ и изъ хранящейся въ присутствіи синода книги высочайшихъ указовъ и повелѣній,—изъ полнаго собранія законовъ, изъ архива II отдѣл. с. Е. И. В. канцеляріи и изъ матеріаловъ, имѣющихся въ императорской публичной библіотекѣ.

III. Помѣщать опредѣленія изъ такъ называемой протокольной книги, заведенной согласно 33 пункта генеральнаго регламента, подъ названіемъ *Книга записная* по 33-му генер. регламента пункту, сочиненнымъ въ правительствующемъ духовномъ синодѣ приговорамъ и предложеннымъ по дѣламъ рѣшеніямъ. (Подобныя опредѣленія помѣщаются по такимъ дѣламъ, которыя въ архивѣ пр. синода не сохранились и по отношенію къ которымъ протокольная книга является единственнымъ источникомъ).

IV. Для большей полноты, вмѣстѣ съ постановленіями и распоряженіями прав. св. синода, печатать и вызвавшія ихъ обстоятельства, излагаемыя въ доношеніяхъ, представленіяхъ или введеніяхъ того или другого правительственнаго установленія, если таковыя находятся въ дѣлахъ.

V. Каждое помѣщаемое въ собраніи постановленіе и распоряженіе должно имѣть оглавленіе, по возможности точнѣйшее, и въ случаѣ надобности допускаются отступленія отъ напечатанныхъ въ полномъ собраніи законовъ оглавленій этихъ же самыхъ актовъ.

VI. Указывать при постановленіяхъ, вошедшихъ въ собраніе изъ полнаго собранія законовъ, нумеръ, подъ которымъ каждое изъ нихъ помѣщено въ полномъ собраніи.

VII. Всѣ постановленія помѣщать подъ одною общею нумерацію, начиная съ 1721 г., и нумерацію эту выставлять также на поляхъ каждой страницы.

VIII. При каждомъ томѣ собранія прилагать обстоятельные указатели: хронологическій, азбучный и предметный.

Изданный по этой программѣ первый томъ включаетъ въ себѣ 349 страницъ съ узаконеніями съ 25 января 1721 г. по конецъ этого года. Въ дополненіи къ нему напечатаны протоколы и опредѣленія св. синода за 1721 годъ, найденные послѣ отпечатанія текста перваго тома.

Позднѣе по 1901 годъ было издано уже десять томовъ этого полнаго собранія, въ которые вошли постановленія и распоряженія по вѣдомству православнаго исповѣданія въ имперіи съ 1721 года по 1734 годъ. Это изданіе еще очень далеко до своего окончанія.

II. О сводѣ военныхъ постановленій.

Во время работъ по составленію общаго свода имперіи начальникъ главнаго штаба Его Величества Дибичъ 16 января 1827 г. № 35 сообщалъ Сперанскому, что Государь Императоръ изволилъ приказать приступить къ составленію свода военныхъ постановленій и что означенная работа поручена имъ генералъ-маіору Ахшарумову, представившему при особой запискѣ и планъ подобнаго свода. Дибичъ просилъ Сперанскаго, зная его опытность по законодательной части, разсмотрѣть планъ и записку Ахшарумова и преподать ему лучшій и удобнѣйшій способъ къ совершенію этого труда. При этомъ Дибичъ высказывалъ, что, повидимому, полезно было бы поручить Ахшарумову собрать по алфавитному порядку узаконенія, распредѣлить по частямъ предполагаемаго свода и затѣмъ приступить къ его составленію. Сперанскій выразилъ готовность оказать свое посильное содѣйствіе этому полезному труду. Вслѣдствіе этого Ахшарумовъ представлялъ ему отчетныя записки о занятіяхъ по составленію систематическаго свода военныхъ узаконеній, о которыхъ Сперанскій докладывалъ Государю, причемъ доложилъ также и расписаніе предметовъ этого свода въ февралѣ 1830 года. Ревизію изготовленнаго свода предполагалось сдѣлать при посредствѣ особаго комитета, составленнаго изъ вице-директоровъ различныхъ департаментовъ военнаго министерства, съ присоединеніемъ къ нимъ одного лица по кавалеріи и по военнымъ поселеніямъ. Означенный сводъ, исправленный по замѣчаніямъ упомянутаго комитета, былъ, по докладу Сперанскаго 22 января 1831 года, представленъ на ревизію въ военное министерство [1]), гдѣ для повѣрки свода надлежало учредить особый комитетъ изъ разныхъ членовъ, а также главнаго редактора генерала Ахшарумова и его помощника С. С. Кутузова. Главною цѣлью повѣрки должно было быть удостовѣреніе: всѣ ли узаконенія внесены въ сводъ; нѣтъ ли статей излишнихъ

[1]) См. дѣло архива II отд № 4 а 1827 года

или уже отмѣненныхъ. Замѣчанія разсматривались въ комитетѣ [1]) и при разногласіи представлялись на окончательное усмотрѣніе военнаго совѣта, въ который надлежало внести весь сводъ на разсмотрѣніе. Тѣмъ временемъ составлено было „Обозрѣніе свода военныхъ постановленій“ 1835 года по высочайшему повелѣнію, единственно для употребленія по службѣ.

Послѣ этого въ 1838 году состоялось высочайшее повелѣніе (сообщенное Сперанскому въ письмѣ военнаго министра отъ 17 апрѣля 1837 г. № 123), чтобы сводъ военныхъ постановленій, *не внося въ военный совѣтъ*, обратить прямо къ напечатанію въ типографію II отдѣленія Е. И. В. канцеляріи и введеніе сего свода въ употребленіе допустить на томъ же основаніи, какъ было допущенъ сводъ гражданскій. Для этого разослать составленный сводъ всѣмъ мѣстамъ военно, сухопутныхъ управленій, для предварительнаго испытанія въ продолженіе такого же срока, какой былъ назначенъ для свода гражданскаго. О всѣхъ исправленіяхъ и перемѣнахъ какія при этомъ окажутся необходимыми, представлять, послѣ предварительнаго сношеніе съ Сперанскимъ Его Величеству чрезъ военный совѣтъ. Составленіе продолженія къ своду военныхъ постановленій поручить съ 1838 года военно-походной канцеляріи Его Величества [2]) съ тѣмъ, чтобы въ важнѣйшихъ случаяхъ, имѣющихъ связь съ гражданскими законами, послѣ предварительнаго доклада военному министру, испрашивать разрѣшенія и наставленія Сперанскаго [3]).

Того же числа Сперанскій удостоился особаго всемилостивѣйшаго рескрипта. Вскорѣ послѣ этого свода военныхъ постановленій былъ обнародованъ при манифестѣ 25 іюня 1839 года (2. п. с. з. II. № 12468). Онъ состоялъ изъ пяти главныхъ частей, заключавшихъ въ себѣ 15 книгъ,—содержаніе которыхъ и отношеніе къ своду гражданскому можно усмотрѣть изъ дальнѣйшаго изложенія. Теперь же скажемъ, что этотъ сводъ военный раздѣлялъ общую судьбу гражданскаго свода, т. е. постоянно издававшіяся всякаго рода новыя узаконенія и распоряженія по военному вѣдомству

---

[1]) Предсѣдателемъ этого комитета былъ назначенъ д. с с Боровковъ

[2]) Позднѣе, въ 1843 г, это было возложено на IV отдѣленіе канцеляріи военнаго министерства. Съ образованіемъ, 5 апрѣля 1859 г. (№ 34329), при военномъ министерствѣ особой военно-кодификаціонной комиссіи, эта обязанность перешла на сію послѣднюю (см. высоч. повелѣніе 9 сентября 1859 г. (2 п с з № 34895)

[3]) См. дѣло 1837 г. № 4 ч. V

принуждали издавать такія же продолженія къ нему, какъ къ гражданскому своду (таковыхъ было издано девять къ 1852 г.), послѣ значительнаго числа которыхъ было составлено второе изданіе свода военныхъ постановленій въ 1859 году [изданное при указѣ сенату 28 декабря 1860 г. (п. с. з. № 36464)], имѣвшее тѣ же пятнадцать книгъ, собранныя въ пяти частяхъ, какъ изданіе свода 1838 года.

Но еще до обнародованія второго изданія свода, учрежденной 3 апрѣля 1859 года (2. п. с. з. № 34329) въ военномъ министерствѣ военно-кодификаціонной комиссіи предписывалось: пересмотрѣть въ подробности сводъ военныхъ постановленій и отдѣлить въ немъ основныя законоположенія военнаго быта отъ постановленій и административныхъ распоряженій [1]), опредѣляющихъ частное примѣненіе законовъ и вообще исполненіе военно-служебныхъ обязанностей; равнымъ образомъ исключить статьи устарѣвшія, исправить редакцію и т. д. Комиссіи также предоставлялось сообразить, не слѣдуетъ ли исключить изъ свода военныхъ постановленій отдѣльныя узаконенія или положенія, заимствованныя изъ свода общихъ законовъ имперіи. Это, конечно, вызывалось значительнымъ объемомъ обоихъ нашихъ сводовъ, который не переставалъ увеличиваться по мѣрѣ изданія новыхъ узаконеній.

Къ тому же различныя преобразованія, предпринятыя и совершенныя по военному вѣдомству, не только въ организаціи управленія арміею, но и во всѣхъ отрасляхъ военной администраціи, настолько измѣнили статьи свода военныхъ постановленій, что вызывали необходимость не только новаго изданія онаго, но и полную переработку системы и главныхъ частей его.

Вслѣдствіе сего въ образованной военно-кодификаціонной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Непокойчицкаго, была разработана предварительно подробная программа о предстоящихъ работахъ по своду военныхъ постановленій. Изъ письма г. Непокойчицкаго къ графу Блудову [2]) 2 декабря 1860 г. № 421 видно, что предполагалось прежде всего *исключить* изъ текста означеннаго свода все заимствованное изъ общаго свода гражданскаго, все не имѣющее прямого примѣненія

---

[1]) Такимъ образомъ, вопросъ объ отдѣленіи основныхъ законоположеній отъ постановленій и административныхъ распоряженій былъ поднятъ *ранѣе* записки Корфа по этому предмету въ 1862 году.

[2]) Графъ Блудовъ былъ въ то время главноуправляющимъ II отдѣленіемъ с Е И В. канцеляріи.

къ военному быту, но помѣстить въ видѣ приложенія съ тою же нумераціею статей, съ которою они находятся въ гражданскомъ сводѣ [1]). Тѣмъ не менѣе гражданскій сводъ оставался обязательнымъ для военнаго вѣдомства и являлся постояннымъ, необходимымъ руководителемъ не только какъ общій сводъ, но и въ дѣлахъ, совершающихся, такъ сказать, въ средѣ военнаго вѣдомства, такъ какъ: 1) статьи, заимствованныя изъ свода гражданскаго, вообще, изложены въ сводѣ военномъ не съ тою полнотою и подробностью, какъ въ первомъ изъ нихъ; 2) заимствовано часто только нѣсколько статей наиболѣе существенныхъ и чаще примѣняемыхъ по военному вѣдомству, а затѣмъ дальнѣйшія статьи, болѣе подробно опредѣляющія тотъ или другой предметъ, оставались въ общемъ сводѣ и на нихъ только дѣлались ссылки въ сводѣ военномъ; 3) по военному вѣдомству принято правиломъ руководствоваться гражданскимъ сводомъ также въ случаяхъ *неимѣнія* въ сводѣ военныхъ постановленій надлежащихъ указаній и правилъ, разрѣшающихъ положительно тотъ или другой вопросъ. Пополненіе военнаго свода всѣми статьями подобной категоріи, съ цѣлью обратить его не только въ полное, но и единственное руководство, увеличитъ чрезмѣрно объемъ свода военнаго, такъ какъ въ сводѣ гражданскомъ есть множество статей, одинаково обязательныхъ и необходимыхъ какъ для гражданскаго, такъ и для военнаго вѣдомствъ (напр., о наложеніи запрещенія на имѣнія должниковъ). Равнымъ образомъ и въ сводѣ военномъ есть много узаконеній, подлежащихъ внесенію въ сводъ гражданскій, какъ то: о чинахъ путей сообщенія, о таможенной стражѣ, разныхъ служительскихъ командахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ арміею и военнымъ вѣдомствомъ.

Поэтому необходимо опредѣлить точно границы между обоими сводами, принявъ за правила: 1) или *внести* въ сводъ военный все встрѣчающееся въ сводѣ гражданскомъ, но могущее имѣть примѣненіе по военному вѣдомству, 2) или *исключить* изъ того же свода *все*, о чемъ имѣются правила въ гражданскомъ сводѣ. Въ обоихъ случаяхъ являются неудобства: или сводъ военный будетъ слишкомъ объемистъ, или военному вѣдомству придется руководствоваться *обоими* сводами, что очень затруднительно.

Сравнивая оба свода, генералъ Непокойчицкій находилъ:

[1]) Это, очевидно, предполагалось сдѣлать въ виду практическаго удобства, чтобы не заставлять обращаться къ томамъ общаго гражданскаго свода законовъ

что въ обоихъ сводахъ много правилъ *общихъ*, одинаково разрѣшаемыхъ законодательствомъ; таковыя могутъ быть изложены совмѣстно въ одномъ изъ сводовъ съ надлежащими дополненіями, какъ-то: узаконенія о службѣ вообще, о пенсіяхъ, наградахъ, земскихъ повинностяхъ, подрядахъ и поставкахъ, казенныхъ взысканіяхъ, объ обязательствахъ и т. д., изложенныя въ настоящее время въ обоихъ сводахъ, съ небольшими различіями, очень трудно объяснимыми; 2) въ обоихъ сводахъ много соотвѣтствующихъ статей, но съ различіями, которыя хотя отстранить и можно, но трудно слить такія статьи вмѣстѣ, какъ-то: образованіе военнаго министерства, всѣхъ главныхъ управленій его и подвѣдомственныхъ учрежденій, уголовные законы по военному вѣдомству и уголовное судопроизводство; 3) въ обоихъ сводахъ много статей, имѣющихъ исключительно примѣненіе только къ извѣстному вѣдомству, какъ, напр., по уставу путей сообщенія, горному, таможенному—въ гражданскомъ сводѣ; образованіе управленія арсеналами, заводами и т. д. въ военномъ сводѣ.

Исходя изъ того, что военное вѣдомство является только частью общаго государственнаго управленія, г. Непокойчицкій высказывалъ, что не должно ли и военное законодательство являться частью общаго законодательства имперіи и находиться въ такомъ же отношеніи къ нему, какъ и законодательство по прочимъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ. Сложность и особенность многихъ условій военнаго вѣдомства не можетъ служить основаніемъ къ изъятію его изъ общаго законодательства имперіи. Поэтому казалось бы необходимымъ принять за правило: 1) имѣть одинъ общій сводъ *законовъ* имперіи, въ которомъ изложить всѣ основныя законоположенія для всѣхъ вѣдомствъ; затѣмъ каждому вѣдомству имѣть особые своды *постановленій*, исключительно касающихся этого вѣдомства; 2) всѣ измѣненія въ *законахъ* должны совершаться *единообразнымъ* для всѣхъ вѣдомствъ порядкомъ *законодательнымъ*; постановленія же каждаго отдѣльнаго вѣдомства могутъ мѣняться по представленію начальства онаго, независимо отъ общаго законодательнаго порядка. Принявъ означенныя правила, можно было бы исключить изъ свода военныхъ постановленій: 1) множество статей, буквально сходныхъ со статьями гражданскаго свода или представляющихъ собою только редакціонныя измѣненія; 2) статьи, одинаковыя по предмету, но различныя по содержанію — изложить послѣдовательно за соотвѣтствующими имъ узаконеніями въ сводѣ гражданскомъ (какъ-

то: образованіе военнаго министерства—въ одномъ томѣ съ общимъ образованіемъ министерствъ; комиссаріатскихъ комиссій—вмѣстѣ съ образованіемъ общихъ губернскихъ учрежденій и т. д.; 3) изъ законовъ военныхъ, не имѣющихъ себѣ однородныхъ въ общемъ сводѣ—составить особый военный уставъ, который включить въ составъ общаго свода, подобно другимъ такого рода уставамъ (какъ-то: почтовому, путей сообщенія); въ этотъ уставъ войдутъ всѣ главные законы, относящіеся къ образованію министерствъ, ихъ управленій, прохожденія службы по военному вѣдомству и т. д.; 4) изъ всего остающагося затѣмъ въ составѣ военнаго свода, послѣдняго изданія съ продолженіями, и сохраняющаго свою силу и практическое примѣненіе, составить особый сводъ *постановленій*, въ который войдутъ правила о предметахъ строевой и технической частей военнаго вѣдомства, внутренняго управленія, хозяйства войскъ и т. д. Все это необходимо изложить съ отдѣленіемъ *постановленій отъ инструкцій*.

Все вышесказанное можетъ быть примѣнимо и въ отношеніи морскихъ постановленій, сводъ которымъ не составленъ[1]).

Позднѣе уже военный министръ Милютинъ (впослѣдствіи графъ) препроводилъ въ 1865 г.[2]) графу Панину,—въ то время главноуправляющему II отдѣленіемъ,—планъ передѣлки свода военныхъ постановленій, на началахъ, изложенныхъ въ вышеприведенномъ письмѣ г. Непокойчицкаго, высказывая, что новый планъ военнаго свода можетъ быть выработанъ только по соглашенію съ II отдѣленіемъ с. е. и. в. канцеляріи и что весьма желательно, чтобы военные законы не составляли особаго свода, а вошли бы въ составъ общаго свода (*кодекса*, какъ говорилось) имперіи, какъ спеціальная часть систематическаго цѣлаго.

---

[1]) Хотя изъ дѣлъ II отдѣленія (№ 95а 1862) и не видно, какими послѣдствіями сопровождалось означенное письмо, тѣмъ не менѣе я счелъ не лишнимъ довольно подробно о немъ сказать, потому что оно не только касалось вопроса, объ отдѣленіи въ нашемъ законодательствѣ законовъ отъ постановленій,—вопроса, возбужденнаго позднѣе запискою барона М. А Корфа,—но и затрагивало вопросъ о сліяніи всѣхъ различныхъ сводовъ имперіи въ одинъ общій,—вопросъ, совершенно забытый, повидимому, въ настоящее время.

[2]) Ранѣе этого, въ 1863 г., гр. Милютинъ препровождалъ бар. Корфу общую программу кодификаціи положенія о казачьихъ войскахъ, не сохранившуюся, впрочемъ, въ дѣлѣ II отдѣленія (№ 80 1863 г.), по поводу которой баронъ Корфъ выразился, что ничего не можетъ сказать до разрѣшенія вопроса объ отдѣленіи законовъ отъ постановленій, съ которыми въ неразрывномъ соотношеніи находятся правила доставленной ему программы.

Возникшая по этому поводу переписка II отдѣленія съ военнымъ министерствомъ не привела къ желаемымъ результатамъ. Графъ Панинъ находилъ: 1) что система раздѣленія законовъ отъ административныхъ распоряженій не утверждена у насъ; 2) что если такое раздѣленіе и будетъ принято, то едва ли можетъ быть примѣнено къ военному своду, такъ какъ въ иностранныхъ государствахъ организація арміи и опредѣленіе правъ военно-служащихъ остаются въ *исключительномъ* завѣдываніи правительства и его административныхъ органовъ; 3) что если нѣкоторыя части военнаго свода и могутъ быть включены въ общій сводъ (какъ-то: военно-уголовные или опредѣляющіе учрежденія военнаго вѣдомства и т. д.), то нѣкоторые другіе, какъ-то: наказъ войскамъ, хозяйственные уставы и т. д., неудобно отдѣлять отъ прочихъ чисто-военныхъ уставовъ, по тѣсной ихъ связи съ послѣдними [1]).

Военное министерство, убѣдившись, что и на будущее время сводъ военныхъ постановленій долженъ существовать отдѣльно отъ общаго свода, занялось, на основаніи высочайшаго повелѣнія въ іюнѣ мѣсяцѣ 1867 года, самостоятельною переработкою онаго [2]), принявъ за правило: 1) исключить изъ свода военныхъ постановленій статьи, заимствованныя изъ общаго свода (по соглашенію, конечно, съ II отдѣленіемъ с. с. и. в. канцеляріи по сему предмету); 2) исправить всѣ противорѣчія, свѣривъ по источникамъ; 3) всякаго рода штаты и табели, имѣющіеся въ сводѣ военныхъ постановленій, издать отдѣльно, вмѣстѣ съ другими штатами и табелями [3]); 4) изложить военные законы въ нѣсколько иной системѣ противъ принятой въ предшедствовавшихъ изданіяхъ, которая состояла въ слѣдующемъ:

Прежнее дѣленіе свода военныхъ постановленій на *части* (таковыхъ было пять), частей на томы (такихъ было 12) и томовъ на отдѣльныя *книги*, съ особою нумераціею статей въ каждой (каковыхъ книгъ всего было 15, причемъ число книгъ въ томахъ было, одинаково), замѣнить только дѣленіемъ свода на части и затѣмъ на книги—и нумерацію книгъ установить отдѣль-

---

[1]) См. дѣло II отдѣленія 1865 г. № 185а.

[2]) Едва ли надо упоминать, что во время этихъ работъ продолженія къ своду военныхъ постановленій не переставали издаваться. За время съ 1859 по 1869 годъ ихъ было издано шесть, послѣ чего было приступлено къ новому изданію свода военныхъ постановленій въ іюнѣ 1867 года военно-кодификаціонная комиссія переименована въ главный, военно-кодификаціонный комитетъ.

[3]) Результатомъ этого и явились позднѣе своды штатовъ военно-сухопутнаго вѣдомства въ четырехъ книгахъ.

ную по всѣмъ этимъ книгамъ (а не отдѣльную, какъ прежде, по каждой части).

Частей свода было установлено не пять, а шесть, въ которыхъ и размѣщались дѣйствующія по военному вѣдомству постановленія въ слѣдующемъ порядкѣ:

Часть первая имѣла четыре книги, въ которыхъ излагались: въ первой—учрежденія военнаго министерства и состоящихъ при немъ особыхъ учрежденій; во второй—военно-окружныя управленія; въ третьей—мѣстныя военныя управленія и въ четвертой—полевое управленіе войскъ въ военное время. Всѣ эти четыре книги части первой соотвѣтствовали двумъ первымъ томамъ первой же части свода военныхъ постановленій изд. 1838 и 1859 гг.[1]).

Часть вторая имѣла четыре книги: пятую—устройство и составъ войскъ и управленіе ими; шестую—комплектованіе войскъ, управленій, заведеній и учрежденій военнаго вѣдомства; седьмую—о прохожденіи службы по военному вѣдомству и восьмую—награды, пенсіи, пособіе и призрѣніе чиновъ военнаго вѣдомства.[2]) Эти части соотвѣтствовали пятому и шестому томамъ второй части и седьмому—третей части свода изд. 1839 и 1859 гг.

Третья часть должна была заключать въ себѣ книги девятую, десятую, одиннадцатую, въ которыхъ предположено было изложить всѣ постановленія о казачьихъ и регулярныхъ войскахъ; но она по настоящее время, т. е. даже и чрезъ тридцать и болѣе лѣтъ послѣ изданія свода военныхъ постановленій, не издана и о ней поэтому ничего сказать нельзя.

Четвертая часть содержала въ себѣ книги 12-ую—заведенія интендантскія; 13-ую — артиллерійскія; 14-ую — инженерныя; 15-ую — военно-учебныя; 16-ую—военно-врачебныя; 17-ую — военно-тюремныя.[3]) Эта часть свода соотвѣтствовала двумъ послѣднимъ томамъ (3 и 4) первой части свода изд. 1839 и 1859, а также шестому—второй части свода тѣхъ же изданій.

---

[1]) Эта часть свода могла бы войти въ составъ однороднаго съ нею I тома свода гражданскихъ законовъ въ учрежденіе министерствъ, въ которомъ говорится о разныхъ министерствахъ, а также и II тома въ общее губернское учрежденіе.

[2]) Казалось бы, что включеніе книги седьмой и восьмой въ составъ II тома о службѣ гражданской по опредѣленію отъ правительства и въ уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ не должно встрѣтить возраженій, по крайней мѣрѣ въ принципѣ.

[3]) Повидимому, эти три книги могли бы быть внесены въ надлежащіе томы свода гражданскаго, именно—пятнадцатая въ I ч. т. XI (уст. учеб завед.), шестнадцатая—въ томъ XII уст. врачебн. и семнадцатая—въ томъ XIV устава о содер подъ стражею.

Часть пятая имѣла слѣдующія три книги: 18-ую—заготовленія и постройки по военному вѣдомству[1]), 19-ую—довольствія войскъ, но до утвержденія сей 19-ой книги законодательнымъ порядкомъ дѣйствуетъ изданная въ 1888 г. книга постановленій по довольствію войскъ; 20-ую—внутреннее хозяйство войскъ. Въ составъ ея еще входитъ книга 21-ая—отчетность по военному вѣдомству, которая также не издана. Эта часть пятая, въ вышедшихъ ея частяхъ, соотвѣтствуетъ томамъ 8, 9 и 10 четвертой части свода военныхъ постановленій изд. 1839 и 1859 гг.

Шестая часть заключаетъ въ себѣ три книги—22-ую—воинскій уставъ о наказаніяхъ; 23-ую—уставъ дисциплинарный и 24-ую—уставъ военно-судебный; она и соотвѣтствуетъ 12 тому пятой части свода военныхъ постановленій изд. 1839 и 1859 гг.[2]).

Въ такомъ видѣ и былъ составленъ сводъ военныхъ постановленій, который однако былъ изданъ не *одновременно*, но по мѣрѣ *изготовленія* отдѣльныхъ частей онаго, такъ что изданіе, начавшееся съ указа 30 іюня 1869 г. (2 п. с. з. № 47267), при которомъ обнародованы первыя четыре книги свода военныхъ постановленій, продолжается собственно до настоящихъ дней и *не завершено окончательно*. Казалось бы, что подобный примѣръ дѣлаетъ вполнѣ возможнымъ при новомъ изданіи общаго свода гражданскихъ законовъ не держаться непремѣнно правила издавать весь сводъ въ полномъ его составѣ одновременно, но издавать отдѣльные томы (или, точнѣе, уставы его) отдѣльно по мѣрѣ ихъ изготовленія.

Коснувшись свода военныхъ постановленій, нелишне будетъ упомянуть и объ однородномъ съ нимъ другомъ изданіи—о сводѣ морскихъ постановленій.

---

[1]) Казалось бы, что правила о заготовленіи могли бы быть включены въ положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (въ томъ X ч. I), а правила о постройкахъ—въ уставъ строительный (ч. I, т. XII). Неизданная книга 21, очевидно, должна войти въ новое изданіе уставовъ счетныхъ.

[2]) Вся эта шестая книга можетъ быть внесена въ общій сводъ гражданскій въ томы XѲ и XVI, какъ писалъ объ этомъ и графъ Панинъ.

III. О сводѣ морскихъ постановленій.

Вслѣдъ за обнародованіемъ перваго изданія свода законовъ имперіи состоялось 13-го мая 1833 года высочайшее повелѣніе, по всеподданнѣйшему докладу начальника главнаго морского штаба его величества (князя Меньшикова), о составленіи свода морскихъ законовъ россійской имперіи, подъ руководствомъ существовавшаго тогда комитета образованія флота. Изъ дѣла II отдѣленія № 32 а 1833 г., видно, что князь Меньшиковъ сносился съ Сперанскимъ о порядкѣ работъ по своду военныхъ постановленій и о доставленіи ему оглавленія означеннаго свода; то и другое было сообщено князю тогда же. Составленный имъ планъ работъ по морскому своду представленъ былъ государю императору въ 1834 году, начертавшему „кажется мнѣ очень хорошо“. — Съ закрытіемъ комитета по высочайшему повелѣнію 3-го марта 1848 г., упомянутый трудъ былъ возложенъ на особую канцелярію по своду морскихъ постановленій, а за упраздненіемъ этой канцеляріи по высочайшему повелѣнію 4 ноября 1853 года—на шесть временныхъ кодификаціонныхъ комитетовъ, образованныхъ въ морскомъ министерствѣ, для составленія свода морскихъ постановленій, главнымъ образомъ потому, что они не ограничивались одною задачею приведенія въ систематическій и единообразный порядокъ дѣйствующихъ въ данное время узаконеній, но имѣли въ виду вмѣстѣ съ тѣмъ и усовершенствованіе самаго законодательства по его содержанію, т. е. не одинъ трудъ кодификаціонный въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и законодательный, между тѣмъ какъ тотъ и другой требуютъ различныхъ средствъ, пріемовъ и порядка работы. Въ виду этого на обязанность учрежденнаго въ составѣ морскаго министерства въ 1870 г. управленія кодификаціонныхъ работъ, высочайше утвержденнымъ 6-го апрѣля того же года, въ видѣ опыта, положеніемъ объ этомъ управленіи, возложено было, между прочимъ, составленіе и изданіе свода только *дѣйствующихъ* постановленій по морскому вѣдомству, причемъ для законодательныхъ работъ, по измѣненію и дополненію этихъ постановленій, опредѣленъ особый порядокъ.

Для исполненія указанной ему задачи, управленію предстояло прежде всего привести въ извѣстность весь законодательный матеріалъ, относящійся до морского вѣдомства и выдѣлить въ немъ тѣ постановленія, которыя, имѣя значеніе дѣйствующихъ, не отмѣ-

ненныхъ правилъ, должны были послужить источникомъ для составленія предположеннаго свода. Результатомъ предпринятыхъ съ этою цѣлью работъ было изданіе управленіемъ въ 1876 году: 1) хронологическаго указателя всѣхъ, въ числѣ около 11.000, морскихъ или объявленныхъ по морскому вѣдомству, изданныхъ съ 1.700 по 1875 годъ, отдѣльныхъ постановленій (положеній, уставовъ, высочайшихъ повелѣній и т. п.) и 2) систематическаго сборника, въ которомъ размѣщены, въ порядкѣ отдѣльныхъ предметовъ, изъ упомянутыхъ выше постановленій, оказавшіяся, числомъ около 2.000, сохранившія вполнѣ или частью значеніе и силу дѣйствующихъ по морскому вѣдомству узаконеній. По собраніи, такимъ образомъ, законодательныхъ источниковъ, приступлено было къ самому составленію свода морскихъ постановленій по отдѣльнымъ книгамъ, на которыя положено раздѣлить этотъ сводъ, согласно съ установленнымъ планомъ распредѣленія въ немъ различныхъ предметовъ морского законодательства. Но происходившія въ то же время значительныя измѣненія въ морскомъ законодательствѣ, вызванныя коренными преобразованіями какъ въ организаціи управленія морскимъ вѣдомствомъ, такъ и въ условіяхъ прохожденія службы во флотѣ, замедлили упомянутую работу составленія свода, вслѣдствіе необходимости внести въ него эти измѣненія и дополнить, такимъ образомъ, законодательный матеріалъ, помѣщенный въ сборникѣ 1876 г., узаконеніями обнародованными въ послѣдовавшія затѣмъ десять лѣтъ. Вслѣдствіе этого, при упраздненіи съ 1-го января 1886 года, одновременно съ общимъ преобразованіемъ управленія морскимъ вѣдомствомъ, особаго въ составѣ этого вѣдомства управленія кодификаціонныхъ работъ, трудъ кодификаціи морскихъ узаконеній оказался не вполнѣ еще завершеннымъ и окончаніе этого труда возложено было, съ высочайшаго соизволенія, въ видѣ временнаго порученія, на состоявшаго по министерству тайнаго совѣтника Ростиславова, при содѣйствіи чиновъ канцеляріи морскаго министерства.

По мѣрѣ составленія проектовъ отдѣльныхъ книгъ свода, проекты эти передавались на разсмотрѣніе особой комиссіи, образованной въ 1884 году изъ чиновъ различныхъ учрежденій морского министерства. При этомъ комиссіи вмѣнено было, между прочимъ, въ обязанность удостовѣриться въ томъ, внесены ли въ проекты дѣйствующія по данному предмету постановленія съ должною полнотою, не приведены ли постановленія отмѣненныя, расположены ли отдѣльныя постановленія между подраздѣленіями

свода въ правильномъ порядкѣ и системѣ и соблюдена ли въ изложеніи самыхъ статей проекта точная сила постановленій, на коихъ онѣ основаны. Заключенія комиссіи по этимъ предметамъ представлялись на усмотрѣніе управляющаго морскимъ министерствомъ и затѣмъ сообщались составителямъ свода для исправленія проектовъ по сдѣланнымъ указаніямъ и напечатанія ихъ въ видѣ книгъ свода.

Въ сводѣ морскихъ постановленій всѣ предметы морского законодательства раздѣлены на слѣдующія главныя части и книги:

Часть I. Образованіе управленій и командъ.

Книга 1. Общее образованіе морского вѣдомства.
„ 2. Экипажи и команды морского вѣдомства.

Часть II. Заведенія морского вѣдомства.

Книга 3. Учебныя заведенія морского вѣдомства.
„ 4. Врачебныя заведенія морского вѣдомства[1]).
„ 5. Техническія заведенія морского вѣдомства.
„ 6. Учрежденія по гидрографической части.
„ 7. Тюремныя заведенія морского вѣдомства.

Часть III. Служба въ морскомъ вѣдомствѣ.

Книга 8. Прохожденіе службы въ морскомъ вѣдомствѣ.
„ 9. Награды, пособія и мѣры призрѣнія по морскому вѣдомству.
„ 10. Морской уставъ.
„ 11. Портовой уставъ.

---

1) Въ изданіе свода морскихъ постановленій не вошли слѣдующія три книги: четвертая—врачебныя заведенія морского вѣдомства, вслѣдствіе того, что дѣйствующія постановленія по этой части, замѣнившія почти всѣ прежнія по тому же предмету узаконенія, вступили въ силу лишь по высочайшемъ утвержденіи 26-го января 1887 года устава о морскихъ врачебныхъ заведеніяхъ и правилъ о пользованіи больныхъ по морскому вѣдомству, т. е. послѣ 1-го января 1886 г.,—срока, коимъ ограничено время изданія постановленій, подлежавшихъ внесенію въ этотъ первый сводъ; она издана только въ 1890 года въ составѣ свода; а также книги одиннадцатая—портовый уставъ; двѣнадцатая—общій хозяйственный уставъ, въ виду того, что во многомъ устарѣвшія постановленія прежнихъ узаконеній по этимъ предметамъ подвергнуты коренному пересмотру въ законодательномъ порядкѣ; обѣ книги еще не изданы.

Часть IV. Хозяйство въ морскомъ вѣдомствѣ.

Книга 12. Общія распоряженія по хозяйству.

„ 13. Довольствіе чиновъ морского вѣдомства.

„ 14. Хозяйство экипажей и командъ и хозяйство на судахъ флота.

Книга 15. Счетный уставъ морского министерства.

V. Постановленія уголовныя, дисциплинарныя и судебныя.

Книга 16. Военно-морской уставъ о наказаніяхъ.

„ 17. Военно-морской дисциплинарный уставъ.

„ 18. Военно-морской судебный уставъ.

Сводъ морскихъ постановленій составленъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1. Въ сводъ внесены по предметамъ, относящимся къ его содержанію, только постановленія: а) изданныя *законодательнымъ* порядкомъ, б) получившія высочайшее утвержденіе, в) тѣ, на приведеніе коихъ въ дѣйствіе послѣдовало высочайшее повелѣніе, и г) объявленныя по военно-сухопутному вѣдомству высочайше предоставленною въ семъ отношеніи въ 1857 году великому князю генералъ-адмиралу властью.

2. Въ сводъ помѣщены лишь постановленія, касающіяся морского вѣдомства, безъ перенесенія въ него такихъ постановленій, которыя касаются этого вѣдомства не исключительно и, вслѣдствіе отношенія ихъ къ общему законодательству, вошли въ сводъ законовъ имперіи. На такія постановленія сдѣланы въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ свода морскихъ постановленій указанія, въ видѣ ссылокъ на подлежащія подраздѣленія или статьи общаго свода.

3. При помѣщеніи въ сводѣ узаконеній, которыя изданы въ видѣ отдѣльныхъ положеній или уставовъ и имѣющихъ вообще значеніе самостоятельныхъ и полныхъ по извѣстному предмету законодательныхъ актовъ, сохранена по возможности ихъ цѣльность и самостоятельность. Въ такомъ видѣ внесены, между прочимъ, въ сводъ высочайше утвержденное 3-го іюня 1885 г. положеніе объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ (кн. I) и 13-го мая того года морской уставъ (кн. X), а также военно-морскіе уставы: о наказаніяхъ, дисциплинарный и судебный (кн. XVI, XVII и XVIII).

4. Въ видахъ удобства при употребленіи свода на практикѣ

и возможности изданія въ правильномъ порядкѣ необходимыхъ впослѣдствіи продолженій его, принятъ относительно обязательной силы внесенныхъ въ сводъ постановленій одинъ общій срокъ, именно 1-е января 1886 г., такъ что въ немъ помѣщены только постановленія, изданныя до этого дня и до этого же дня не отмѣненныя и не замѣненныя другими.

5. Система распредѣленія предметовъ отдѣльныхъ книгъ свода по раздѣламъ, главамъ, отдѣленіямъ и другимъ подраздѣленіямъ согласна вообще съ принятою въ сводѣ законовъ имперіи. При этомъ, также согласно съ порядкомъ изданія томовъ этого послѣдняго свода, подъ каждою статьею свода морскихъ постановленій приведены постановленія, на которыхъ она основана, а каждая книга свода снабжена подробнымъ оглавленіемъ и хронологическимъ указателемъ времени изданія всѣхъ вошедшихъ въ нее постановленій. Означенный сводъ былъ, по разсмотрѣнію его въ адмиралтействъ-совѣтѣ, повергнутъ на высочайшее утвержденіе и затѣмъ при именномъ указѣ 18 апрѣля 1888 (3 п. с. з. № 5151) препровожденъ въ правительствующій сенатъ для обнародованія и введенія его въ дѣйствіе.

Въ настоящее время кодификаціонныя работы по морскому министерству производятся въ кодификаціонномъ отдѣлѣ канцеляріи сего министерства. Завѣдываніе этимъ отдѣленіемъ, подъ общимъ наблюденіемъ директора канцеляріи, возложено на завѣдывающаго кодификаціонными работами министерства (23 мая 1896 г. 3 п. с. зак. № 12994). Къ своду морскихъ постановленій издаются также продолженія, которыхъ съ 1888 года издано по настоящее время (1904 годъ) только четыре и всѣ они (кромѣ перваго) *сводныя*, что безспорно очень удобно въ практическомъ отношеніи.

IV. О сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній прибалтійскихъ.

Работы по приведенію въ извѣстность различныхъ узаконеній и постановленій, дѣйствующихъ въ трехъ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ, начались очень давно; уже въ 1728 году была съ этою цѣлью образована особая комиссія, раздѣлившая участь, общую многихъ ей подобныхъ: она закрылась, была учреждена другая, опять закрыта за неуспѣшностью дѣла и т. д., пока, при преобразованіи въ 1826 году прежней комиссіи составленія законовъ во II отдѣленіи с. е. и. в. канцеляріи, не была возло-

жена на послѣднее обязанность составить также сводъ мѣстныхъ законовъ остзейскихъ. Хотя Сперанскій предполагалъ заняться этимъ послѣ составленія общаго свода имперіи, но по поводу ходатайства остзейскаго дворянства объ утвержденіи ихъ привилегій встрѣтилась необходимость ускорить это дѣло. Съ этою цѣлью по высочайшему повелѣнію былъ назначенъ особый редакторъ Самсонъ въ 1828 году и ему была дана инструкція для работъ, которыя очень долго разсматривались и передѣлывались въ различныхъ особыхъ комитетахъ (мѣстныхъ и въ С.-Петербургѣ) и наконецъ представлены были на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, гдѣ опять была учреждена особая комиссія, которая, подвергнувъ тщательному пересмотру составленный сводъ узаконеній остзейскихъ, внесла его въ общее собраніе совѣта государственнаго, послѣ чего этотъ сводъ удостоился высочайшаго утвержденія и былъ обнародованъ при указѣ 1 іюня 1845 года (2-ое п. с. з. № 19146).

Хотя первоначально предполагалось издать этотъ сводъ въ пяти частяхъ, но въ 1845 году изданы были только *двѣ* первыя, въ которыхъ заключались: въ первой—особенныя учрежденія нѣкоторыхъ властей и мѣстъ губернскаго управленія, а во второй—права состояній. Третья же часть—законы гражданскіе—была составлена и подверглась ревизіи мѣстныхъ комитетовъ, но не получила въ то время утвержденія, потому что возникъ вопросъ о томъ, какой ходъ дать разсмотрѣнію и утвержденію сего свода, т. е. надлежитъ ли его разсматривать въ государственномъ совѣтѣ или нѣтъ. Повѣрка статей этой третьей части свода съ источниками въ государственномъ совѣтѣ признавалась невозможною, ибо для этого требовалось знаніе латинскаго языка и старинныхъ германскихъ нарѣчій; къ тому же эта повѣрка была уже произведена тщательно въ различныхъ комитетахъ и другихъ установленіяхъ. Поэтому государственный совѣтъ призналъ, что нѣтъ ни повода, ни основаній, ни удобства подвергать эту часть дальнѣйшему пересмотру. Это мнѣніе совѣта было высочайше утверждено и затѣмъ состоялся 12 ноября 1864 г. (2 п. с. з. № 41443) высочайшій указъ о распубликованіи третьей части свода остзейскихъ законовъ. Остальныя же двѣ—правила судопроизводства гражданскаго и также уголовнаго—никогда изданы не были. На губерніи прибалтійскія распространены были общія правила судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 года, съ нѣкоторыми измѣненіями.

Затѣмъ первая часть, за различными преобразованіями въ мѣстномъ управленіи этими тремя губерніями, настолько была измѣнена, что немногія сохранившія силу постановленія ея введены въ составъ II тома свода гражданскихъ законовъ имперіи, въ общее губернское учрежденіе, въ изданіе его 1892 года.

Вторая же часть — о правахъ состояній, — къ которой было составлено продолженіе въ 1853 году, также во многомъ измѣнена, въ особенности со введеніемъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ городового положенія 1870 г., и, вѣроятно, въ скоромъ времени будетъ также введена въ составъ общаго свода имперіи [1]).

Что же касается третьей части, заключающей въ себѣ только одни гражданскіе законы, то участь ея находится въ зависимости отъ результатовъ трудовъ комиссіи по составленію нашего гражданскаго уложенія.

V. О законахъ великаго княжества финляндскаго.

Въ завоеванной въ 1808 году отъ Швеціи Финляндіи дѣйствовали законы, общіе для всего Шведскаго королевства, которые главнѣйшимъ образомъ содержались въ такъ называмомъ уложеніи, принятомъ на сеймѣ 1734 года [2]). Оно не было составлено по какой либо строго послѣдовательной системѣ и представляло собою скорѣе сборникъ законовъ, и то не полный; въ составъ его вошли законы гражданскіе, въ тѣсномъ смыслѣ, торговые, уголовные и о строеніяхъ, а также законы объ уголовномъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ. Въ манифестѣ короля Фридриха отъ 23 января 1736 г., при которомъ это утвержденное королемъ уложеніе обнародовано, прямо сказано, что въ составъ его *не вошли* отдѣльныя привилегіи, законы о предметахъ, рѣдко въ настоящее время встрѣчающихся, и т. д. Наравнѣ съ уложеніемъ 1736 г. дѣйствовали въ Финляндіи и различныя другія постановленія, изданныя и издававшіяся всѣ на шведскомъ языкѣ.

---

[1]) См. исторія кодификаціи гражданскаго права — С. В. Пахмана, т. II, стр. 346 и см. также извлеченіе изъ записокъ ландрата Грюнвальда — Рус. Стар. 1882 г. т. 32, іюль.

[2]) Очень хорошее изданіе этого уложенія сдѣлано Шлютеромъ въ Стокгольмѣ въ 1876 году, подъ заглавіемъ Sveriges Rikes Lag till efterlefnad stadfostad ar 1736 tillika med straff—Lagen utfardad ar 1864 samt Bihang Тутъ собраны всѣ дополнительныя къ сему уложенію узаконенія по 24 декабря 1874 года.

Императоръ Николай I, находя, что россійскимъ подданнымъ надо имѣть подробныя свѣдѣнія объ узаконеніяхъ Финляндіи, приказалъ сдѣлать переводъ этого уложенія на русскій языкъ, который, по предварительномъ разсмотрѣніи, и былъ отпечатанъ въ типографіи Греча въ Петербургѣ въ 1826 году подъ заглавіемъ: „Уложеніе Швеціи, принятое на сеймѣ 1734 г. и его императорскимъ величествомъ утвержденное для великаго княжества финляндскаго". Изъ предисловія къ этому переводу видно, что тогда же предполагалось издать также историческій очеркъ законодательства шведскаго отъ древнѣйшихъ временъ до присоединенія Финляндіи къ Россіи. Это предположеніе, насколько извѣстно мнѣ, осуществлено не было; напротивъ того, при изданіи въ 1827 году второй части уложенія, въ примѣчаніи на стр. 347 сказано, что напечатаніе упомянутаго въ предисловіи обозрѣнія шведскаго законодательства признано нужнымъ отложить до будущаго времени. Зато въ 1827 году къ этому уложенію было составлено и отпечатано съ высочайшаго соизволенія *прибавленіе*, въ которомъ содержатся послѣдовавшія въ отмѣну многихъ статей уложенія 1734 г. новыя узаконенія, какъ-то: вексельный уставъ 1748 г., постановленія для хозяевъ и слугъ 1805 г., а также различные важные *манифесты* и постановленія, состоявшіеся уже на русскомъ языкѣ, начиная съ 1808 года (не вошедшіе почему - то въ полное собраніе законовъ). Это прибавленіе издано также на русскомъ и шведскомъ языкахъ и имѣетъ, какъ сказано, особый *словарь* или показаніе предметовъ, въ уложеніи Швеціи содержащихся, т. е. алфавитный указатель.

Вскорѣ послѣ того, какъ графомъ Сперанскимъ составленъ былъ общій сводъ законовъ для всей имперіи, послѣдовалъ высочайшій рескриптъ 29 мая (11 іюня) на имя финляндскаго генералъ-губернатора (въ то время князя Меньшикова), въ которомъ императоръ Николай I выразилъ желаніе, чтобы всѣ законы и повелѣнія, имѣющія силу закона въ Финляндіи, были собраны и сведены въ порядкѣ свода, который долженъ былъ быть, по разсмотрѣніи, представленъ на высочайшее утвержденіе и получить силу закона.

Съ этою цѣлью въ Гельсингфорсѣ въ 1835 году образованъ былъ особый кодификаціонный комитетъ финляндскихъ законовъ, подъ предсѣдательствомъ прокурора Финляндіи Валлейна (впослѣдствіи барона и кавалера ордена св. Александра Невскаго), которому поручено было составить планъ предстоящихъ занятій и сно-

ситься по сему дѣлу съ графомъ Сперанскимъ, бывшимъ въ то время предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта. Планъ трудовъ въ общихъ чертахъ былъ тотъ же, какой былъ принятъ и при составленіи свода законовъ имперіи. Надлежало сперва собрать всѣ законы и постановленія, свѣрить ихъ, свести и провѣрить, а затѣмъ представить на утвержденіе. Сперанскій представилъ планъ работъ въ 1836 г. на утвержденіе государя. Его величество, одобривъ этотъ планъ, выразилъ желаніе, чтобы ему доносили о ходѣ работъ. Поэтому Валлейнъ всякіе три мѣсяца доставлялъ Сперанскому необходимыя свѣдѣнія для всеподданнѣйшаго доклада [1]). Работа была довольно трудная, потому что въ Финляндіи, въ то время, кромѣ общаго уложенія 1734 года, дѣйствовало множество дополнительныхъ къ нему узаконеній, которыя, изданныя разновременно въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, не были собраны въ одно цѣлое, а хранились въ архивахъ различныхъ присутственныхъ мѣстъ или частныхъ собирателей. Кромѣ этого уложенія дѣйствовали въ Финляндіи: морской уставъ 1667 г., уставъ духовный 1686 г., о поединкахъ 1682 г.; нѣкоторыя другія узаконенія восходили до XVI столѣтія. Приходилось выписывать изъ Швеціи засвидѣтельствованныя копіи съ хранящихся тамъ въ архивахъ уставовъ и положеній, которыя должны были служить основаніемъ для нѣкоторыхъ статей финляндскаго свода. Все это замедлило работу, окончаніе которой не удалось увидать ни графу Сперанскому, ни его преемнику Дашкову, за смертью которыхъ и высшій надзоръ за дѣйствіями учрежденнаго въ Гельсингфорсѣ комитета по высочайшему повелѣнію возложенъ былъ, въ 1841 году, на графа Блудова (бывшаго тогда главноуправляющимъ II отдѣленіемъ с. е. и. в. канцеляріи), который получалъ отъ Валлейна ежемѣсячные отчеты о ходѣ работъ комитета.

Блудовъ ѣздилъ самъ въ Гельсингфорсъ и убѣдился на дѣлѣ въ удовлетворительномъ ходѣ работъ. Комитетъ приготовилъ проектъ основныхъ законовъ, долженствующихъ составить первую книгу финляндскаго свода, также учрежденіе мѣстъ и властей по части судебной и правительственной и т. д. Блудовъ находилъ возможнымъ, не ожидая полнаго окончанія всего свода, приступить въ Гельсингфорсѣ къ разсмотрѣнію и провѣркѣ изготовленныхъ

---

[1]) См. Жизнь графа Сперанскаго—соч М. А. Корфа, т. II, стр. 330 и слѣд.

частей свода, а также сличенію правилъ, въ нихъ изложенныхъ, съ существующею на дѣлѣ практикою, чрезъ мѣстныхъ, свѣдущихъ въ учрежденіяхъ и законахъ финляндскихъ чиновниковъ, образовавъ для этого особый ревизіонный комитетъ въ Гельсингфорсѣ. Затѣмъ для установленія взаимной, необходимой связи между общимъ законодательствомъ имперіи и мѣстнымъ великаго княжества, для соглашенія по возможности системы, порядка и формъ проекта новаго свода съ тѣми, которые были уже приняты въ нашемъ сводѣ 1832 г., графъ Блудовъ предполагалъ составленный проектъ свода финляндскихъ законовъ перевести на русскій языкъ, повѣрить и разсмотрѣть во II отдѣленіи с. е. и. в. канцеляріи. Исходя изъ положенія, что во всѣхъ законодательствахъ различаются законы (loi, Gezetz) отъ учрежденіи (reglement, Verordnung), что первые изъ нихъ по своему существу болѣе постоянны, а вторые, касаясь лишь порядка дѣйствія управленія въ различныхъ онаго отрасляхъ, по необходимости чаще мѣняются и должны зависѣть отъ обстоятельствъ и усмотрѣнія правительства, Блудовъ высказывалъ, что и основные законы вел. кн. финляндскаго опредѣляютъ сію разность законовъ отъ учрежденій и уставовъ. Первые постановляются и измѣняются не иначе какъ по разсмотрѣніи въ собраніяхъ государственныхъ чиновъ, вторые зависятъ непосредственно отъ верховной монархической власти. Это различіе должно служить основаніемъ къ главному раздѣленію предполагавшагося свода законовъ, учрежденій и уставовъ великаго княжества финляндскаго. Этотъ сводъ долженъ былъ состоять изъ двухъ главныхъ частей, причемъ въ составъ первой части входили: 1) высочайшій манифестъ о составленіи и обнародованіи свода законовъ великаго княжества финляндскаго, съ подтвержденіемъ дарованныхъ Финляндіи особенныхъ правъ; 2) законы о состояніяхъ, законы гражданскіе и межевые, съ судопроизводствомъ по дѣламъ гражданскимъ и межевымъ; 4) законы торговые съ судопроизводствомъ по дѣламъ торговымъ; 5) законы о мореплаваніи; 6) законы о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ; 7) порядокъ судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ. Всѣ означенные законы исключительно заимствованы изъ уложенія 1734 г. и позднѣйшихъ узаконеній. Изложеніе и слогъ ихъ должны быть сохранены буквально, безъ всякихъ измѣненій, сокращеній или распространеній. Эта часть финляндскихъ законовъ будетъ заключать лишь прежніе, но доселѣ дѣйствующіе законы, принятые государственными чинами,

ни въ чемъ неизмѣненные, но только размѣщенные по иной системѣ. Никто не можетъ имѣть и мысли разсматривать ихъ какъ узаконенія новыя.

Часть же вторую (т. е учрежденія и уставы) должны были составлять: 1) учрежденія высшихъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ въ великомъ княжествѣ финляндскомъ; 2) учрежденія губернскихъ, уѣздныхъ и прочихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ и другихъ властей въ великомъ княжествѣ финляндскомъ; 3) уставы о службѣ гражданской; 4) уставы о повинностяхъ; 5) уставы казеннаго управленія; 6) уставы благоустройства; 7) уставы благочинія. Эта вторая часть излагалась въ порядкѣ размѣщенія подобныхъ законовъ въ нашемъ сводѣ законовъ. Составляя проекты этихъ учрежденій и уставовъ, писалъ Блудовъ, можно дѣйствовать свободнѣе и, не касаясь существа ихъ, излагать смыслъ оныхъ болѣе ясно, болѣе точно, на языкѣ нашего времени, а не времени Густава Вазы или Іоанна III, на коемъ многіе изъ нихъ написаны. Знаніе законовъ, всякому болѣе или менѣе нужное, сдѣлается для всѣхъ доступнѣе и уменьшатся случаи неправильнаго ихъ примѣненія и толкованія.

Эти предположенія были одобрены государемъ въ 1841 и 1842 годахъ [1]), и комитетъ ревизіонный былъ составленъ изъ членовъ по представленію сената, какъ высшей законодательной инстанціи княжества. Кодификаціонная комиссія приступила къ работамъ по вышеизложенному плану графа Блудова, и труды ея поступили на разсмотрѣніе ревизіоннаго комитета.

При этомъ разсмотрѣніи, между прочимъ, оказалось слѣдующее:

Кодификаціонная комиссія предполагала сперва, не касаясь системы уложенія 1734 г., помѣщать происшедшія въ оном измѣненія подъ подлежащими статьями. Но скоро обнаружилась невозможность такой задачи. Не только параграфы, но цѣлыя главы уложенія оказались уже недѣйствующими; ихъ слѣдовало исключить и вставить новыя, согласно съ позднѣйшими узаконеніями. Это заставило комиссію отступить отъ системы уложенія 1734 года и принять новое, болѣе соотвѣтствующее потребностямъ раздѣленіе законовъ, причемъ во многомъ измѣнялась редакція статей введеніемъ, вмѣсто устарѣвшей терминологіи, новой, основанной на позднѣйшихъ постановленіяхъ. Къ тому же Валлейнъ имѣлъ въ виду

---

[1]) См. всеподд. док. II отд. с. е. и. в. канцеляріи 22 сент. 1841 г. № 55 и 8 іюл. 1842 г. и дѣло II отдѣл. 1842 г. № 62.

выраженную еще графомъ Сперанскимъ мысль принять, по возможности, для свода законовъ великаго княжества *планъ принятый уже для свода законовъ имперіи*. Это, конечно, было удобно: этимъ не только облегчался трудъ новаго распредѣленія разныхъ частей законодательства, но также облегчалось вѣрное сравненіе и даже сближеніе мѣстныхъ постановленій съ общими для всего государства.

Ревизіонный комитетъ находилъ, что шведское уложеніе 1734 г. не можетъ подлежать никакому, даже и малѣйшему измѣненію, ни въ расположеніи, ни въ самой редакціи, безъ новаго дѣйствія законодательной власти. Комитетъ выразилъ желаніе сохранить старую систему, къ которой народъ уже привыкъ. Уложеніе 1734 года не только по содержанію своему соотвѣтствуетъ, по мнѣнію комитета, нуждамъ народа, но во всемъ принаровлено къ истиннымъ понятіямъ простолюдина. Законы не должны подвергаться перемѣнѣ въ надеждѣ на то, что народъ современемъ найдетъ ихъ полезными; законы должно измѣнять не прежде какъ по утвержденіи общимъ мнѣніемъ, что перемѣна въ законахъ необходима. Народъ вообще не любитъ перемѣнять законы; при перемѣнѣ надо найти отголосокъ убѣжденія въ необходимости этого въ каждомъ гражданинѣ. До сихъ поръ уложеніе составляло нѣчто цѣлое и не возбуждало сомнѣній. Комиссія составила не только новую систему уложенія, но и во многомъ его передѣлала, что вовсе не было ей поручено. Поэтому комитетъ полагалъ поручить комиссіи въ точности исполнить возложенную на него задачу.

Вслѣдствіе этихъ замѣчаній, во многомъ одобренныхъ и бывшимъ въ то время генералъ-губернаторомъ Финляндіи кн. Меньшиковымъ, состоялось, по докладу графа Блудова, въ 1846 году, высочайшее повелѣніе возвратить немедленно въ кодификаціонную комиссію составленные ею матеріалы для свода финляндскихъ законовъ и поручить ей немедленно приступить къ собранію, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣхъ постановленій, измѣняющихъ или дополняющихъ статьи уложенія 1734 года, и затѣмъ уже приготовить новую ихъ редакцію, означая вездѣ въ замѣнъ ли или въ дополненіе статей уложенія и какихъ именно послѣдовало то или другое узаконеніе. По разсмотрѣніи этого новаго труда ревизіоннымъ комитетомъ, надлежало, для практическаго удобства, сдѣлать новое изданіе уложенія 1734 г. и послѣ того уже приступить къ составленію систематическаго свода законовъ, имѣя при этомъ въ виду сводъ гражданскихъ законовъ имперіи.

Въ томъ же докладѣ графъ Блудовъ представлялъ на высочайшее воззрѣніе о томъ, что изъ первой части свода необходимо *исключить* главу, которой дано въ проектѣ Валлейна наименованіе законовъ основныхъ. Эта глава имѣла всего 34 статьи, но если исключить всѣ тѣ постановленія, которыя не слѣдовало помѣщать въ ономъ, какъ-то: статьи о наслѣдіи престола, о вѣроисповѣданіи царствующаго лица—потому что объ этомъ говорится въ основныхъ законахъ имперіи, или статьи объ устройствѣ сената и другихъ судебныхъ мѣстъ и властей,—что должно быть отнесено въ учрежденія или о правахъ, присвоенныхъ разнымъ классамъ жителей—о чемъ говорится въ законахъ о состояніяхъ, то останется три или четыре постановленія, уже съ достаточною полнотою и ясностью изображенныя въ самомъ актѣ присоединенія великаго княжества финляндскаго къ Россіи и которыя могутъ быть *повторены тѣми же словами* въ высочайшемъ манифестѣ при окончательномъ утвержденіи и изданіи свода. Сей манифестъ, помѣщенный въ самомъ началѣ свода, совершенно замѣнитъ такъ называемые основные законы.

Позднѣе, 20 марта 1854 г., графъ Блудовъ представлялъ его величеству, что учрежденнымъ въ Гельсингфорсѣ кодификаціоннымъ комитетомъ:

1) собраны всѣ постановленія правительства, измѣняющія или дополняющія уложеніе 1734 года въ хронологическомъ порядкѣ;

2) приготовленъ проектъ дополнительныхъ къ сему уложенію постановленій, съ означеніемъ въ подлежащихъ мѣстахъ въ измѣненіе, въ отмѣну, или только въ дополненіе статей уложенія 1734 г. и какихъ именно сіи узаконенія послѣдовали;

3) составленъ проектъ свода всѣхъ дѣйствующихъ въ великомъ княжествѣ узаконеній, не имѣющихъ прежняго отношенія къ уложенію 1734 года.

Сверхъ сего комитетомъ собраны и всѣ имѣющія и имѣвшія силу и дѣйствіе въ великомъ княжествѣ финляндскомъ узаконенія, изъ коихъ многія не были напечатаны, находясь только или въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ, или же въ частныхъ коллегіяхъ.

Означенные труды комитета высочайше повелѣно было напечатать, разослать для замѣчаній и подвергнуть двумъ ревизіямъ—одной—*практической*—черезъ судебныя и другія учрежденія, *а другой*—въ особомъ комитетѣ при сенатѣ, который долженъ былъ свои замѣчанія повергнуть на усмотрѣніе государя черезъ II от-

дѣленіе с. е. и. в. канцеляріи, по сношенію съ статсъ-секретаремъ финляндскимъ. На составленіе и напечатаніе свода назначалось три года, и въ маѣ мѣсяцѣ 1855 года графъ Блудовъ представилъ государю императору напечатанное вновь на шведскомъ языкѣ „Уложеніе шведскаго королевства, одобренное и принятое на сеймѣ 1734 года съ дополненіями при статьяхъ текста, извлеченными изъ изданныхъ до 1855 года и имѣющихъ обязательную силу въ великомъ княжествѣ финляндскомъ постановленій и уставовъ, которыми измѣняется или объясняется сей законъ или распространяются и точно опредѣляются содержащіяся въ немъ правила. По высочайшему его императорскаго величества попеченію приведено въ порядокъ и издано учрежденнымъ для Финляндіи кодификаціоннымъ комитетомъ“ [1]).

Въ этомъ первомъ томѣ напечатанъ крупнымъ шрифтомъ текстъ шведскаго уложенія 1734 года, а мелкимъ—примѣчанія, составленныя на основаніи позднѣйшихъ узаконеній, дополняющихъ или измѣняющихъ это уложеніе, съ означеніемъ, какъ въ нашемъ сводѣ, узаконеній, по коимъ эти примѣчанія составлены.

Томы второй и третій подъ заглавіемъ: собраніе дѣйствующихъ въ великомъ княжествѣ финляндскомъ, изданныхъ до 1855 года, постановленій, которыми измѣняется или объясняется общій законъ сего края или распространяются и точнѣе опредѣляются содержащіяся въ оном предписанія,—содержатъ, въ хронологическомъ порядкѣ, разные дополняющіе или измѣняющіе уложеніе 1723 г. уставы, изданные какъ при шведскомъ правительствѣ, такъ и по присоединеніи Финляндіи къ россійской имперіи, начиная съ 1533 г. по августъ 1855 г.

Надлежало еще напечатать послѣдніе томы, въ которыхъ должны были быть помѣщены постановленія административныя, полицейскія и финансовыя. Это было сдѣлано въ концѣ 1863 г. и затѣмъ этотъ сводъ былъ представленъ государю императору и переданъ для провѣрки и разсмотрѣнія сейму, который предназначено было созвать въ скорости. Самый кодификаціонный комитетъ былъ въ концѣ 1855 г. закрытъ и повелѣно прокурору

---

[1]) Вотъ заглавіе сей книги и на шведскомъ языкѣ: Sveriges Rikes Lag gillad och antagan pa Riksdagen ahr 1734.—Iemte Bihang, innehallande i samman drag under lagtexten, de intill ar 1855 utkomne, i Storfurstendömet Finlandgallande stadgar och forfattnigar som andra eller förklara lagen eller utwidga och narmare bestämma föreskrifterne i de ämnen densamma omfattar.— Helsingfors 1856.

сената, начиная съ 1857 г. издавать новыя узаконенія, по мѣрѣ ихъ обнародованія, на отдѣльныхъ листахъ, съ особыми слѣдующими одинъ за другимъ номерами. Это изданіе въ настоящее время носитъ названіе сборника постановленій великаго княжества финляндскаго и выходитъ въ Гельсингфорсѣ на трехъ языкахъ: русскомъ, финскомъ и шведскомъ.

Многія узаконенія входящія въ составъ этого сборника [1]), включены и въ полное собраніе законовъ и трудно себѣ объяснить, почему это допущено только въ отношеніи нѣкоторыхъ, а не всѣхъ. Намъ казалось, что высочайшія повелѣнія и высочайше утвержденныя положенія, касающіяся Финляндіи, всѣ могли бы, безъ затрудненія, быть помѣщены въ полное собраніе законовъ имперіи; это значительно способствовало бы ознакомленію съ ними и облегчало бы ихъ изученіе. Осуществленіе этого предположенія едва ли можетъ встрѣтить затрудненіе, особенно въ настоящее время, когда всѣ постановленія для Финляндіи, исходящія отъ верховной власти, обнародываются и на русскомъ языкѣ въ такъ называемомъ сборникѣ постановленій великаго княжества финляндскаго, который выходитъ отдѣльными листками.

Въ заключеніе нелишне сообщить, что г. тайный совѣтникъ К. И. Малышевъ, сдѣлавъ въ 1891 г. переводъ общаго уложенія и дополнительныхъ къ нему узаконеній Финляндіи, на основаніи шведско-финляндскихъ источниковъ, высказываетъ въ своемъ курсѣ гражданскаго права (изд. 1873 г., стр. 61—63), что отдѣлы финляндскаго уложенія сами указываютъ свое мѣсто въ общей системѣ свода; изданныя же въ разное время отдѣльныя узаконенія также легко размѣстить по своду законовъ. При этомъ г. Малышевъ, умалчивая совершенно объ основныхъ законахъ Финляндіи (т. е. о правахъ какъ верховной власти, такъ и сейма и объ учрежденіяхъ послѣдняго), начинаетъ предполагаемое имъ размѣщеніе съ законовъ о финляндскихъ департаментахъ сената, которые включаетъ въ первый томъ общаго свода, и, слѣдуя по системѣ онаго, доходитъ до XV тома, въ который вноситъ отдѣлы финляндскаго уложенія съ позднѣйшими ихъ измѣненіями. Военные же законы онъ предлагаетъ внести въ общій сводъ военныхъ постановленій, а законы о народномъ просвѣщеніи—въ общій сводъ (т. XI, часть 2-я, изд. 1890 г.).

---

[1]) Объ этомъ сборникѣ сказано выше въ главѣ первой.

Повидимому, осуществленіе этихъ предположеній, разсуждая отвлеченно, вполнѣ возможно. Насколько же дѣйствительно возможно практическое осуществленіе на дѣлѣ—сказать трудно, а потому не рѣшаюсь высказать по этому предположенію г. Малышева что либо другое, кромѣ искренняго пожеланія увидѣть его осуществленіе въ возможно близкомъ будущемъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Послѣдующія изданія свода законовъ гражданскихъ въ 1842 и 1857 г.; продолженія къ своду законовъ и вопросъ о продолженіяхъ къ своду вообще.

Значительныя измѣненія, послѣдовавшія въ сводѣ законовъ 1832 г., на основаніи позднѣйшихъ узаконеній, вошедшихъ въ составъ шести продолженій, побудили графа Блудова уже въ самомъ началѣ 1840 г. представить государю императору предположенія о новомъ изданіи свода, состоявшія въ слѣдующемъ: 1) планъ свода изд. 1832 г. сохранить и въ новомъ изданіи; 2) всѣ статьи послѣдняго продолженія за 1832—1838 гг. внести въ составъ новаго изданія свода; 3) всѣ повторенія, встрѣчающіяся въ сводѣ, по возможности исключить; 4) для каждаго устава или отдѣльнаго положенія установить особую нумерацію статей; 5) приложенія къ уставамъ и особымъ положеніямъ помѣщать непосредственно за текстомъ статей оныхъ, а не въ концѣ тома. Вмѣстѣ съ тѣмъ, графъ Блудовъ коснулся вопроса, въ какомъ видѣ сводъ долженъ быть изданъ (т. е. въ формѣ ли уложеній или свода). Императоръ, утвердивъ это предположеніе графа Блудова 11 января 1840 г., начерталъ: *„необходимо издать по-прежнему“*. Вслѣдствіе этого уже 25 того же января 1840 г. графъ Блудовъ представлялъ [1]) на высочайшее воззрѣніе о порядкѣ приготовленія общаго свода къ новому изданію, причемъ высказывалъ, что цѣлью сего изданія должно быть не одно соединеніе вышедшихъ съ 1832 по 1840 г. продолженій свода съ первымъ его текстомъ. Надобно при семъ случаѣ изыскать способы усовершенствовать самый сводъ:

---

1) Вмѣстѣ съ этимъ докладомъ было также высочайше одобрено подробное наставленіе редакторамъ, въ руководство при изготовленіи новаго изданія свода.

а) размѣстивъ приличнѣйшимъ образомъ, нежели то было возможно въ продолженіяхъ, тѣ узаконенія, кои обнародованы послѣ 1832 г.; б) исправивъ вкравшіяся противорѣчія, неполноты и другія ошибки; в) исключивъ повторенія, оказывающіяся ненужными; г) сдѣлавъ сводъ вообще болѣе удобнымъ въ употребленіи, но не измѣняя его главныхъ основаній, раздѣленій, плана и даже выраженій, получившихъ силу закона, не допуская никакихъ, необходимостью не указанныхъ, перемѣнъ, стараясь, напротивъ, чтобы второе изданіе свода, будучи лучше перваго, однако же, такъ сказать, не портило его и чтобъ частный, особенно не богатый, человѣкъ не былъ принужденъ покупать всѣ томы сего изданія, а могъ продолжать пользоваться прежнимъ и съ тѣмъ вмѣстѣ всѣми выгодами новаго.

Графъ Блудовъ, находя возможнымъ сохранить, при новомъ изданіи свода законовъ, число томовъ свода и весь ихъ порядокъ, предполагалъ также сохранять въ каждомъ томѣ и въ каждомъ собраніи законовъ, учрежденій и уставовъ прежній порядокъ книгъ, раздѣловъ, главъ, отдѣленій, подраздѣленій даже по возможности и прежнюю нумерацію статей и пунктовъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ высказывалъ слѣдующее:

1) Есть установленія, кои послѣ изданія свода 1832 года получили другія предназначенія или мѣста, какъ, напримѣръ, комиссія прошеній, которая исключена изъ установленій, къ государственному совѣту принадлежащихъ, или управленіе государственныхъ имуществъ, которое совершенно преобразовано. Редакторъ долженъ опредѣлить: гдѣ быть симъ учрежденіямъ въ порядкѣ прочихъ. Всѣ такія положенія, помѣщенныя въ продолженіи, могутъ быть внесены въ сводъ особенными раздѣлами [2]).

2) Послѣ 1832 г. состоялись многіе пространные наказы и положенія. Доселѣ они помѣщались въ приложеніяхъ къ тексту свода, вовсе не по приличію. Редакторы должны пріискать имъ мѣста въ самомъ текстѣ, съ сохраненіемъ цѣлости ихъ [3]). Таковы

[1]) Повидимому, графъ Блудовъ какъ бы противорѣчилъ себѣ дальнѣйшими своими же предположеніями, которыя рѣшительно невозможно было осуществить, не измѣнивъ раздѣловъ, главъ, отдѣленій, а главное самой нумераціи статей въ прежнихъ томахъ свода изданія 1832 года

[2]) Спрашивается, какъ же это осуществить, т. е. перенести въ сводъ цѣлыя положенія особыми раздѣлами, сохранивъ прежній ихъ порядокъ?

[3]) Какъ же это исполнить, т. е. включить въ текстъ свода цѣлое положеніе, не измѣнивъ прежнюю нумерацію статей. Можно, правда, установить нумерацію съ буквами, съ особымъ шрифтомъ и т. д., но развѣ это удобно для практики? къ тому же это не было принято и при составленіи свода законовъ.

суть: наказъ губернаторамъ, положеніе о производствѣ дѣлъ въ губернскихъ правленіяхъ, наказъ земской полиціи и проч. Равнымъ образомъ въ новое изданіе свода будутъ включены и таковые пространные положенія и уставы, обнародованіе которыхъ не замедлитъ послѣдовать.

3) Въ самомъ сводѣ 1832 года помѣщено въ приложеніяхъ многое такое, что, вслѣдствіе изданія новыхъ однородныхъ законовъ, можетъ съ большею удобностью и пользою составить цѣлые особые раздѣлы въ текстѣ. Напримѣръ, уставы о рекрутствѣ евреевъ, жителей остзейскихъ губерній, военныхъ поселянъ, малороссійскихъ казаковъ, бывшей шляхты, обывателей архангельскихъ и тому подобные. Гораздо лучше ихъ помѣстить въ текстѣ, хотя и въ особомъ отъ общаго рекрутскаго устава раздѣлѣ, подъ названіемъ особенныхъ рекрутскихъ уставовъ.

4) Въ сводѣ 1832 года многіе томы содержатъ въ себѣ по нѣсколько разнородныхъ учрежденій или уставовъ. Тексты ихъ помѣщены одинъ за другимъ непосредственно и нумерація статей ихъ есть общая, непрерывная, а приложенія каждаго учрежденія или устава собраны всѣ вмѣстѣ въ концѣ тома; оттого желающіе имѣть которое либо учрежденіе отдѣльно отъ другихъ частей не могутъ купить его. Въ новомъ изданіи можно будетъ каждое учрежденіе и каждый уставъ, вмѣстѣ со всѣми его приложеніями, не исключая и оглавленія, помѣстить хотя и въ одномъ томѣ, но особо, давъ каждому и особую нумерацію статей; симъ облегчатся и будутъ точнѣе всѣ справки и ссылки на сводъ.

5) Равнымъ образомъ въ сводѣ законовъ изд. 1832 г. немалое число статей одинаковаго содержанія повторяются въ различныхъ томахъ и уставахъ, нерѣдко съ цѣлью большей полноты изложенія и для лучшаго ознакомленія читателя съ постановленіями устава или учрежденія, въ особенности, пока не имѣлось алфавитнаго указателя къ своду. Такія повторенія можно безъ неудобства исключить, удержавъ такого рода статьи въ одномъ, наиболѣе соотвѣтствующемъ имъ мѣстѣ. Точно также встрѣчается, что нѣкоторыя правила изложены въ одномъ томѣ свода, а изъятія изъ нихъ—въ другихъ. Отъ этого изъятія получаютъ видъ какъ бы противорѣчій; очевидно, необходимо соединить въ одно мѣсто правила съ ихъ изъятіями.

6) Сводъ законовъ не есть новое законоположеніе; онъ и былъ и долженъ быть лишь собраніемъ, почти буквальнымъ, того, что издано въ теченіе двухъ столѣтій и сохраняетъ доселѣ свою силу.

Посему редакторамъ не дозволяется дѣлать и въ самыхъ выраженіяхъ перваго изданія свода никакихъ измѣненій, кромѣ тѣхъ, кои указаны въ продолженіяхъ онаго или же разрѣшены, или будутъ впослѣдствіи разрѣшены высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта, или особыми высочайшими повелѣніями. Равнымъ образомъ, и при внесеніи въ сводъ новыхъ положеній и постановленій, должно держаться по возможности словъ и слога подлинныхъ актовъ, выписывая новый законъ *цѣлыми статьями или пунктами* такъ, какъ онъ въ подлинникѣ. Если бы однако было замѣчено въ какомъ либо положеніи явно излишнія повторенія или выраженія весьма неполныя и мало понятныя, то для исправленія сего, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, можетъ быть испрашиваемо высочайшее соизволеніе чрезъ государственный совѣтъ или непосредственно.

Немного позднѣе (см. всеподд. докл. 20 февраля 1841 года, № 15) Блудовъ докладывалъ, что когда въ существѣ статей свода встрѣтятся противорѣчія, происшедшія или отъ ошибки первыхъ редакторовъ свода, или отъ несогласія между собою самыхъ законовъ, изъ коихъ извлечены статьи онаго, или же когда будетъ признано, что въ какой либо статьѣ *смыслъ* первоначальнаго закона выраженъ несовершенно, или что въ самомъ семъ законѣ, а потому и въ сводѣ, есть темнота, которую можно и полезно объяснить въ новомъ изданіи свода, онъ, графъ Блудовъ, по точной силѣ высочайшаго повелѣнія отъ 26 января 1840 года, будетъ испрашивать высочайшія разрѣшенія непосредственно или чрезъ государственный совѣтъ, всякій разъ составляя особыя записки съ объясненіями существа вопроса и встрѣченныхъ сомнѣній.

Когда же сіи сомнѣнія будутъ относиться не къ существу закона, а лишь *къ формѣ* изложенія, къ удобнѣйшему расположенію предметовъ, исключенію ненужныхъ повтореній, соединенію постановленій однородныхъ или лучшему, болѣе логическому и сообразнѣйшему съ общимъ планомъ свода размѣщенію ихъ, онъ, графъ Блудовъ, будетъ разрѣшать сомнѣнія редакторовъ на основаніи правилъ 25 января 1840 г., не измѣняя не токмо принятаго въ сводѣ порядка въ расположеніи предметовъ, но даже безъ необходимой надобности и выраженій онаго, получившихъ силу закона; онъ будетъ стараться всего болѣе дать редакціи новаго изданія то единство, отъ коего въ продолженіяхъ были нерѣдко допускаемы иногда довольно важныя отступленія.

Обращаясь затѣмъ къ узаконеніямъ, *не вошедшимъ въ первое*

изданіе свода, какъ-то: 1) къ мѣстнымъ законамъ губерній остзейскихъ, 2) мѣстнымъ изъятіямъ по правамъ состояній, законамъ гражданскимъ и обрядамъ судопроизводства, сохраняющимъ свою силу въ губерніяхъ черниговской и полтавской, и 3) мѣстнымъ законамъ въ губерніяхъ кіевской, подольской, волынской, минской, виленской и гродненской, остающимся въ силѣ и за послѣдовавшимъ 25 іюня 1840 года указомъ, графъ Блудовъ докладывалъ, что хотя многіе изъ нихъ уже и собраны, но не вполнѣ еще и что по многимъ статьямъ допущены произвольныя отступленія и толкованія по злоупотребленію мѣстныхъ властей, отчего возникли различныя сомнѣнія, которыя могутъ быть устранены не иначе, какъ путемъ тщательнаго сличенія общаго и мѣстнаго законодательства, а равно и порядка, нынѣ наблюдаемаго съ точнымъ разумомъ предписанія закона. Кромѣ того, многія изъ этихъ мѣстныхъ постановленій вовсе не согласны ни съ духомъ нашего законодательства, ни съ правильными понятіями о государственномъ хозяйствѣ и должны быть отмѣнены.

Но при новомъ изданіи свода, которое будетъ скоро приведено къ окончанію [1]), II отдѣленіе не можетъ входить въ подробное разсмотрѣніе существа сихъ мѣстныхъ изъятій и потому должно будетъ ограничиться оставленіемъ въ сводѣ, съ надлежащими однако же исправленіями и дополненіями, тѣхъ изъятій и по остзейскимъ губерніямъ, которыя въ немъ уже помѣщены [2]). По окончаніи же новаго изданія общаго свода, надлежитъ приступить къ обозрѣнію и повѣркѣ всѣхъ мѣстныхъ изъятій, дабы потомъ издавать ихъ въ видѣ приложенія къ общему или мѣстному своду въ особомъ томѣ, расположивъ его по плану свода, съ означеніемъ даже тѣхъ статей, къ которымъ сіи особенныя постановленія имѣютъ относиться.

Касательно статей литовскаго статута, которыя въ дѣйствіи по губерніямъ черниговской и полтавской, графъ Блудовъ полагалъ внести въ непродолжительномъ времени въ государственный совѣтъ особую записку, въ коей подробно показаны будутъ какъ статьи литовскаго статута, съ приложеніемъ проекта редакціи, такъ и порядокъ размѣщенія ихъ по общему своду.

---

[1]) Срокомъ, крайнимъ для внесенія узаконеній въ изготовляемое новое изданіе свода, было положено въ то время считать 1 мая 1841 г.

[2]) Такъ, напр, въ т. VIII, въ уставѣ лѣсномъ помѣщены правила о лѣсахъ въ курляндской губерніи; въ т. XIII, въ уст. объ обезпеченіи народнаго продовольствія—правила объ устройствѣ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ селеніяхъ остзейскихъ губерній и проч.

Въ губерніяхъ кіевской, подольской, волынской, минской, виленской, гродненской и области бѣлостокской, указомъ 15 іюня 1840 года, дѣйствіе прежнихъ мѣстныхъ законовъ замѣнено общимъ законодательствомъ имперіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ, по высочайше утвержденному журналу западнаго комитета, положено помѣстить въ сводѣ законовъ тѣ постановленія, которыя относятся къ нѣкоторымъ, особымъ въ тамошнемъ краѣ классамъ людей или родамъ имущества и основаны на постановленіяхъ, изданныхъ самимъ россійскимъ правительствомъ [1]). Всѣ сіи постановленія касаются большею частью правъ состоянія и удобно могутъ быть размѣщены, по принадлежности, въ видѣ особыхъ отдѣленій, подраздѣленій, статей или даже пунктовъ.

Равнымъ образомъ графъ Блудовъ обратилъ вниманіе и на тѣ части прежняго изданія свода законовъ и продолженій, которыя не должны бы были входить въ оныя.

При первоначальномъ составленіи свода принято было за правило не вносить постановленій *временныхъ* или заключающихъ въ себѣ такія распоряженія, которыя, по существу своему измѣняясь и долженствуя измѣняться безпрестанно, не утверждаются и не могутъ быть утверждаемы верховною властью. Впослѣдствіи однако же, вѣроятно по желанію дать каждому предмету сколь возможно болѣе полноты, въ продолженіяхъ съ 1833 по 1839 годъ были допущены отступленія отъ сего коренного правила.

Между тѣмъ отъ сего происходятъ разныя и большія неудобства.

Во первыхъ, объемъ свода законовъ чрезвычайно увеличивается чрезъ помѣщеніе въ оном обширныхъ постановленій, которыя заключаютъ въ себѣ только примѣненіе общихъ правилъ, помѣщенныхъ въ текстѣ свода, къ частнымъ заведеніямъ или учрежденіямъ и почти всегда, относясь къ предметамъ однородным или подобнымъ, суть не что иное, какъ повтореніе того или другого лишь иными, а иногда и тѣми же самыми словами.

Во вторыхъ, измѣняясь очень часто по распоряженіямъ министровъ или другихъ главныхъ начальствъ, или же по истеченіи сроковъ, назначенныхъ для ихъ дѣйствія, сіи постановленія не имѣютъ одного изъ главныхъ свойствъ закона—твердости и нерѣдко перестаютъ быть нужны въ то самое время, какъ выходятъ изъ печати въ

---

[1]) Таковы постановленія о бывшей шляхтѣ, западныхъ однодворцахъ и почетныхъ гражданахъ западнаго края, о римско-католическомъ духовенствѣ и о правахъ владѣнія леннаго, эмфитевтическаго, заставнаго и проч.

продолженіяхъ свода. Наконецъ II отдѣленіе и не имѣетъ возможности слѣдить за всѣми перемѣнами, дѣлаемыми въ сихъ постановленіяхъ. и отъ этого нерѣдко [1]) наблюдаемый на самомъ дѣлѣ порядокъ существенно различается отъ порядка, означеннаго въ сихъ приложеніяхъ къ своду законовъ.

Графъ Блудовъ полагалъ, продолжая помѣщать въ полномъ собраніи законовъ всѣ удостоившіеся высочайшаго утвержденія или одобренія уставы частныхъ заведеній и учрежденій, не включать ихъ въ новое изданіе свода, а только упоминать о нихъ, когда нужно, со ссылкою на полное собраніе законовъ.

Что же касается положеній и уставовъ по тѣмъ частямъ законодательства, которые не вошли въ составъ свода законовъ 1832 года, то, по мнѣнію графа Блудова, хотя и было бы желательно собрать и ввести въ сводъ всѣ такого рода узаконенія (что несомнѣнно должно будетъ привести въ исполненіе), но для сего требуются обширныя, предварительныя работы и соображенія, а также сношенія съ разными вѣдомствами, вѣроятно весьма продолжительныя, а затѣмъ немалое время потребуется на составленіе проектовъ статей и цѣлыхъ сводовъ, а также ихъ провѣрку и ревизію. Это все можетъ отдалить на нѣсколько лѣтъ самое изданіе свода законовъ, которое однако крайне необходимо. Въ виду практической цѣли лучше отложить на сей разъ составленіе обширнѣйшаго общаго свода законовъ и ограничиться *подновленіемъ существующаго*, которое, въ свою очередь, послужитъ основаніемъ для новаго обширнѣйшаго и важнѣйшаго труда, ибо тогда можно будетъ, не спѣша, собрать матеріалы, начертать планъ для всѣхъ болѣе существенныхъ дополненій къ своду и имѣть ихъ въ готовности къ изданію третьему, которое чрезъ нѣсколько лѣтъ также будетъ необходимо, по естественному движенію дѣлъ и успѣху законодательства. Такъ, во многихъ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ составляются новые важные уставы и положенія: уставъ о колоніяхъ, уставъ о бѣглыхъ, уставы врачебный, лѣсной и проч. По всей вѣроятности, они, въ скоромъ времени, можетъ быть, даже прежде отпечатанія свода вторымъ изда-

[1]) Въ видѣ примѣра можно указать на помѣщенныя въ продолженіи уставовъ: торговаго и объ общественномъ призрѣніи весьма пространныя торговыя инструкціи и положенія страховыхъ обществъ, воспитательныхъ и другихъ богоугодныхъ частныхъ заведеній, какъ-то: учрежденіе странноприимнаго дома въ Москвѣ графа Шереметьева въ 143 ст. съ приложеніемъ *одиннадцати* инструкцій чинамъ сего заведенія (въ томъ числѣ швейцару и кастеляншѣ),—заключающихъ въ себѣ иногда самыя мелкія подробности, не имѣющія вовсе значенія закона.

ніемъ, будутъ обнародованы, и сіе ведетъ ко второму изъ представившихся вопросовъ: не лучше ли на нѣсколько времени отложить сіе изданіе, дабы ввести въ оное какъ означенные выше сего уставы, такъ и приготовляемые проекты уложенія о преступленіяхъ и наказаніяхъ и устава уголовнаго судопроизводства, вслѣдствіе чего не только весь XV томъ и часть тома XIV должны измѣниться, но по необходимой связи законовъ о наказаніяхъ со всѣми частями законодательства и другіе томы свода подвергнутся нѣкоторымъ перемѣнамъ, болѣе или менѣе значительнымъ.

Отсрочка же новаго изданія свода была бы и неполезна, и неудобна. Со времени послѣдняго продолженія издано немало обширныхъ и важныхъ положеній, измѣнившихъ значительное количество статей законовъ (какъ, напр., манифестъ 1 іюня 1839 г. о введеніи единообразнаго курса монетъ и переложенія всѣхъ суммъ на серебро; высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 4 іюля 1841 года объ умноженіи гербоваго сбора; уставы, изданные по министерству государственныхъ имуществъ, и т. д.), которыя необходимо было бы перепечатать, потому что безъ этого не уменьшится трудность справокъ и ссылокъ на законы, разсѣянные въ сводѣ и разныхъ продолженіяхъ. Составленіе подобнаго продолженія почти столь же трудно, какъ и приготовленіе всего свода къ новому изданію, и онымъ не была бы достигнута главнѣйшая и важнѣйшая для удобствъ въ употребленіи цѣль—соединеніе всѣхъ постановленій въ одно цѣлое. При новомъ изданіи свода можно будетъ внести въ оное всѣ узаконенія по 31 декабря 1841 г.

Однако при самомъ изготовленіи новаго изданія свода законовъ, имѣвшійся въ наличности законодательный матеріалъ принудилъ графа Блудова отступить во многомъ отъ первоначальныхъ его намѣреній при составленіи онаго, о чемъ онъ и представлялъ на высочайшее воззрѣніе 31 декабря 1845 года (№ 58).

Такъ, оказалось, что планъ свода 1832 года *не могъ* быть сохраненъ вполнѣ: 1) вслѣдствіе перенесенія приложеній (находившихся въ продолженіяхъ) въ текстъ свода (какъ, напр., наказа гражданскимъ губернаторамъ, учрежденія министерства государственныхъ имуществъ и т. д.); 2) вслѣдствіе включенія въ сводъ постановленій новыхъ, изданныхъ послѣ 1832 года, какъ, напр., положенія о пробирныхъ палаткахъ, о депозитной кассѣ при коммерческомъ банкѣ, о дворянскомъ губернскомъ банкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ и т. д., составившихъ особыя главы въ подлежащихъ уставахъ; 3) вслѣдствіе перемѣщеній различныхъ правилъ, изложенныхъ въ томъ же томѣ

или изъ одного тома въ другой, сдѣланныхъ для соединенія правилъ однородныхъ или исправленія несообразностей; напр., законы о правахъ состоянія малороссійскихъ казаковъ находились по своду 1832 года въ сводѣ учрежденій губернскихъ, а законы о правахъ состояній инородцевъ на островахъ американской компаніи— въ уставѣ торговомъ. Тѣ и другія перенесены въ сводъ законовъ о состояніяхъ, при новомъ изданіи; 4) вслѣдствіе исключенія повтореній, которыя были исключаемы лишь въ томъ случаѣ, когда извѣстный предметъ находится въ одномъ уставѣ въ цѣломъ своемъ объемѣ, а въ другомъ сдѣлана изъ него ссылка. Но другого рода повторенія, *допущенныя съ намѣреніемъ дать* каждой части управленія полное, такъ сказать, по ея вѣдомству законодательство, или кажущіяся только по формѣ своей буквальными повтореніями, но на дѣлѣ разсматривающія одинъ и тотъ же предметъ въ разныхъ видахъ, не могли быть уничтожены безъ нарушенія полноты уставовъ, а также стройности и ясности ихъ изложенія, а потому были сохранены при новомъ изданіи свода.

Вышеозначенныя измѣненія не могли не оказать вліянія на нумерацію статей свода, которую *невозможно было сохранить*.

Кромѣ того, произошли измѣненія и въ самомъ текстѣ свода 1832 года, несмотря на то, что онъ, по словамъ Блудова, былъ высочайше утвержденный законъ. Такія измѣненія текста являлись необходимыми въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда первоначальный текстъ былъ совершенно замѣненъ новыми узаконеніями; б) когда онъ былъ дополняемъ или измѣняемъ новыми постановленіями; в) когда въ текстѣ одного устава въ сводѣ встрѣчалось противорѣчіе съ текстомъ другого устава; г) когда въ министерствахъ или главныхъ управленіяхъ возникали по статьямъ вопросы, которые были основаны на составленныхъ законодательнымъ порядкомъ узаконеніяхъ.

При изготовленіи новаго изданія представлялись всякаго рода вопросы и сомнѣнія, изъ коихъ одни касались только формы изложенія (какъ-то: исключеніе повтореній, удобнѣйшее расположеніе предметовъ), другіе же возникали отъ существа статей (какъ-то: противорѣчія, темнота, неясность), которыя полезно было устранить при новомъ изданіи. Сверхъ того возникали вопросы по замѣченнымъ, со времени составленія свода, противорѣчіямъ между буквою закона и порядкомъ практическаго оныхъ исполненія. Всѣ эти вопросы, вызывавшіе сношенія съ различными министерствами и главноуправляющими, а затѣмъ представленные на высочайшее го-

сударя императора усмотрѣніе или непосредственно, или черезъ государственный совѣтъ, немало замедляли ходъ работъ по составленію новаго изданія свода, для внесенія въ которое новыхъ постановленій было опредѣлено, по всѣподданнѣйшему докладу 2 апрѣля 1842 г., № 32, крайнимъ срокомъ 1 іюля 1842 г., а затѣмъ, согласно докладу 10 декабря 1842 г., № 91, высочайше разрѣшено было помѣщать въ новое изданіе свода и тѣ постановленія, кои состоялись послѣ 1 іюля, когда только сіе возможно, безъ остановки печатанія.

Сводъ законовъ изданія 1842 г. былъ обнародованъ при указѣ правительствующему сенату 4 марта 1843 г. (2-е п. с. з. № 16584), причемъ, между прочимъ, повелѣвалось: 1) отнынѣ впредь, то есть со времени обнародованія сего указа и полученія книгъ новаго изданія общаго свода законовъ имперіи въ каждомъ по принадлежности присутственномъ мѣстѣ или управленіи, ссылаться въ дѣлахъ вмѣсто статей перваго изданія свода законовъ и продолженій его на статьи изд. 1842 г., и 2) дабы предотвратить всякое для частныхъ лицъ затрудненіе въ ихъ дѣйствіяхъ по дѣламъ и предоставить имъ достаточное время для навыка въ употребленіи общаго свода законовъ по новому изданію—принять правиломъ, чтобы до 1 января 1844 г. прошенія, въ коихъ ссылки на законы будутъ еще по прежнему изданію свода или продолженію онаго, не были, по сей одной причинѣ, возвращаемы просителямъ и т. д.

Несмотря на исключенія нѣкоторыхъ повтореній и многихъ временныхъ или частныхъ постановленій, въ сводѣ законовъ изд. 1842 г. имѣется до 52.328 статей въ текстѣ и около 7.040 въ приложеніяхъ (всего до 59.400 статей) и около 890 формъ, и образцовъ всякаго рода, т. е. почти въ полтора раза болѣе нежели въ первомъ изданіи свода. Число томовъ свода осталось то же (пятнадцать), и хотя составъ томовъ вообще также не подвергся особеннымъ измѣненіямъ, тѣмъ не менѣе во многихъ томахъ и уставахъ (входящихъ въ ихъ составъ) было сдѣлано немало дополненій и исправленій, изъ числа которыхъ главнѣйшими являются слѣдующія:

Въ первомъ томѣ въ учрежденіи правительствующаго сената введены статьи, относящіяся до учрежденныхъ въ Варшавѣ указомъ 6 сентября 1841 г. двухъ департаментовъ сената (9 и 10) и общаго ихъ собранія, вмѣсто государственнаго совѣта и высшей палаты царства польскаго. Кромѣ того, въ изложеніи статей учре-

жденія министерствъ возвратились къ порядку, принятому въ самомъ законѣ 1811 г. объ учрежденіяхъ министерствъ, т. е. общій наказъ министрамъ помѣщенъ непосредственно за общимъ образованіемъ министерствъ, а частные наказы министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ—также непосредственно за особеннымъ сихъ министерствъ образованіемъ [1]). Такъ какъ департаменты министерства финансовъ были учреждаемы или присоединяемы къ оному въ разное время, то и образованія ихъ были помѣщены въ учрежденія сего министерства не по какой либо общей системѣ, основанной на однородности или ближайшей связи предметовъ его вѣдомства. Такъ, за департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, поставленъ департаментъ внѣшней торговли, за нимъ департаментъ разныхъ податей и сборовъ, потомъ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли и наконецъ департаментъ казначейства съ главнымъ казначействомъ и канцеляріи министерства. При новомъ изданіи свода департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли поставленъ вслѣдъ за департаментомъ внѣшней торговли. Что касается горной части, то управленіе оной было преобразовано и почти вовсе отдѣлено отъ прочихъ частей министерства финансовъ, хотя оставалось подъ начальствомъ того же лица, которое управляетъ министерствомъ, но по горной части имѣетъ однако же особое званіе, именно главноуправляющій корпусомъ горныхъ инженеровъ. Это управленіе имѣетъ видъ особаго полнаго министерства (составленнаго изъ горнаго департамента, горнаго штаба, горнаго совѣта, горнаго аудиторіата, горнаго ученаго комитета), а потому всѣ учрежденія онаго въ сводѣ законовъ соединены вмѣстѣ и помѣщены послѣ всѣхъ департаментовъ министерства финансовъ, именно вслѣдъ за казначействомъ, съ наименованіемъ: управленіе монетной, горной и соляной части.

По министерству внутреннихъ дѣлъ вышло въ 1840 г. расписаніе предметовъ канцеляріи министра, которое, какъ высочайше утвержденное, внесено также въ сводъ законовъ.

Положеніе о комиссіи прошеній, состоявшей до 1835 г. при государственномъ совѣтѣ въ видѣ особаго, не принадлежавшаго къ нему учрежденія, но получившей въ 1835 г. новое образованіе, признано всего болѣе удобнымъ помѣстить въ первомъ томѣ, послѣ

---

1) Въ сводѣ изд. 1832 г. между общимъ образованіемъ министерствъ и общими наказами были помѣщены частныя образованія нѣкоторыхъ министерствъ, отчего происходило неудобство, что общія начала прорѣзывались правилами особенными и частными, и обратно.

всѣхъ учрежденій, въ немъ содержащихся, такъ какъ въ комиссію прошеній, состоящую подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ его величества, по свойству дѣлъ ея, могутъ поступать жалобы на всѣ учрежденія, о которыхъ содержатся правила въ этомъ томѣ. Кромѣ того, введены учрежденія министерства государственныхъ имуществъ и государственнаго контроля, а также статутъ ордена св. Станислава и составленный сводъ постановленій о медаляхъ и почетныхъ кафтанахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи всеподданнѣйшаго доклада 12 марта 1842 г., № 23, всѣ учрежденія орденскія соединены въ одну книгу подъ заглавіемъ: учрежденія орденовъ и другихъ знаковъ отличія, а самые статуты орденовъ расположены по ихъ старшинству, какъ они изложены въ общемъ статутѣ орденовъ, изданномъ императоромъ Павломъ 5 апрѣля 1797 г.

Второй томъ, согласно новѣйшимъ, въ послѣднее время изданнымъ узаконеніямъ (какъ-то: общій наказъ гражданскимъ губернаторамъ, уставъ о порядкѣ дѣлопроизводства въ губернскихъ правленіяхъ, учрежденіе земской полиціи и наказъ чинамъ и служителямъ оной, учрежденіе палатъ государственныхъ имуществъ и подвѣдомственныхъ имъ управленій, инструкція уѣзднымъ казначействамъ, положеніе объ управленіи самоѣдовъ, калмыковъ, войскъ: донского, оренбургскаго, черноморскаго и другихъ), во многомъ весьма существенно передѣланъ.

Въ составѣ третьяго тома, вслѣдствіе многочисленныхъ дополненій и поясненій, изданныхъ въ послѣднее время, о производствѣ въ чины, о наградахъ по службѣ гражданской, о пенсіяхъ, классахъ должностей и т. д., сдѣлано также множество дополненій и исправленій.

Въ пятомъ томѣ сдѣлано согласованіе прежнихъ правилъ о питейномъ сборѣ и акцизѣ съ новыми откупными условіями. Въ этотъ же томъ вошелъ совершенно новый уставъ объ акцизѣ съ приготовленнаго табаку.

Въ томѣ шестомъ главнѣйшія исправленія состоятъ въ дополненіи онаго по циркулярнымъ предписаніямъ министерства финансовъ.

Въ седьмомъ томѣ много измѣнено вслѣдствіе перемѣны въ монетной системѣ; сверхъ того, помѣщенные въ ономъ уставы горный и соляной дополнены важными, изданными въ послѣднее десятилѣтіе постановленіями.

Въ томѣ восьмомъ оставлены по-прежнему уставъ о казенныхъ имѣніяхъ, съ отдѣленіемъ статей о порядкѣ губернскаго и

окружного управленія сими имѣніями и попечительствѣ о крестьянахъ, которые, относясь къ губернскимъ учрежденіямъ министерства государственныхъ имуществъ, помѣщены во II томѣ свода новаго изданія.

Кромѣ того, согласно вновь изданнымъ узаконеніямъ, коими многія изъ прежнихъ постоянныхъ постановленій сего устава обращены въ мѣры преходящія, временныя, перенесено изъ текста означеннаго устава въ приложенія къ нему, все что касается аренднаго содержанія имѣній на прежнихъ правилахъ, разумѣя подъ симъ и отдачу имѣній въ содержаніе съ торговъ, какъ мѣру, допускаемую лишь въ особыхъ случаяхъ, впредь до окончанія люстраціи.

Вслѣдствіе такого перемѣщенія уставъ значительно сократился и вмѣстѣ съ тѣмъ признано удобнымъ раздѣлить его уже не на раздѣлы, а просто на главы, по свойству постановленій, въ текстѣ остающихся, съ присовокупленіемъ краткаго, въ нѣсколькихъ статьяхъ, къ онымъ введенія, подъ названіемъ: положенія общія.

Самое заглавіе устава замѣнено другимъ, болѣе сообразнымъ съ свойствомъ входящихъ въ оный постановленій, именно онъ названъ уставомъ о хозяйственномъ управленіи населенныхъ казенныхъ имѣній [1]).

Томъ девятый свода законовъ въ изданіи 1832 года назывался иногда сводомъ законовъ о состояніи людей въ государствѣ, иногда же просто сводомъ законовъ о состояніяхъ. Для единообразія въ означеніи сей части свода ей присвоено названіе свода законовъ о состояніяхъ, чему соотвѣтствуетъ и самое раздѣленіе тома IX на двѣ книги, 1-я „о разныхъ родахъ состояній и различіи правъ, имъ присвоенныхъ“, 2-я—объ актахъ состояній.

Раздѣлъ четвертый, подъ заглавіемъ о сельскихъ обывателяхъ, заключалъ только законы о свободныхъ сельскихъ обывателяхъ; законы же о крѣпостномъ состояніи составляли особый раздѣлъ.

Такъ какъ по статьѣ 2-й тома IX полагаются только четыре состоянія природныхъ обывателей имперіи и не упоминается о крѣпостныхъ людяхъ какъ о состояніи отдѣльномъ, а также въ главѣ первой раздѣла четвертаго (ст. 381—390), при исчисленіи сельскихъ обывателей, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, поименованы и крестьяне помѣщичьи, то принято было статьи,

---

[1]) См. всепод. докладъ 1842 г. ноября 26.

относящіяся до крѣпостныхъ крестьянъ, изложить въ томъ же раздѣлѣ IV, но въ составѣ особой главы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ принятое въ сводѣ 1832 года выраженіе крестьяне *казенные*, замѣнено названіемъ государственныхъ крестьянъ или поселянъ, употребляемымъ во всѣхъ новѣйшихъ законахъ и въ особенности въ уставахъ, изданныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Постановленія указа 2 апрѣля 1842 года объ обязанныхъ поселянахъ включены въ тотъ же раздѣлъ IV о сельскихъ обывателяхъ, въ видѣ особой главы. Это признано удобнымъ потому, что при такомъ изложеніи новый законъ будетъ помѣщенъ въ сводѣ безъ всякой перемѣны, безъ всякихъ преждевременныхъ и едва ли даже возможныхъ объясненій, въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ слѣдуютъ статьи онаго одна за другою въ высочайшемъ его величества указѣ 2 апрѣля, а впослѣдствіи, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія началъ, постановленныхъ въ семъ указѣ, будетъ легко размѣщать по принадлежности всѣ основанныя на оныхъ новыя правила [1]).

Кромѣ того, въ девятомъ томѣ постановленія о православномъ духовенствѣ, во многомъ дополненныя и поясненныя, были предварительно разсмотрѣны общимъ присутствіемъ св. синода; нѣкоторыя опредѣленія онаго объ измѣненіи самаго существа законовъ были подносимы, за общимъ подписаніемъ графа Протасова и главноуправляющаго II отдѣленіемъ, на высочайшее благоусмотрѣніе. Сверхъ того въ сей томъ вошли постановленія о духовенствѣ иностранномъ: римско-католическомъ, протестантскомъ, армяно-грегоріанскомъ. Сіи постановленія доселѣ не были сведены въ стройный, систематическій составъ и отъ того возникали иногда разныя недоразумѣнія въ практикѣ.

По десятому тому введено немало постановленій касательно споровъ противъ законности рожденія по истеченіи опредѣленнаго срока, о правѣ отдѣленныхъ дѣтей на принадлежащія имъ въ собственность имущества, о времени для подачи апелляціонныхъ жалобъ отъ малолѣтнихъ, объ учрежденіи опекъ надъ нѣмыми и глухонѣмыми, о точнѣйшемъ опредѣленіи случаевъ, въ коихъ имѣніе считается выморочнымъ, о порядкѣ описи и оцѣнкѣ недвижимыхъ имѣній и т. д.

Сверхъ того въ новое изданіе десятаго тома включены осо-

[1]) См. всеподд. доклады 1842 г марта 12 и мая 12.

быя, дѣйствующія въ губерніяхъ черниговской и полтавской постановленія.

Въ томѣ XI, въ уставѣ кредитномъ, размѣщены, по принадлежности, предложенія совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и министра финансовъ, которыя или поясняютъ кредитныя узаконенія, или служатъ дополненіемъ къ вошедшимъ въ прежнее изданіе свода постановленіямъ. При этомъ не введены въ новое изданіе устава кредитнаго уставы мѣстныхъ кредитныхъ установленій въ губерніяхъ остзейскихъ, а также уставъ александровскаго дворянскаго банка, потому что включеніе означенныхъ уставовъ въ сводъ должно бы было впослѣдствіи повлечь помѣщеніе въ продолженіяхъ и тѣхъ уставовъ губернскихъ банковъ, которые, вѣроятно, въ теченіе времени, будутъ учреждаемы въ прочихъ частяхъ имперіи. Чрезъ это съ одной стороны увеличится объемъ свода, безъ всякой существенной пользы, съ другой—могли бы также встрѣтиться и противорѣчія между правилами уставовъ и дѣйствительнымъ порядкомъ производства [1]), ибо II отдѣленіе едва ли будетъ въ состояніи услѣдить за всѣми измѣненіями, коимъ правила кредитныхъ установленій сего рода вообще и по необходимости очень часто подвергаются [2]). Въ уставѣ торговомъ сдѣланы многія довольно важныя измѣненія въ планѣ и разныя измѣненія въ существѣ статей, по сношеніямъ съ министрами финансовъ и юстиціи. Эти измѣненія касались собственно только первой его книги, куда внесены были, при второмъ изданіи свода, правила объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю (разд. I, гл. 2), и о торговлѣ казаковъ-донскихъ, оренбургскихъ и черноморскихъ (разд. II, гл. 5—7); причемъ первыя двѣ главы раздѣла I были соединены въ одну.

Томъ XII дополненъ постановленіями сельскаго полицейскаго и судебнаго устава для государственныхъ крестьянъ.

---

[1]) Вполнѣ раздѣляя правильность этихъ соображеній графа Блудова, нельзя не упомянуть о слѣдующемъ: немного позже министръ финансовъ выразилъ необходимость о включеніи въ уставъ же кредитный разныхъ *пояснительныхъ предписаній*, которыя, *не* будучи высочайше утверждены, только поясняли или дополняли постановленія, заключающіяся уже въ сводѣ Руководствуясь высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 31-го декабря 1834 г., графъ Блудовъ не счелъ себя вправѣ привести въ исполненіе предположенія министра финансовъ и испрашивалъ на сіе позволеніе его величества и государь императоръ удостоилъ высочайшаго утвержденія *предположенія* о помѣщеніи въ сводъ учрежденій и уставовъ кредитныхъ установленій пояснительныхъ распоряженій министра финансовъ (см. всепод докладъ 10 декабря 1842 г., № 92).

[2]) См. всепод. докладъ 19 іюня 1842 г., № 61.

Въ томѣ XIII, уставъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія передѣланъ во всемъ его составѣ на основаніи положенія о запасахъ продовольствія 1834 года и новыхъ правилъ о продовольствіи государственныхъ крестьянъ 16 марта 1842 г. Уставъ объ общественномъ призрѣніи также во многомъ исправленъ и дополненъ, по замѣчаніямъ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. Уставы дѣтскихъ пріютовъ, принадлежащихъ къ числу заведеній, состоящихъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ ея величества государыни императрицы, не были внесены въ уставъ, какъ и при изданіи свода 1832 г. на томъ основаніи, что уставы и учрежденія сихъ заведеній должны составлять предметъ особаго свода (всепод. докл. 12 мая 1842 г. № 52).

Въ томѣ XIV уставы о содержащихся подъ стражею и о ссыльныхъ дополнены введеніемъ въ оные новыхъ постановленій объ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства и положенія о ссыльныхъ 1840 г.

При каждомъ уставѣ или учрежденіи находились подробныя *оглавленія* съ показаніемъ книгъ, раздѣловъ, главъ и т. д. Кромѣ того, имѣлись при каждомъ уставѣ хронологическіе реестры.

Въ то же время составлены были два сравнительные реестра (своды сводовъ, по выраженію графа Блудова), изъ коихъ въ *одномъ* означаются *статьи* перваго изданія, съ показаніемъ, какія именно соотвѣтствуютъ имъ въ изданіи второмъ, или же что оныя отмѣнены или замѣнены новыми постановленіями; въ другомъ же реестрѣ приведены статьи второго изданія съ таковымъ же означеніемъ въ отношеніи статей перваго изданія свода. Съ помощью этихъ двухъ реестровъ очень легко пріискать соотвѣтствующія статьи по обоимъ изданіямъ свода.

Независимо отъ этого, докладомъ 3 марта 1843 г. (№ 10), графъ Блудовъ представлялъ о порядкѣ составленія общаго алфавитнаго указателя къ своду законовъ изданія 1842 г., принявъ за основаніе *оглавленіе* прежняго алфавитнаго указателя, дополнивъ оное, въ продолженіе работы, какъ тѣми словами, которыя соотвѣтствуютъ новымъ предметамъ законодательства, вошедшихъ во второе изданіе (напр., словами: палата государственныхъ имуществъ, пробирная палатка, обязанные крестьяне и т. д.), такъ и тѣми, которыя, относясь къ прежнимъ постановленіямъ, хотя и не были помѣщены въ указателѣ 1834 г., но могутъ служить къ удобнѣйшему пріисканію сихъ постановленій.

Составленіе алфавитнаго указателя по каждому тому, уставу или учрежденію полагалось поручить тѣмъ же чиновникамъ, которые приготовляли сіи томы, предписавъ, чтобы прежде всего каждый по своей части сдѣлалъ полныя и, по возможности, подробныя выписки изъ текста всѣхъ вошедшихъ въ оную статей, съ указаніемъ, къ какому изъ словъ указателя оныя относятся. Эти выписки расположить въ алфавитномъ порядкѣ подъ словами, къ коимъ оныя относятся, къ каждому тому или уставу.

Послѣ предварительнаго пересмотра этихъ частныхъ указателей опредѣлить, какія слова должны войти въ общій, и по утвержденіи его распредѣлить слова, изъ коихъ оный будетъ составленъ, снова между редакторами для означенія подъ каждымъ, въ какомъ или въ какихъ именно мѣстахъ свода надлежитъ искать постановленія, относящіяся къ тому предмету и ко всѣмъ онаго подраздѣленіямъ (такъ, напр., въ словѣ „дворянство“ будутъ слѣдующія: 1) пріобрѣтеніе и сообщеніе дворянства, 2) доказательство дворянскаго состоянія, 3) права дворянъ въ составѣ общества, 4) личныя права дворянъ, 5) лишеніе дворянства и возстановленіе онаго, 6) акты дворянскаго состоянія) [1]). Означенный алфавитный указатель къ своду 1842 г. изданъ 19 февраля 1845 г. (№ 18753).

Сверхъ всѣхъ исправленій и дополненій, введенныхъ въ алфавитный указатель, къ новому его изданію добавленъ еще *алфавитный списокъ всѣмъ должностямъ въ имперіи*, съ означеніемъ при каждой какъ ея *класса*, такъ и *разряда* мундировъ и *пенсій*. Это приложеніе составило до 15 полныхъ листовъ мелкой печати въ двухъ столбцахъ. Трудъ сей можетъ указать на недостатки и несоразмѣрности въ расписаніи должностей и быть поводомъ и руководствомъ къ пополненіямъ и ихъ исправленіямъ. Съ другой же стороны, представляя чрезвычайную удобность для пріисканія и справокъ, онъ можетъ современемъ, бывъ дополняемъ и исправляемъ согласно съ новыми по сему предмету постановленіями, замѣнить вполнѣ расписаніе, помѣщенное въ приложеніяхъ къ уставамъ о службѣ и о пенсіяхъ [2]), которое по самому своему

---

[1]) Всѣ означенныя предположенія графа Блудова удостоились высочайшаго одобренія четвертаго марта 1843 года.

[2]) Составители новаго изданія III тома въ 1876 году поступили совершенно иначе: они не дополнили, конечно, этого алфавита ничѣмъ, а просто исключили изъ состава III тома всѣ расписанія различныхъ должностей въ имперіи по классамъ, а также по разрядамъ мундировъ и пенсій и, сдѣлавъ такимъ образомъ самый томъ тоньше, до чрезвычайности увеличили тѣмъ затрудненія для лицъ при наведеніи справокъ, въ какомъ разрядѣ или классѣ состоитъ должность, которыя имѣлъ

плану не весьма удобно для справокъ, ибо кто не знаетъ, въ какомъ классѣ или разрядѣ состоитъ должность, не иначе можетъ отыскать оную въ сводѣ, какъ проходя всѣ классы или разряды.

Вскорѣ за изданіемъ свода, графъ Блудовъ, всеподданнѣйше докладывая о предстоящихъ работахъ по II отдѣленію, указывалъ на необходимость приступить къ составленію продолженія [1]) къ своду законовъ. Онъ предполагалъ также собрать и составить дополненіе къ своду законовъ, чтобы придать ему стройный систематическій видъ и ввести въ сводъ тѣ по особымъ частямъ и вѣдомствамъ положенія, которыя по разнымъ причинамъ не вошли еще въ сводъ законовъ. Для усовершенствованія отечественныхъ законодательствъ графъ Блудовъ полагалъ приступить теперь къ работамъ по новому уставу уголовнаго судопроизводства и исправленію законовъ гражданскихъ,—работѣ, безъ сомнѣнія, труднѣйшей и съ тѣмъ вмѣстѣ важнѣйшей изъ всѣхъ законодательныхъ работъ.

Обращаясь впослѣдствіи [2]) къ болѣе подробному разсмотрѣнію вопроса о размѣщеніи въ сводѣ постановленій, не вошедшихъ въ составъ онаго, графъ Блудовъ находилъ, что нѣкоторымъ изъ нихъ графъ Сперанскій указалъ уже соотвѣтствующее мѣсто въ сводѣ законовъ. Такъ, уставъ счетоводства и контроля долженъ войти въ III книгу свода законовъ (среди уставовъ казеннаго управленія), а уставы ученыхъ и учебныхъ заведеній—въ книгу шестую (среди уставовъ государственнаго благоустройства).

Прочимъ же не вошедшимъ въ сводъ законовъ постановленіямъ графъ Сперанскій хотя и не назначилъ мѣста въ общей системѣ

въ виду устранить графъ Блудовъ Лучше было бы, по примѣру свода военныхъ постановленій, всѣ эти алфавиты и росписанія различныхъ должностей по классамъ и разрядамъ пенсій и мундировъ, соединить въ одну отдѣльную книгу и издать совершенно особо отъ томовъ свода законовъ.

[1]) Вскорѣ послѣ изданія свода законовъ 1842 г., въ силу естественнаго движенія законодательства, слѣдующаго за постояннымъ развитіемъ гражданскаго общества, сопровождаемымъ почти ежедневно изданіемъ новыхъ законовъ и измѣненіемъ прежде существовавшихъ, появилось опять не мало новыхъ дополнительныхъ къ своду узаконеній Это вызвало необходимость составить опять продолженіе къ нему въ 1843 г., открывшее собою цѣлый рядъ продолженій (ихъ было всего 19 къ своду 1842 г.), которыя издавались по формамъ и правиламъ, соблюдавшимся при прежнихъ продолженіяхъ, съ тою только существенною разницею, что, по причинамъ, изложеннымъ ниже, всѣ они были не сводныя, а очередныя, что до крайности затрудняло пользованіе ими. Это обстоятельство, а также цѣлый рядъ вновь изданныхъ обширныхъ законоположеній всякаго рода, побудило графа Блудова 1 ноября 1851 г. представить всеподданнѣйшій докладъ о новомъ изданіи свода законовъ. Обо всемъ этомъ сказано подробнѣе ниже

[2]) Всепод докл 1843 г., мая 5, № 38

свода, но они по существу своему могутъ быть отнесены въ составъ одной изъ книгъ законовъ. Такъ: а) *учрежденіе министерства иностранныхъ дѣлъ* должно быть помѣщено въ видѣ особаго раздѣла, въ первомъ томѣ, т. е. въ учрежденіи министерствъ; б) *постановленія о управленіи духовныхъ дѣлъ православной вѣры* или по крайней мѣрѣ положенія и уставы о управленіи духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій могутъ быть отнесены къ уставамъ государственнаго благоустройства и помѣщены въ самомъ началѣ сей части свода, за коими будутъ слѣдовать уставы о народномъ просвѣщеніи и потомъ уже уставы кредитные; в) *постановленія по вѣдомству удѣльному*, по примѣру уставовъ, изданныхъ для министерства государственныхъ имуществъ, должны быть размѣщены по принадлежности въ разныхъ томахъ свода и въ особенности въ томахъ I, II и IX; г) *узаконенія, относящіяся къ управленію почтъ*, принадлежатъ также къ уставамъ государственнаго благоустройства; д) *правила для учрежденій императрицы Маріи и другихъ заведеній, состоящихъ подъ покровительствомъ высочайшихъ особъ*, по разнородности оныхъ, могутъ составить особый отдѣльный томъ, который будетъ однако же находиться въ связи и съ уставами просвѣщенія, входящими въ шестую часть свода о государственномъ благоустройствѣ, и съ постановленіями объ общественномъ призрѣніи, помѣщенными въ седьмой части, въ томѣ XIII [1]).

При этомъ графъ Блудовъ полагалъ всѣ невошедшія въ сводъ постановленія издавать постепенно, одно за другимъ, съ указаніемъ частей свода, къ коимъ они относятся, и затѣмъ уже при третьемъ изданіи свода соединить ихъ съ общимъ его составомъ [2]).

Предполагая приступить къ работамъ по составленію означенныхъ дополнительныхъ частей свода, графъ Блудовъ находилъ нужнымъ собрать всѣ постановленія, относящіяся къ этимъ частямъ законодательства, сдѣлать изъ нихъ выписки и проекты статей и по мѣрѣ окончанія каждой части учредить въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ, до которыхъ означенныя постановленія относятся, особые комитеты для ревизіи и затѣмъ исправлять проекты по замѣчаніямъ комитетовъ, руководствуясь правилами, принятыми при разсмотрѣніи текста свода съ 1829 по 1832 гг.

Къ означеннымъ работамъ, по воспослѣдованіи высочайшаго на

---

[1]) Кредитныя заведенія, принадлежащія къ числу учрежденій императрицы Маріи, помѣщены уже въ томѣ XI свода.

[2]) См. всепод. докл. мая 6 № 38

то разрѣшенія, и было приступлено, а тѣмъ временемъ были закончены нѣкоторые, начатые ранѣе кодификаціонные труды, именно:

1) По своду мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ и при высочайшемъ указѣ 1 іюня 1845 г. (19146) обнародованы двѣ первыя части этого свода (т. е. особенное учрежденіе нѣкоторыхъ властей и мѣстъ губернскаго управленія и законы о состояніяхъ въ этихъ трехъ губерніяхъ).

2) Въ томъ же 1845 г. августа 15 (19233) высочайше утверждено уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, взамѣнъ I части XV тома, изданное отдѣльно октября 8 того же года (№ 19382).

3) Въ 1848 году (7 октября № 22637) изданъ сводъ уставовъ счетныхъ. Позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ этихъ двухъ послѣднихъ.

Графъ Сперанскій, составляя XV томъ свода законовъ 1833 г., расположилъ законы уголовные (т. е. о преступленіяхъ и наказаніяхъ) такимъ образомъ, чтобы каждый оный раздѣлъ соотвѣтствовалъ бы состоящей съ нимъ въ связи и ему однородной части свода; на этомъ основана классификація преступленій. Общія правила извлечены были Сперанскимъ изъ разныхъ отдѣльно изданныхъ и весьма неполныхъ постановленій прежнихъ уголовныхъ законовъ. Но лѣстница наказанія была очень неудовлетворительна; ея собственно не было. По представленію министра юстиціи Дашкова и Сперанскаго, съ высочайшаго разрѣшенія, приступлено было къ исправленію уголовныхъ законовъ, причемъ принято было: 1) *не созидать новаго уложенія по началамъ науки*, а только привести въ надлежащее между собою согласіе разнородныя части онаго, посредствомъ *исправленій отдѣльныхъ*, но на одинаковыхъ началахъ и, такъ сказать, въ одномъ духѣ [1]); 2) устранить всякую неточность и неопредѣлительность выраженій и самыхъ положеній; 3) сдѣлать всѣ нужныя, требуемыя временемъ и указанныя опытомъ и наблюденіемъ дополненія. Словомъ, имѣлось въ виду собраніе, сведеніе и усовершенствованіе отечественныхъ уголовныхъ законовъ и болѣе ничего. Поэтому постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ были по-прежнему соединены въ одномъ томѣ и распредѣлены не по степенямъ предполагаемой ихъ важности, а

1) Это одно уже указываетъ, что на это такъ называемое *уложеніе о наказаніяхъ* 1845 г вовсе не надо смотрѣть, какъ на *уложеніе* въ смыслѣ противоположномъ своду и предъявлять къ нему требованія, какъ къ уложенію, хотя оно и носитъ это названіе, совсѣмъ напрасно.

по родамъ ихъ и предметамъ, т. е. по свойству узаконеній, которыя ими нарушаются. Всѣ наказанія раздѣлены на два вида: уголовныя (коими преступникъ извергается изъ общества безвозвратно, какъ-то: смертная казнь, наказаніе плетьми и ссылка на каторгу и на поселеніе) и исправительныя (какъ-то: ссылка на житье, заключеніе въ крѣпости, смирительномъ домѣ, тюрьмѣ и т. д. до выговора въ присутствіи суда). Каждый изъ сихъ видовъ раздѣлялся на нѣсколько степеней, причемъ допускалась замѣна одного наказанія другимъ и т. д. При этомъ имѣлось въ виду усовершенствовать систему наказаній, опредѣлить съ точностью существо каждаго наказанія и относительную его тягость, дать возможность строгость каждаго отдѣльнаго наказанія увеличивать и уменьшать по обстоятельствамъ дѣла; но на практикѣ это далеко не было достигнуто. Несомнѣнно только, что это уложеніе 1845 г. продолжало дѣло, начатое Петромъ Великимъ, именно: пыталось обратить самихъ преступниковъ къ полезной для общества дѣятельности (отъ этого преобладающимъ наказаніемъ явились всякаго рода ссылки) и по возможности смягчить суровыя казни прежняго времени; отъ этого и смертная казнь по уложенію 1845 г. опредѣляется въ весьма рѣдкихъ случаяхъ; квалифицированной же смертной казни оно уже не знаетъ.

При редакціи статей принято было сколь можно менѣе уклоняться отъ метода, принятаго при составленіи свода уголовныхъ законовъ, избѣгать по возможности выраженій слишкомъ отвлеченныхъ, сохранять по возможности слова законовъ существующихъ, соблюдать одинаковую терминологію, постановить нѣкоторыя общія правила, могущія распространяться на отдѣльные случаи опредѣленія свойствъ преступленій, допускать лишь въ случаяхъ, когда надлежало, исправить или точнѣе выразить существующія уже въ дѣйствующихъ постановленіяхъ. Всѣхъ статей въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 г. имѣлось 2.224 и при нихъ только къ четыремъ статьямъ имѣлись небольшія приложенія.

Обращаясь затѣмъ къ другому новому изданіе, т. е. къ своду уставовъ счетныхъ, должно замѣтить, что основаніемъ ему послужили различныя постановленія прежняго времени, имѣвшія вліяніе на образованіе счетной части въ имперіи, какъ-то: регламентъ штатсъ-конторъ коллегіи 1719 г. февраля 13 (3303), регламентъ о управленіи адмиралтейства и верфи, 1722 г. апрѣля 5 (3937), инструкція ревизіонъ-конторѣ 1722 г. декабря 4 (4127), наказъ губернаторамъ и воеводамъ 1728 г. сентября 12 (5333),

учрежденіе для управленія губерній 1775 г. ноября 7 (14392), учрежденіе министерствъ 1811 г. іюня 25 (24686), правила отчетности разныхъ министерствъ и главныхъ управленій, изданныя послѣ 1828 года.

Изъ всѣхъ сихъ правилъ и приложеній извлечены въ одинъ составъ общія, для всѣхъ безъ исключенія управленій, статьи и сведены въ одно, подъ названіемъ *общій уставъ счетный*, обязательный для всѣхъ управленій. Всѣ прочія же статьи, служащія руководствомъ только для тѣхъ управленій, для которыхъ оныя изданы, размѣщены въ *особенныхъ уставахъ*, по принадлежности.

На сихъ основаніяхъ положенія о счетахъ въ установленіяхъ, подлежащихъ ревизіи *государственнаго контроля*, раздѣлены на слѣдующія книги [1]): I) общій уставъ счетный, II) счетный уставъ министерства финансовъ, III) счетный уставъ министерства государственныхъ имуществъ, IV) счетный уставъ министерства внутреннихъ дѣлъ, V) счетный уставъ министерства народнаго просвѣщенія, VI) счетный уставъ, главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, VII) счетный уставъ главнаго управленія почтъ, VIII) счетный уставъ министерства юстиціи, IX) счетный уставъ министерства иностранныхъ дѣлъ, X) счетный уставъ по вѣдомству святѣйшаго синода и XI) счетныя правила особыхъ установленій, отъ ревизіи государственнаго контроля не изъятыхъ, т. е. II и III отдѣленій с. е. и. в. канцеляріи и комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ [2]).

Постановленія всѣхъ книгъ свода уставовъ счетныхъ расположены въ каждой изъ нихъ въ одинаковомъ, или, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ одинъ къ другому порядкѣ, по тремъ главнымъ, одинъ отъ другого отдѣльнымъ, предметамъ, составляющимъ въ каждомъ вѣдомствѣ счетную часть вообще, именно: веденіе счетовъ, отчетъ въ нихъ или въ движеніи капиталовъ и повѣрка (иначе ревизія) сего отчета, или даже самыхъ основаній его, т. е. счетовъ.

Къ *счетоводству* отнесены правила, опредѣляющія: 1) пред-

---

[1]) Нелишне замѣтить, что каждая изъ этихъ книгъ имѣетъ свою отдѣльную нумерацію, которая сохранена и при изданіи свода законовъ въ 1857 г.

[2]) Немного позднѣе въ сводъ уставовъ счетныхъ введены были также счетныя правила министерства императорскаго двора (кн. 12) и вѣдомства учрежденій императрицы Маріи (кн. 13). Такимъ образомъ, въ этомъ уставѣ излагались правила и относительно такихъ учрежденій, о существованіи которыхъ не усматривалось изъ остальныхъ частей свода законовъ.

меты счетоводства, раздѣленіе счетовъ на денежные и матеріальные, положеніе на какую монету слѣдуетъ вести счеты денежные и какъ показывать въ счетахъ матеріальное имущество и т. д.; 2) правила о заготовленіи счетныхъ книгъ и ихъ разсылкѣ въ мѣста подвѣдомственныя; о раздѣленіи книгъ по предметамъ, какъ-то: кассовыхъ, бухгалтерскихъ, для записи кассовыхъ вкладовъ и т. п. настольныхъ регистрахъ; 3) правила о документахъ, по коимъ приходо-расходныя статьи должны быть вписываемы въ книги, и о доказательствахъ приходовъ и расходовъ.

Въ статьяхъ объ *отчетности* постановлено, кто и какъ долженъ давать отчеты по приходамъ и расходамъ денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ; раздѣленіе отчетовъ на ежемѣсячные и годовые, ихъ формы и порядокъ составленія ихъ и представленія начальству.

Въ статьяхъ о *ревизіи счетной* изложены правила о повѣркѣ еженедѣльныхъ и другихъ, въ теченіе года представляемыхъ, отчетныхъ свѣдѣній, о повѣркѣ ихъ съ находящимся на-лицо и о срочномъ и внезапномъ свидѣтельствѣ денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ и т. д.

Въ концѣ общаго устава счетнаго изложены также правила о *судопроизводствѣ* по дѣламъ о нарушеніи уставовъ счетныхъ, съ означеніемъ, что *наказанія* за нарушеніе ихъ опредѣляются подробно въ уложеніи.

Къ каждому уставу приложены частныя формы его; хотя многія изъ нихъ въ существѣ своемъ сходны между собою, но они сохранены въ томъ по каждому вѣдомству видѣ, какъ онѣ въ свое время изданы, для большаго удобства лицъ, привыкшихъ ими руководствоваться.

Уставъ этотъ былъ разсмотрѣнъ принятымъ въ 1829 г. порядкомъ при разсмотрѣніи свода законовъ и затѣмъ графъ Блудовъ докладывалъ государю 7 октября 1848 г. (№ 51), что сводъ уставовъ счетныхъ есть дополненіе уставовъ казеннаго управленія и слѣдственно въ нѣкоторомъ смыслѣ *продолженіе* общаго свода. Онъ не можетъ быть почитаемъ закономъ новымъ, ибо составленъ изъ постановленій, имѣющихъ уже полную силу и болѣе или менѣе всѣмъ извѣстныхъ. О предположенномъ изданіи онаго было, между прочимъ, предварительно объявлено въ высочайшемъ его величества манифестѣ 31 января 1833 г., при коемъ обнародованъ общій сводъ законовъ, и потому систематическое изображеніе постановленій счетныхъ, ни въ чемъ не измѣняемыхъ,

должно быть предложено непосредственно правительствующему сенату такимъ же порядкомъ, какъ и продолженіе свода, при высочайшемъ указѣ о присоединеніи онаго къ общему своду законовъ имперіи, на томъ же основаніи, какъ и прочія части свода.

Государь императоръ одобрилъ это предположеніе графа Блудова и указомъ, даннымъ сенату, этотъ уставъ былъ обнародованъ. Онъ содержалъ до 3.000 статей и около 900 формъ [1]).

Между тѣмъ 15 іюня 1851 г. утверждены правила новаго устройства земскихъ повинностей, причемъ повелѣно, чтобы сіи правила и прежнія, остающіяся въ силѣ и дѣйствіи положенія о семъ предметѣ, были размѣщены сообразно съ высочайше утвержденнымъ планомъ и чтобы новый, изъ всѣхъ сихъ постановленій составленный полный уставъ о земскихъ повинностяхъ былъ внесенъ въ первое по изданіи сихъ правилъ продолженіе общаго свода законовъ имперіи. Вслѣдствіе этого составленный новый уставъ о земскихъ повинностяхъ былъ присоединенъ въ видѣ второй части составленнаго XV продолженія.

О введеніи въ составъ свода какъ устава счетнаго, такъ и уложенія о наказаніяхъ 1845 г. представлялъ государю императору графъ Блудовъ 1 ноября 1851 г., вмѣстѣ съ прочими своими соображеніями о предстоящемъ новомъ *третьемъ* изданіи сводѣ законовъ, заключавшимися въ слѣдующемъ [2]):

Особенное обилие и объемъ различныхъ постановленій, сосредоточенныхъ въ продолженіяхъ и подлежащихъ включенію въ сводъ законовъ при новомъ его изданіи, а также внесеніе въ оный узаконеній и уставовъ, которые не были введены ни въ первое, ни во второе изданіе, должны были не только значительно увеличить объемъ свода, но измѣнить наружную его форму, т. е. составить большее число *томовъ*, нежели было прежде, и вмѣсто 15 ихъ будетъ не менѣе 20. При этомъ отъ общихъ губернскихъ учрежденій удобно отдѣлить *особыя* губернскія учрежденія, образовавъ изъ нихъ отдѣльный томъ—третій. Точно также въ сводъ уставовъ счетныхъ выдѣлить всѣ счетныя формы, занимающія

---

1) Немного ранѣе, 28 ноября 1847 г. № 81, графъ Блудовъ испросилъ высочайшее разрѣшеніе помѣстить этотъ сводъ уставовъ счетныхъ, какъ пятую часть уставовъ казеннаго управленія въ *одномъ томѣ*, и такъ какъ этотъ томъ будетъ нужнѣе для правительственныхъ мѣстъ, нежели для людей частныхъ, то напечатать его въ числѣ лишь 6000 экземпляровъ

2) Сообщаемъ ихъ въ самомъ краткомъ изложеніи, потому что самъ графъ Блудовъ отъ нихъ отказался въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 16 декабря 1854 г №16.

гораздо болѣе мѣста, нежели самыя законоположенія, въ особое приложеніе, которое составитъ также отдѣльный томъ. Въ X томѣ, изд. 1842 г., отдѣлить законы межевые отъ законовъ гражданскихъ, раздѣливъ послѣдніе на 2 части, изъ коихъ, въ первой будутъ изложены статьи матеріальнаго права, а во второй—правила гражданскаго судопроизводства, а затѣмъ межевые законы составятъ третью часть этого X тома. Оконченный сводъ учрежденій и уставовъ управленій духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій христіанскихъ и иновѣрческихъ составитъ первую часть въ разрядѣ 6-омъ законовъ государственнаго благоустройства, а вторую часть—оканчиваемый сводъ учрежденій и уставовъ учебныхъ и ученыхъ заведеній; обѣ части составятъ одинъ томъ. Уложеніе о наказаніи 15 августа 1845 г., съ изготовляемымъ уставомъ судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, составятъ одинъ послѣдній томъ свода, раздѣленный также на двѣ части. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Блудовъ полагалъ, что изъ постановленій, которыя будутъ утверждены и обнародованы во время изготовленія третьяго изданія свода, должны быть внесены въ оный всѣ тѣ, кои выйдутъ не позднѣе 31 декабря 1853 г.

Хотя эти предположенія графа Блудова и удостоились высочайшаго утвержденія, на основаніи коего, согласно высочайше 1 декабря утвержденнаго наставленія [1]) чиновниками II отдѣленія было приступлено къ изготовленію общаго свода къ новому изданію, тѣмъ не менѣе графъ Блудовъ, во всеподд. докладѣ 16 декабря 1854 г., объяснялъ, что, тщательно разсмотрѣвъ снова планъ, предварительно удостоенный высочайшаго одобренія и сообразивъ выгоды и невыгоды всякой перемѣны, даже и въ одной наружной формѣ такого собранія законовъ, на которое почти безпрестанно

---

[1]) Изъ этого наставленія, между прочимъ, усматривается, что не всѣ части свода 1842 г должны были быть приготовлены къ новому изданію. Однимъ (напр., законамъ основнымъ) не было никакихъ почти перемѣнъ съ 1842 г., а другіе недавно вновь обнародованы и должны въ этомъ видѣ войти въ новое изданіе свода (какъ, напр., уложеніе о наказаніяхъ, уставъ счетный, уставъ о земскихъ повинностяхъ). Нѣкоторыя же части свода подвергались еще пересмотру и, по всей вѣроятности, предполагаемыя въ нихъ измѣненія будутъ удостоены высочайшаго утвержденія къ тому времени, когда приступятъ къ печатанію новаго изданія свода [какъ, напр., уставъ о торговой несостоятельности, всѣ книги законовъ межевыхъ, три книги свода законовъ гражданскихъ, о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, главы о рекрутскихъ участкахъ и семейныхъ очередяхъ евреевъ, три книги уставовъ о службѣ гражданской (см. всеподд. докл. 18 декабря 1851 г.)].

всѣ обязаны ссылаться, а сверхъ того и выслушавъ разсужденія и совѣты людей, хорошо знающихъ практику нашихъ судовъ, онъ призналъ нужнымъ, или, по крайней мѣрѣ, весьма полезнымъ для удобности въ употребленіи свода, сохранить въ ономъ прежнее число, хотя не книгъ [1]), что было бы совершенно невозможно, то по крайней мѣрѣ томовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и прежній порядокъ ихъ нумераціи. Къ сему побуждаетъ меня, писалъ графъ Блудовъ, всего болѣе сдѣланная всѣми какъ присутственными мѣстами, такъ равно должностными и частными лицами, въ продолженіе двадцати двухъ лѣтъ, *привычка* ссылаться въ дѣлахъ на томы общаго свода, съ указаніемъ только ихъ нумеровъ и большею частью безъ означенія къ какому именно *уставу* или кодексу принадлежитъ сей томъ. Можно бы конечно и перемѣнить сей, не столько закономъ, сколько обычаемъ введенный порядокъ, постановивъ правиломъ, что ссылки должны быть дѣлаемы не на сводъ вообще съ означеніемъ томовъ онаго, а въ особенности на каждый уставъ или положеніе или же кодексъ законовъ гражданскихъ или другихъ. Но привычки обыкновенно бываютъ сильнѣе правилъ и такая перемѣна, сколь она ни проста и понятна, вѣроятно поставила бы нашихъ малограмотныхъ приказныхъ если не на долго, то на первое время послѣ третьяго изданія свода, въ нѣкоторое затрудненіе и дала бы случай къ сомнѣніямъ, недоразумѣніямъ, вопросамъ, можетъ быть, и къ ошибкамъ.

Для предотвращенія сего, кажется, есть вѣрное средство оставить въ третьемъ изданіи и число и порядокъ нумераціи томовъ свода прежніе, тѣ же, кои были въ сводахъ 1832—1842 г., только раздѣливъ нѣкоторые изъ сихъ томовъ, по обширности оныхъ и для помѣщенія слѣдующихъ къ нимъ дополненій, на части.

Графъ Блудовъ полагалъ раздѣлить томы второй, восьмой, одиннадцатый, двѣнадцатый и пятнадцатый на двѣ части каждый, томъ же десятый на три части и включить въ нихъ всѣ новѣйшія узаконенія по принадлежности. Такимъ образомъ, сводъ состоялъ бы по-прежнему изъ 15 томовъ, но содержалъ бы въ себѣ 22 части или волюма. Постановленія объ учрежденіяхъ императрицы Маріи и прочихъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ по-

---

[1]) Необходимо припомнить, что восемь разрядовъ законовъ дѣлились каждый на части (т. е. томы,—ихъ было 15), части на книги, а книги на раздѣлы, раздѣлы на главы, которыя дѣлились на отдѣленія, вмѣщавшія въ себѣ статьи, дѣлившіяся на пункты.

кровительствомъ его величества и членовъ августѣйшаго дома, издать особымъ сводомъ, въ видѣ приложенія къ общему.

Эти предположенія графа Блудова были также высочайше одобрены 16 декабря 1854 года.

Затѣмъ, докладывая государю 19 апрѣля 1856 г., что всѣ части свода готовы къ поступленію въ печать, графъ Блудовъ находилъ желательнымъ: 1) ввести въ подлежащія мѣста свода всѣ постановленія 1855 г., а также и 1856 г., сколько ихъ вышло или выйдетъ, до начала печатанія каждой части свода по принадлежности; 2) перенумеровавъ всѣ статьи, сдѣлать точныя указанія на другія, служащія имъ объясненіями; 3) составить хронологическіе реестры всѣмъ постановленіямъ, кои послужили имъ основаніемъ, а равно означить подробно, какимъ статьямъ свода 1842 г. соотвѣтствуютъ статьи свода вновь издаваемаго.

Вскорѣ послѣ этого при указѣ правительствующему сенату отъ 12 мая 1858 г. (33140) было обнародовано о третьемъ изданіи общаго свода законовъ россійской имперіи, который содержалъ въ себѣ до 90000 статей и формъ. Сводъ сдѣлался обширнѣе потому, что въ составъ предшествовавшаго ему изданія свода включены находившіеся въ изданныхъ съ 1843 по 1854 г. продолженіяхъ различные законы, учрежденія, уставы и постановленія, а также и тѣ, кои утверждены и обнародованы послѣ сихъ продолженій, въ видѣ законовъ положительныхъ. При этомъ включены въ составъ свода многіе изъ уставовъ и учрежденій, доселѣ не помѣщенные вовсе въ сводъ, какъ-то: учрежденія министерства императорскаго двора, кабинета его величества и департамента удѣловъ, а также министерства иностранныхъ дѣлъ, учрежденія и уставы управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, христіанскихъ и иновѣрныхъ, учрежденія и уставы почтовые, уставы о телеграфахъ и счетныя правила учрежденій императрицы Маріи. Къ этому изданію свода былъ составленъ алфавитный указатель въ концѣ 1860 г. (2 п. с. з. 1861 г. янв. 31 № 36574). Это было послѣднее изданіе сего рода.

Изъ числа не вошедшихъ въ сводъ 1832 года постановленій оставались по-прежнему не включенными въ составъ свода: узаконенія по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія; постановленія объ управленіи дѣлъ православнаго исповѣданія; правила для учрежденій императрицы Маріи и другихъ состоящихъ подъ покровительствомъ высочайшихъ особъ.

Печатаніе новаго изданія свода законовъ 1857 г. продолжа-

лось болѣе полутора лѣтъ, а въ теченіе этого времени опять вышло не мало новыхъ узаконеній, замѣнявшихъ или измѣнявшихъ статьи вновь изданнаго свода. Это дѣлало необходимымъ издавать продолженія къ своду, которыя, начиная съ 12 мая 1853 года (2 п. с. з. № 33140 — день состоянія указа о третьемъ изданіи свода законовъ), тянутся, можно сказать, непрерывно по настоящее время, такъ какъ новаго полнаго изданія общаго свода законовъ по сей день не имѣется (по настоящій день сохраняютъ силу весьма немногіе [1]) отдѣльные тома свода изд. 1857 года) и количество издаваемыхъ ежегодно узаконеній, увеличивая объемъ продолженій, вызвало вопросы *о необходимости* издавать продолженія, а также о мѣрахъ къ болѣе практическому составленію свода законовъ и продолженій. О томъ и другомъ вопросѣ, по ихъ важности, необходимо сказать нѣсколько словъ отдѣльно.

О продолженіяхъ къ своду законовъ.

По мысли Сперанскаго, въ виду того, что своды обнимаютъ только прошедшее и не опредѣляютъ ничего въ будущемъ, а законы по возникающимъ дѣламъ и случаямъ постоянно прибавляются, необходимо было пополнять своды вновь выходящими узаконеніями, чтобы такимъ образомъ составъ законовъ, единожды устроенный, сохраненъ былъ всегда въ полнотѣ и единствѣ. Въ манифестѣ о сводѣ законовъ 31 января 1833 года повелѣно было, чтобы всѣ постановленія, кои послѣ окончанія свода законовъ состоялись или впредь состоятся, *приводя въ порядокъ свода*, издавать *ежегодно* въ его продолженіи. На этомъ основаніи послѣ изданія свода, къ нему, по заранѣе установленной формѣ, издавались продолженія, которыя раздѣлялись по числу томовъ свода, причемъ къ каждому тому относилась извѣстная часть продолженія, въ началѣ которой помѣщалась таблица, показывающая всѣ статьи въ этомъ томѣ, измѣнившіяся на основаніи новѣйшихъ узаконеній. Послѣ этой таблицы слѣдуетъ самое изложеніе статей, подвергшихся из-

[1]) Надо, впрочемъ, сказать, что такихъ частей свода уже *до крайности мало*, именно: учрежденіе гражданскаго управленія казаковъ (т. II, ч. 2), утратившее *на дѣлѣ* свою силу во многомъ, уставы счетные (т. VIII, ч 2); два устава, находящіеся въ *первой* части XII тома, именно: уставы путей сообщенія, почтовый, два устава изъ состава второй части XII тома, именно: уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, а также и въ казачьихъ войскахъ.

мѣненію на основаніи вновь вышедшихъ узаконеній или же хотя и ранѣе состоявшихся, но почему либо не принятыхъ во вниманіе редакторами ранѣе. За этимъ изложеніемъ статей помѣщается табель измѣненій, относящихся только къ указаніямъ источниковъ статей (т. е. цитатамъ), а затѣмъ хронологическій указатель узаконеній, вошедшихъ въ составъ продолженія, и наконецъ указатель опечатокъ, замѣченныхъ по своду и продолженіямъ.

Сперанскій вскорѣ представилъ особую записку, въ которой указывалъ, что многія статьи свода подверглись исправленіямъ единственно потому, что указы, на коихъ исправленія основаны, не опубликованные своевременно и не сообщенные II отдѣленію, не могли быть ему извѣстны. Онъ полагалъ возможнымъ отвратить это неудобство, принявъ за правило по комитету министровъ и по всѣмъ министерствамъ, чтобы всѣ высочайшія повелѣнія, составляющія поясненія или какое либо ограниченіе, измѣненіе или изъятіе въ законѣ, кромѣ тайнѣ подлежащихъ, сообщались II отдѣленію благовременно и чтобы печатанные указы правительствующаго сената доставлялись во II отдѣленіе сколь можно неукоснительно въ четырехъ экземплярахъ.

Кромѣ того Сперанскій возбуждалъ вопросъ, должно ли вводить въ продолженіе свода предписанія, исходящія *непосредственно* отъ министровъ безъ высочайшаго утвержденія. Предписанія сіи не суть законы, писалъ Сперанскій, но во многихъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ закона, они замѣняютъ его, доколѣ законъ не состоится и безъ нихъ многіе подробности въ учрежденіяхъ и уставахъ остались бы совсѣмъ безъ правилъ и подверглись бы произволу среднихъ и низшихъ исполнителей. Раздѣливъ министерскія предписанія на два главные рода: *пояснительныя и распорядительныя*, Сперанскій полагалъ возможнымъ вносить въ сводъ только сіи послѣднія, когда они не противны закону, когда мѣры исполненія закона или вовсе не означены въ законѣ, или означены не вполнѣ и когда эти предписанія даны къ постоянному и всегдашнему исполненію законовъ. Мѣры временныя, на какой либо случай отдѣльно принимаемыя, не должны быть вносимы въ продолженіе. Точно также предписанія *пояснительныя*, безъ высочайшаго утвержденія не подлежатъ внесенію въ сводъ, потому что: 1) поясненіе закона принадлежитъ законодателю; 2) поясненіе есть слѣдствіе возникшаго недоумѣнія; которое при своей иногда важности можетъ требовать разрѣшенія установленнымъ законодательнымъ порядкомъ. Если разрѣшеніе недоумѣнія не пред-

ставляетъ затрудненій и легко достигается соображеніемъ съ другими законами, то такое поясненіе, являясь мнѣніемъ начальства о смыслѣ закона, не можетъ имѣть силу закона и должно оставаться въ предѣлахъ, установленныхъ для этого законами, т. е. подчиненныя мѣста должны слѣдовать поясненію, если не найдутъ въ немъ ничего противнаго закону (въ противномъ случаѣ обязаны представить министру или правительствующему сенату). Кромѣ того внесеніе въ продолженіе подобныхъ пояснительныхъ предписаній придало бы имъ свойство закона и лишило бы возможности ихъ измѣнять, безъ особаго высочайшаго указа.

Сперанскій означенныя свои соображенія о внесеніи въ продолженіе къ своду министерскихъ предписаній примѣнялъ и къ указамъ, исходящимъ непосредственно отъ правительствующаго сената и содержащимъ поясненіе закона или мѣры распорядительныя, безъ высочайшаго утвержденія. При этомъ, однако, Сперанскій полагалъ *пояснительные указы* сената вводить въ сводъ: 1) когда они не противорѣчатъ дѣйствующему закону и 2) когда они разрѣшаютъ или предупреждаютъ какое либо сомнѣніе въ смыслѣ закона, не поставляя ничего вновь, но единымъ только соображеніемъ буквальнаго смысла закона. Такое поясненіе также является простымъ вразумѣніемъ въ словесномъ смыслѣ закона, но отличается отъ подобныхъ же предписаній министерскихъ тѣмъ, что не можетъ быть впослѣдствіи измѣнено, даже самимъ сенатомъ, безъ высочайшаго разрѣшенія. Если бы II отдѣленіе с. е. и. в. канцеляріи усмотрѣло, что подобное поясненіе сената существенно измѣняетъ смыслъ дѣйствующаго закона, тогда оно входитъ о семъ въ сношеніе съ министерствомъ юстиціи, а въ потребномъ случаѣ таковое обстоятельство представляется на высочайшее разрѣшеніе.

Означенныя предположенія Сперанскаго были разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ, а затѣмъ удостоились высочайшаго утвержденія *15 декабря 1834 г.* слѣдующія правила:

1) Всѣ высочайшія повелѣнія, составляющія поясненіе или какое либо ограниченіе, измѣненіе или изъятіе въ законѣ, для введенія ихъ въ продолженіе свода, сообщать благовременно во II отдѣленіе с. е. и. в. канцеляріи.

2) Не вносить въ продолженіе свода пояснительныхъ предписаній, исходящихъ отъ министерствъ безъ высочайшаго утвержденія (изъ сего правила изъемлются только предписанія по таможенной части, кои исходятъ отъ министра финансовъ, по особенной, данной ему на сіе власти).

*

3) Вносить въ сводъ предписанія распорядительныя, къ постоянному и всегдашнему исполненію закона принадлежащія, когда они, по представленію министровъ, будутъ утверждены указами правительствующаго сената.

4) Вносить въ сводъ законовъ какъ пояснительныя, такъ и распорядительныя *мѣры*, опубликованныя отъ правительствующаго сената, когда оныя согласны будутъ съ дѣйствующими законами, когда разрѣшаютъ или предупреждаютъ какое либо сомнѣніе въ смыслѣ закона, не постановляя ничего вновь, а единымъ только соображеніемъ буквальнаго смысла закона.

Но если въ какомъ либо указѣ сената встрѣтилось сомнѣніе о предѣлахъ поясненія или дополненія, тогда II отдѣленіе с. е. и. в. канцеляріи входитъ о томъ въ сношеніе съ министерствомъ юстиціи и въ потребномъ случаѣ таковое обстоятельство представляется на высочайшее разрѣшеніе.

5) Въ каждомъ новомъ уставѣ и положеніи подъ статьями ихъ означать статьи свода, къ коимъ онѣ относятся и болѣе или менѣе ихъ измѣняютъ. Измѣненія сіи могутъ быть въ отмѣткахъ подъ статьями выражены кратко слѣдующими словами: а) въ поясненіе такой-то статьи свода; б) въ дополненіе; в) въ отмѣну; г) въ перемѣну (когда статья свода косвенно отмѣняется новою статьею закона); д) въ ограниченіе; е) въ замѣнъ такой-то статьи. Означеніе сего рода употреблять и тогда, когда постановляется какое либо измѣненіе въ статьяхъ свода, по возникающимъ въ производствѣ дѣлъ случаямъ.

6) При составленіи каждаго устава сохранять по возможности въ главномъ расположеніи его частей тотъ планъ, по коему устроенъ соотвѣтствующій ему уставъ въ сводѣ.

Такимъ образомъ стали издаваться продолженія, и при самомъ Сперанскомъ *вышло первое* продолженіе къ своду законовъ въ 1834 г., а затѣмъ послѣдовательно издавались и слѣдующіе, именно: 2-е – въ 1835 г., 3-е—въ 1836 г., 4-е—въ 1837 г., 5-е—въ 1838 г.; наконецъ, 6-е вышло въ 1840 г., скоро послѣ кончины графа Сперанскаго, въ февралѣ 1839 г. Изъ числа этихъ продолженій только два, именно *первое* (1834 г.) *и пятое* (1838 г.) были продолженіями *очередными*, т. е. заключавшими въ себѣ *узаконенія*, *изданныя* въ промежутокъ времени или отъ изданія свода до составленія перваго продолженія или же состоявшіяся въ промежутокъ времени между четвертымъ и пятымъ продолженіями. Всѣ остальныя же продолженія являлись, такъ назы-

ваемыми, продолженіями *сводными*, въ которыхъ, для большаго удобства пользованія ими, всѣ статьи продолженій предыдущихъ, въ дѣйствіи оставшіяся, были собраны и изданы вновь въ одномъ составѣ съ статьями новаго продолженія за послѣдній годъ, такъ что въ пріисканіи измѣненій въ статьяхъ свода должно было служить руководствомъ только одно *послѣднее* продолженіе. Всѣ измѣнившіяся статьи, пункты и примѣчанія свода надлежало приводить въ томъ смыслѣ и тѣми словами, какъ они стоятъ въ послѣднемъ издаваемомъ продолженіи.

Продолженія, изданныя при непосредственномъ руководствѣ творца свода, т. е. графа Сперанскаго, послужили образцомъ для составленія предыдущихъ, а потому нелишне остановиться на нихъ нѣсколько долѣе.

Издававшіяся послѣ изданія свода различнаго рода узаконенія, очевидно, или дополняли собою статьи свода, или ихъ замѣняли, измѣняли или отмѣняли. Но это подробно *не* указывалось въ перечнѣ статей, предшествовавшемъ тексту продолженія къ каждому тому; въ этомъ перечнѣ статей только означался номеръ статьи и страница продолженія, на которой помѣщено относящееся къ статьѣ новое узаконеніе, и болѣе ничего. Въ самомъ же текстѣ продолженія, напротивъ, нерѣдко было положительно означено, что „такія-то статьи свода *замѣнены* слѣдующими или такія-то—*отмѣнены*, *а вмѣсто того постановлены* слѣдующія и т. д. [1]). При этомъ обыкновенно указывалось точно самое узаконеніе, на основаніи котораго произведены подобныя измѣненія въ статьяхъ свода. Нерѣдко однако означалось, что такія-то статьи отмѣнены *особымъ высочайшимъ повелѣніемъ*, безъ какого либо указанія, какое это высочайшее повелѣніе и когда оно состоялось [2]).

Изданіемъ продолженій воспользовались также для исправленія различныхъ опечатокъ, замѣченныхъ въ сводѣ законовъ и даже просто ошибокъ и недосмотровъ при составленіи самаго свода, изд. 1832 г., какъ это можно усмотрѣть изъ обширнаго указателя опечатокъ *въ сто страницъ*, приложеннаго въ концѣ своднаго продолженія 1835 г. Если можно вполнѣ справедливо относить къ опечаткамъ *анъ* вмѣсто онъ, *ѣсть* вмѣсто *есть*, *тринадцать* вмѣсто тридцать и цыгане вмѣсто царане, то до крайности трудно принять за *опечатки*, коль скоро вмѣсто слова

[1]) См., напр, прод. 1834 г. къ тому I, ст. 2344 и слѣд, 2468 и слѣд. и т. д.

[2]) См. тамъ же къ тому III, стр. 220 и слѣд.

„пермскаго“ надо читать *екатеринбургскаго*, вмѣсто *„уѣзднаго суда“* читать *судебное мѣсто по принадлежности*; вмѣсто „при 28 великороссійскихъ *казенныхъ палатахъ*“ надо читать въ 28 великороссійскихъ *губерніяхъ и въ кавказской области* и т. д. Это уже не опечатки, т. е. не ошибки наборщика въ типографіи, но скорѣе недосмотръ самихъ составителей свода, а таковыхъ усматривается въ упомянутомъ выше указателѣ весьма не мало.

Кромѣ того, въ продолженіяхъ къ своду были включены цѣлыя положенія, обнародованныя *гораздо ранѣе* составленія свода, и безъ сомнѣнія, хорошо извѣстныя составителямъ свода, но не включенныя ими въ сводъ по какимъ либо особымъ причинамъ. Эти узаконенія составителями свода были сочтены или не имѣющими значенія *закона* вообще, или уже утратившими свое значеніе и потому не подлежащими внесенію въ сводъ законовъ дѣйствующихъ и т. д. Между тѣмъ *практика* почему либо находила нужнымъ помѣщеніе этихъ узаконеній въ сводъ, а такъ какъ сводъ, по мысли его составителя, долженъ былъ соотвѣтствовать практическимъ требованіямъ жизни, то и найдено было необходимымъ помѣстить въ ближайшія къ своду продолженія подобныя узаконенія, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и не составляли собою *закона* въ строгомъ значеніи этого слова.

Въ періодъ времени съ 1842 по 1859 г., т. е. въ продолженіе существованія свода законовъ, изд. 1842 года, былъ также изданъ цѣлый рядъ продолженій къ нему, потому, что законодательная дѣятельность, удовлетворяя различнымъ потребностямъ государственной жизни, не прекращалась и послѣдствіемъ этого являлась масса новыхъ узаконеній.

Графъ Блудовъ, озабочиваясь дать продолженіямъ надлежащую полноту и, такъ сказать, современность съ этими издаваемыми вновь узаконеніями и вмѣстѣ съ тѣмъ стараясь, по возможности, отклонить на будущее время неудобства при изданіи и употребленіи продолженій, повергалъ на высочайшее воззрѣніе въ мартѣ 1843 г. новыя предположенія о порядкѣ составленія и изданія продолженій къ своду законовъ.

Графъ Блудовъ усмотрѣлъ, что если при каждомъ новомъ изданіи продолженій сливать съ ними всѣ ему предшествовавшія, (т. е. издавая всегда сводныя продолженія), то это повлечетъ за собою значительныя издержки для казны и вовлечетъ въ напрасные расходы лицъ, покупающихъ продолженія. Если же издавать про-

долженія всякій разъ только за извѣстный періодъ времени (слѣдующій за послѣдне изданнымъ продолженіемъ, т. е. очередныя), то современемъ значительное количество книгъ продолженій затруднитъ пользованіе ими, принуждая просматривать всякій разъ немалое число книгъ. Исходя изъ этого, графъ Блудовъ полагалъ: 1) для достиженія современности издавать продолженія черезъ *каждые четыре мѣсяца* [1]) или по крайней мѣрѣ каждые шесть мѣсяцевъ.

2) При составленіи продолженій слѣдовать правиламъ, принятымъ уже при предшествовавшихъ имъ изданіяхъ, но, во избѣжаніе повтореній въ продолженіяхъ къ различнымъ томамъ свода однихъ и тѣхъ же узаконеній, графъ Блудовъ возлагалъ на себя общій непосредственный надзоръ за составленіемъ продолженій и вмѣнялъ въ обязанность редакторамъ представлять ему, въ началѣ каждаго мѣсяца, соображенія свои о введеніи въ продолженіе вышедшихъ въ предпослѣднемъ мѣсяцѣ узаконеній и самый проектъ статей, съ тою цѣлью, чтобы графъ Блудовъ имѣлъ возможность установить необходимую между отдѣльными продолженіями каждаго тома или особаго устава связь.

3) Чтобы не перепечатывать по нѣсколько разъ статей въ разныхъ продолженіяхъ (какъ это дѣлается при сводныхъ продолженіяхъ), помѣщать при каждомъ продолженіи особые сводные указатели всѣхъ статей тома или устава, подвергшихся какому либо измѣненію въ одномъ изъ продолженій, означая на особомъ листкѣ кратко, если къ нимъ таковыхъ вовсе не послѣдовало.

Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Блудовъ представлялъ о необходимости подтвердить къ исполненію всѣми вѣдомствами правилъ, высочайше утвержденныхъ 15 декабря 1834 года.

Такимъ образомъ стали издавать продолженія по возможности часто. Спѣшность работы заставила держаться системы *очередныхъ* продолженій, причемъ, для большаго удобства пріисканія узаконеній, къ каждому продолженію прилагались, при каждомъ томѣ или уставѣ, указатели о всѣхъ дополненіяхъ, измѣненіяхъ или отмѣнахъ статей свода новѣйшими узаконеніями, со времени послѣдняго изданія свода, съ означеніемъ, въ какомъ именно продолженіи показаны происшедшія въ той или другой статьѣ измѣ-

[1]) Нельзя не удивиться этому предположенію, которое, именно значительно увеличивая число книгъ продолженій, до крайности увеличивало затрудненіе при пользованіи продолженіями, принуждая просматривать цѣлый рядъ книгъ, чтобы иногда ничего не найти.

нія. Эти указатели постепенно съ каждымъ новымъ продолженіемъ увеличивались и своимъ объемомъ значительно превышали нерѣдко самый текстъ продолженій.

Подобныхъ продолженій къ своду законовъ изданія 1842 года было издано 19, (въ 1855 году издано послѣднее), въ которыхъ помѣщено много важныхъ узаконеній, вошедшихъ въ новое изданіе свода въ 1857 году, послѣ котораго снова издавались продолженія, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ были издаваемы по прошествіи трехъ мѣсяцевъ одно отъ другого.

Вскорѣ послѣ третьяго изданія свода законовъ графъ Блудовъ представлялъ его величеству 20 апрѣля 1858 года о необходимости приготовить продолженіе къ своду законовъ въ самомъ скорѣйшемъ времени, потому что печатаніе вновь составленнаго свода продолжалось болѣе полутора года и первыя отпечатанныя части онаго не могли вмѣстить въ себѣ постановленій, вышедшихъ въ концѣ 1856 года, а также въ 1857 году, а тѣмъ болѣе узаконеній, обнародованныхъ по 12-е мая 1858 года—день состоявшагося указа высочайшаго о третьемъ изданіи свода (2 п. с. з. № 33140). Немного позже, 12 ноября того же 1858 г., графъ Блудовъ, указывая на неудобство *позднихъ* изданій продолженій, находилъ, что единственнымъ средствомъ ускорить подобнаго рода повременное изданіе, хотя и не опредѣленное сроками, было бы составленіе II отдѣленіемъ с. е. и. в. канцеляріи особыхъ тетрадей или же листовъ продолженій свода законовъ, которые бы разсылались сенатомъ во всѣ правительственныя и судебныя мѣста (получающія книги законовъ на счетъ государственнаго казначейства), а по прошествіи года, даже двухъ или трехъ лѣтъ, изъ сихъ листовъ будутъ составляться и издаваться продолженія въ томъ видѣ, какъ нынѣ издаются.

Испрашивая высочайшее разрѣшеніе на приведеніе таковыхъ предположеній въ исполненіе, графъ Блудовъ снова ходатайствовалъ о подтвержденіи къ исполненію канцеляріями: государственнаго совѣта, комитета министровъ, комитетовъ сибирскаго и кавказскаго, а также канцеляріями всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій гражданскихъ правилъ, утвержденныхъ еще въ 1834 г., которыя, однако, не исполнялись и только содѣйствовали установленію того, что почти всякое новое узаконеніе начиналось или заканчивалось словами, что оно издается въ дополненіе и пояснение *подлежащихъ статей свода*, не указывая, однако, самихъ статей.

Означенныя предположенія графа Блудова удостоились высо-

чайшаго утвержденія въ видѣ опыта и были примѣнены при изданіи продолженій къ своду въ 1859 и 1860 годахъ, причемъ продолженія издавались по прошествіи трехъ мѣсяцевъ одно отъ другого. Это множество продолженій, изданныхъ въ относительно короткое время, до крайности затруднило пользованіе ими и вызвало мысль объ отмѣнѣ изданія продолженій, высказанную также барономъ Корфомъ.

Въ своей, по этому вопросу, запискѣ, бывшій главноуправляющій II отдѣленіемъ с. е. и. в. канцеляріи, такъ сказать, самъ издатель продолженій, высказывалъ слѣдующее:

Издавая новый законъ, невозможно заразъ обнять всѣ его соотношенія къ прежнимъ законамъ, предвидѣть всѣ измѣненія и толкованія, какія этотъ законъ можетъ вызвать. Это обстоятельство влечетъ несоблюденіе установленнаго правила о томъ, чтобы въ каждомъ вновь издаваемомъ узаконеніи отмѣчались точно статьи свода, имъ измѣняемыя или отмѣняемыя, и побуждаетъ прибѣгать къ извѣстному выраженію *„въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей свода постановляется“*, которымъ II-му отдѣленію с. е. и. в. канцеляріи предоставляется новыя узаконенія, по его усмотрѣнію, относить къ той или другой статьѣ свода, въ продолженіяхъ, имъ издаваемыхъ, съ цѣлью поддержать своды на уровнѣ современнаго законодательства. Сколько могло быть при подобной работѣ ошибокъ, невѣрныхъ пониманій, недосмотровъ, говоритъ баронъ Корфъ, не указывая конечно сколько ихъ *дѣйствительно* было. Въ настоящее время ряды новыхъ законоположеній не укладываются въ рамки свода, идетъ ломка и перестройка всего существующаго въ сводѣ и очень трудно составить продолженіе, тѣмъ болѣе, что ожидаются еще новыя преобразованія. Поэтому баронъ Корфъ предлагаетъ прекратить изданіе *продолженій нынѣшнихъ* и найти новый способъ для доставленія возможныхъ облегченій имѣющимъ нужду руководствоваться сводомъ законовъ.

Казалось бы, объ этомъ прямо и слѣдовало бы говорить въ порядкѣ послѣдовательности, но баронъ Корфъ предварительно касается вопроса *обнародованія законовъ* (что, конечно, вовсе не идетъ къ вопросу о продолженіяхъ къ своду) и, причисляя къ этимъ способамъ (совершенно ошибочно, конечно) изданіе продолженій свода, находитъ, что достаточно было бы *обнародовать* издаваемые законы и постановленія по мѣрѣ ихъ изданія въ особомъ періодическомъ изданіи, подъ заглавіемъ собраніе законовъ и

постановленій, затѣмъ дальнѣйшее изданіе продолженій прекратить. Но чтобы облегчить публикѣ, привыкшей къ продолженію, необходимо дополнить упомянутое собраніе нѣкоторымъ руководствомъ для отысканія узаконеній, именно:

1) указателемъ всѣхъ *статей свода*, по которымъ со времени послѣдняго изданія свода состоялись новыя узаконенія, ихъ отмѣняющія или въ чемъ либо измѣняющія или дополняющія, съ означеніемъ противъ каждой статьи года, мѣсяца и числа соотвѣтствующаго узаконенія, равно какъ и № страницы для отысканія его въ подлежащей части собранія;

2) общимъ алфавитнымъ указателемъ къ собранію, въ которомъ всѣ законы и постановленія, вышедшія со времени послѣдняго изданія свода, располагались бы по роду предметовъ, а также съ указаніемъ, гдѣ отыскать ихъ въ собраніи, и кромѣ того еще

3) указателемъ хронологическимъ.

Всѣ эти три рода указателей издавать можно бы ежегодно или черезъ каждые шесть мѣсяцевъ.

Баронъ Корфъ добавляетъ далѣе, что если это и покажется иногда затруднительнымъ, то трудность значительно уменьшится (когда?) тѣмъ, что наше законодательство будетъ впредь, какъ слѣдуетъ ожидать (почему?), развиваться не столько большимъ числомъ мелкихъ, отрывочныхъ правилъ, сколько обширными положеніями и уставами, которыми замѣнятся цѣлые отдѣлы свода.

Противъ гадательныхъ предположеній барона Корфа, что въ нашемъ законодательствѣ послѣдуетъ перемѣна единственно вслѣдствіе того, что вмѣсто продолженій будетъ издаваться собраніе законовъ и постановленій, возражать до крайности трудно потому, что вообще на гаданія едва ли возможно возражать. Но нельзя не удивляться, что подобное предложеніе, о замѣнѣ продолженія къ своду какими-то указателями, могъ дѣлать главноуправляющій II отдѣленіемъ с. е. и. в. канцеляріи и въ особенности сотрудникъ Сперанскаго, участвовавшій самъ въ составленіи продолженій, а потому знавшій прекрасно, *по опыту*, что самымъ важнымъ и наиболѣе труднымъ дѣломъ при составленіи продолженій является главнѣйшимъ образомъ *опредѣленіе*, какія именно статьи свода затрагиваются новыми узаконеніями (если онѣ, конечно, не обозначены съ точностью въ самомъ узаконеніи). Разъяснивъ себѣ, какія статьи свода и насколько измѣняются вновь вышедшими узаконеніями, весьма просто выставить нумеръ статьи и возлѣ нея напечатать текстъ самаго узаконенія или текстъ статьи свода съ над-

лежащими измѣненіями, сообразно съ новыми узаконеніями или просто означить: отмѣнено, измѣнено и т. д. Между тѣмъ эту самую трудную работу — относить новыя узаконенія къ статьямъ свода—именно приходится продѣлывать при составленіи, взамѣнъ продолженія, предлагаемаго барономъ Корфомъ *указателя* всѣмъ статьямъ свода, по которымъ состоялись новыя узаконенія. Какъ же составить этотъ указатель статей, когда въ узаконеніяхъ нѣтъ указанія статей ими затрагиваемыхъ, а имѣется только фраза въ измѣненіе подлежащихъ статей свода? Какимъ путемъ и какъ добыть *эти подлежащія статьи* для указателя? Очевидно, продѣлавъ всю ту же умственную работу, которая предшествуетъ печатанію составляемыхъ по принятому порядку продолженій. Это до того ясно, что не стоитъ на этомъ долго и останавливаться. Очевидность этого замѣчанія вѣроятно является причиною, что въ отзывахъ гг. министровъ и главноуправляющихъ, почти единогласно высказавшихся противъ этого предложенія Корфа, на это прямо и не указывается; имъ просто было неудобно, неловко обращать на это вниманіе лица, нѣкоторымъ образомъ лично участвующаго въ изданіи продолженія. Посему они предпочли представить барону Корфу, что предлагаемый имъ указатель сколь ни полезенъ, но по образу составленія близко подходитъ къ принятой въ продолженіяхъ трудной методѣ соглашать текстъ законовъ и можетъ давать поводъ ко многимъ ея невыгоднымъ послѣдствіямъ. Пропускъ въ указѣ какой либо цитаты можетъ повести къ ошибочному приложенію той или другой статьи (отз. главноуправляющаго III отдѣленіемъ с. е. и. в. канцеляріи шефа жандармовъ).

Существующія продолженія имѣютъ огромное достоинство, придавая своду свойство современности, причемъ главнымъ руководствомъ служитъ *текстъ* продолженія (а не указатель статей— изъ котораго ничего извлечь нельзя, не обратясь къ узаконеніямъ), съ которыми свыклась судебная и административная практика. Замѣнить продолженія указателями на позднѣйшія узаконенія значитъ предоставить каждому справляющемуся, по своему усмотрѣнію, сличать и соображать новые законы со старыми; изъ этого возникаютъ тысячи неудобствъ (отз. министра госуд. имущ.). Прекращеніе изданій продолженій приведетъ къ страшному накопленію узаконеній и поставитъ практику въ такое положеніе (очевидно, скажемъ отъ себя, въ то же самое, которое было нѣкогда до изданія свода), что никто не будетъ знать, какіе законы примѣнять къ дѣлу (отз. воен. министра). Желательно всѣмъ скорѣйшее из-

данiе свода и его продолженiй (отз. министра юстиции). Необходимо издавать продолженiя *по-прежнему*, до тѣхъ поръ, пока не будетъ обнародовано новое четвертое изданiе свода, съ подраздѣленiемъ его на своды законовъ, своды постановленiй и собранiе инструкцiй (отз. министра внутреннихъ дѣлъ); (какъ будто это подраздѣленiе будетъ имѣть вліянiе на дальнѣйшее изданiе новыхъ узаконенiй всякаго рода, измѣняющихъ и дополняющихъ статьи свода).

Не слѣдуетъ уничтожать великое дѣло Сперанскаго; предполагаемый указатель не замѣнитъ продолженiй, которыя надо издавать по-прежнему, ибо къ нему привыкли, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненiя (отз. государ. контр.). Незачѣмъ мѣнять продолженiя, большая польза котораго доказана 35-лѣтнимъ опытомъ, но необходимо составлять редакцiю статей до того ясно и точно, чтобы всякiй безъ затрудненiй могъ понимать ихъ и находилъ бы твердое основанiе для своихъ дѣйствiй и рѣшенiй (отз. министра имп. двора).

Необходимо на будущее время издавать вмѣсто одного разряда продолженiй два, изъ которыхъ одинъ предназначался бы для законовъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, а другой вмѣщалъ бы въ себѣ различныя распоряженiя, но оба разряда продолженiя должны удержать во всей полнотѣ прежнюю систему кодификацiи, принятую въ сводѣ. Это имѣло бы и то удобство, что прямо указывалось бы на тѣ статьи свода, какiя по вновь принятому законодательному воззрѣнiю должны считаться законами и какiя административными распоряженiями (отз. главноупр. IV отдѣленiемъ с. е. и. в. канцелярiи). Если соглашенiе статей свода съ новыми законоположенiями трудно для II отдѣленiя с. е. и. в. канцелярiи, то оно будетъ несравненно труднѣе для лицъ судебнаго и другихъ вѣдомствъ. Необходимо издавать продолженiя къ своду законовъ прежнимъ порядкомъ, а если при этой работѣ окажется удобнѣе передѣлать весь какой либо томъ свода или часть его, то сдѣлать новое отдѣльное изданiе ихъ.

Подобнаго рода отзывы побудили барона Корфа, въ его всеподданнѣйшемъ докладѣ 21 февраля 1863 года, доложить государю, что, въ виду высказаннаго о неудобствахъ прекратить изданiе продолженiя, онъ, хотя и не отступаетъ отъ своего убѣжденiя въ необходимости коренного преобразованiя системы продолженiй на будущее время, однако считаетъ въ настоящую минуту необходимымъ издать таковое, въ виду затруднительнаго положенiя, въ

которомъ находится судебная и административная практика при отысканіи изданныхъ въ послѣднее время важныхъ узаконеній. Поэтому баронъ Корфъ испросилъ высочайшее разрѣшеніе приступить къ составленію продолженія за истекшее время, которое, какъ позднѣе (3 ноября 1863 года) докладывалъ баронъ Корфъ, мало чѣмъ отличается отъ прежнихъ по общей системѣ и внѣшней формѣ; только всѣ крестьянскія положенія, изданныя 19 февраля 1861 года и позднѣе, признано необходимымъ соединить, не раздробляя ихъ по разнымъ частямъ свода, въ одну книгу, безъ передѣлки въ текстѣ, которая и составитъ особое приложеніе къ IX тому законовъ о состояніяхъ.

Позднѣе преемникъ барона Корфа, графъ Панинъ, 26 марта 1864 г. докладывалъ государю, что продолженіе свода составляетъ настоятельную, насущную потребность всѣхъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, ибо, независимо отъ затруднительности приисканія для каждаго отдѣльнаго случая соотвѣтствующихъ постановленій, ихъ необходимо сравнивать со всѣми статьями свода, до того же предмета относящимися, и удостовѣряться, что въ нихъ измѣнено или отмѣнено новѣйшими узаконеніями.

Такимъ образомъ, возбужденный барономъ Корфомъ вопросъ объ отмѣнѣ изданія продолженія не получилъ осуществленія на дѣлѣ; продолженія къ своду законовъ стали издаваться по-прежнему, съ тою только разницею, что была принята, такъ сказать, смѣшанная система продолженій, т. е. наряду съ продолженіями очередными, заключавшими въ себѣ узаконенія за годъ или за два, издавались отъ времени до времени, для облегченія пользованія ими, продолженія сводныя, т. е. содержавшія въ себѣ, такъ сказать, нѣсколько продолженій, изданныхъ ранѣе, и еще узаконенія вновь вышедшія въ извѣстный періодъ времени, послѣ предшествовавшаго послѣдняго продолженія. Кромѣ того вмѣстѣ съ продолженіями составлялись и новыя изданія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ томовъ и уставовъ общаго свода 1857 года, по мѣрѣ представлявшейся къ тому возможности.

Не будемъ останавливаться на нѣкоторыхъ правилахъ, опредѣлявшихъ ходъ работъ по самому составленію продолженія, какъ, напр., о составленіи редакторами предварительно простого хронологическаго реестра [1]) узаконеній, относящихся къ ввѣреннымъ имъ частямъ свода, съ указаніемъ противъ каждаго—статей свода, имъ

[1]) Это предположеніе не получило практическаго осуществленія на дѣлѣ.

затрагиваемыхъ (по высочайшему докладу 18 марта 1866 года); объ учрежденіи особой постоянной комиссіи изъ нѣсколькихъ редакторовъ для наблюденія за однообразнымъ изданіемъ продолженія къ своду законовъ (по высочайшему докладу 3 апрѣля 1869), которой была преподана въ руководство особая инструкція; о составленіи общаго свода образцовъ формъ, соблюдаемыхъ въ продолженіяхъ свода законовъ (повергнутыхъ на высочайшее воззрѣніе при докладѣ 17 января 1870 года и затѣмъ, на основаніи новыхъ измѣненій и дополненій, съ высочайшаго одобренія 26 іюня 1875 г., этихъ формъ, вновь составленныхъ въ апрѣлѣ 1876 г.) и т. д.; все это правила какъ бы инструкціонныя. Обратимъ однако вниманіе на то, что въ 1872 году главноуправляющій II отдѣленіемъ с. е. и. в. канцеляріи князь Урусовъ нашелъ нужнымъ включать въ издаваемыя продолженія: 1) указы правительствующаго сената, разъясняющіе смыслъ дѣйствующихъ законовъ [1]), излагая ихъ въ особыхъ къ разъясняемымъ статьямъ свода примѣчаніяхъ, которыя начинались словами: „въ такомъ-то году указомъ правительствующаго сената въ разъясненіе такой-то статьи опредѣлено“, послѣ чего перепечатывать опредѣленіе сената; 2) указы сената же, содержащіе въ себѣ распоряженія министра юстиціи по ввѣренному ему вѣдомству, издаваемыя въ исполненіе данныхъ ему законодательнымъ порядкомъ полномочій, вносить лишь въ случаяхъ крайней необходимости, по особому соглашенію подлежащаго редактора съ комиссіею по изданію продолженія. По всеподданнѣйшему объ этомъ докладу его величество изволилъ приказать 12 февраля 1870 года, не установляя общаго безусловнаго правила, вносить въ продолженіе въ предполагаемой формѣ тѣ сенатскіе указы, которые по важности своей будутъ признаны, по совѣщанію редакторовъ съ комиссіею по изданію продолженій, подлежащими помѣщенію.

Продолженія стали издаваться съ этимъ небольшимъ дополненіемъ ихъ текста, въ видѣ то очередныхъ, то сводныхъ и включали въ себя массу всякаго рода издаваемыхъ новыхъ узаконеній, уставовъ и положеній, отмѣнявшихъ множество статей въ различныхъ томахъ свода законовъ. Кромѣ того къ продолженіямъ при-

---

[1]) Князь Урусовъ находилъ, что подобнаго рода указы содержатъ обыкновенно весьма важныя истолкованія текста закона, ближайшее знакомство съ которыми (и, слѣдовательно, возможность имѣть ихъ всегда подъ рукою на случай справокъ) безусловно необходимо правительственнымъ лицамъ, обязаннымъ примѣнять законы и публикѣ—руководствующейся законами.

соединялись и новыя изданія тѣхъ частей свода, которыя только возможно было составить, о чемъ уже говорено было выше.

Вопросъ—который изъ этихъ двухъ видовъ продолженія (т. е. сводное или очередное) заслуживаетъ предпочтенія—едва ли можетъ быть разрѣшенъ отдѣльно, независимо отъ другого вопроса, въ какіе сроки будутъ издаваться продолженія. Этотъ же послѣдній вопросъ опять зависитъ отъ другого, именно отъ того, будутъ ли и въ какое время и въ какомъ количествѣ выходить новыя узаконенія, измѣняющія текстъ той или другой части свода настолько, что является необходимость составить продолженіе. Если нѣтъ въ виду новыхъ узаконеній, очевидно нѣтъ надобности и въ продолженіи. Если же часто выходятъ въ свѣтъ подобныя узаконенія, необходимо издавать часто продолженія къ своду законовъ и въ такомъ случаѣ конечно всѣ преимущества на сторонѣ сводныхъ продолженій. Замѣняя собою всѣ предшествовавшія, сводныя продолженія избавляютъ отъ необходимости справляться въ нѣсколькихъ продолженіяхъ. Но сводныя продолженія будутъ содержать въ себѣ немало дословныхъ перепечатокъ статей изъ предшествовавшихъ продолженій, а подобная перепечатка увеличиваетъ не мало расходы по ихъ изданію; впрочемъ, это послѣднее можно устранить, не помѣщая вовсе къ продолженіямъ указателей статей измѣненныхъ, дополненныхъ и отмѣненныхъ въ каждомъ томѣ или уставѣ. Подобные указатели, по моему мнѣнію, едва ли полезны. Отмѣтка противъ той или другой статьи, что она дополнена, измѣнена или отмѣнена, нисколько не избавляетъ отъ необходимости обратиться къ тексту продолженія, чтобы узнать, въ чемъ же именно заключается измѣненіе, которому подвергалась статья. Кромѣ того возможность опечатокъ въ самомъ нумерѣ статей или въ словахъ противъ нихъ означаемыхъ (вмѣсто отмѣнено, измѣнено или обратно) въ указателѣ, заставляетъ всегда, не ограничиваясь указателемъ, обратиться къ тексту продолженія, чтобы удостовѣриться въ томъ, подвергалась ли такая-то статья какому либо измѣненію по изданному продолженію или нѣтъ. Это, очевидно, дѣлаетъ указатель излишнимъ, а между тѣмъ составленіе его требуетъ времени, а печатаніе его сопряжено съ расходами. Просмотрѣть же самый текстъ продолженія, чтобы увидѣть, встрѣчается ли въ немъ требуемая статья, займетъ столько же времени, сколько просмотрѣть и указатель.

Въ виду имѣющагося уже опыта изданія продолженія въ разные сроки (какъ-то: каждый годъ, каждые шесть мѣсяцевъ и даже каждые три мѣсяца) едва ли можно съ нѣкоторою основательно-

стью опредѣлить точно тотъ срокъ, по прошествіи котораго должно *безусловно* издавать продолженіе: это все, какъ сказано выше, зависитъ отъ времени и количества издаваемыхъ узаконеній, а потому и должно быть предоставлено усмотрѣнію того учрежденія, которое, завѣдуя изданіемъ продолженія, должно не упускать изъ виду, что своевременное ихъ изданіе облегчаетъ практику въ примѣненіи законовъ и что оставлять ее слишкомъ долгое время безъ офиціальныхъ сборниковъ дополнительныхъ къ своду узаконеній—очень не желательно.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ изданіи различныхъ томовъ свода законовъ съ 1857 года по 1905 годъ.

Во время обсужденія вопроса о необходимости издавать продолженія къ своду, наше законодательство вступило въ знаменательную для нашего отечества эпоху, названную весьма удачно „эпохою великихъ реформъ", въ продолженіе которой изданы первостепенной важности узаконенія, измѣнившія существенно и внутреннюю жизнь нашего государства, и внѣшнее его положеніе. Припомнимъ только, что въ періодъ времени съ 1861 года послѣдовало не только освобожденіе крестьянъ и общественное и поземельное ихъ устройство, но также отмѣна тѣлеснаго наказанія 17 апрѣля 1863 года, введеніе земскаго самоуправленія 1 января 1864 года, судебная реформа на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года, утвержденіе городового положенія 1870 г., воинскаго устава 1 января 1874 года и т. д.

Все это, конечно, не могло не отразиться на дѣйствовавшемъ сводѣ законовъ изданія 1857 года. Но означенныя преобразованія отразились на немъ не особенно благотворно и это по слѣдующимъ причинамъ.

Означенныя законоположенія издавались не только не примѣнительно къ системѣ общаго свода, но, такъ сказать, совершенно независимо отъ свода, т. е. не обращая вниманія на статьи, имѣвшіяся въ сводѣ законовъ, и безъ указанія, какія статьи свода отмѣняются или измѣняются новыми законоположеніями. Оставалось неизвѣстнымъ, что изъ стараго перестаетъ существовать.

Помимо этого не всѣ означенныя новыя узаконенія вполнѣ замѣняли прежде существовавшія по тѣмъ же предметамъ и не

всѣ они одновременно распространялись на всю имперію. Отсюда произошла двойственность въ законахъ, отразившаяся на сводѣ тѣмъ, что наряду съ правилами новыми сохраняли свою силу старыя, находившіяся въ сводѣ. такъ что, нѣкоторымъ образомъ, возникали на дѣлѣ какъ бы *два* порядка и *два* свода: одинъ для мѣстностей, на которыя распространялись новыя правила, а другой—старый, для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они не дѣйствовали. Это, конечно, не только увеличивало объемъ свода, но и не давало возможности приступать къ переизданію его, потому что и старыя правила свода не отмѣнялись новыми, а, напротивъ того, сохранялись въ силѣ.

Кромѣ того, во многихъ новыхъ положеніяхъ указывалось руководствоваться правилами, бывшими въ сводѣ и подлежавшими поэтому сохраненію.

Помимо этого, новыя узаконенія, въ свою очередь, подвергались дополненіямъ и пересмотрамъ, послѣдствіемъ которыхъ являлись опять новыя положенія о томъ же самомъ (какъ-то: положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 года [1]), городовое положеніе 1892 года) [2]), что препятствовало приступить къ переизданію свода своевременно. Не менѣе важнымъ препятствіемъ къ новому изданію всего свода законовъ явилось *ожиданіе* готовившихся преобразованій, — которое, во избѣжаніе напраснаго труда, воздерживая отъ новаго изданія свода законовъ, побуждало ограничиваться составленіемъ къ нему продолженій, число и объемъ которыхъ (особенно сводныхъ) достигли значительныхъ размѣровъ.

Только изрѣдка, по мѣрѣ представлявшейся къ тому возможности, появлялись съ 1857 года *новыя изданія* отдѣльныхъ томовъ свода законовъ, причемъ, на основаніи разновременно изданныхъ новыхъ законоположеній, при составленіи новыхъ изданій различныхъ томовъ свода, было сдѣлано немало существенныхъ измѣненій въ текстѣ оныхъ, какъ, напримѣръ:

Въ томѣ I, содержащемъ въ себѣ основные законы, въ первомъ ихъ раздѣлѣ, при новомъ изданіи онаго въ 1892 году, сохранена вся прежняя нумерація статей и только въ приложенія къ нимъ вошли подробныя описанія различныхъ государственныхъ гербовъ и печатей, а также гербовъ членовъ императорскаго дома,

---

[1]) Оно издано взамѣнъ такого же положенія 1864 года января 1-го.
[2]) Оно издано взамѣнъ такого же 1871 года.

помѣщенныя въ первый разъ въ продолженіи 1886 г. въ статью 39-ю основныхъ законовъ.

Второй же раздѣлъ сихъ законовъ, учрежденіе о императорской фамиліи, за высочайше утвержденнымъ 1886 г., іюля 2 (3851), новымъ учрежденіемъ, былъ изданъ *вновь* въ составѣ продолженія 1886 г., какъ замѣнившій собою вполнѣ статьи 82—203 основныхъ законовъ 1857 года. При новомъ изданіи сего тома въ 1892 г. этотъ раздѣлъ второй, изд. 1886 г., вошелъ безъ всякихъ измѣненій въ составъ основныхъ законовъ и составилъ статьи 82—179 оныхъ. Часть же 2-ая тома I была издана вновь сперва въ 1886 году, причемъ входившія въ составъ оной по изд. 1857 г. учрежденія государственнаго совѣта, комитета министровъ и правительствующаго сената были помѣщены и въ новомъ изданіи, съ надлежащими дополненіями ихъ новѣйшими узаконеніями. Кромѣ того, въ эту же часть введены были изданныя 9 іюля 1884 года временныя правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на высочайшее имя приносимыхъ, въ видѣ особаго положенія съ отдѣльною нумераціею. При новомъ изданіи въ 1892 году вышеозначенныя учрежденія вошли въ составъ онаго безъ значительныхъ измѣненій, за исключеніемъ только временныхъ правилъ 9 іюля 1884 года о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на высочайшее имя приносимыхъ, которыя были помѣщены послѣ министерствъ въ новомъ видѣ, согласно узаконенію 21 марта 1890 г., собр. узак. № 351. Взамѣнъ ихъ въ видѣ 3-й книги включено учрежденіе комитета сибирской желѣзной дороги (1893 г., февраля 24, собр. узак. № 265). Кромѣ того, учрежденіе государственнаго совѣта дополнено учрежденіемъ особаго присутствія при государственномъ совѣтѣ, для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената, по закону 1884 г., іюня 9 (2305).

Болѣе значительнымъ измѣненіямъ подверглись статьи, составлявшія учрежденія министерствъ. Число означенныхъ статей уменьшилось съ 2371 (по изд. 1857 г.) до 1016 (по изд. 1892 г.), хотя въ текстъ учрежденія министерствъ введено находившееся въ приложеніи (по продолженію) немалое число статей, какъ-то: о главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ, главномъ управленіи по дѣламъ печати (ст. 320—360), объ учрежденіи статистической части при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (ст. 402—420) и совѣщательномъ ветеринарномъ коми-

тетѣ (ст. 425—432), о департаментѣ неокладныхъ сборовъ и состоящихъ при немъ комитетѣ и гербовомъ казначействѣ (ст. 520—534), о совѣщательныхъ учрежденіяхъ по части торговой и мануфактурной промышленности (ст. 561—583), объ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ (ст. 597—618), о геологическомъ комитетѣ (ст. 680—762) и т. д. Но уменьшеніе числа статей тѣмъ не менѣе послѣдовало отъ исключенія множества статей, являвшихся или повтореніемъ статей, изложенныхъ въ различныхъ другихъ частяхъ свода (особенно много подобнаго рода статей имѣлось въ общемъ наказѣ министрамъ[1]), или уже отмѣненныхъ новѣйшими узаконеніями, или же имѣвшихъ значеніе не столько закона, сколько хорошихъ совѣтовъ, пожеланій и т. п.

Кромѣ того, при новомъ изданіи въ 1892 г. учрежденія министерствъ признано было необходимымъ: а) въ общемъ составѣ государственнаго управленія указать и мѣсто, занимаемое министерствами военнымъ и морскимъ (см. ст. 839—875); б) правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій (ст. 221 прил. по прод. 1876 г.) перенести въ счетные уставы; в) по возможности исключить всѣ постановленія, имѣющія характеръ слишкомъ мелочной и подробной регламентаціи, и вообще учрежденія министерствъ, изданныя до 1857 г., изложить, какъ по формѣ, такъ и по объему примѣняясь, по возможности, къ учрежденіямъ, вышедшимъ въ 1876 году (напр., къ учрежденіямъ министерствъ народнаго просвѣщенія и иностранныхъ дѣлъ).

Въ той же 2 части, тома I, послѣ учрежденія министерствъ, помѣщены правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ. на высочайшее имя приносимыхъ, изложенныя согласно новому объ этомъ закону 1890 г. марта 21 (собр. узак. № 351), а также учрежденіе комитета для разсмотрѣнія представленій къ высочайшимъ наградамъ (по законамъ 1892 г. февраля 27 собр. узак. № 249, іюля 9 собр. узак. № 730), въ видѣ отдѣльныхъ положеній, съ отдѣльною нумераціею [1]).

---

[1]) Эти два послѣднія положенія были вновь изданы отдѣльно въ составѣ своднаго продолженія 1895 года, вслѣдствіе состоявшихся о нихъ новыхъ узаконеній въ 1895 г. февраля 26 собр. узак. № 262, и марта 20 собр. узак. № 423, а также 1894 г. мая 6 собр узак. № 508, причемъ имъ присвоены особыя наименованія, а именно: первому—учрежденіе канцеляріи его императорскаго величества, по принятію прошеній, на

Что же касается учрежденія орденовъ и другихъ знаковъ отличія, входившаго въ составъ I тома (изд. 1857 г.), то онъ заключалъ въ себѣ 869 статей, вошедшихъ съ немалыми исключеніями въ изданіе этого же устава 1892 года, имѣвшаго всего 836 ст. и тѣ же самыя приложенія, что и въ изд. 1857 года (кромѣ двухъ отмѣненныхъ). Это послѣднее изданіе было воспроизведено, съ небольшими лишь измѣненіями, въ изданіи устава въ 1892 г. и также съ отдѣльною нумераціею какъ и прежде.

Изданныя въ 1864 г. и 1870 г. положенія о земскихъ учрежденіяхъ и городовое, возложивъ на общественное самоуправленіе не малое число предметовъ управленія, лежавшихъ до этого на обязанностяхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, а также судебные уставы 20 ноября 1864 г., измѣнившіе во многомъ учрежденія судебныхъ мѣстъ, вызвали значительныя измѣненія въ составѣ первой части II тома. Именно: необходимо было включить въ оную вышеозначенныя положенія, измѣнить согласно съ ними изложеніе множества статей этой части и исключить не малое число статей, отмѣняемыхъ какъ этими положеніями, такъ и другими узаконеніями, изданными до 1874 года. Поэтому при новомъ изданіи этой части II тома въ 1876 году прежде всего значительно уменьшился ея объемъ; взамѣнъ 5740 статей (изд. его въ 1857 г.) въ новомъ изданіи имѣлось только всего 2279, размѣщенныхъ нѣсколько въ иномъ порядкѣ.

Прежде всего въ изданіи 1876 г. помѣщены сохранившія свою силу статьи прежняго изданія объ общемъ образованіи управленія въ губерніяхъ, объ учрежденіи властей и мѣстъ губернскихъ [1]), уѣздныхъ и городскихъ, а затѣмъ излагались (подъ сплошною нумераціею статей) изданныя общественныя учрежденія, т. е. положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года, городовое положеніе 1870 г. (причемъ послѣ излагались учрежденія городского общественнаго управленія въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено еще было положеніе 1870 года) и учрежденія общественнаго управленія сельскихъ обывателей, составленное на основаніи положенія 19 февраля 1861 г. (36657), и другихъ дополнительныхъ къ нему законоположеній, разновременно изданныхъ. Послѣ

высочайшее имя приносимыхъ, а второму—комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ.

[1]) Среди которыхъ, неудачно, держась не въ мѣру строго такъ называемой системы свода, были помѣщены статьи изъ учрежденія судебныхъ установленій 20 ноября 1864 года и о надзорѣ за ними въ губерніяхъ (ст. 936—1190).

этого помѣщены были учрежденія общаго и окружного управленія удѣльнаго.

Кромѣ того, въ составъ учрежденія властей и мѣстъ уѣздныхъ и городскихъ введено особенное учрежденіе петербургской городской полиціи и о градоначальникѣ (хотя правила о другихъ градоначальствахъ излагались во 2-й части этого тома).

Послѣдовавшія затѣмъ измѣненія какъ въ земскомъ положеніи (въ 1890 году), такъ и въ городовомъ (1892 г.) и вмѣстѣ съ тѣмъ почти повсемѣстное введеніе въ дѣйствіе сего послѣдняго, а также различныя другія преобразованія вызвали въ 1892 году опять новое изданіе первой части II тома, причемъ была вмѣстѣ издана и вторая его часть (оставшаяся неизданною въ 1876 году) и соединена съ первою, такъ что дѣленіе II тома на двѣ части прекратилось. Кромѣ того, въ виду того, что, за различными преобразованіями въ настоящее время, раздѣленіе мѣстныхъ учрежденій на губернскія и уѣздныя не по всѣмъ вообще вѣдомствамъ можетъ имѣть мѣсто, такъ какъ подобное раздѣленіе мѣстныхъ учрежденій было бы неправильно, ибо предѣлы вѣдомства многихъ учрежденій не совпадаютъ съ территоріальнымъ дѣленіемъ имперіи на губерніи и уѣзды, система 1 части II тома была, при новомъ изданіи въ 1892 году, измѣнена. При этомъ многія учрежденія изложены по вѣдомствамъ, причемъ прежде всего помѣщены узаконенія о главныхъ начальникахъ губерній и губернаторахъ, объ учрежденіи полиціи, а затѣмъ правила объ учрежденіи градоначальствъ (вмѣстѣ съ узаконеніями о с.-петербургскомъ градоначальствѣ), содержавшіяся прежде въ учрежденіи градоначальствъ, въ книгѣ V, части 2, разсматриваемаго тома. Послѣ этого излагались учрежденія казенныхъ палатъ и казначействъ, управленія государственныхъ имуществъ въ губерніяхъ, учрежденія контрольныхъ палатъ и учрежденія дворянскихъ, городскихъ, опекунскихъ установленій и учрежденія мѣстнаго удѣльнаго управленія.

Что же касается учредительныхъ правилъ о судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, то таковыя при новомъ изданіи были изъ II тома исключены, равно какъ и учредительныя правила о судебныхъ установленіяхъ прежняго устройства, которыя должны быть изложены въ непосредственной связи съ законами судопроизводства гражданскаго и уголовнаго.

Помѣщавшіяся во II томѣ изд. 1876 г. учрежденія общественнаго управленія сельскихъ обывателей были исключены (вѣ-

роятно въ виду того, что таковыя содержались также въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ изд. 1876 г.), но зато въ составъ тома введено также съ отдѣльною нумераціею учрежденіе управленія губерній царства польскаго, въ концѣ котораго (ст. 194—313) излагались подробно правила учрежденія общественнаго управленія сельскихъ гминъ въ этихъ губерніяхъ, заимствованныя изъ крестьянскихъ же положеній, изданныхъ въ 1864 и 1869 годахъ для сельскихъ обывателей губерній бывшаго царства польскаго. Нельзя сказать, что было бы строго послѣдовательно, говоря о крестьянскомъ управленіи въ этихъ губерніяхъ, совершенно умалчивать о таковомъ въ несравненно большемъ числѣ губерній россійскихъ.

Послѣ этого общаго губернскаго учрежденія излагались новыя положенія о земскихъ учрежденіяхъ и городовое положеніе. Они изложены въ новомъ изданіи 1 части II тома въ видѣ самостоятельныхъ положеній, каждое съ отдѣльною нумераціею статей, и именно съ тою, которая дана была имъ при утвержденіи законодательною властью; что же касается городскихъ поселеній, въ которыхъ городовое положеніе не введено еще въ дѣйствіе, то правила о правахъ и обязанностяхъ городскихъ общественныхъ учрежденій прежняго устройства по завѣдыванію городскими хозяйственными дѣлами, изложены были въ общемъ губернскомъ учрежденіи.

Постановленія, содержавшіяся во 2 части II тома объ особенныхъ губернскихъ учрежденіяхъ, подверглись въ 1892 году въ первый разъ новому изданію послѣ 1857 года, причемъ дѣленіе тома на части прекратилось. Учрежденіе градоначальствъ перемѣщено къ статьямъ общаго губернскаго учрежденія, какъ выше сказано, и исключено учрежденіе бессарабской области, которая съ 1873 года окт. 20 (п. с. з. № 52721) переименована въ губернію и управляется на основаніи общаго губернскаго учрежденія (окт. 20 п. с. з. № 52721). Содержавшіяся въ этой же части узаконенія о гражданскомъ управленіи казаковъ, къ которымъ съ 1869 года не дѣлалось продолженій, на основаніи высочайшаго повелѣнія отъ 5 іюня 1869 года, въ виду коренного пересмотра въ военномъ министерствѣ всѣхъ положеній о казачьихъ войскахъ, *вовсе* не были включены въ составъ II тома при новомъ его изданіи.

Учрежденіе объ инородцахъ, изложенное въ VII книгѣ 2 части II тома, изд. 1857 года было дополнено всѣми разсѣянными въ

разныхъ томахъ и частяхъ свода правилами объ инородцахъ (если только они не суть общія узаконенія, измѣненныя въ томъ или другомъ отношеніи, въ примѣненіи къ инородческимъ племенамъ). Но при этомъ изъ состава сего положенія выдѣлены въ подлежащіе томы по принадлежности изложенныя ранѣе во 2 части II тома постановленія о евреяхъ, такъ какъ евреи не вполнѣ подходятъ подъ понятіе объ инородцахъ.

Кромѣ того, во II томъ помѣщены также учрежденія управленій: степныхъ областей (по закону 1891 г. марта 25), туркестанскаго края—1886 г. іюля 12 (3814), временное положеніе объ управленіи закаспійской области (1890 г. февраля 6), а также учрежденіе сибирское, составленное изъ сохранившихъ силу статей учрежденія управленія сибирскихъ губерній и областей (т. II ч. 2 изд. 1857 г., ст. 1—713). Въ этомъ же томѣ помѣщено и учрежденіе управленія кавказскимъ краемъ, подвергавшееся неоднократнымъ измѣненіямъ послѣ 1857 года [1]).

На основаніи вышеизложеннаго, изъ 2 части II тома надлежало перенести въ первую: а) учрежденіе управленія кавказскаго края, б) учрежденіе управленія губерній царства польскаго, в) учрежденіе о казакахъ, г) учрежденіе сибирское, д) учрежденіе управленія степныхъ областей и туркестанскаго края (если оно будетъ утверждено) и е) положеніе объ инородцахъ (если не окажется болѣе удобнымъ помѣстить его въ связи съ какимъ нибудь другимъ отдѣломъ законодательства). Это все и сдѣлано при новомъ изданіи II тома въ 1892 году, причемъ дѣленіе его на отдѣльныя части упразднено.

Въ составѣ III тома при новомъ его изданіи въ 1876 году сдѣлано то главное измѣненіе, что цѣлый, составлявшій 2-ю книгу

---

[1]) Въ ч 2 т. II изд. 1857 г. имѣлось два отдѣльныхъ положенія. учрежденіе управленія ставропольской губерніи (книга 2 ст. 1—397) и учрежденіе управленія закавказскаго края (кн. 3 ст. 1—553). Позднѣе въ 1869 году издано новое учрежденіе управленія кавказскаго и закавказскаго края, въ замѣну вышеозначенныхъ 2 и 3 книгъ т. II ч. 2, въ которое вошло: главное управленіе намѣстника кавказскаго, управленіе губерній ставропольской и закавказскихъ. Впослѣдствіи въ 1876 году издано опять новое учрежденіе кавказскаго и закавказскаго края, съ добавленіемъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ ставропольской и закавказской и управленія въ областяхъ терской, кубанской. Послѣ этого въ 1883 году закономъ апрѣля 26 утверждено новое учрежденіе управленія кавказскаго края, тогда же изданное и впослѣдствіи вошедшее безъ существенныхъ измѣненій въ изданіе 1886 года (оно въ одной книгѣ вмѣстѣ съ положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ), отличающееся отъ новаго его изданія въ 1892 году тѣмъ, что въ составъ послѣдняго введены новыя учрежденія управленія кубанской и терской областей и черноморскаго округа

онаго, уставъ о службѣ по выборамъ былъ перенесенъ въ составъ тома IX законовъ о состояніяхъ. Кромѣ того, книга I—уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства подверглась значительному сокращенію и вмѣсто прежнихъ 1569 имѣетъ въ изданіи 1876 года только 812 статей. Обширное приложеніе къ ст. 358—росписаніе должностей гражданской службы по классамъ и къ ст. 975—положеніе о форменной одеждѣ гражданскихъ чиновниковъ въ имперіи, занимавшія въ сводѣ до 390 страницъ мелкаго шрифта и значительно увеличенныя по объему различными дополненіями по продолженіямъ, совершенно исключены при новомъ изданіи въ 1876 г. [1]) Кромѣ того, не мало статей также исключено, какъ повторенія статей другихъ частей свода. Различныя же правила о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ и мало населенныхъ краяхъ имперіи, разсѣянныя по всей I книгѣ, сведены въ одно общее положеніе, помѣщенное въ приложеніи къ примѣчанію ст. 225 (изд. 1876 г.), имѣвшее 153 статьи. Подобныя же измѣненія были сдѣланы и въ книгѣ 2-й тома III въ уставахъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ. Затѣмъ въ 1886 году была издана снова третья книга того же тома, но заключавшая въ себѣ уже пять уставовъ эмеритальныхъ кассъ различныхъ учрежденій.

Послѣ этого весьма недавно, въ 1896 году, сдѣлано новое изданіе III тома, въ которое вошли съ отдѣльною нумераціею всѣ вышепоименованные уставы, мало чѣмъ отличающіеся отъ изданія ихъ въ 1876 году. Самымъ существеннымъ является то, что находившіяся въ приложеніи къ ст. 226 уст. о служб. правила о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ мѣстахъ, въ отношеніи которыхъ состоялся 13 іюня 1886 г. (3817) новый совершенно законъ, были выдѣлены совсѣмъ изъ устава о службѣ и помѣщены какъ особое положеніе, съ отдѣльною нумераціею статей (ихъ всего 57 теперь), подъ заглавіемъ: положеніе объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстахъ, а также

---

[1]) Нельзя не пожалѣть, что подобнымъ пріемомъ были совершенно уничтожены труды, положенные на составленіе расписанія и положенія, безспорно полезныхъ, но совершенно напрасно включенныхъ въ сводъ. Правильнѣе было бы, присоединивъ къ нимъ и штаты всѣхъ различныхъ учрежденій гражданскаго вѣдомства, издать ихъ въ видѣ отдѣльныхъ отъ свода законовъ книгъ по примѣру книгъ штатовъ, изданныхъ по военному вѣдомству. Тогда бы нагляднѣе выразилось существующее вопіющее соотношеніе,—иначе нельзя выразиться,—между окладами, получаемыми различными лицами, состоящими на одной и той же государственной службѣ.

въ губерніяхъ западныхъ и бывшаго царства польскаго, при которомъ имѣются 2 небольшихъ приложенія: 1) объ опредѣленіи дѣтей чиновниковъ въ учебныя заведенія на казенный счетъ и 2) о правахъ лицъ, которыя ко времени обнародованія правилъ 1886 года состояли на службѣ въ мѣстностяхъ, пользующихся особыми преимуществами.

Уставы эмеритальныхъ кассъ гражданскаго вѣдомства, увеличеные еще однимъ уставомъ [1]), вошли въ составъ устава о службѣ гражданской въ видѣ четвертой книги.

Въ IV томѣ свода законовъ содержатся уставы о воинской повинности и уставъ о земскихъ повинностяхъ. Изъ нихъ первый, въ изданіи 1876 года замѣненъ вполнѣ уставомъ воинской повинности 1874 года, января 1 (52982), при составленіи котораго возникъ весьма важный принципіальный вопросъ: слѣдуетъ ли вносить въ сводъ законовъ постановленія особаго присутствія о воинской повинности, разрѣшенный въ утвердительномъ смыслѣ высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 23 марта 1877 года, весьма важнымъ для дальнѣйшихъ кодификаціонныхъ работъ по своду законовъ. Согласно этому въ уставъ воинской повинности включено немало изданныхъ послѣ 1874 года дополненій.

Затѣмъ въ 1886 году сдѣлано новое изданіе этого же устава, причемъ въ составъ его вошли (ст. 301 — 347): положеніе о государственномъ ополченіи, какъ заключающее въ себѣ правила о порядкѣ исполненія воинской повинности въ ополченіи, правила объ учетѣ нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота и о призывѣ на дѣйствительную службу нижнихъ чиновъ запаса и флота (по закону 16 іюня 1884 г. собр. узак. № 624) и правила о лицахъ, зачисляемыхъ, по отбытіи обязательнаго срока дѣйствительной военной службы, на извѣстное число лѣтъ въ запасъ, и т. д.

Въ 1897 году сдѣлано опять новое изданіе означеннаго устава, дополненное новѣйшими узаконеніями по 20 іюня 1897 года.

---

[1]) Увеличенія числа эмеритальныхъ кассъ по всевозможнымъ отраслямъ управленій и учрежденій конечно нельзя не пожелать. Но это, очевидно, грозитъ увеличить объемъ этого устава до колоссальныхъ размѣровъ, потому что, включивъ въ составъ онаго изданные уже объ этомъ уставы, нѣтъ основанія не включать другихъ, которые будутъ изданы впослѣдствіи. Не лучше ли озаботиться составленіемъ общаго, т. е. нормальнаго устава этихъ кассъ (подобно изданнымъ для сельскихъ банковъ, земледѣльческихъ училищъ и т. д.), установленнаго законодательнымъ порядкомъ, съ допущеніемъ отъ него по различнымъ причинамъ незначительныхъ отступленій, съ разрѣшенія подлежащихъ министровъ

Вторая книга IV тома, т. е. уставы о земскихъ повинностяхъ (въ 724 статьи съ приложеніями), подвергалась подробному разсмотрѣнію въ особой комиссіи, учрежденной при министерствѣ финансовъ для пересмотра всей системы податей и сборовъ, въ то время, какъ другая комиссія, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, вырабатывала положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, высочайше утвержденное 1 января 1864 года, на основаніи котораго былъ измѣненъ преимущественно прежній порядокъ завѣдыванія повинностями по губерніямъ и возложенъ на особыхъ представителей, избираемыхъ по уѣздамъ землевладѣльцами, а также городскими и сельскими обществами. Для завѣдыванія повинностями новымъ учрежденіямъ преподаны были тогда же временныя правила по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, на основаніи которыхъ надлежало во многомъ руководствоваться правилами устава земскихъ повинностей 1857 года. Къ тому же это положеніе 1 января 1864 года было введено далеко не повсемѣстно въ имперіи; для множества ея мѣстностей уставъ 1857 г. съ продолженіями къ нему сохранялъ свою силу.

Оба эти обстоятельства являлись причинами какъ того, что этотъ уставъ 1857 г. не былъ изданъ вновь въ 1876 году, такъ и того, что временныя правила для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, помѣщенныя первый разъ въ продолженіи къ своду 1865 года, были изданы и въ 1876 году въ видѣ особаго къ нему приложенія, помѣщеннаго въ продолженіи 1876 года ко всему уставу, вошедшему особо отъ всего продолженія этого года. Выходившія новыя узаконенія какъ къ уставу 1857 года о земскихъ повинностяхъ, такъ и къ особому его приложенію помѣщались въ издаваемыхъ продолженіяхъ, изъ которыхъ впослѣдствіи было составлено сводное продолженіе въ 1886 г., въ которомъ временныя правила для земскихъ учрежденій были изданы вновь со всѣми къ нимъ дополнительными узаконеніями.

Тѣмъ временемъ приступлено было къ пересмотру всего земскаго положенія 1864 года и результатомъ онаго явилось новое положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. (6922), также введенное не повсемѣстно, а только въ мѣстностяхъ, въ которыхъ дѣйствовало имъ замѣненное положеніе 1864 г.

Поэтому вновь издаваемыя узаконенія ко всему уставу о повинностяхъ помѣщались по прежнему въ продолженіяхъ, изъ которыхъ было составлено сводное продолженіе 1890 года, послѣ котораго хотя и было приступлено къ составленію новаго изданія

всего устава о земскихъ повинностяхъ, но только трудами отдѣленія свода законовъ былъ изданъ въ 1899 году отдѣльно уставъ о земскихъ повинностяхъ, въ которомъ очень ясно изложены прежде всего правила, относящіяся до земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г., и затѣмъ таковыя, относящіяся до мѣстностей, въ которыхъ послѣднее не введено. При этомъ сохранены главные раздѣлы устава о повинностяхъ 1857 года, что очень облегчаетъ знакомство съ новымъ изданіемъ. Повинности, отбываемыя для потребностей войскъ, выдѣлены въ совершенно самостоятельный раздѣлъ. Кромѣ того, въ первый разъ введены въ сводъ законовъ правила о земскихъ повинностяхъ, отбываемыхъ въ областяхъ степныхъ, а также туркестанскомъ краѣ.

За послѣдовавшими разновременно преобразованіями въ системѣ податей и налоговъ нашего государства, подвергся существеннымъ измѣненіямъ составъ V тома свода законовъ, въ которомъ по изданію въ 1857 году заключались слѣдующіе уставы: о податяхъ, о пошлинахъ, о сборахъ и акцизахъ съ питей, объ акцизѣ съ свеклосахарнаго производства и объ акцизѣ съ табаку. Такъ, по уставу о податяхъ съ 1 января 1863 года, съ установленіемъ новаго налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ [1]), подушная въ пользу казны подать съ мѣщанъ, цеховыхъ и другихъ городскихъ обывателей была отмѣнена повсемѣстно, кромѣ Сибири, на которую это правило было распространено въ 1872 г. Затѣмъ 18 мая 1882 г. повелѣно начать замѣну подушной подати съ крестьянъ и совершить это преобразованіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по мѣрѣ изысканія новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ и прежде всего, начиная съ 1 января 1883 года, прекратить взиманіе подушной подати съ приписанныхъ къ волостямъ безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей и съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ четвертной надѣлъ. Наконецъ, по высочайше утвержденному, въ 14 день мая 1883 года, мнѣнію государственнаго совѣта прекращено, съ 1 января 1884 г., взиманіе подушной подати съ крестьянъ безземельныхъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ безъ пріемныхъ приговоровъ, и съ крестьянъ бывшихъ заводскихъ и фабричныхъ, и съ того же срока понижены

[1]) Положеніе объ этомъ налогѣ съ дополнительными къ нему узаконеніями было издано въ составѣ V тома, въ видѣ особаго приложенія къ уставу о податяхъ въ 1886 году.

существующіе оклады подушной подати для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ. Поэтому казалось возможнымъ сохраняющія свою силу немногія статьи устава о податяхъ помѣстить въ приложеніи къ уставу о налогахъ, какъ временныя, отжившія правила. Положеніе же о коробочномъ сборѣ съ евреевъ (помѣщенное въ приложеніи къ статьѣ 281 устава о податяхъ), который является не казеннымъ, а чисто-общественнымъ, взимаемымъ на нужды еврейскихъ обществъ и на предметы общественнаго призрѣнія и благотворительности, перемѣщено въ IX томъ законовъ о состояніяхъ (ст. 980 прим. прил. по прод. 1890). Все это дало возможность всѣ уставы о податяхъ замѣнить уставомъ о прямыхъ налогахъ, изданнымъ въ 1893 году, въ составъ котораго вошли упомянутыя выше правила о налогахъ съ недвижимыхъ имуществъ, положеніе о сборѣ за право торговли и другихъ промысловъ (перенесенное изъ устава о пошлинахъ), о налогахъ съ денежныхъ капиталовъ (по закону 1891 г. іюня 7 собр. узак. № 924) и правила о податяхъ и личныхъ налогахъ (т. е. сохранившія силу статьи устава 1857 г.).

Переходя къ *уставу о пошлинахъ*, слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя отдѣльныя части этого устава во многомъ были отмѣнены или измѣнены новыми положеніями, какъ-то: а) о пошлинахъ за право торговли и промысловъ 1865 г. февр. 9 (41779); б) о гербовомъ сборѣ 1874 г. апрѣля 17 (53379); в) о вычетахъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ 1873 г. іюня 9 (52363); г) о сборахъ съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ, съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ 1878 г. декабря 26 (59163), 1879 г. февраля 23 (59348) и съ имуществъ при переходѣ ихъ безмездными способами 1882 г. іюня 15 (972). Всѣ означенныя положенія и правила, помѣщенныя въ продолженіяхъ къ уставу о пошлинахъ, въ видѣ особыхъ приложеній, вошли въ текстъ устава о пошлинахъ, при новомъ его изданіи въ 1893 году, причемъ самое положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, дополненное нѣкоторыми узаконеніями изъ устава торговаго (именно содержащимися въ первой его книгѣ (изд. 1857 г.) совершенно разрушенной изданіемъ положенія о пошлинахъ за право торговли), а также статьями о правахъ на торговлю евреевъ и о льготахъ по торговлѣ иностранцевъ перемѣщено, какъ выше сказано, въ уставъ о прямыхъ налогахъ.

Что же касается устава о гербовомъ сборѣ и о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, крѣпостныхъ,

канцелярскихъ, актовыхъ и судебныхъ, а также пошлинъ разныхъ наименованій, то они помѣщены въ сводѣ устьевъ о пошлинахъ (въ раздѣлѣ II и III).

Наконецъ *уставы акцизные, т. е. о питейномъ сборѣ, о табачномъ сборѣ и объ акцизѣ съ сахара* неоднократно мѣнялись законодательнымъ порядкомъ [1]) и дополнялись правилами объ обложеніи акцизомъ другихъ предметовъ, какъ-то: освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ (1887 г. дек. 21 № 4897); зажигательныхъ спичекъ (1888 г. января 4 № 4934). Всѣ эти правила помѣщены въ изданіи 1893 года въ одномъ уставѣ подъ заглавіемъ *уставы* объ акцизныхъ *сборахъ*. Притомъ нельзя не обратить вниманія на то, что въ семъ послѣднемъ изданіи устава объ акцизныхъ сборахъ правила о взысканіяхъ за нарушенія сихъ уставовъ помѣщены не въ уголовныхъ законахъ, а въ означенномъ уставѣ, такъ какъ въ 1881 году состоялось особое высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ уголовное уложеніе не включать правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, а оставить ихъ въ этихъ уставахъ.

Томъ VI, въ коемъ содержится уставъ таможенный, со времени перваго изданія свода законовъ настолько измѣнился вышедшими вновь узаконеніями и распоряженіями, что новыя его изданія въ общемъ составѣ свода, сдѣланныя въ 1842 и 1857 годахъ, не устранили необходимости его коренной переработки. Въ этихъ видахъ и государственный совѣтъ выражалъ мысль, что *одно дополненіе устава таможеннаго въ продолженіяхъ далеко не вполнѣ удовлетворяетъ практической потребности, а желательно безотлагательное изготовленіе изданія сего устава въ новомъ исправленномъ видѣ* и вслѣдствіе сего мнѣніемъ 30 декабря 1868 года, удостоившимся высочайшаго утвержденія, положилъ: обратить вниманіе министра финансовъ и главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи *на настоятельную необходимость скорѣйшаго изготовленія новаго изданія устава таможен-*

---

[1]) Такъ, уставъ объ акцизѣ съ табаку былъ высочайше утвержденъ въ 1863 году, а затѣмъ 4—16 іюня 1871 г. (49702) и изданъ отдѣльно въ 1872 году, а послѣ вновь изданъ съ дополненіями въ 1876 году и вновь утвержденъ въ 1882 году мая 18 (895) и изданъ въ составѣ особаго приложенія къ уставу о податяхъ 1886 года. Уставъ же о питейномъ сборѣ, утвержденный первоначально 4 іюля 1861 года (37197), былъ изданъ вновь въ 1863 году, затѣмъ на основаніи особаго высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта въ 1867 году, потомъ въ 1887 году и т. д.

наго, исправленнаго на основаніи всѣхъ послѣдовавшихъ постановленій [1]).

Въ исполненіе такового высочайшаго повелѣнія, въ министерствѣ финансовъ въ 1871 г. образована была комиссія изъ чиновъ таможеннаго вѣдомства и бывшаго второго отдѣленія. Но труды ея не были еще закончены, какъ отдѣльно отъ этихъ работъ комиссіи, но при содѣйствіи чиновъ таможеннаго вѣдомства, было составлено кодификаціоннымъ отдѣломъ въ 1893 году, общепринятымъ порядкомъ, новое изданіе таможеннаго устава, въ виду значительнаго числа новыхъ узаконеній, измѣнившихъ и дополнившихъ этотъ уставъ. Это новое изданіе тѣмъ не менѣе требуетъ много измѣненій законодательнымъ порядкомъ, вслѣдствіе совершенной перемѣны многихъ экономическихъ условій, при которыхъ производится заграничная торговля въ настоящее время, сравнительно съ тѣми, при которыхъ составлялись статьи таможеннаго устава 1857 года и ему предшествовавшихъ.

Къ этому таможенному уставу 1892 года, значительно уменьшенному въ объемѣ (онъ имѣетъ всего 1766 статей вмѣсто 2552 изд. 1857 г.) приложены и общій таможенный тарифъ по европейской границѣ, дополненіемъ котораго является конвенціонный таможенный тарифъ, изданный уже отдѣленіемъ свода законовъ въ 1895 году, на основаніи новѣйшихъ узаконеній 1894 года (5 марта № 241 и 1895 г. 21 апрѣля № 631).

Въ *VII томѣ*, изд. 1857 г., содержалось три устава: уставъ о соли, уставъ горный и уставъ монетный.

Со времени сдѣланнаго въ 1857 году изданія *устава о соли* измѣнилась система продовольствія государства солью: вмѣсто существовавшей прежде казенной соляной монополіи, т. е. вмѣсто добычи, развоза и продажи соли отъ правительства, въ 1862 г. повелѣно ввести одну общую для всѣхъ частей имперіи акцизную систему государственнаго соляного дохода, съ передачею казенныхъ соляныхъ источниковъ для разработки въ частныя руки или въ полную собственность посредствомъ продажи, либо отдачею въ оброчное содержаніе, или разрѣшеніемъ частнымъ лицамъ добывать соль съ платою попудныхъ денегъ, независимо отъ акциза (т. VII, уст. о соли, ст. 4, примѣч. 1, по прод. 1876 г.).

---

[1]) 1868 г. дек. 30 (46598) и отношеніе государственнаго секретаря къ бывшему главноуправляющему вторымъ отдѣленіемъ отъ 30 декабря 1868 года, № 2358, при коемъ приложенъ списокъ журнала государственнаго совѣта.

Вмѣстѣ съ перемѣною системы соляного промысла послѣдовала перемѣна и въ управленіи соляною частью: существовавшія прежде соляныя правленія и отдѣльныя должности въ казенныхъ палатахъ упразднены и завѣдываніе соляными источниками и сборомъ акциза съ соли возложено на акцизныя управленія (тамъ же, ст. 7, примѣч., ст. 2, п. III, примѣч. п. IV, примѣч. п. VI, примѣч. ст. 15, примѣч. 602, примѣч. 2). Засимъ *добываніе* казною соли повсемѣстно прекращено; *развозъ же* соли и *продажа соли отъ казны* на прежнемъ основаніи производится до настоящаго времени лишь въ немногихъ мѣстностяхъ. Въ 1880 г. ноября 23 отмѣненъ акцизъ съ соли, а въ 1881 г. соляная часть изъ министерства финансовъ передана въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ.

Это дало возможность весь прежній уставъ о соли 1859 года, имѣвшій 886 статей съ приложеніями, сперва издать особо въ 1887 году, въ составѣ 113 статей, а затѣмъ замѣнить его небольшимъ числомъ (всего 70) статей, вошедшихъ въ составъ уже устава горнаго, при новомъ его изд. 1893 г., именно въ раздѣлъ IV (статьи 930—976), а частью въ раздѣлъ II главу V (статьи 916—627), также и въ раздѣлъ I гл. V о мѣстномъ соляномъ управленіи (ст. 146—159).

Что касается содержащагося въ VII томѣ *устава горнаго*, то въ его составѣ явилось множество статей отмѣненныхъ, за изданіемъ положеній 1861 года 19 февраля (36667 и 4 и 8 марта № 36711, 36717), относившихся до населенія горнозаводскаго и непремѣнныхъ работниковъ, а также за упраздненіемъ въ разное время горныхъ линѣйныхъ батальоновъ, подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, составлявшихъ горную стражу. Съ другой же стороны, этотъ уставъ подлежалъ дополненію новыми правилами о частной золотопромышленности, изданными сперва въ 1870 г. мая 24 (48399), а затѣмъ въ 1877 г. іюня 6 (57448) [1]), а также правилами о частномъ нефтяномъ промыслѣ 1892 г. іюня 3, собр. узак. № 781, замѣнившими прежнія объ этомъ правила 1872 г. февр. 1 (50495) [2]), а также и другими новѣйшими законоположеніями по горной части. Вслѣдствіе этого при новомъ изданіи горнаго устава въ 1893 году въ немъ оказалось только 1285 статей вмѣсто бывшихъ 2653, въ изданіи его въ 1857 г. [3]).

---

[1]) Это вошло въ ст. 416—540 устава горнаго, изд. 1893 года.
[2]) Они вошли въ статьи 541—556 устава горнаго, изд 1893 г.
[3]) Нельзя не замѣтить, что въ продолженіи 1895 года, составленномъ

Наконецъ, по входящему въ VII томъ *уставу монетному*, содержащему въ себѣ всего только 221 статью, въ изд. 1857 г. и послѣдовало совершенно новое законоположеніе, вполнѣ его замѣнившее, 1885 г. дек. 17 (3380), и вошедшее въ полномъ его составѣ въ новое изданіе VII тома въ 1893 году. Оно состояло всего изъ 60 статей и одного приложенія. Въ 1899 г. мая 3 собр. узак. № 947 и іюня 7 собр. узак. № 992 послѣдовали новыя законоположенія, отмѣнившія предшествовавшія имъ. Это побудило отдѣленіе свода законовъ сдѣлать новое изданіе этого устава отдѣльно въ 1899 г.; оно имѣетъ 61 статью и содержитъ правила о монетной системѣ, ея обращеніи и о петербургскомъ монетномъ дворѣ.

Входившій въ составъ первой части т. VIII изд. 1857 г. уставъ лѣсной былъ на основаніи новыхъ законоположеній, вышедшихъ почти въ 20-лѣтній періодъ времени, значительно сокращенъ исключеніемъ изъ его состава множества правилъ, изданныхъ еще Петромъ Великимъ и утратившихъ уже свое значеніе. Цѣлыя главы устава о корабельныхъ лѣсахъ, положенія о лѣсахъ черкасскихъ, войска черноморскаго и т. д. были поэтому исключены, равно какъ инструкція объ управленіи лѣсною частью по правиламъ лѣсной науки и добраго хозяйства и другія подобныя ей правила, составленныя г. министромъ финансовъ въ 1830 году.

Изготовленное такимъ образомъ въ 1876 году новое изданіе лѣсного устава было признано министерствомъ государственныхъ имуществъ, до предмета вѣдомства коего онъ ближайшимъ образомъ касался, „составленнымъ весьма тщательно; всѣ узаконенія введены со всею полнотою, измѣненія редакціи статей сдѣланы на точномъ основаніи позднѣйшихъ узаконеній и, наконецъ, самое размѣщеніе ихъ произведено въ весьма строгой системѣ, чѣмъ устраненъ одинъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ прежняго изданія“.

Въ виду такого отзыва министерства государственныхъ имуществъ и принимая во вниманіе, что съ 1876 года не было издано такихъ узаконеній, коими обусловливалось бы измѣненіе внѣшней системы ни одного изъ входящихъ въ 1 часть VIII тома уставовъ, новое изданіе этого устава въ 1893 году явилось безъ

отдѣленіемъ свода законовъ въ государственной канцеляріи, къ горному уставу введены уже новыя правила къ этому уставу, какъ-то: правила о наймѣ рабочихъ на частные золотые и платиновые промыслы 1895 г. февр. 20, собр. узак. № 415; объ императорской гранильной фабрикѣ въ Петергофѣ (1893 г мая 1, собр. узак. № 874), правила о нефтяныхъ промыслахъ кубанскаго и терскаго войска 1894 г мая 22 собр. узак. № 1066

всякихъ существенныхъ измѣненій противъ изданія устава въ 1876 году; онъ былъ лишь согласованъ съ узаконеніями, помѣщенными въ продолженіяхъ, и тѣми, которыя изданы послѣ до 1894 года.

Слѣдующій уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ (имѣвшій въ изд. 1857 г. всего 109 статей), содержавшій въ себѣ правила объ отдачѣ въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей, подлежалъ только согласованію съ новѣйшими законами гражданскими и гражданскаго судопроизводства, что и было сдѣлано при новомъ его изданіи въ 1876 г., причемъ число статей доведено до 76. Въ новомъ же изданіи въ 1893 г., являющемся почти повтореніемъ предшествовавшаго, это число немного увеличилось (ихъ стало 85), отъ включенія въ текстъ новыхъ узаконеній 1903 года.

Остальной затѣмъ уставъ этого тома „уставъ о управленіи казенныхъ населенныхъ имѣній въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ“ (имѣвшій 206 статей и немало приложеній) потребовалъ передѣлки, вслѣдствіе введенія крестьянской реформы въ западныхъ губерніяхъ въ 1861 и 1863 годахъ и преобразованія палатъ государственныхъ имуществъ въ управленія. При этомъ исключено немало статей, утратившихъ свое значеніе, такъ что въ изданіи устава въ 1876 г. ихъ осталось только 103, перешедшія въ томъ же числѣ и видѣ, а также и съ приложеніями къ нимъ, въ новое изданіе устава въ 1893 году.

Вторая часть тома VIII, т. е. уставы счетные, не подвергалась съ 1857 года новому изданію, что должно быть объяснено исключительно ходомъ законодательныхъ работъ, предпринятыхъ для реформы счетныхъ и контрольныхъ уставовъ имперіи еще въ 1859 году. Образованныя съ этою цѣлью комиссіи при государственномъ контролѣ должны были составить новые уставы или правила: смѣтные, кассовые и счетно-ревизіонные. Въ 1863 году удостоились высочайшаго утвержденія 22 мая правила *смѣтныя* (помѣщенныя сперва въ приложеніи ст. 221 учр. мин., т. I, ч. I). Что же касается правилъ кассовыхъ, то хотя они и были составлены и по указаніямъ опыта исправлены и препровождены на окончательное заключеніе министерствъ и главныхъ управленій, но послѣ этого подлежали внесенію на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, вмѣстѣ съ составленными также уставами счетоводства и ревизіи. Такъ какъ означенные новые правила и уставы должны замѣнить собою всѣ помѣщенные во 2 части тома VIII счетные уставы (за исключеніемъ счетныхъ уставовъ министерства импера-

торскаго двора, учрежденій императрицы Маріи и частью святѣйшаго синода), то до утвержденія ихъ надлежащимъ порядкомъ едва ли цѣлесообразно было дѣлать новое изданіе обширнаго счетнаго устава, изъ состава котораго немало статей, какъ инструкціонныя или опредѣляющія формы дѣлопроизводства и отчетности, подлежатъ исключенію, согласно новымъ правиламъ переработки свода законовъ.

При новомъ изданіи въ 1876 году тома IX свода законовъ, разновременно изданныя съ 19 февраля 1861 года положенія о крестьянахъ, опредѣлявшія права ихъ, устройство сельскихъ обществъ и волостей, общественное управленіе и поземельное устройство крестьянъ, а равно положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ были, на основаніи особаго, высочайше утвержденнаго положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 9 февраля 1875 г. [1]), помѣщены въ полномъ ихъ составѣ и не разрывая органической между ними связи (во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, могущихъ возникнуть при размѣщеніи статей по своду законовъ) въ одномъ сборникѣ, получившемъ названіе особаго приложенія къ IX тому законовъ о состояніяхъ.

Въ составъ этого приложенія вошло, вопреки общей системы свода: 1) много статей, утратившихъ уже значеніе, но помѣщенныхъ для сохраненія какъ нумераціи статей, такъ и органической между ними связи; 2) много статей, буквально между собою сходныхъ, увеличивающихъ напрасно объемъ особаго приложенія, но помѣщенныхъ для сохраненія полнаго состава положеній, изданныхъ разновременно, причемъ такое повтореніе статей являлось необходимымъ для болѣе яснаго изложенія самихъ положеній, опредѣляющихъ правоотношенія класса людей, не отличавшагося, по крайней мѣрѣ въ то время, особеннымъ развитіемъ. Большинство статей этого особаго приложенія о крестьянахъ къ IX тому, составленнаго въ 1876 году, подлежитъ исключенію, какъ повторенія и какъ измѣненныя за силою позднѣйшихъ узаконеній объ обязательномъ выкупѣ, но и то и другое можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ, на основаніи высочайше утвержденныхъ правилъ 1885 года о переработкѣ свода законовъ, повторенія хотя и могутъ быть исключаемы, но

[1]) При этомъ даже были съ точностью указаны, какія именно изъ означенныхъ положеній не подлежатъ включенію въ особое приложеніе, какъ утратившія уже практическое примѣненіе.

кромѣ установленныхъ законодательнымъ порядкомъ; всѣ же повторенія, встрѣчающіяся въ особомъ приложеніи, именно установлены въ законоположеніяхъ, изданныхъ самымъ законодательнымъ порядкомъ. Измѣнять же текстъ статей особаго приложенія, для согласованія съ новѣйшими узаконеніями, едва ли возможно въ виду упомянутаго высочайше утвержденнаго положенія главнаго комитета 9 февраля 1876 года. Кромѣ того въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ предпринятъ уже пересмотръ общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости—перваго изъ положеній, вошедшихъ въ составъ особаго приложенія, и можно смѣло пожелать каждому дожить до того времени, когда не только будетъ предпринято, но и закончено разсмотрѣніе одного изъ послѣднихъ (XXV) изъ этихъ положеній.

Помѣщеніе крестьянскихъ положеній, сохранявшихъ въ 1876 году силу, въ составъ особаго приложенія къ законамъ о состояніяхъ, дѣлало излишнимъ помѣщеніе правилъ объ устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей въ составѣ общаго губернскаго учрежденія [1]) и статей о правахъ личныхъ и по состоянію въ составѣ IX тома законовъ [2]), которому было сдѣлано въ то же время новое изданіе въ 1876 году, вслѣдствіе отмѣны и измѣненія многихъ статей онаго состоявшимся указомъ 19 февраля 1861 года объ отмѣнѣ крѣпостного права, различными законоположеніями о крестьянахъ и другими преобразованіями царствованія императора Александра II.

Наибольшему измѣненію подвергся, конечно, раздѣлъ IV тома IX о сельскихъ обывателяхъ, а также V—объ инородцахъ, въ которомъ исключено немало статей, какъ повторенія статей 2 части тома II. Кромѣ того, городовое положеніе 1870 года, отмѣнивъ сословное начало въ системѣ городского общественнаго управленія, вызвало измѣненія въ статьяхъ раздѣла III о городскихъ обывателяхъ въ главѣ 2. Въ раздѣлѣ же I—о дворянствѣ—были включены по преимуществу статьи устава о службѣ по выборамъ (входившаго въ составъ III тома), размѣщенныя по принадлежности и по другимъ раздѣламъ IX тома, такъ какъ за новѣйшими преобразованіями по выборамъ отъ сословій опредѣляются только на службу по различнымъ сословнымъ учрежденіямъ.

---

[1]) Откуда они и были исключены при новомъ его изданіи въ 1893 году.
[2]) Изъ котораго онѣ также исключены большею частью при новомъ его изданіи въ 1900 году.

Насколько это новое изданіе IX тома законовъ о состояніяхъ было удовлетворительно, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить новое его изданіе, сдѣланное отдѣленіемъ свода законовъ въ 1900 году, при которомъ хотя и сдѣлано немало важныхъ улучшеній [какъ, напр., исключены всѣ статьи объ инородцахъ (за исключеніемъ пяти), а также большинство статей о сельскихъ обывателяхъ, являвшихся повтореніемъ статей особаго приложенія къ законамъ о состояніяхъ, перенесенъ въ приложеніе (ст. 582 нов. изд.) рядъ статей изд. 1876 года (595—604, 612—653), утрачивающихъ все болѣе и болѣе свое значеніе, о собраніяхъ городскихъ обществъ и о порядкѣ выборовъ на должности въ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе городовое положеніе 1870 года, а также изъ массы пунктовъ (болѣе сорока) статьи 506 (изд. 1876 г.) составлено цѣлое особое приложеніе къ статьѣ 515 (изд. 1900 г.), внесены въ раздѣлъ IV правила о переселеніи сельскихъ обывателей и т. д.], но собственно особенно значительныхъ ошибокъ въ изд. 1876 года не обнаружено. Упомянемъ однако объ исправленіи редакціи ст. 43 (изд. 1876 г.) и соотвѣтствующей ст. 27 (изд. 1832 г.). Оказалось, что эта статья изложена по указу сената 1815, являвшемуся только дополненіемъ пункта 20 статьи 92 грамоты дворянству 21 апрѣля 1785 г., не внесеннаго своевременно въ сводъ законовъ. Редакція статьи не была согласна съ этимъ пунктомъ грамоты, а потому отдѣленіе свода законовъ въ настоящемъ изданіи IX тома исправило эту ошибку, изложивъ статью 24 (изд. 1900 г., соотвѣтствующую ст. 34 изд. 1876 г.) по первоисточнику, т. е. добавивъ къ статьѣ первыя двѣ начальныя строки (когда дѣдъ, братъ и сынъ имѣли чины, приносящіе личное дворянство, то потомству ихъ дозволяется просить дворянства потомственнаго), которыхъ не было и въ *первомъ* изданіи свода законовъ. Это исправленіе имѣетъ важное принципіальное значеніе, установляя отношеніе статей сводъ законовъ даже перваго изданія (утвержденнаго законодательнымъ порядкомъ, какъ обыкновенно говорятъ) къ первоисточникамъ, именно, что статья свода законовъ должна быть согласна съ ея источникомъ и только въ такомъ случаѣ имѣетъ обязательную силу, или, другими словами, что при несогласіи съ источникомъ преимущество имѣетъ первоисточникъ и на основаніи его должна быть статья исправлена во всякомъ случаѣ, несмотря ни на какія изданія свода и что невключеніе какого либо правила въ сводъ законовъ перваго изданія не слу-

житъ доказательствомъ его отмѣны [1]). Позднѣе отдѣлъ свода законовъ государственной канцеляріи въ 1902 году составилъ очень хорошее изданіе особаго приложенія къ законамъ о состояніяхъ, въ которомъ изложены всѣ положенія о сельскомъ состояніи. Нельзя не пожалѣть только, почему не призналось возможнымъ, упразднивъ это особое приложеніе, ввести составляющія его положенія въ составъ IX тома свода законовъ.

Томъ X свода законовъ, изд. 1857 года, раздѣлялся на три части, изъ коихъ въ 1-й содержатся законы гражданскіе, во 2-й—законы гражданскаго судопроизводства и въ 3-й—законы межевые.

Въ виду предпринятыхъ особою высочайше учрежденною комиссіею работъ по составленію гражданскаго уложенія, которое должно будетъ замѣнить дѣйствующіе гражданскіе законы, едва ли было возможно, при новомъ изданіи первой части X тома въ 1887 году, сдѣлать какія либо значительныя измѣненія не только въ существѣ содержащихся въ ней правилъ, но и даже въ общемъ планѣ ихъ размѣщенія. Напротивъ, въ интересахъ практики являлось желательнымъ не только сохраненіе системы, съ которою она освоилась, безъ измѣненія, но даже и той нумераціи статей, къ которой она привыкла за послѣднія тридцать лѣтъ.

Вслѣдствіе сего въ новомъ изданіи I части X тома въ 1887 году была сохранена вся нумерація статей предшествовавшаго изданія и сдѣланы лишь небольшія измѣненія, вызываемыя свойствомъ подлежащаго внесенію въ него матеріала, а именно:

а) Во II книгѣ т. X. ч. I при ст. 420 помѣщены въ видѣ приложенія постановленія о правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ, помѣщенныя, въ изданіи 1857 года, въ уставѣ цензурномъ (т. XIV, ст. 282—356), такъ какъ этого рода постановленія, по смыслу примѣчанія 2 къ статьѣ 420 т. X ч. I, входятъ въ область гражданскихъ законовъ и не должны бы быть помѣщаемы въ цензурномъ уставѣ.

б) Въ раздѣлъ второй той же книги включены правила о пе-

---

[1]) Это послѣднее было положительно выражено еще графомъ Блудовымъ въ объясненіи, представленномъ имъ государственному совѣту 26 октября 1847 года № 752 по вопросу, почему не внесено въ сводъ законовъ правила манифеста 1798 года февраля 13, о воспрещеніи иностранцамъ селиться въ Севастополѣ Графъ Блудовъ высказалъ, что это правило нельзя считать отмѣненнымъ по той единственно причинѣ, что оно не внесено въ сводъ Пока не признано будетъ нужнымъ отмѣнить его *новымъ закономъ*, дотолѣ всякое, лишь на упомянутой причинѣ основанное, домогательство иностранцевъ имѣть постоянное жительство въ Севастополѣ не можетъ быть принято въ уваженіе. (См дѣло II отд. 1847 г. № 115, а также архива госуд. совѣта 1847 г. № 9).

редачѣ родоваго имѣнія одному изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другого, изложенныя въ продолженіи 1876 года въ I книгѣ въ приложеніи къ примѣчанію къ ст. 116.

в) Равнымъ образомъ внесены въ текстъ правила о раскольничьихъ бракахъ (ст. 78), объ усыновленіи личными дворянами ст. 149 и почетными гражданами (151—154) и многія другія.

г) Въ виду общаго, принятаго для изданія свода законовъ, начала, по коему въ основаніе системы свода должны быть положены узаконенія позднѣйшія, главы четвертая и пятая раздѣла 3 книги II должны бы быть замѣнены положеніемъ о нотаріальной части 1866 г. апрѣля 14 (43186). Но такая замѣна не представилась удобною, во 1-хъ, потому что въ новомъ изданіи свода законовъ принято избѣгать измѣненія нумераціи статей такихъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ уставовъ и положеній, которые изданы, сравнительно, въ недавнее время, во-вторыхъ, потому еще, что правила о порядкѣ совершенія актовъ не находятся въ такой связи съ гражданскими законами, чтобы необходимо было излагать ихъ совмѣстно съ сими послѣдними. Кромѣ того, большая часть постановленій нотаріальнаго положенія подлежитъ замѣнѣ новымъ ипотечнымъ положеніемъ, проектъ коего разрабатывался тою же комиссіею по составленію проекта гражданскаго уложенія, отдѣльно отъ сего послѣдняго. Положеніе о нотаріальной части при новомъ его изданіи уже выдѣлено изъ состава I ч. X тома и издано впослѣдствіи въ составѣ XVI тома ч. I (III), отдѣльно отъ прочихъ учрежденій и уставовъ. По симъ соображеніямъ правила о совершеніи крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ прежнимъ порядкомъ, дѣйствующія въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено нотаріальное положеніе, и заключавшіяся въ разныхъ статьяхъ 1 части X тома, были выдѣлены изъ текста этой части и соединены въ отдѣльное приложеніе къ ст. 708 (изд. 1900 г.), имѣющее 144 статей.

Кромѣ этого всѣ статьи 1 части X тома, имѣвшія предметомъ своимъ казенные подряды и поставки (ст. 1564—по 2011—не всѣ подъ рядъ), выдѣлены были въ отдѣльное положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (всего 242 статьи), какъ служащія по преимуществу для руководства казенныхъ управленій и не имѣющія прямого соотношенія къ матеріальному гражданскому праву.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г., положившія начала и новымъ судебнымъ учрежденіямъ и новому порядку судопроизводства, повліяли значительно на 2 часть X т., содержащую въ себѣ законы

о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, въ томъ отношеніи, что эта часть X тома постепенно утрачивала свое значеніе, по мѣрѣ распространенія круга дѣйствія судебныхъ уставовъ 1864 года, породившихъ двойственность, хотя, конечно, временную, въ порядкахъ судопроизводства и судоустройства, которая и отразилась на составѣ 2 части X тома при новомъ ея изданіи въ 1876 году.

Эта часть свода, въ изданіи 1876 года, содержитъ въ себѣ какъ бы двѣ книги: уставъ гражданскаго судопроизводства и законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ. Первая изъ нихъ является дословнымъ повтореніемъ соотвѣтствующихъ статей судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года (п. с. з. № 41477—ст. 1—1460), съ дополненіемъ о судопроизводствѣ въ закавказскомъ краѣ (1866 г., ноября 22 № 43880) и позднѣе была выдѣлена вовсе изъ этой части свода и вошла въ составъ первой части XVI тома.

Вторая же, т. е. законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, являлась тою же 2 частью X тома, какою она представлялась въ 1857 году, съ разными обычными измѣненіями, сдѣланными по продолженіямъ и въ особенности вслѣдствіе изданныхъ для нѣкоторыхъ мѣстностей имперіи, кромѣ Сибири, облегчительныхъ правилъ судопроизводства 11 октября 1865 года (п. с. з. № 42648). Такимъ образомъ 2 часть X тома сохраняла свою силу для Сибири въ изданіи 1857 года и для нѣкоторыхъ другихъ—въ изданіи 1876 года.

Это двоякое примѣненіе второй части X тома было отстранено изданіемъ правилъ объ измѣненіяхъ въ устройствѣ судебныхъ мѣстъ въ Сибири. Позднѣе эта часть была издана вновь, въ видѣ двухъ особыхъ книжекъ или брошюръ съ отдѣльною нумераціею каждая, причемъ въ одной изложены законы о судопроизводствѣ гражданскомъ, а въ другой—положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ, и въ этомъ видѣ они перемѣщены во вторую часть XVI тома въ 1893 году. За таковымъ перемѣщеніемъ бывшая по изданію 1857 года третья книга X тома (законы межевые) сдѣлалась при новомъ ея изданіи въ 1893 году второю.

Узаконенія межевыя, входившія въ составъ этой 3 части (нынѣ 2) X тома свод. зак., заимствованныя, главнымъ образомъ, изъ законодательныхъ памятниковъ второй половины прошедшаго столѣтія, уже въ первомъ изданіи свода законовъ не могли вполнѣ соотвѣтствовать всѣмъ тѣмъ условіямъ, которыми

обезпечивается правильное и успѣшное веденіе межевого дѣла. Несмотря, однако, на это обстоятельство, дѣйствующее межевое законодательство и въ настоящее время остается въ томъ же видѣ, хотя преобразованія прошедшаго царствованія, въ особенности судебная реформа, еще болѣе вызываютъ необходимость всесторонней его переработки. Съ этою цѣлью учреждались различнаго рода комиссіи, но выработанные ими проекты не получили утвержденія, а потому и новое изданіе законовъ межевыхъ по необходимости является какъ бы повтореніемъ предшествовавшаго ему, несмотря на всѣ неудобства, сопряженныя съ ихъ примѣненіемъ на практикѣ. Возможнымъ является размѣщеніе всей этой части по другимъ томамъ свода. Напримѣръ, вся первая ея книга, учрежденія мѣстъ и властей межевыхъ, могла бы быть размѣщена въ учрежденіи министерствъ, въ общемъ губернскомъ учрежденіи и въ уставѣ о службѣ, куда могли бы быть помѣщены правила о служебныхъ правахъ и преимуществахъ чиновъ межевого вѣдомства; вторая книга, о производствѣ межеванія, по близкой связи содержащихся въ ней постановленій съ законами гражданскими, могла бы войти въ составъ 1 части X тома и, наконецъ, третья книга, о судопроизводствѣ и взысканіяхъ межевыхъ [1]), могла бы быть помѣщена въ непосредственной связи съ постановленіями о судопроизводствѣ гражданскомъ. Но таковое размѣщеніе содержанія 3 части X тома по другимъ томамъ свода едва ли будетъ удобнымъ въ практическомъ отношеніи, посему и при новомъ изданіи въ 1893 году межевыя узаконенія составили отдѣльную вторую часть X тома. При семъ, въ составѣ разсматриваемой части исключено до 250 статей, какъ повторенія статей другихъ частей свода или какъ правила техническаго свойства, въ виду того, что высочайше утвержденнымъ 6 ноября 1866 года (п. с. з., № 43830) мнѣніемъ государственнаго совѣта признано неудобнымъ вводить въ сводъ законовъ правила, опредѣляющія техническую сторону межевого дѣла, такъ какъ этого рода правила должны составлять предметъ особой инструкціи по межевому вѣдомству.

Томъ XI свода законовъ, при первоначальномъ его изданіи въ 1832 году и затѣмъ въ изданіи 1842 года, содержалъ въ

---

[1]) Замѣтимъ, что правила о судебно-межевомъ разбирательствѣ 1868 года января 16 (45400) помѣщены уже въ томѣ XVI ч. 1 въ *приложеніи* къ 2 статьѣ 1400 (прим.) Устава гражданскаго судопроизводства.

себѣ уставы: кредитный, торговый, ремесленный и пробирный и не дѣлился на части. Но, согласно высочайшаго повелѣнія 1 ноября 1851 года, при третьемъ изданіи свода введена въ этотъ томъ первая часть, заключавшая въ себѣ уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Въ эту же первую часть, слѣдуя порядку, предположенному еще въ 1832 году, имѣлось въ виду помѣстить также учрежденія и уставы заведеній учебныхъ и ученыхъ [1]). Но сіе послѣднее долгое время не исполнялось и государственный совѣтъ, разсматривая представленіе г. министра народнаго просвѣщенія о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ частныхъ училищахъ въ 1868 году, положилъ обратить вниманіе главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи на необходимость ввести узаконенія, до министерства народнаго просвѣщенія относящіяся, въ составъ общаго свода законовъ, съ тѣмъ, что не признается ли возможнымъ привести нынѣ же въ окончательное исполненіе давно имѣющуюся въ виду правительства мысль о составленіи изъ означенныхъ узаконеній особаго тома свода [2]).

Хотя послѣ этого и были вновь возобновлены работы по составленію устава учебныхъ заведеній, но различныя готовившіяся измѣненія въ уставахъ многихъ учебныхъ заведеній замедлили окончательное составленіе означеннаго устава, который былъ изданъ въ первый разъ въ 1893 году [3]), подъ заглавіемъ *сводъ уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній*. Въ этомъ сводѣ изложены только узаконенія по ученой и учебной частямъ, входящимъ въ кругъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Различные уставы учебныхъ учрежденій императрицы Маріи и другихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ высочайшихъ особъ императорскаго дома, а равно учебныя заведенія, подвѣдомственныя святѣйшему синоду и министерствамъ: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, юстиціи, финансовъ и путей сообщенія, предполагалось помѣстить въ особую часть этого свода. Въ вышедшей пока первой части т. XI изд. 1893 года имѣется 3883 статьи, размѣщенныхъ по тремъ главнымъ раздѣламъ, въ которыхъ говорится: въ раздѣлѣ первомъ—объ управленіи ученою

---

[1]) Всеподдан. докл. главноупр. II отд. собств. е и. в канц 16 дек. 1854 года

[2]) См. дѣло II отд. с. е. в. канц. 1868 г № 28

[3]) См. дѣло № 67, 1882 г.

и учебною частью вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; во второмъ — объ ученыхъ учрежденіяхъ и обществахъ сего вѣдомства, а также о народныхъ чтеніяхъ и въ третьемъ—самомъ обширномъ, имѣющемъ до трехъ тысячъ статей — объ учебныхъ заведеніяхъ того же вѣдомства. Этотъ раздѣлъ, составленный весьма тщательно, заключаетъ однако массу однородныхъ статей, отличающихся только незначительными измѣненіями въ изложеніи и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, различіемъ по существу. Но всѣ эти статьи установлены законодательнымъ порядкомъ, хотя и въ разныя времена (напр., сколько разъ встрѣчаются правила, что учебныя заведенія имѣютъ свою печать, или что ученикамъ присваивается форменная одежда и т. д.), и должны быть внесены въ сводъ. Тѣмъ не менѣе, этотъ трудъ кодификаціоннаго отдѣла заслуживаетъ полнаго вниманія, представляя точную и подробную картину всего существующаго у насъ въ отношеніи ученыхъ и учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Нельзя не пожелать такого же изданія для соотвѣтствующихъ заведеній другихъ учрежденій и вѣдомствъ.

Уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, составляя въ 1857 году 1 часть XI тома, заключаютъ въ себѣ общія постановленія или введеніе и въ шести книгахъ законоположенія касательно духовныхъ дѣлъ римско-католическаго, протестантскаго, армяно-грегоріанскаго исповѣданій, а равно евреевъ, магометанъ, ламаитовъ и язычниковъ.

Таковое раздѣленіе означенныхъ уставовъ на введеніе и книги сохранено и при новомъ изданіи сей части свода законовъ, причемъ, на основаніи высочайше утвержденнаго 8 апрѣля 1863 года мнѣнія государственнаго совѣта (п. с. з., № 39460), въ составъ сихъ уставовъ введены правила объ управленіи духовными дѣлами караимовъ, приложенныя къ статьѣ 1097 по прод. 1876 г. въ видѣ особаго раздѣла, почему ихъ имѣется теперь семь въ новомъ изданіи 1896 года, сдѣланномъ отдѣленіемъ свода законовъ

Засимъ, въ частности, что касается редакціи книги I, то она была въ изданіи 1857 г. составлена послѣ конкордата съ Римомъ 1847 года, который въ 1866 году былъ уничтоженъ съ дополнительными къ нему соглашеніями; а потому дѣла римско-католическаго исповѣданія въ предѣлахъ имперіи,—какъ опредѣлено въ именномъ высочайшемъ указѣ 22 ноября 1866 года,— должны были вѣдаться на основаніи коренныхъ законовъ имперіи

и царства польскаго (п. с. з., № 43879). Но въ послѣднее время было издано новое высочайше утвержденное положеніе объ управленіи духовными дѣлами христіанъ римско-католическаго и армяно-грегоріанскаго исповѣданія 1883 г. апр. 16 (1515), которое вошло въ текстъ новаго изданія и составило статьи 16—235 онаго, т. е. всю первую книгу. Послѣ 3-й книги введены въ текстъ правила объ управленіи духовными дѣлами караимовъ, составившія собою четвертую книгу, вслѣдствіе чего бывшая 4-ая стала пятою, а слѣдовавшая 5 сдѣлалась шестою въ новомъ изданіи 1 ч. XI тома.

Въ эту послѣднюю книгу, заключающую въ себѣ постановленія о духовныхъ дѣлахъ магометанъ, вошли при новомъ изданіи 1 части XI тома, приложенныя къ статьѣ 1142 устава иностранныхъ исповѣданій (по прод. 1876 г.) два положенія объ управленіи закавказскаго мусульманскаго духовенства шіитскаго и суннитскаго ученій. Оба они изданы одновременно, 5 апрѣля 1872 г. (50680), содержатъ одинаковое число статей (115) и притомъ совершенно между собою сходныхъ, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что въ однѣхъ статьяхъ говорится о *суннитахъ*, а въ другихъ то же самое о шіитахъ. Но оба положенія утверждены законодательнымъ порядкомъ и оба вносятся въ сводъ, увеличивая число статей свода, конечно, совершенно напрасно. Но таковы правила 1885 года [1]).

Большимъ измѣненіямъ подверглась вторая часть XI тома, въ которой заключались учрежденія и уставы кредитные, учрежденія и уставы торговые, уставъ о промышленности фабричной и заводской и уставъ ремесленный, причемъ въ новомъ его изданіи были допущены отступленія и съ внѣшней стороны.

Преобразованіе многихъ кредитныхъ учрежденій, указанныхъ въ этомъ уставѣ (какъ - то: государственнаго заемнаго, а также коммерческаго банка, вдовьей и сохранной казны и т. д.) и учрежденіе новыхъ (какъ-то: государственнаго дворянскаго и земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ [2]), различныхъ

---

[1]) Не явились ли за изданіемъ этого устава въ 1896 г. какъ бы *двѣ* первыя части XI тома, изъ коихъ одна: - сводъ уставовъ ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній изданъ въ 1893 году, а другая—тоже первая часть его—уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій—вышла въ 1896 году?..

[2]) Любопытно было бы выяснить, почему одинъ и тотъ же по существу банкъ, учрежденный государствомъ же съ одинаковою цѣлью, для дворянъ называется *земельнымъ*, а для крестьянъ *поземельнымъ*?..

городскихъ, общественныхъ банковъ и т. д.) дали мысль при новомъ изданіи устава кредитнаго изложеніе различныхъ уставовъ и учрежденій, входящихъ въ его составъ, распредѣлить особыми раздѣлами, съ особою нумераціею каждый, для возможнаго сохраненія въ цѣлости нумераціи статей новыхъ положеній, размѣщенныхъ въ этомъ уставѣ. Такимъ образомъ въ изданіи устава кредитнаго изд. 1883 г. явилось одиннадцать раздѣловъ, коими были замѣнены всѣ прежніе раздѣлы обоихъ книгъ означеннаго устава 1857 г.; дѣленіе его на книги упразднено и одинаковая нумерація статей, повторяющаяся въ каждомъ раздѣлѣ, при незначительномъ объемѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, заставляетъ, ссылаясь на статьи устава кредитнаго, указывать не только статью, но и раздѣлъ, въ которомъ она изложена, такъ какъ въ одномъ уставѣ имѣется нѣсколько статей съ одинаковыми нумерами. Такъ, для примѣра, статья четвертая встрѣчается на страницахъ 2, 3, 7, 31, 65 и т. д. одного и того же кредитнаго устава, и въ отвращеніе недоумѣній необходимо прибавить и число, указывающее раздѣлъ, въ которомъ эта статья помѣщена, и сверхъ того обозначать число, подъ которымъ помѣщенъ въ составѣ XI тома подлежащій уставъ, такъ какъ, не означивъ тома свода, затруднительно искать уставъ, а не означивъ устава нельзя отыскать раздѣла, ибо есть раздѣлы и въ другихъ уставахъ того же тома, помѣщенные хотя подъ сплошною нумераціею, но которая можетъ иногда совпадать съ раздѣлами устава кредитнаго. Такъ, для примѣра, формулы: т. XI ч. 2 ст. II—ничего не объясняетъ, ибо подъ это подойдетъ статей *семнадцать* въ одномъ томѣ; другая формула: т. XI ч. 2 уст. кред. ст. II—болѣе опредѣлена, подъ нее подходятъ только *двѣнадцать статей* [1]); и только третья формула: т. XI ч. 2 уст. кред. XI, ст. II будетъ совсѣмъ опредѣленна, ибо точно означаетъ, что идетъ рѣчь о статьѣ 2-ой положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, помѣщеннаго въ раздѣлѣ XI устава кредитнаго, содержащагося во 2-й части XI тома. Нельзя сказать, чтобы такое означеніе было бы удобно въ практическомъ отношеніи; ошибка или описка въ четырехъ цифрахъ болѣе возможна, нежели въ двухъ или трехъ.

Такое изложеніе составныхъ частей устава въ видѣ само-

---

[1]) Такъ какъ по изданію 1893 года въ уставъ кредитный введенъ еще одинъ—XII раздѣлъ.

стоятельныхъ раздѣловъ [2]), удобно конечно при замѣнѣ включенныхъ раздѣловъ вполнѣ новыми законоположеніями, какъ это и случилось уже съ раздѣломъ пятымъ о сберегательныхъ кассахъ и раздѣломъ четвертымъ—о государственномъ банкѣ,—вполнѣ замѣненныхъ новыми о нихъ положеніями (съ 1 іюня 1895 г. и 6 іюня 1894 г. по прод. 1895 года), а также и при дополненіи всего устава новыми совершенно положеніями, входящими въ составъ онаго отдѣльными раздѣлами, что и явилось въ новомъ изданіи этого устава въ 1893 году, причемъ введенъ въ уставъ кредитный уставъ земскаго кредитнаго общества губерній царства польскаго (1888 года іюня 9, п. с. з. 5314) въ видѣ раздѣла XII.

Этотъ уставъ кредитный, изд. 1887 г., со всѣми его XI раздѣлами, замѣнилъ обѣ книги свода учрежденій и уставовъ кредитныхъ изд. 1857 года (т. е. ст. 1—1666); въ новомъ его изданіи въ 1893 г. къ нему добавленъ еще XII раздѣлъ, а въ продолженіи 1895 г. положенія, составлявшія два прежніе его раздѣла, замѣнены другими новѣйшими, о чемъ выше сказано.

Слѣдующій затѣмъ сводъ учрежденій и уставовъ торговыхъ по изд. 1857 г. ст. 1—2883 состоялъ изъ пяти книгъ, причемъ первая (ст. 1—539) о правѣ на торговлю (ст. 1—539) была настолько измѣнена изданнымъ положеніемъ 9 февраля 1865 года о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, что немногія остающіяся въ силѣ статьи первыхъ двухъ раздѣловъ этой книги первой были присоединены къ положенію о пошлинахъ и помѣщены вмѣстѣ съ нимъ въ составъ V тома, а другія статьи размѣщены по различнымъ частямъ свода по принадлежности. Раздѣлъ же III—о купеческихъ книгахъ вошелъ въ уставъ торговый изд. 1887 года въ книгу 3 раздѣлъ II.

Изъ слѣдующей книги 2-й о торговыхъ обязательствахъ и договорахъ (ст. 540—778) былъ выдѣленъ въ особый уставъ, съ отдѣльною нумераціею, раздѣлъ первый (ст. 540—684)—уставъ о векселяхъ, статьи котораго хотя и съ давнихъ поръ пересматриваются въ особыхъ комиссіяхъ, но по самый 1903 годъ сохраняли свою силу, а потому при новомъ изданіи 2-й ч. XI т. въ 1887 году онѣ изложены были съ небольшими измѣненіями въ уставѣ о векселяхъ, имѣвшемъ только 120 статей съ не-

[2]) Замѣтимъ, что другіе уставы того же тома, напр, торговый, промышленный, хотя также дѣлятся на раздѣлы, но таковые не имѣютъ отдѣльной нумераціи

большими приложеніями. Этотъ же уставъ воспроизведенъ безъ измѣненій и въ изданіи той же части свода въ 1893 году.

Слѣдующій затѣмъ раздѣлъ 2-й части (ст. 685—778) о торговыхъ договорахъ (т. е. о наймѣ приказчиковъ, торговой повѣренности, торговыхъ товариществахъ) вмѣстѣ съ книгою III устава (изд. 1857 года ст. 779—1266), въ которыхъ излагаются правила о торговыхъ мореходныхъ судахъ, о торговомъ мореплаваніи, о бодмереѣ, аваріи, займѣ припасовъ, о помощи и спасеніи въ случаѣ кораблекрушенія, а также о морскомъ страхованіи составили, при новомъ изданіи въ 1887 году, особый уставъ торговый, въ составъ котораго вошли также раздѣлы II, III и IV книги V (изд. 1857 года), т. е. статьи (2156—2883) о торговыхъ установленіяхъ, какъ-то: о биржахъ и ярмаркахъ, о купеческихъ и маклерскихъ книгахъ, о товарныхъ мѣрахъ и вѣсахъ. Этотъ уставъ раздѣленъ на три книги, содержащія нѣсколько раздѣловъ, имѣетъ одну общую нумерацію статей, число коихъ доходитъ до 762, и былъ также изданъ вновь безъ какихъ либо существенныхъ измѣненій въ 1893 г.; только въ книгѣ 3 (о торговыхъ установленіяхъ), на основаніи новаго закона 1888 г. марта 30 (5099), добавленъ цѣлый раздѣлъ о товарныхъ складахъ, вслѣдствіе чего продолжена нумерація статей всего устава, число коихъ простирается до 762 въ изданіи 1893 года.

Въ текстѣ устава торговаго изд. 1887 и 1893 г. помѣщены только законы общіе; напротивъ, мѣстные уставы и правила, имѣвшіеся въ книгѣ V изд. 1857 г., о биржахъ и маклерахъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Рыбинскѣ и о Нижегородской ярмаркѣ помѣщены въ приложеніяхъ къ уставу въ видѣ отдѣльныхъ уставовъ и правилъ.

Книга IV устава торговаго изд. 1857 г. „о судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ“ (ст. 1267—2022) содержала въ себѣ учрежденія и уставы судопроизводства коммерческихъ и словесныхъ торговыхъ судовъ и уставъ о торговой несостоятельности. При новомъ изданіи 2 части XI тома эта книга IV выдѣлена изъ устава и образовала отдѣльный уставъ судопроизводства торговаго, въ которомъ изложено учрежденіе коммерческихъ судовъ, порядокъ судопроизводства въ этихъ судахъ и производства дѣлъ торговой несостоятельности.

Уставъ этотъ содержитъ въ статьяхъ небольшія измѣненія противъ соотвѣтствующихъ статей изд. 1857 г., сдѣланныя только кодификаціоннымъ порядкомъ, такъ какъ уставъ судопроизводства

въ коммерческихъ судахъ также пересматривается съ 1871 г. въ комиссіи, учрежденной по высочайшему повелѣнію, вмѣстѣ съ уставомъ о несостоятельности.

Въ книгѣ V устава торговаго, раздѣлъ 1, о консульствахъ (ст. 2023—2155), подвергся существенному измѣненію, съ изданіемъ новаго устава для россійскихъ консуловъ въ Европѣ и Америкѣ, высочайше утвержденнаго 23 декабря 1858 г. Этотъ уставъ, помѣщенный въ приложеніи къ статьѣ 2025 уст. торг. (по прод. 1876 г.), при изданіи 2 ч. XI тома въ 1887 г., не включенъ въ текстъ устава торговаго, а изданъ въ видѣ отдѣльнаго положенія подъ заглавіемъ уставъ консульскій съ сохраненіемъ отдѣльной нумераціи статей, причемъ присоединены къ нему правила о россійскихъ миссіяхъ и консульствахъ въ Персіи, Турціи, Китаѣ и Японіи (ст. 2078—2155 уст. торг.). Помѣщеніе его хотя и въ одномъ томѣ съ торговымъ уставомъ, но въ формѣ самостоятельнаго устава, имѣетъ достаточное основаніе въ самомъ его содержаніи, потому что въ немъ опредѣляются права и обязанности консуловъ не только по части торговли и промышленности, но также въ отношеніи военныхъ судовъ и россійскихъ подданныхъ вообще, въ случаяхъ ихъ рожденія, болѣзни или смерти за границею, а равно обязанности ихъ въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней, официальныя сношенія ихъ съ властями той страны, гдѣ они находятся, и т. п. Въ изданіи 1887 г. этотъ консульскій уставъ имѣлъ 193 статьи, которыя перешли и въ новое изданіе сего устава въ 1893 г., съ дополненіемъ еще десяти статей о россійскихъ консулахъ въ Кореѣ (по закону 1888 г. ноября 23 (5572), и еще тарифа консульскихъ пошлинъ (по закону 1893 г. іюня 8).

Что же касается помѣщеннаго во 2 части XI тома изд. 1857 г. свода постановленій о промышленности фабричной и заводской, то онъ содержалъ въ себѣ двѣ отдѣльныхъ книги: постановленія о промышленности фабричной и заводской общія и особенныя (353 ст.), но за послѣдовавшими различными измѣненіями весь уставъ былъ изданъ вновь въ 1879 г., отдѣльно отъ прочихъ частей XI т., и содержалъ въ себѣ всего 159 ст., которыя лишь съ небольшими измѣненіями вошли въ составъ отдѣльныхъ изданій того же устава какъ въ 1887, такъ и въ 1893 г., причемъ уставъ получилъ названіе *уставъ о промышленности*.

Помѣщавшійся во 2 ч. тома XI изд. 1857 г. послѣднимъ „сводъ постановленій ремесленныхъ“ имѣлъ 378 статей, въ ко-

торыхъ излагались въ раздѣлѣ первомъ правила о цеховомъ устройствѣ, а во второмъ особенныя правила о мастерскихъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ (о пробирныхъ палаткахъ). Въ 1879 г. этотъ сводъ постановленій ремесленныхъ распался на два отдѣльныхъ устава, именно: 1) уставъ ремесленный, въ который вошла большая часть статей раздѣла 1, т. е. правила о цеховомъ устройствѣ, упрощенномъ ремесленномъ устройствѣ и о взысканіяхъ за нарушенія ремесленныхъ постановленій, всего 211 статей и, 2) уставъ пробирный, который изданъ закономъ 1861 г. іюня 13 (37102), въ замѣну прежнихъ правилъ, содержавшихся во второмъ раздѣлѣ свода постановленій ремесленныхъ. Эти оба устава съ дополненіями къ нимъ по продолженіямъ были изданы въ 1887 г. въ составѣ одного общаго положенія, подъ заглавіемъ „Уставы о промышленности“, съ одною нумераціею, въ который вошли, кромѣ статей устава о промышленности, вышеупомянутыя (ст. 159) также статьи устава ремесленнаго (211 ст.) и весь уставъ пробирный (147 ст.), такъ что всего составилось вмѣстѣ 528 ст., вошедшихъ въ томъ же составѣ въ изданіе устава о промышленности въ 1893 году.

Изъ уставовъ, входящихъ въ составъ XII тома, исключенъ вовсе уставъ пожарный, такъ какъ, за введеніемъ земскаго и городового положеній, принятіе мѣръ предосторожностей противъ огня возложено по принадлежности на земскія и городскія учрежденія. Немногія сохраняющія затѣмъ силу статьи сего устава перемѣщены въ другіе томы свода законовъ.

Правила же о взаимномъ страхованіи отъ огня изложены въ видѣ отдѣльнаго положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня, съ отдѣльною нумераціею статей (числомъ 132), которое издано въ 1886 году.

Переходя засимъ къ разсмотрѣнію *Устава путей сообщеній*, нельзя не замѣтить, что, со времени изданія, въ 1857 году, устава путей сообщеній, условія содержанія и завѣдыванія сими сообщеніями (шоссейными, водяными и въ особенности желѣзнорожными) настолько измѣнились, что давно уже не соотвѣтствуютъ большей части изложенныхъ въ уставѣ правилъ, нуждающихся, вслѣдствіе сего, въ существенномъ измѣненіи, дополненіи или же совершенной отмѣнѣ. Вслѣдствіе этого для пересмотра и проектированія новаго устава путей сообщеній, по высочайшему повелѣнію 28 мая 1881 года, образована при министерствѣ путей сообщенія особая комиссія, которая еще не закончила свои труды, а до окончанія оныхъ, очевидно, не можетъ послѣдовать и изданіе

новаго устава путей сообщенія, который поэтому и остается неизданнымъ съ 1857 года.

Но такъкакъ въ 1885 г., іюня 12, былъ утвержденъ общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 187 статей, то онъ и изданъ былъ отдѣльнымъ уставомъ въ составѣ 1-й части XII тома, въ 1886 году, съ нѣкоторыми новѣйшими къ нему узаконеніями, вошедшими въ приложенія къ сему уставу.

Разработка новаго *устава почтоваго* была возложена на министра внутреннихъ дѣлъ еще высочайшимъ повелѣніемъ 23 октября 1870 года (п. с. з. № 48837), для чего была составлена особая комиссія.

Затѣмъ взамѣнъ ея, съ высочайшаго соизволенія, 25 іюля 1880 г., была учреждена другая комиссія изъ представителей министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военнаго, юстиціи и государственнаго контроля, которой поручено было заняться обсужденіемъ вопросовъ: объ уменьшеніи числа учрежденій, пользующихся правомъ безплатной пересылки по почтѣ; объ упрощеніи формы казенной корреспонденціи; о задѣлкѣ бумагъ; объ установленіи строгой отвѣтственности за злоупотребленіе казенною печатью. При окончаніи занятій этой комиссіи выяснилось, что нынѣшній уставъ почтовый совершенно неудовлетворителенъ и требуетъ капитальнаго измѣненія по всѣмъ его раздѣламъ; тщательная и всесторонняя разработка проекта новаго устава почтоваго не можетъ быть, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, исполнена въ непродолжительномъ времени. Что касается вопроса, въ какомъ видѣ можно было бы всего удобнѣе расположить въ новомъ изданіи устава почтоваго относящійся до него матеріалъ, имѣющійся въ сводѣ законовъ, то, въ виду предположеннаго въ то время соединенія почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій, министръ внутреннихъ дѣлъ затруднялся высказать свои предположенія. На основаніи вышеизложеннаго, уставъ почтовый и не былъ изданъ вновь съ 1857 года.

Уставъ телеграфный, изданный въ 1876 году [1]), не подвергся никакимъ существеннымъ измѣненіямъ, а потому было возможно, въ новомъ изданіи устава телеграфнаго, сохранить ту же нумерацію статей, которая была въ изданіи 1876 года, причемъ въ концѣ означеннаго устава, въ видѣ особаго его раздѣла, по-

[1]) По своду изд 1857 г имѣется уставъ телеграфическій, замѣненный въ 1871 году уставомъ о телеграфахъ, изданнымъ вновь въ 1876 году.

мѣщены основныя условія устройства и эксплоатации городскихъ телефонныхъ сообщеній (1881 сент. 25, собр. узак., № 811), а самый уставъ телеграфный наименованъ уставомъ телеграфнымъ и телефоннымъ.

Для пересмотра *устава строительнаго* была образована въ 1874 году при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особая комиссія, которая составила проектъ новаго устава строительнаго съ объяснительною къ нему запискою, подлежащій разсмотрѣнію государственнаго совѣта. Такимъ образомъ, уставъ строительный изд. 1857 года будетъ замѣненъ новымъ строительнымъ уставомъ.

Въ содержащемся во 2-й части XII тома *уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ*, при новомъ его изданіи въ 1886 году, исключенъ 1 раздѣлъ, въ которомъ были помѣщены правила о городскомъ хозяйствѣ, ибо въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе городовое положеніе 1870 года, порядокъ завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ опредѣляется этимъ положеніемъ, помѣщеннымъ въ общемъ губернскомъ учрежденіи; правила же о семъ предметѣ, постановленныя въ разсматриваемомъ уставѣ, относятся, въ настоящее время, къ крайне незначительному числу городовъ, въ которыхъ еще не введено городовое положеніе 1870 г., и, представляя какъ бы изъятія изъ общихъ правилъ городского хозяйства, помѣщены въ связи съ послѣдними въ общемъ губернскомъ учрежденіи.

Помѣщенное въ приложеніи къ означенному уставу положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ 1861 іюля 4 (37198), вмѣстѣ съ дополнительными къ нему узаконеніями выдѣлено въ самостоятельное положеніе, съ отдѣльною нумераціею статей (числомъ 84), которое издано въ 1886 году.

За таковымъ размѣщеніемъ статей о городскомъ хозяйствѣ, самый уставъ названъ уставомъ сельскаго хозяйства, въ составъ котораго вошли правила о сельскомъ хозяйствѣ общія и особенныя по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства затѣмъ правила о государственномъ коннозаводствѣ и, наконецъ, постановленія о заведеніяхъ по части сельскаго хозяйства.

Изъ заключавшихся въ уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ правилъ объ охотѣ, звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ образованъ особый раздѣлъ, въ который включены и подлежащія статьи изъ устава о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ, напр., о рыбной ловлѣ по рѣкѣ Дону и его притокамъ, о рыбной ловлѣ въ Черноморскомъ и Астраханскомъ казачьихъ войскахъ и

находившіяся въ приложеніи обширныя правила о рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ въ водахъ Каспійскаго моря.

Равнымъ образомъ въ текстъ устава введены правила о коневодствѣ.

Независимо отъ сего, въ уставъ о сельскомъ хозяйствѣ изданія 1886 года перенесены изъ устава народнаго продовольствія правила объ истребленіи саранчи, приложенныя къ статьѣ 267 означеннаго устава [1]).

Кромѣ того, въ видѣ отдѣльнаго устава въ составѣ XII тома части 1-й издано положеніе о наймѣ на сельскія работы, утвержденное 12 іюня 1886 года (№ 3803), съ отдѣльною нумераціею въ 106 статей, безъ всякихъ приложеній.

Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, относящійся непосредственно къ селеніямъ государственныхъ крестьянъ, состоящихъ подъ попечительствомъ министерства государственныхъ имуществъ, утратилъ, большею частью, свое значеніе въ настоящее время, за послѣдовавшими разновременно, съ 1866 года, преобразованіями въ устройствѣ государственныхъ крестьянъ разныхъ наименованій, которые подчинены вѣдѣнію общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Вслѣдствіе сего большинство статей разсматриваемаго устава подлежитъ исключенію изъ свода законовъ при новомъ его изданіи, такъ что и самый уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ подлежитъ упраздненію.

Уставъ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ содержитъ въ себѣ по преимуществу правила о войсковыхъ доходахъ и расходахъ и о поземельномъ довольствіи въ селеніяхъ казачьихъ войскъ, а также о хозяйственномъ устройствѣ калмыковъ. Но въ послѣдніе годы изъ казачьихъ войскъ нѣкоторыя совершенно упразднены, съ перечисленіемъ бывшихъ казаковъ въ общій составъ сельскихъ обывателей, другія преобразованы, а третьи (какъ-то амурское и семирѣченское казачьи войска) вновь образованы. Независимо отъ этого, по казачьимъ войскахъ изданъ цѣлый рядъ постановленій, измѣнившихъ во многомъ статьи сего устава, какъ,

---

[1]) Означенныя правила, не подлежавшія, конечно, внесенію въ новое изданіе свода, какъ основанныя на циркулярномъ предписаніи министра внутреннихъ дѣлъ 26 февраля 1825 года и, кромѣ того, по существу своему утратившія примѣненіе въ настоящее время, были внесены въ новое изданіе свода единственно вслѣдствіе крайняго желанія означеннаго министерства видѣть эти правила въ новомъ изданіи устава о сельскомъ хозяйствѣ.

напр., въ 1870 г. мая 13 (48354) общее положеніе объ общественномъ управленіи казачьихъ войскъ. Кромѣ того, многія статьи сего устава могли бы быть изложены въ сельскомъ уставѣ, какъ, напримѣръ, относящіяся до рыболовства и коннозаводства въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ, подобно тому, какъ правила о лѣсахъ въ казачьихъ войскахъ помѣщены въ уставѣ лѣсномъ. За таковымъ перемѣщеніемъ уставъ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ могъ бы подлежать исключенію изъ состава свода законовъ, но исполнить это не представляется возможнымъ до окончательнаго разрѣшенія вопроса о распредѣленіи между сводомъ военныхъ постановленій и общимъ сводомъ законовъ имперіи постановленій о казачьихъ войскахъ, согласно высочайшему повелѣнію 5 апрѣля 1859 года (№ 34329).

При изданіи въ 1871 году (п. с. з. № 49705) особыхъ правилъ о колонистахъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ, предоставлено было министру государственныхъ имуществъ войти, по соглашенію съ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи и министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ пересмотръ устава о колоніяхъ иностранцевъ (сводъ зак. т. XII), и если въ семъ уставѣ окажутся такія правила, кои сохраняютъ свою силу и при дѣйствіи новыхъ о бывшихъ колонистахъ правилъ, то сообразить возможность перенесенія сихъ правилъ въ подлежащія части свода законовъ, съ отмѣною затѣмъ особаго о колоніяхъ устава. Послѣ переписки съ министрами часть этой задачи была совершена еще кодификаціоннымъ отдѣломъ, и статьи устава о колоніяхъ, сохраняющія свою силу, распредѣлены по подлежащимъ томамъ свода законовъ по продолженіямъ къ своду 1886 и 1890 годовъ. Остальныя же статьи устава о колоніяхъ, примѣняемыя къ колонистамъ Кавказскаго края и къ евреямъ-земледѣльцамъ херсонской и екатеринославской губерній, помѣщены въ приложеніи къ ст. 680 (прим. 2) и 808 тома IX въ новомъ его изданіи 1899 года. Такимъ образомъ, уставъ о колоніяхъ прекратилъ свое существованіе.

Положенія 19 февраля 1861 года и другія, разновременно послѣдовавшія съ образованіемъ сельскаго общественнаго управленія на одинаковыхъ для крестьянъ различныхъ наименованій основаніяхъ, возложили попеченіе по общественному продовольствію на самихъ крестьянъ. Введеніе во многихъ губерніяхъ земскихъ учрежденій 1864 года и, вмѣстѣ съ тѣмъ, упраздненіе комиссій народнаго продовольствія обязанности по дѣламъ народ-

наго продовольствія возложили на органы мѣстнаго земскаго управленія, причемъ изданы были особыя временныя правила по дѣламъ о народномъ продовольствіи, во многомъ замѣнившія собою уставъ о народномъ продовольствіи, для мѣстностей, въ которыхъ введены земскія учрежденія. Наконецъ, съ изданіемъ въ 1870 году городоваго положенія, введеннаго въ настоящее время въ большей части городовъ, обезпеченіе народнаго продовольствія въ городахъ отнесено къ вѣдомству городского общественнаго управленія. Означенныя преобразованія повліяли существенно на содержаніе статей устава о народномъ продовольствіи, въ новомъ изданіи котораго еще въ 1889 году изложены: правила объ обезпеченіи народнаго продовольствія въ губерніяхъ вообще; правила о мѣстахъ и лицахъ, на кои возлагается попеченіе о народномъ продовольствіи въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія, а также городовое положеніе 1870 года; правила о народномъ продовольствіи въ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется ни положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, ни городовое положеніе, и наконецъ правила объ обезпеченіи народнаго продовольствія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ особенности (какъ-то: объ обезпеченіи народнаго продовольствія въ губерніяхъ прибалтійскихъ, архангельской, олонецкой и сибирскихъ, а также въ казачьихъ войскахъ) [1]).

За прекращеніемъ въ 1859 году всѣхъ кредитныхъ операцій приказовъ общественнаго призрѣнія, а затѣмъ и упраздненіемъ означенныхъ приказовъ, въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія (причемъ на сіи послѣднія возложены были обязанности по дѣламъ общественнаго призрѣнія, лежавшія на приказахъ), въ новомъ изданіи *устава общественнаго призрѣнія* изложены правила какъ объ учрежденіяхъ, на которыя возложены обязанности по общественному призрѣнію въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія, такъ и объ имуществахъ и доходахъ, предоставленныхъ въ распоряженіе земскихъ учрежденій по дѣламъ общественнаго призрѣнія.

Но такъ какъ земскія учрежденія введены не повсемѣстно, а приказы общественнаго призрѣнія не вездѣ упразднены, то дѣйствующія и понынѣ еще правила о сихъ учрежденіяхъ, а также правила объ управленіи заведеніями, подвѣдомственными приказамъ

[1]) Въ 1892 г. при общемъ новомъ изданіи всего XIII тома въ составъ его вошелъ этотъ уставъ, изданный въ 1889 г. съ незначительными лишь измѣненіями.

общественнаго призрѣнія, изложены особо въ новомъ изданіи устава общественнаго призрѣнія въ 1892 году.

Въ особыхъ его раздѣлахъ изложены учрежденія и уставы заведеній общественнаго призрѣнія, обществъ и кассъ благотворительныхъ, состоящихъ внѣ вѣдомства приказовъ и завѣдуемыхъ особо или императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ, или министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и другими вѣдомствами, за исключеніемъ всей главы первой книги II (по изд. 1857 г.), отмѣненной уже по продолженію 1876 г., а также правила о призрѣніи бѣдныхъ разныхъ вѣдомствъ, какъ-то: духовнаго званія, военнаго и морского и сельскаго состоянія. Правила о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ составили особую главу.

Уставъ врачебный, составленный изъ узаконеній не только начала прошлаго, но даже конца предъ прошлаго столѣтія и несоотвѣтствующій во многомъ условіямъ современной жизни, обратилъ на себя вниманіе министерства внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ составляются проекты коренныхъ измѣненій по различнымъ положеніямъ, вошедшимъ въ составъ сего устава.

Но, не ожидая окончанія указанныхъ работъ, необходимо было привести въ ясность законодательный матеріалъ, содержащійся въ уставѣ изданія 1857 года и въ обнародованныхъ съ того времени различныхъ продолженіяхъ и по возможности согласовать старыя правила съ новыми

Поэтому въ изданіи устава 1892 года всѣ три книги его (по изд. 1857 г.) сохранены, хотя книга 4-я устава судебной медицины, могла быть исключена, такъ какъ большая часть статей этой книги имѣютъ или характеръ инструкціонный, или, касаясь предметовъ научныхъ, неумѣстны въ законѣ. Остальныя затѣмъ статьи могли бы быть пріурочены, въ видѣ примѣчаній или приложеній, къ постановленіямъ первой книги объ обязанностяхъ врачебныхъ учрежденій и врачей по производству судебно-медицинскихъ изслѣдованій.

Что касается первой книги (учрежденія врачебныя), то бывшій раздѣлъ второй ея о мѣстномъ управленіи аптекарскою частью существенно сокращенъ, вслѣдствіе передачи въ военное вѣдомство казенныхъ аптечныхъ заведеній, находившихся въ вѣдѣніи департамента врачебныхъ заготовленій, упраздненнаго въ 1859 году, и за отмѣною многихъ статей сего раздѣла. За введеніемъ земскихъ учрежденій и городового управленія во многихъ мѣстностяхъ имперіи, въ этомъ же раздѣлѣ сперва излагаются правила о врачебномъ управленіи въ

означенныхъ мѣстностяхъ, а затѣмъ уже правила о мѣстномъ медицинскомъ управленіи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ въ особенности.

Въ особые раздѣлы (II) выдѣлены правила объ управленіи сельскою врачебною частью въ имперіи и (V) правила объ аптекахъ.

Первые три раздѣла слѣдующей книги второй устава медицинской полиціи: учрежденіе комитетовъ общественнаго здравія и отдѣлы объ общихъ и особенныхъ мѣрахъ къ охраненію народнаго здравія остались въ составѣ тома, причемъ за упраздненіемъ губернскихъ комитетовъ общественнаго здравія и оспенныхъ, обязанности этихъ упраздненныхъ учрежденій перешли къ общимъ присутствіямъ губернскихъ правленій и къ врачебнымъ ихъ отдѣленіямъ.

Уставъ о карантинахъ, почти вновь изданный въ 1866 году, остался безъ измѣненій, за исключеніемъ раздѣла V положенія о карантинной стражѣ, которое вслѣдствіе новѣйшихъ узаконеній, изданныхъ въ 1866 г., марта 1 (43061), подверглось измѣненіямъ.

Правила о мѣрахъ предохраненія отъ скотскихъ падежей, содержавшіяся какъ въ уставѣ врачебномъ, такъ равно и въ уставѣ о народномъ продовольствіи, соединены вмѣстѣ и составили раздѣлъ VII въ новомъ изданіи устава врачебнаго.

Въ новомъ изданіи устава о паспортахъ и бѣглыхъ 1890 года не произведено значительныхъ измѣненій по существу, за неимѣніемъ узаконеній, которыя бы давали возможность сдѣлать таковыя кодификаціоннымъ порядкомъ Упомянемъ только, что въ новомъ изданіи устава сохранены тѣ же раздѣлы (кромѣ одного 3, по изд. 1857 года) и изъ бывшаго раздѣла III—о паспортахъ заграничныхъ—сдѣлано въ новомъ изданіи два раздѣла, именно: III—о паспортахъ заграничныхъ и IV — о пропускѣ разныхъ лицъ, пріѣзжающихъ въ Россію. Вслѣдствіе этого прежній IV раздѣлъ сдѣлался *пятымъ* въ изданіи 1890 года. Кромѣ того: а) содержавшіяся въ раздѣлѣ I паспортнаго устава (ст. 223, 298—319) постановленія, опредѣляющія порядокъ снабженія паспортами или видами на жительство инородцевъ, перемѣщены въ положеніе объ инородцахъ въ виду того, что, по плану изданія свода законовъ, предположено было составить особое положеніе объ инородцахъ, въ которомъ были бы собраны всѣ касающіяся ихъ постановленія.

б) Содержавшіяся въ главѣ IV раздѣла IV постановленія о взаимной выдачѣ дезертировъ и бѣглыхъ, основанныя на договорахъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами, замѣ-

нены одною ссылочною статьею (313), въ виду того, что договоры и конвенціи между державами не составляютъ закона въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

в) Правила о взысканіяхъ за укрывательство бѣглыхъ и дезертировъ и о порядкѣ судопроизводства по симъ дѣламъ (въ раздѣлѣ V паспортнаго устава), составляющія частью буквальное, частью же въ общихъ чертахъ, съ несущественными измѣненіями въ редакціи, повторенія такихъ же правилъ уложенія о наказаніяхъ и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, исключены изъ новаго изданія устава о паспортахъ и бѣглыхъ. Тѣмъ не менѣе, уставъ этотъ, находившійся въ самомъ тѣсномъ соотношеніи съ подушною податью, коею поддерживалось и развивалось законодательство о паспортахъ, подлежитъ коренному измѣненію въ настоящее время, когда уже отмѣнена подушная подать совершенно и когда введена также общая воинская повинность, въ самомъ существѣ измѣнившая прежній порядокъ отбыванія рекрутской повинности, также связанный съ паспортною системою. Но такая передѣлка устава о паспортахъ выходитъ изъ предѣловъ кодификаціи и влечетъ за собою измѣненіе всей нашей паспортной системы, которое можетъ послѣдовать только въ порядкѣ законодательномъ. Начало этому положено изданнымъ 3 іюня 1894 г. положеніемъ о видахъ на жительство, на основаніи котораго очень много статей устава паспортнаго показаны отмѣненными и измѣненными (по прод. 1895 г.).

Можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени уставъ этотъ подвергнется коренной передѣлкѣ и до крайности сократится въ своемъ объемѣ. Въ томъ же 1895 году сдѣлано изданіе положенія о видахъ на жительство, въ составѣ продолженія 1895 г. къ тому XIV свода законовъ.

Цензурный уставъ имѣетъ своимъ основаніемъ уставъ 22 апрѣля 1828 года (п. с. з. № 1979), который, являясь подробною инструкціею для дѣятельности цензоровъ, установилъ такъ называемую предварительную цензуру и остается въ силѣ и до сихъ поръ въ отношеніи сочиненій, не изъятыхъ отъ этой цензуры. Временными правилами 12 мая 1862 года (п. с. з. № 38270) нѣсколько измѣнены были законы о печати въ смыслѣ расширенія ея льготъ и правъ, а именнымъ указомъ, даннымъ сенату 6 апрѣля 1865 года (п. с. з. № 41988), введена

категорія періодическихъ изданій и книгъ, не подлежащихъ предварительной цензурѣ. Но и со введеніемъ такъ называемой карательной цензуры уставъ цензурный остался безъ измѣненія, потому что онъ сохраняетъ свою силу въ отношеніи тѣхъ произведеній печати, которыя, на основаніи временныхъ правилъ 6 апрѣля 1865 года, не изъяты отъ предварительной цензуры.

Поэтому планъ устава цензурнаго былъ сохраненъ при новомъ его изданіи въ 1886 году, но изъ состава его исключены постановленія, кои по своему содержанію имѣютъ болѣе тѣсную связь и отношеніе къ другимъ частямъ свода законовъ. Постановленія о главномъ управленіи по дѣламъ печати, опредѣляющія составъ сего управленія, порядокъ назначенія и увольненія чиновъ, входящихъ въ составъ онаго, и, наконецъ, предметы его вѣдомства, несомнѣнно, имѣютъ болѣе близкую и тѣсную связь съ I томомъ свода законовъ, въ который и перемѣщены при новомъ его изданіи.

Содержащіяся въ приложеніи къ ст. 4 цензурнаго устава (по прод 1876 года) постановленія о судѣ въ дѣлахъ печати перемѣщены въ уложеніе о наказаніяхъ, за исключеніемъ статей 85 и 88—90 означеннаго приложенія, изъ которыхъ статья 85 соотвѣтствуетъ правиламъ устава уголовнаго судопроизводства, а также законовъ судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ; что же касается ст. 88—90 приложенія, то эти статьи, какъ имѣющія безусловно процессуальный характеръ, помѣщены въ уставѣ уголовнаго судопроизводства.

Постановленія главы VII устава цензурнаго изд 1857 года, о правѣ литературной и художественной собственности, были помѣщены въ приложеніи къ ст. 2 (прим. 2) цензурнаго устава изд. 1886 года.

При новомъ изданіи этого устава въ 1890 году, не представляющемъ собою какихъ либо существенныхъ измѣненій противъ такового, сдѣланнаго въ 1886 году, вышеупомянутое приложеніе къ ст. 2 (прим. 2) перенесено въ законы гражданскіе изданія 1887 г. (т. X, ч. 1), въ приложеніи къ примѣчанію 2-й статьи 420.

Изданные въ 1864 году уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а также уложеніе о наказаніяхъ изд. 1866 года отмѣнили и также замѣнили немало статей *устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій*, изданія 1857 года. Хотя вслѣдствіе этого и было сдѣлано въ 1876 году новое

изданіе этого устава, значительно сокращенное по количеству статей (оно содержало въ себѣ 324 статьи, вмѣсто прежнихъ 518 по изд. 1857 г.), тѣмъ не менѣе, и это новое изданіе устава заключало въ себѣ немало статей, буквально повторяемыхъ въ другихъ частяхъ свода и относящихся болѣе къ симъ послѣднимъ, нежели къ уставу о предупрежденіи и пресѣч. преступленій, какъ, напр., ст. 13, 16 прим., 92, 94 п. 6, 97, 118 прим., 120, 135. Кромѣ того, это изданіе 1876 года удержало нѣсколько статей, хотя и не отмѣненныхъ закономъ, но устарѣвшихъ вслѣдствіе измѣнившихся условій государственной и общественной жизни, а также статей, не имѣющихъ юридическаго характера, а только значеніе наставленія, нравственныхъ правилъ или совѣта. Въ новомъ изданіи этого устава въ 1890 г. это по возможности отстранено, и число статей устава сдѣлалось еще менѣе: ихъ всего 310.

Въ *уставѣ о содержащихся подъ стражею*, на основаніи высочайше утвержденнаго, 24 апрѣля 1884 года, мнѣнія государственнаго совѣта объ упраздненіи смирительно-рабочихъ домовъ, при новомъ его изданіи исключенъ весь раздѣлъ IV онаго по изданію 1857 года (статьи 265 до 997).

Кромѣ того, на основаніи новѣйшихъ узаконеній, виды тюремнаго заключенія, расположены въ уставѣ о содержащихся подъ стражею, по изданію 1886 года, въ той постепенности, въ какой они слѣдуютъ одинъ за другимъ по дѣйствующей лѣстницѣ наказаній, т. е. начиная отъ болѣе легкихъ. Вслѣдствіе сего временныя правила о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, составлявшія приложеніе (по прод. 1876 года) ко 2 примѣчанію къ статьѣ 7, при введеніи въ текстъ устава, изложены ранѣе входящихъ въ III раздѣлъ правилъ о содержащихся подъ стражею при полиціи и въ тюрьмахъ, а за этимъ III раздѣломъ, въ видахъ сохраненія той же постепенности, изложены правила о содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ.

Независимо отъ этого, въ тѣхъ главахъ устава, изданія 1857 года, въ которыхъ опредѣляется внутренняя дисциплина заключенныхъ въ той или другой категоріи тюремъ и излагается весь порядокъ жизни заключенныхъ до мельчайшихъ подробностей, правила, изданныя для одной категоріи, представляются во многомъ почти повтореніями правилъ, изданныхъ для другой категоріи. Эти повторенія по возможности исключены при новомъ изданіи.

Кромѣ того, въ новыхъ узаконеніяхъ по тюремной части, состоявшихся со времени преобразованія въ 1870 году арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства въ исправительныя арестантскія отдѣленія [1]), встрѣчается указаніе, что подробная регламентація всѣхъ безъ исключенія условій жизни лицъ, содержащихся подъ стражею, не можетъ быть предметомъ закона.

Вслѣдствіе этого, при составленіи новаго изданія устава о содержащихся подъ стражею въ 1886 г., исключены изъ онаго такія правила, которыя представляютъ излишнюю мелочную регламентацію внутренней дисциплины въ разныхъ категоріяхъ тюремъ. Все это дало возможность уменьшить значительно объемъ этого устава, который по изд. 1886 г. содержитъ только 400 статей (вмѣсто бывшихъ 1130 въ изд. 1857 г), не упоминая о приложеніяхъ, занимавшихъ 32 страницы.

Въ 1890 году сдѣлано было опять новое изданіе этого устава, мало чѣмъ отличающееся отъ такого же изданія въ 1886 году, за исключеніемъ лишь того, что нѣкоторыя статьи текста по изд. 1886 года (какъ-то ст. 21, 25, 28, 32, 34 и 36) перенесены въ приложеніе къ ст. 42 по изд 1890 года, а статьи 369—395 вошли въ составъ приложенія къ статьѣ 389 изд. 1896 года.

Что касается *устава о ссыльныхъ*, то при новомъ его изд. 1890 году, въ раздѣлѣ 1 сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ виду того, что порядокъ о пѣше-этапномъ препровожденіи ссыльныхъ къ мѣстамъ назначенія постепенно замѣненъ порядкомъ о перевозкѣ ссыльныхъ по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, баржахъ и на подводахъ. Сверхъ того, многіе арестанты направлялись морскимъ путемъ на островъ Сахалинъ.

Кромѣ того, въ новомъ изданіи сдѣланы общія положенія (ст. 1—10) и новый первый раздѣлъ—учрежденіе мѣстъ и лицъ, завѣдывающихъ ссылкою (ст. 11—29), образованныя изъ различныхъ статей устава, вслѣдствіе чего бывшій 1 раздѣлъ сдѣлался вторымъ. Правила 2 раздѣла о способахъ отбыванія каторжныхъ работъ, какъ не соотвѣтствующія вполнѣ правиламъ по сему предмету,

---

[1]) Таковы законы, предоставившіе министру внутреннихъ дѣлъ опредѣлить особою инструкціею предѣлы власти, обязанность и отвѣтственность чиновъ управленія исправительными арестантскими отдѣленіями, дать особую инструкцію попечительству при с.-петербургской исправительной тюрьмѣ объ организаціи работъ въ тюрьмѣ, изысканіи средствъ по устройству надзора за арестантами и способовъ къ достиженію цѣли исправленія арестантовъ и т. д.

содержащимся въ уложеніи о наказаніяхъ, вызвали по надлежащемъ сношеніи съ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи представленіе въ государственный совѣтъ, согласно положенію котораго и сдѣланы измѣненія этихъ статей.

Въ приложеніяхъ къ различнымъ статьямъ устава о ссыльныхъ помѣщены разныя формы, напримѣръ, объ изложеніи статейныхъ и партіонныхъ, списковъ ссыльныхъ, объ увѣдомленіи о ссыльныхъ заболѣвшихъ, преданныхъ суду и бѣжавшихъ и т. д., которыя исключены, такъ какъ они могли бы быть установляемы инструкціоннымъ порядкомъ. Состоявшійся 13 іюня 1900 г. указъ объ отмѣнѣ ссылки на поселеніе и на житье какъ въ Сибирь, такъ и закавказскій край, кромѣ благотворнаго его вліянія на означенныя мѣстности и судьбу лицъ, подвергавшихся ссылкѣ въ подобномъ краѣ, будетъ имѣть послѣдствіемъ безъ сомнѣнія если не полное упраздненіе всего устава о ссыльныхъ, то конечно весьма значительное сокращеніе его объема и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшеніе общаго числа статей свода законовъ.

Томъ XV свода законовъ изд. 1857 г. вмѣщалъ съ себѣ двѣ книги: первая—уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, являвшееся съ самыми незначительными измѣненіями перепечаткою того же уложенія, изданнаго въ 1845 году; она имѣла 2304 статьи, и вторая—законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, имѣвшая 1234 статьи съ приложеніями. Первая изъ этихъ книгъ, за изданіемъ новѣйшихъ узаконеній и преимущественно устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ 1864 году, замѣнившихъ собою немало статей уложенія о наказаніяхъ, была издана вновь въ 1866 году, причемъ общее количество статей уложенія немало уменьшилось; ихъ осталось 1711. Статьи же, опредѣлявшія взысканія за проступки противъ казеннаго управленія, а также противъ уставовъ общественнаго благоустройства и благочинія, изложенныя въ другихъ частяхъ свода, но примѣненіе коихъ, по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства 1864 года или другихъ законоположеній отнесено къ вѣдомству управленій административныхъ, не были введены въ уложеніе о наказаніяхъ и остались въ подлежащихъ уставахъ.

Затѣмъ въ 1885 году это уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ было снова издано, причемъ, сохранена вся нумерація статей прежняго изданія безъ всякой перемѣны [1]), не-

[1]) Это достигалось тѣмъ, что нумеръ отмѣненныхъ статей сохранялся

смотря на то, что новѣйшими узаконеніями нѣкоторыя статьи онаго (о колонистахъ) были отмѣнены. При этомъ также правила о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ и табачномъ сборахъ и объ акцизѣ сахара не вошли въ новое изданіе уложенія и изложены по принадлежности въ уставахъ о питейномъ и табачномъ сборахъ и временныхъ правилахъ объ акцизѣ съ сахара.

Въ приложеніи къ ст. 168 помѣщены правила о примѣненіи уложенія о наказаніяхъ къ варшавскому судебному округу 1876 г., сентября 13 (56371), состоящія изъ 25 статей.

Въ томъ же томѣ изданъ былъ въ 1886 году и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, высочайше утвержденный 20 ноября 1864 года, въ видѣ самостоятельнаго устава съ отдѣльною нумераціею, причемъ въ составъ его введены всѣ послѣдовавшія послѣ его изданія узаконенія, обнародованныя по 31 декабря 1885 года, но первоначальная нумерація статей была сохранена въ новомъ изданіи безъ всякаго измѣнія [1]). Такимъ образомъ большая часть карательныхъ постановленій собраны были въ одномъ томѣ (XV).

Что же касается книги 2 тома XV, т. е. уставовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, то она, за введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., постепенно утрачивала во многомъ свое значеніе, сохраняя таковое лишь для мѣстностей, въ которыхъ употянутые уставы не введены, а также въ которыхъ введены облегчительныя правила 11 октября 1865 г. (№ 42548). Для сихъ послѣднихъ мѣстъ и сдѣлано было въ 1876 году новое изданіе *законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ*. Въ губерніяхъ же и областяхъ Сибири продолжалъ дѣйствовать порядокъ судопроизводства, установленный законами о судопроизводствѣ, изданными въ 1857 году. На основаніи высочайше утвержденныхъ 25 февраля 1885 г. временныхъ правилъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ Сибири, порядокъ судопроизводства въ этомъ краѣ представляется, за весьма незначительными изъятіями, объединеннымъ съ общимъ порядкомъ, указаннымъ въ законахъ о

въ общей нумераціи статей и противъ него только означалось, что статья отмѣнена такимъ-то узаконеніемъ

[1]) Это достигнуто посредствомъ введенія статей съ двойною нумераціею, какъ, напр., 5^1, 20^1, 29^1, 41^1, 43^1, 59^1 и т. д. или путемъ помѣщенія новыхъ узаконеній въ приложенія къ статьямъ устава, какъ, напр., въ примѣчаніи 2 ст. 57

судопроизводствѣ изд. 1876 года. Поэтому признано было возможнымъ сдѣлать одно общее изданіе сихъ законовъ для всѣхъ мѣстностей, въ коихъ не введены въ дѣйствіе судебные уставы императора Александра II.

Вслѣдствіе этого въ 1892 году былъ изданъ XVI томъ свода законовъ въ двухъ частяхъ, въ которыхъ сосредоточены всѣ существующія въ имперіи правила о судоустройствѣ и судопроизводствѣ какъ гражданскія, такъ и уголовныя, причемъ въ первой части этого тома помѣщены всѣ такъ называемые судебные уставы 20 ноября 1864 г. императора Александра II, т. е. учрежденіе судебныхъ установленій (605 ст.), уставъ гражданскаго судопроизводства (2097), положеніе о нотаріальной части [1]) (377) и уставъ уголовнаго судопроизводства (1356), со всѣми послѣдовавшими къ нимъ дополнительными узаконеніями и отдѣльною нумераціею каждый. Кромѣ того. въ этой же части помѣщены правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ 1889 г іюля 12 (6196). Это положеніе состоитъ изъ двухъ раздѣловъ и въ каждомъ почему то принята новая нумерація—что не представляетъ удобства, ибо въ одномъ положеніи являются двѣ одинаковыя нумераціи, и совершенно рядомъ, такъ что при указаніи статей необходимо означать не только номеръ ея, но и раздѣлъ, въ которомъ она помѣщена. Эта своеобразность, и не совсѣмъ удачная, вызвана вѣроятно желаніемъ сохранить неприкосновенность нумераціи статей, установленной въ законоположеніяхъ, являющихся основаніемъ этихъ статей положенія. Такъ, раздѣлъ первый — объ устройствѣ судебной части — основанъ на законѣ 1889 г. іюля 12 (6196) и имѣетъ 42 статьи; раздѣлъ второй же—о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ—основанъ на законѣ 1889 г. декабря 29 (6483) и имѣетъ 255 статей. Но не значитъ ли это заходить слишкомъ далеко въ стремленіи сохранять неприкосновенность законодательнаго источника? и является ли вполнѣ послѣдовательнымъ, съ одной стороны, до очевиднаго неудобства сохранять нумерацію правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ земскими начальниками и городскими судьями, а съ другой—означать эти правила вторымъ раздѣломъ (чего нѣтъ въ источникѣ) и добавлять еще ихъ статьею

[1]) Это положеніе 14 апрѣля 1866 г. (43186).

256-ою, которой также нѣтъ въ законоположеніи 1889 года декабря 29 (6483)?...

Во второй же части XVI тома изложены учрежденіе мѣстныхъ судебныхъ установленій прежняго устройства (147 статей) [1]), законы о судопроизводствѣ гражданскомъ (852 ст.), положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ (463 ст.) [2]) и законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (826 ст.) [3]).

Правила, изложенныя въ этой 2-й части XVI т. изд. 1892 г., имѣли примѣненіе только въ губерніяхъ олонецкой, астраханской, оренбургской, уфимской, тобольской, томской и генералъ-губернаторствахъ иркутскомъ и приамурскомъ. Но за введеніемъ разновременно въ послѣдніе годы судебныхъ уставовъ 1864 года и въ этихъ мѣстностяхъ казалось бы, что эта 2-я часть XVI тома едва ли можетъ сохранять свое дальнѣйшее существованіе.

Кодификаціонный отдѣлъ при государственномъ совѣтѣ приступилъ еще въ 1889 году къ составленію новаго изданія устава о земскихъ повинностяхъ 1857 г., цѣлые ряды статей котораго были измѣнены множествомъ узаконеній послѣдняго времени. Такъ, напримѣръ, рядъ правилъ этого устава, относящихся къ воинскому постою и съ связаннымъ съ нимъ отопленіемъ и освѣщеніемъ помѣщеній (раздѣлъ III, гл. V., стр. 230—415), измѣненъ положеніемъ 1874 г. (№ 53623) о преобразованіи воинской квартирной повинности и закономъ 1886 г. мая 2 (№ 3661). Статьи же устава 440—509 дополнены и измѣнены новѣйшими узаконеніями. Кромѣ того, законъ 8 мая 1884 г. (№ 2214) учредилъ новую повинность по комплектованію войскъ лошадьми, при приведеніи арміи въ полный составъ и во время войны. Въ 1880 г. (№ 60452) изданы правила о выдачѣ городскимъ и земскимъ учрежденіямъ ссудъ изъ капитала для устройства воинскихъ казармъ и т. д. Но работы кодификаціоннаго отдѣла по составленію новаго изданія устава о земскихъ повинностяхъ были пріостановлены пересмотромъ, на основаніи высочайшаго указа,

---

[1]) Таковыя помѣщались и въ общемъ губернскомъ учрежденіи (т II ч. 1) изданія 1876 года и учрежденіи сибирскомъ (т II ч 2 изд. 1857 г.).

[2]) Они помѣщались въ т. X ч. 2 изд. 1857 года и, изданныя вновь въ 1876 году въ составѣ той же части X тома, представляли мало отличій по существу отъ изданія ихъ въ 1857 г, за исключеніемъ измѣненій, вызванныхъ въ этой части свода облегчительными правилами судопроизводства 11 октября 1865 года.

[3]) Они помѣщались въ книгѣ 2-й (т XV свода зак., изд. 1857 г), которой въ 1876 г. было сдѣлано новое изданіе, мало отличающееся отъ изданія 1857 г., за исключеніемъ измѣненій, вызванныхъ облегчительными правилами 11 октября 1865 г.

самаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ [1]), изданнаго 1-го января 1864 г. результатомъ котораго явилось въ 1890 г. іюля 12 новое положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ.

По изданіи этого положенія кодификаціонный отдѣлъ приступилъ къ продолженію работъ по постановленію новаго устава о земскихъ повинностяхъ, но ему не суждено было ихъ закончить. Самый отдѣлъ былъ упраздненъ и взамѣнъ его образовано въ 1894 году особое отдѣленіе свода законовъ въ составѣ государственной канцеляріи, которымъ и завершено давно ожидавшееся новое изданіе устава о земскихъ повинностяхъ въ началѣ 1899 года. Въ это новое изданіе устава внесены всѣ узаконенія, обнародованныя по 31 мая 1899 года и, кромѣ того, нѣкоторыя позднѣйшія узаконенія, которыя, по ихъ тѣсной связи со статьями устава, оказалось возможнымъ внести въ новое его изданіе.

Таковы, напр., правила 4 іюня 1899 года объ учетѣ лошадей и комплектованіи ими войскъ при приведеніи арміи въ полный составъ и во время войны въ губерніяхъ царства польскаго, помѣщенныя въ приложеніе къ ст. 745 (примѣч. 1); правила о квартирномъ довольствіи несемейныхъ офицеровъ и чиновъ войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ царства польскаго, распубликованныя только 5 августа (см. собран. узак. правит. 1899 года № 97, ст. 1314), а также нѣкоторыя другія, распубликованныя того же числа,—въ статьяхъ 1315—1318. Помѣщеніемъ такихъ узаконеній, поздно состоявшихся, удовлетворяется одно изъ главныхъ условій новаго изданія какого либо устава, именно—требованіе возможно большей современности изданія. По типографскимъ и другимъ условіямъ изданія какого либо устава нельзя простирать требованія въ этомъ отношеніи еще далѣе, и остается удивляться, какъ удалось включить въ новое изданіе устава узаконенія, обнародованныя 5 августа, т. е. всего за два мѣсяца до его отпечатанія.

Общая система изложенія статей въ новомъ изданіи устава о земскихъ повинностяхъ почти та же, что и въ уставѣ 1857 года, т. е. сохранены тѣ же главные раздѣлы, что, конечно, очень облегчаетъ знакомство съ новымъ изданіемъ. Нельзя не замѣтить при этомъ, что число статей новаго изданія (833) нѣсколько превышаетъ число статей устава изданія 1857 года (ихъ было 724);

[1]) Пока составлялось это новое положеніе, очевидно, невозможно было приступить къ новому изданію устава о земскихъ повинностяхъ и не представлялось къ тому никакой практической надобности

но это объясняется тѣмъ, что многія узаконенія, помѣщенныя въ приложеніи къ уставу 1857 года, въ настоящее время включены въ самый текстъ, а многія статьи, отличавшіяся своею обширностью въ уставѣ 1857 года (какъ, напр., 13, 14, 56, 74, 188, 257, 263, 270), получили въ новомъ изданіи иную форму и были раздѣлены на составныя ихъ части,—что, конечно, также принадлежитъ къ достоинствамъ изданія, которое по числу страницъ текста (169) почти одинаково съ уставомъ 1857 года (въ немъ 164 страницы).

Приложеній въ новомъ изданіи также немного; они состоятъ преимущественно изъ всякаго рода таблицъ и расписаній, относящихся до квартирнаго довольствія [1]), а также изъ правилъ, очень мало употребительныхъ въ настоящее время (какъ, напр., о заготовленіи лошадей для высочайшихъ путешествій; они и по своду 1857 года находились въ приложеніи) или же такихъ, которыя по позднему времени ихъ обнародованія не могли быть включены своевременно въ текстъ новаго изданія, какъ, напр., приложенія къ ст. 745 (прим. 1) и 822 (прим. 2).

Не можемъ однако не замѣтить, что едва ли являлась необходимость сохранять и по настоящее время дѣленіе четвертаго тома на *двѣ книги*, установленное еще въ первомъ изданіи свода. Тогда это имѣло основаніе. Въ четвертомъ томѣ свода изд. 1832 г. помѣщался сперва уставъ рекрутскій (замѣненный въ 1874 году уставомъ воинской повинности), имѣвшій 497 статей, а затѣмъ слѣдующія статьи, отъ 498 до 812, содержали въ себѣ правила устава о земскихъ повинностяхъ. При такой сплошной нумераціи по всему тому, конечно, являлось естественнымъ и вполнѣ понятнымъ дѣленіе тома на книги, а затѣмъ книгъ—на раздѣлы, раздѣловъ на главы и т. д. Но уже при изданіи свода въ 1842 г. была установлена, для большаго удобства пользованія, отдѣльная нумерація статей по каждому изъ сихъ двухъ уставовъ, находившихся по-прежнему въ *одномъ* общемъ переплетѣ. При такомъ изданіи конечно, во избѣжаніе путаницы при ссылкахъ на статьи всего тома, необходимо было сохранить и прежнее дѣленіе его на книги,

---

[1]) Замѣтимъ при этомъ, что едва ли удобно, въ практическомъ отношеніи помѣщеніе множества *примѣчаній*, сдѣланныхъ къ разнымъ таблицамъ въ концѣ оныхъ, какъ, напр, къ первому расписанію (приложеніе къ ст 479), на стр. 199, *десять* примѣчаній; ко второму расписанію, на стр. 211,—также десять; а къ табели размѣровъ воинскихъ помѣщеній (прил. къ ст. 538) имѣется даже *тридцать три* примѣчанія (стр 220 -222). Это уже просто роскошь, совсѣмъ нежелательная

такъ какъ въ томѣ IV было два ряда статей съ одинаковою нумерацією: однѣ—относились до устава рекрутскаго, а другія—до устава земскихъ повинностей. Высочайше утвержденный въ 1874 году (января 1, п. с. з. № 52982) общій уставъ о воинской повинности совершенно измѣнилъ его. Этотъ уставъ, вполнѣ замѣнившій собою прежній уставъ рекрутскій, былъ изданъ въ 1876 году совершенно отдѣльною брошюрою въ 82 страницы текста, причемъ даже не *указано, что онъ составляетъ часть четвертаго тома* [1]). При ссылкахъ на этотъ томъ никогда никто не дѣлаетъ указанія на т. IV кн. 1 уст., а просто на уставъ воинской повинности (или уст. воин. пов.), какъ это дѣлается, напримѣръ, и въ новомъ изданіи устава о земскихъ повинностяхъ въ ст. 36.

Въ настоящее время изданъ совершенно отдѣльною брошюрою (въ 169 стр. текста и примѣчаній) уставъ о земскихъ повинностяхъ, и мы не видимъ основанія, указывая на него, добавлять еще, что это книга вторая четвертаго тома; это только излишнее затрудненіе въ ссылкахъ, совершенно ясныхъ, если будетъ указана статья такая-то устава о земскихъ повинностяхъ (или уст. зем. пов.), какъ это дѣлается въ отношеніи устава о воинской повинности. При изданіи уставовъ отдѣльными выпусками означеніе, въ составъ какого именно тома *долженъ* входить тотъ или другой уставъ, не представляется болѣе необходимымъ, по нашему мнѣнію; оно нисколько не способствуетъ ни разъясненію статей, ни болѣе скорому пріискиванію ихъ. Напротивъ того, означеніе цифрами томовъ и книгъ допускаетъ весьма легко возможность опечатокъ, затрудняющихъ, очевидно, пріисканіе статьи, какъ это часто случалось особенно при указаніи на сводъ военныхъ постановленій, гдѣ допускалось дѣленіе на книги и части, при означеніи которыхъ нерѣдко происходило замѣшательство отъ того, что вмѣсто нумера книги ставили нумеръ части и обратно. Устраненіе возможности такихъ замѣшательствъ, конечно, весьма желательно, и это заставило насъ остановиться на сохраненномъ въ новомъ изданіи устава о земскихъ повинностяхъ указаніи стараго дѣленія всего IV тома на книги.

Послѣ весьма точныхъ общихъ положеній о земскихъ повинностяхъ (ст. 1—11), изложенныхъ согласно съ изданнымъ въ

---

[1]) Правда, на первой страницѣ сказано *книга первая*, но нигдѣ не сказано какого тома, и эти два слова могутъ быть опущены безъ всякаго ущерба

1864 г. положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ и дополнительными къ нему правилами, въ новомъ изданіи устава говорится прежде всего въ особомъ раздѣлѣ, *первомъ*, объ учрежденіяхъ, завѣдывающихъ дѣлами о земскихъ повинностяхъ. Подобнаго раздѣла уставъ о земскихъ повинностяхъ изданія 1857 года не имѣлъ; напротивъ того, въ раздѣлѣ второмъ онаго, въ которомъ излагалось о предметахъ денежныхъ земскихъ повинностей (ст. 12— 15) и о порядкѣ исчисленія, распредѣленія и утвержденія денежныхъ сборовъ на земскія повинности (ст. 16—82), подробно говорилось о комитетахъ земскихъ повинностей, на которые исключительно и было возложено въ прежнее время завѣдываніе такого рода сборами по губерніи. Такое смѣшеніе, быть можетъ, оправдывалось тѣмъ, что оно было допущено въ самомъ законѣ 1851 г. іюля 13 (25398), служившемъ однимъ изъ главныхъ основаній устава о земскихъ повинностяхъ, изд. 1857 года. Но нельзя не признать, что сдѣланное при новомъ его изданіи *выдѣленіе* въ особый раздѣлъ всѣхъ статей, относящихся до учрежденій, завѣдывающихъ дѣлами о земскихъ повинностяхъ, отъ статей, имѣющихъ предметомъ своимъ денежныя повинности,—весьма полезно въ практическомъ отношеніи и вполнѣ раціонально. Къ тому же во всѣхъ уставахъ, изданныхъ въ послѣдніе двадцать лѣтъ (какъ, напр., въ уставѣ о воинской повинности (ст. 81—93), въ уставахъ объ акцизныхъ сборахъ, изд. 1893, (ст. 1—86, и т. д.), принята та же система, т. е. объ учрежденіяхъ, завѣдывающихъ тѣмъ или другимъ предметомъ государственнаго управленія, говорится отдѣльно отъ самого предмета управленія и притомъ въ самомъ началѣ того или другого положенія.

Какъ извѣстно, въ 1864 году, января 1, для завѣдыванія мѣстными губернскими и уѣздными земскими повинностями, какъ денежными, такъ и натуральными, были установлены особыя земскія учрежденія (земскія собранія и земскія управы), которыя дѣйствовали на основаніи особыхъ временныхъ правилъ, изданныхъ въ томъ же году. Но положеніе о земскихъ учрежденіяхъ распространено и по настоящее время далеко не на всѣ мѣстности имперіи; въ очень многихъ губерніяхъ и областяхъ дѣйствуютъ по-прежнему правила, изложенныя въ отношеніи земскихъ повинностей въ уставѣ 1857 года. Это обстоятельство и побудило гг. составителей новаго изданія сего устава, какъ въ раздѣлѣ первомъ, выше нами указанномъ, такъ и въ раздѣлѣ второмъ онаго (о денежныхъ земскихъ повинностяхъ ст. 32—260 допустить), двой-

ственное изложеніе, т. е. сперва излагать въ особыхъ главахъ подлежащія правила, относящіяся до земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, а затѣмъ таковыя же, относящіяся до мѣстностей, въ которыхъ таковое положеніе не введено. Останавливаться на правильности и удобствѣ такого изложенія едва ли надо; оно само собою очевидно. Замѣтимъ только, что того же метода составители держатся и при изложеніи раздѣла третьяго о земскихъ повинностяхъ, отправляемыхъ натурою (ст. 261 — 325). Весьма отраднымъ является и то, что гг. составители новаго изданія устава о земскихъ повинностяхъ признали возможнымъ совершенно разнести статью 13 устава изд. 1857 г., которая, по продолженію 1876 г., занимала ни болѣе, ни менѣе, какъ *семь страницъ* (съ 15 по 22), причемъ еще цитаты къ статьѣ занимали почти страницу мелкаго шрифта! Это—*одна статья*! Она указывала только предметы губернскихъ денежныхъ повинностей, отправляемыхъ посредствомъ сбора со всего земства губерніи (или области), гдѣ *не введено* въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Нельзя не порадоваться сокращенію объема и другихъ, подобныхъ сей (13) статьѣ, выше нами указанныхъ, при новомъ изданіи устава.

Весьма хорошее нововведеніе въ новомъ уставѣ о земскихъ повинностяхъ составляетъ выдѣленіе въ совершенно самостоятельный раздѣлъ V всѣхъ повинностей, отбываемыхъ земствомъ для потребностей войска, правила о которыхъ были въ уставѣ 1857 года изложены въ раздѣлѣ III, вмѣстѣ съ прочими правилами о земскихъ повинностяхъ, отправляемыхъ натурою. По изданію 1899 года въ этомъ III раздѣлѣ говорится только о земскихъ повинностяхъ, отправляемыхъ *натурою* для разныхъ отраслей *гражданскаго* управленія. Казалось, всего послѣдовательнѣе было бы непосредственно за этимъ изложить правила о такихъ же повинностяхъ, отправляемыхъ для потребностей *военнаго* вѣдомства, т. е. для войскъ. Между тѣмъ, въ новомъ изданіи устава, послѣ раздѣла III слѣдуетъ сперва раздѣлъ (IV), въ которомъ, также какъ и въ уставѣ изд. 1857 года, говорится объ отправленіи земскихъ повинностей по особеннымъ положеніямъ (ст. 326—444), и уже послѣ этого излагаются въ слѣдующемъ раздѣлѣ (V) правила о повинностяхъ, отбываемыхъ для потребностей войскъ. Вѣроятно, это сдѣлано съ цѣлью по возможности сохранить систему устава по изданію 1857 года и не производить въ

немъ напрасной ломки, ибо отчасти безразлично, въ какой послѣдовательности будутъ помѣщены 4-й и 5-й раздѣлы. Но, признавая желательнымъ возможное, въ извѣстной степени, сохраненіе нумераціи статей устава въ новомъ его изданіи безъ измѣненія, намъ казалось бы болѣе удобнымъ съ этою цѣлью помѣстить статьи раздѣла V непосредственно послѣ раздѣла III, а раздѣлъ IV поставить въ концѣ, такъ какъ должно надѣяться, что правила этого IV раздѣла, объ отправленіи земскихъ повинностей по особеннымъ положеніямъ, или будутъ въ скоромъ времени замѣнены общими правилами, дѣйствующими въ имперіи, какъ, напр., въ двухъ прибалтійскихъ губерніяхъ (ст. 327—341) и въ Сибири (ст. 358—400), или же получатъ наконецъ болѣе ясное и наглядное очертаніе, какъ, напр., въ отношеніи земель казачьихъ войскъ (ст. 401). Во всякомъ случаѣ, это объединеніе отдѣльныхъ мѣстностей имперіи съ прочими ея частями, въ отношеніи отбыванія всякаго рода повинностей, при настоящемъ размѣщеніи статей устава, повлечетъ измѣненіе нумераціи статей какъ этого раздѣла, такъ неизбѣжно и слѣдующаго за нимъ раздѣла пятаго, въ которомъ, при иномъ размѣщеніи раздѣловъ, нумерація статей могла бы и не измѣняться.

Въ этомъ IV раздѣлѣ введены въ первый разъ правила о земскихъ повинностяхъ въ областяхъ сыръ-дарьинской, ферганской и самаркандской, а также въ областяхъ акмолинской, семипалатинской, семирѣченской, уральской и тургайской на основаніи законовъ 1886 г. іюля 12 (№ 3814) и 1891 г. марта 25 (7574), изъ которыхъ первый не былъ включенъ въ сводное продолженіе 1890 года къ уставу о земскихъ повинностяхъ. Помѣщеніе этихъ узаконеній, относящихся до мѣстностей, относительно недавно присоединенныхъ къ имперіи, дѣлаетъ еще болѣе поразительнымъ содержаніе всей главы четвертой того же раздѣла, состоящей всего изъ *одной статьи* [1]), указывающей на то, что въ областяхъ терской и кубанской, въ области войска донского и въ земляхъ прочихъ казачьихъ войскъ земскія повинности отбываются на основаніи особыхъ положеній и правилъ. Появленіе такой статьи въ новомъ изданіи устава о земскихъ повинностяхъ объясняется конечно тѣмъ, что земли и области казачьихъ войскъ состоятъ преимущественно въ завѣдываніи военнаго вѣдомства, которое съ 1868 года (слѣд., болѣе тридцати лѣтъ) все произво-

[1]) Казалось бы нѣкоторою роскошью составлять цѣлую главу для одной статьи и притомъ чисто ссылочнаго характера.

дитъ или пытается производить въ отношеніи казачьихъ войскъ и ихъ земель разныя преобразованія, но не можетъ придти къ окончательному ихъ завершенію. По этой причинѣ, за силою состоявшагося еще 5 іюня 1869 года высочайшаго повелѣнія [1]), пріостановлено составленіе продолженій къ узаконеніямъ по уставу о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ и по учрежденію гражданскаго управленія казаковъ. Несоставленіе своевременно продолженій дѣлаетъ до крайности затруднительнымъ съ точностью опредѣлить, какія статьи устава о повинностяхъ изд. 1857 года, относящіяся до земскихъ повинностей въ казачьихъ войскахъ [2]), дѣйствуютъ въ настоящее время въ этихъ войскахъ. Это и побудило, вѣроятно, гг. составителей новаго устава о земскихъ повинностяхъ ограничиться въ отношеніи казачьихъ земель одною подобною ссылочною статьею и не откладывать на неопредѣленное время — до совершенія преобразованій казачьихъ войскъ и ихъ земель — выходъ въ свѣтъ новаго изданія устава. Это конечно очень хорошо и можетъ въ свою очередь повліять и на ходъ работъ по преобразованію по казачьимъ войскамъ, что конечно весьма желательно.

Въ началѣ слѣдующаго 1900 года, отдѣленіе свода законовъ при государственномъ совѣтѣ завершило и другой трудъ, начатый еще кодификаціоннымъ отдѣломъ, именно: оно составило новое изданіе IX тома свода законовъ, т. е. законовъ о состояніяхъ. Это изданіе, также 1899 г., удержало во многомъ систему предшествовавшихъ ему изданій IX тома, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія, впрочемъ незначительныя, въ видахъ большей послѣдовательности изложенія въ раздѣлѣ о дворянствѣ и включивъ въ этотъ раздѣлъ подробныя правила объ обрядѣ выборовъ на дворянскихъ собраніяхъ, помѣщавшіяся нѣкогда въ уставѣ о службѣ гражданской по выборамъ. Также поправлены ошибки и недосмотры предшествовавшихъ изданій, какъ, напр., исправлена статья 34 (по изд. 1857 г.), буквально соотвѣтствовавшая ст. 27 изданія 1832 года, съ цитатою 1815 года.

Этотъ указъ 1815 года является дополненіемъ къ пункту 20 статьи 92 жалованной грамоты дворянству 21 апрѣля 1785 г.,

---

[1]) См. собраніе высочайшихъ докладовъ по II отд. с. е. и в канцеляріи, 5 іюня 1869 г., № 59

[2]) Правила объ этомъ въ уставѣ 1857 года заключались въ главѣ VI раздѣла IV, въ статьяхъ 609—711, изъ числа которыхъ ст. 697—700, а также ст. 710—711 утратили свою силу за упраздненіемъ дунайскаго казачьяго войска, иркутскаго и енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ и тобольскаго казачьяго пѣшаго батальона.

не внесенному своевременно въ первое изданіе свода. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что правительствующій сенатъ при утвержденіи въ правахъ потомственнаго дворянства руководствуется и по настоящее время этимъ пунктомъ. На этомъ основаніи отдѣленіе свода законовъ, составляя новое изданіе IX тома, вполнѣ правильно изложило ст. 24 тома IX (соотвѣтствующую ст. 34 изданія 1876 г.) на основаніи жалованной грамоты 1785 г., то есть, на основаніи закона еще XVIII столѣтія, впрочемъ, подтвержденнаго отчасти высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 20 апрѣля 1834 г. (7007), вошедшимъ въ статью 1106 тома IX изданія 1876 г. (въ изд. 1899 г. это статья 362).

Равнымъ образомъ не ускользнуло отъ вниманія отдѣленія свода законовъ и то, что ст. 310 т. IX (изд. 1876 г.), основанная также на той же жалованной грамотѣ 1785 г. (ст. 16), не вполнѣ выражаетъ содержаніе указанной статьи грамоты, именно: опущено правило, что съ дворянами служащими поступается во всѣхъ штрафахъ такъ, какъ по нашимъ военнымъ правиламъ поступается съ оберъ-офицерскими чинами (правило это между тѣмъ было въ соотвѣтствующей ст. 137 т. IX, изд. 1832 г.). Однако, отдѣленіе свода законовъ, въ виду предпринятаго нынѣ общаго пересмотра постановленій о дворянствѣ, признало необходимымъ сохранить въ новомъ изданіи IX тома статью 310 (изд. 1876 г.) безъ всякаго измѣненія и перепечатало оную въ видѣ ст. 76 новаго изданія [1]).

Изложеніе правилъ о личномъ участіи при выборахъ въ должности на дворянскихъ собраніяхъ (ст. 102 изд. 1876 г.) вызвало особое представленіе государственнаго секретаря въ государственный совѣтъ, по которому состоялось высочайше утвержденное мнѣніе совѣта 31 мая 1899 г. (собр. узак. № 1096), окончательно разрѣшившее, въ законодательномъ порядкѣ, вопросъ о томъ, какимъ земельнымъ цензомъ должны обладать дворяне-землевладѣльцы для участія въ дворянскихъ выборахъ какъ непосредственно, такъ и чрезъ уполномоченныхъ, то есть цензомъ ли, опредѣленнымъ согласно ст. 102 т. IX изд. 1876 г., по прежде дѣйствовавшему положенію о земскихъ учрежденіяхъ

[1]) Зная вообще, какъ медленно заканчиваются предпринимаемые у насъ пересмотры цѣлыхъ положеній и что даже законченные пересмотры не всегда приводятъ къ благимъ результатамъ, казалось бы возможнымъ исправить неточность изложенія ст. 310 изд. 1876 г. въ новомъ изданіи IX тома, разъ уже обнаруженную.

1864 г., или же цензомъ, опредѣленнымъ въ 1890 г. новымъ положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ (замѣнившимъ собою вполнѣ положеніе 1864 г.), по которому цензъ, дающій право на участіе въ земскихъ выборахъ, подвергся измѣненію сравнительно съ цензомъ, показаннымъ въ расписаніи, приложенномъ къ прежнему земскому положенію 1864 г. Вопросъ этотъ восходилъ также на разрѣшеніе правительствующаго сената, распубликовавшаго свое по этому вопросу опредѣленіе 10 октября 1895 г. (собр. узак. 1897 г. № 1471), которымъ разъяснено, что, со введеніемъ въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г., правомъ участія въ дворянскихъ выборахъ пользуются дворяне, владѣющіе въ уѣздѣ на правѣ собственности количествомъ земли, дающимъ непосредственное право на избраніе гласныхъ въ уѣздныя собранія по правиламъ упомянутаго положенія, а не на основаніи правилъ 1864 г., утратившихъ свою силу за введеніемъ въ дѣйствіе положенія 1890 г.

Хотя это разъясненіе правительствующаго сената было признано соотвѣтствующимъ современному положенію вопроса о поземельномъ цензѣ и министромъ юстиціи и министромъ внутреннихъ дѣлъ, тѣмъ не менѣе, признавая, что правила о выборахъ, изложенныя въ ст. 102 (изд 1876 г.), могутъ быть измѣнены только въ законодательномъ порядкѣ, г. государственный секретарь входилъ съ надлежащимъ представленіемъ въ государственный совѣтъ, по которому и послѣдовало высочайше утвержденное мнѣніе совѣта (сходное съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ сената), на основаніи котораго и изложена ст. 118 т. IX (новаго изданія), соотвѣтствующая ст. 102 изд 1876 года.

Раздѣлъ второй—о духовенствѣ—не представляетъ въ изложеніи своемъ какихъ либо существенныхъ отступленій отъ соотвѣтствующаго ему раздѣла по изданію 1876 г., обратимъ только вниманіе на очень удачное изложеніе ст. 395, давшее возможность одною этою статьею замѣнить до двадцати трехъ статей того же раздѣла прежняго изданія, а также на составленіе нѣсколькихъ общихъ положеній, предшествующихъ постановленіямъ о духовенствѣ каждаго изъ исповѣданій въ отдѣльности [такихъ общихъ постановленій (ст. 393—404) въ изданіи IX т. 1876 г. вовсе не было]. Въ эти общія положенія выдѣлено изъ отдѣльныхъ главъ о различныхъ родахъ духовенства все то, что имѣетъ общее значеніе для всѣхъ или для большинства духовенства христіанскихъ исповѣданій, причемъ на правила, повторяющіяся въ

другихъ уставахъ по принадлежности, сдѣланы лишь ссылочныя указанія: правила же, не содержащіяся въ другихъ частяхъ свода или относящіяся по преимуществу до правъ состоянія, приведены буквально на основаніи законоположеній, указанныхъ въ цитатахъ. Этотъ пріемъ изложенія статей этого раздѣла далъ возможность уменьшить число оныхъ на 45 (вмѣсто прежнихъ 154 ст. съ 339 по 492 по изд. 1876 г. въ новомъ изданіи ихъ всего сто восемь, 393—501).

Несравненно большимъ измѣненіямъ подвергся слѣдующій затѣмъ раздѣлъ третій—о городскихъ обывателяхъ. Еще по городовому положенію 21 апрѣля 1785 г. (п. с. з. № 16188) городскіе обыватели каждаго города составляли отдѣльное общество, которое завѣдывало дѣлами и хозяйствомъ всего города посредствомъ особаго органа—городской думы, вѣдавшей также и дѣла отдѣльныхъ городскихъ сословныхъ обществъ. Участіе въ городскомъ управленіи обусловливалось принадлежностью къ городскому состоянію исключительно. Постепенно это измѣнялось въ нѣкоторыхъ городахъ и наконецъ, городовымъ положеніемъ 16 іюня 1870 г. (№ 48498), всѣ городскіе жители, владѣющіе въ городѣ недвижимою собственностью опредѣленной цѣнности, получили право участвовать въ управленіи городомъ, независимо отъ того, къ какому сословію они принадлежатъ. Завѣдываніе дѣлами отдѣльныхъ городскихъ *сословныхъ обществъ* было изъято изъ обязанностей собственно городскихъ управленій и передано вѣдѣнію подлежащихъ сословныхъ управленій: купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго. Но это городовое положеніе 1870 г. вводилось постепенно и довольно медленно, такъ что во время составленія новаго изданія IX т., въ 1875 г., едва ли еще не въ большинствѣ городовъ всей имперіи дѣйствовало прежнее городовое положеніе, изложенное въ подлежащихъ статьяхъ IX т. изд. 1857 г. и въ продолженіяхъ къ оному, и только въ относительно немногихъ городахъ было введено городовое положеніе 1870 г. Поэтому въ IX т. изд. 1876 г. включены были не только правила второго рода, то есть, о порядкѣ завѣдыванія дѣлами отдѣльныхъ *городскихъ обществъ*, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено городовое положеніе 1870 г., такъ и въ тѣхъ, гдѣ оно *не введено*, но также и правила объ участіи городскихъ обывателей въ завѣдываніи дѣлами всего города въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ *не* введено положеніе 1870 г., такъ какъ въ городахъ этихъ сохранялся прежній сословный характеръ городского управленія, устра-

ненный вовсе въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введенно городовое положеніе 1870 г. [1]). Въ теченіе почти четверти вѣка это положеніе вводилось все болѣе и болѣе въ различныхъ городахъ, а затѣмъ въ 1892 г. іюня 11 (№ 8708 П. С. З., III) оно было опять измѣнено, причемъ однако удержано въ цѣлости начало всесословности. Такимъ образомъ, въ настоящее время городское состояніе вообще утратило свою первоначальную сплоченность и повсемѣстно распалось на нѣсколько самостоятельныхъ сословныхъ обществъ: купеческое, мѣщанское и ремесленное, которыя и вѣдаютъ только своими сословными дѣлами. Городскими же дѣлами завѣдуютъ особыя учрежденія, дѣйствующія по правиламъ 11 іюня 1892 г., примѣненнымъ въ настоящее время почти ко всѣмъ городскимъ поселеніямъ имперіи, за исключеніемъ весьма немногихъ, которыя остаются устроенными еще на основаніи прежнихъ правилъ и являютъ собою не столько изъятія изъ общихъ правилъ городового положенія, сколько остатки прежняго дореформеннаго устройства городского самоуправленія, имѣющія притомъ мѣстный характеръ. Такія особенныя городовыя управленія встрѣчаются въ кавказскомъ краѣ, Сибири, туркестанскомъ краѣ, закаспійской области.

Подобная система законодательства—вводить новыя общія для всей имперіи законоположенія *не вдругъ, а постепенно* въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ—до крайности увеличиваетъ объемъ свода и затрудняетъ кодификацію, которая обязана на-ряду съ новыми законоположеніями сохранять и прежнія, ими замѣняемыя, и въ то же время согласовать цѣлые ряды статей въ разныхъ томахъ съ новыми законоположеніями, такъ чтобы тѣ же статьи сохраняли свою силу вполнѣ въ отношеніи тѣхъ мѣстностей, на которыя новыя законоположенія не распространяются. При этомъ едва новое законоположеніе будетъ черезъ много лѣтъ примѣнено ко всѣмъ мѣстностямъ имперіи, возникаетъ опять ихъ пересмотръ, передѣлка и т. д.; словомъ сказать, сизифова работа вполнѣ.

При новомъ изданіи законовъ о состояніяхъ, въ виду почти повсемѣстнаго теперь введенія городового положенія, оказалось возможнымъ вовсе исключить главу 7-ю раздѣла III объ изъятіяхъ изъ общихъ правилъ о городскихъ выборахъ, постановленныхъ для нѣкоторыхъ городовъ въ Сибири, кавказскомъ и закавказ-

[1]) Это городовое положеніе 1870 г., какъ лишенное характера сословности, было включено въ изготовлявшееся одновременно съ IX т. новое изданіе общаго губернскаго учрежденія (т II, ч I, ст. 1948—2108).

скомъ краѣ (ст. 685—699 по изд. 1876 г.), такъ какъ большинство этихъ правилъ утратили всякое значеніе въ настоящее время, а остальныя, весьма немногія, имѣются въ уставѣ учебныхъ заведеній. Затѣмъ изъ главы 6-й о должностяхъ общественнаго управленія, коимъ опредѣляются лица по выбору не всего городского общества, исключены статьи о гласныхъ городской думы, основанныя на законахъ 1785 и 1832 годовъ, не имѣющія болѣе примѣненія въ настоящее время; прочія же статьи этой главы о должностяхъ по управленію купечества, мѣщанства, ремесленниковъ (661—864) сведены вмѣстѣ съ другими постановленіями объ этихъ видахъ городскихъ обывателей въ одну главу, озаглавленную „объ обществахъ городскихъ обывателей". Статьи главъ 4-й и 5-й по изд. 1876 г. о правахъ городского состоянія въ составѣ городскихъ обществъ и о службѣ по выборамъ городскихъ обществъ и о службѣ по выборамъ городскихъ обывателей (ст. 566—655) перенесены, за исключеніемъ весьма немногихъ (какъ-то: 566, 574, 587, 604, 607, 610), изъ текста свода въ приложеніе къ примѣчанію 1-му ст. 582 (изд. 1899 г.) [1]), такъ какъ эти статьи, со времени изданія положенія городового 1870 года, утратили свое значеніе въ отношеніи общественнаго устройства городовъ, пользующихся новымъ городовымъ положеніемъ, и могутъ имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ немногимъ городскимъ поселеніямъ, которыя остаются устроенными на основаніи прежнихъ правилъ.

Раздѣлъ 4-ый о сельскихъ обывателяхъ, существовавшій въ IX томѣ какъ въ изданіи 1857 года, такъ и во всѣхъ ему предшествовавшихъ, подвергся всего болѣе измѣненію вслѣдствіе различныхъ положеній, изданныхъ въ 1861 году, а также и въ послѣдующіе годы, въ видахъ устройства быта сельскаго населенія имперіи. Это вызвало еще въ 1876 году новое изданіе IX тома, причемъ всѣ статьи, относящіяся до правъ состоянія сельскихъ обывателей и заключающіяся въ новыхъ изданныхъ о нихъ законоположеніяхъ, были внесены въ раздѣлъ 4-го этого тома. Вмѣстѣ съ тѣмъ были исключены изъ свода всѣ отмѣненныя сими послѣдними статьи о людяхъ крѣпостного состоянія, объ обязанныхъ крестьянахъ и о разнаго рода сельскихъ обывателяхъ, водворенныхъ на земляхъ казенныхъ, владѣльческихъ и т. п. (то есть, главы 3 по 7 раздѣла IV, по изд. 1857 г.).

---

[1]) За исключеніемъ, конечно, статей отмѣненныхъ или имѣющихъ имъ соотвѣтственныя въ прочихъ частяхъ свода законовъ.

Такимъ образомъ въ изданіи IX т. изд. 1876 года въ раздѣлѣ IV остались двѣ главы, изъ коихъ въ первой—о разнаго рода сельскихъ обывателяхъ—излагалось о вступленіи въ сельское состояніе сообщеніи и оставленіи онаго, а также о личныхъ правахъ и обязанностяхъ сельскихъ обывателей; другими словами, содержаніе этой первой главы раздѣла IV въ изданіи IX тома 1876 г. вполнѣ соотвѣтствовало главамъ 2-й и 1-й того же раздѣла по изд. 1857 г., соединеннымъ вмѣстѣ. Во второй же главѣ излагались *особыя правила* о сельскихъ обывателяхъ, основанныя на узаконеніяхъ, изданныхъ ранѣе 1861 года, но сохранявшихъ силу въ отношеніи нѣкоторыхъ видовъ сельскихъ обывателей и за изданіемъ узаконеній 1861 года и послѣдующихъ годовъ (какъ-то: о малороссійскихъ казакахъ, о половникахъ, о временно-обязанныхъ крестьянахъ и поселянахъ, о башкирахъ и т. д.).

При изданіи тома IX въ 1876 году признавалось необходимымъ изложить въ оном статьи, опредѣляющія права состоянія сельскихъ обывателей въ томъ еще соображеніи, что въ составляемомъ въ то же время новомъ изданіи общаго губернскаго учрежденія (т. II, ч. 1-я) включены были, согласно системѣ этого тома, установленной еще въ 1832 году, всѣ правила объ учрежденіи общественнаго управленія сельскихъ обывателей (см. ст. 2183—2237 т. II изд. 18 76 г.) [1]), заимствованныя преимущественно изъ общаго положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года (№ 36657) и другихъ законоположеніяхъ о крестьянахъ, изданныхъ въ то же самое время, въ полномъ объемѣ, въ видѣ особаго приложенія къ IX тому законовъ о состояніяхъ. Въ этомъ особомъ приложеніи, на основаніи высочайше утвержденнаго мнѣнія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, признавалось необходимымъ сохранить *безъ измѣненія* изданныя въ 1861 году о крестьянахъ положенія, не разрывая ограниской между ними связи. Это обусловливалось преимущественно необходимостью предупредить недоразумѣ-

---

[1]) Эти правила составляли въ общемъ губернскомъ учрежденіи изд. 1876 г. раздѣлъ четвертый книги IV учрежденій общественныхъ, послѣ которой помѣщена была книга V—учрежденія общаго и окружнаго удѣльныхъ управленій

[2]) Желаніемъ предупредить возможныя недоразумѣнія въ столь важномъ дѣлѣ, какъ устройство быта сельскихъ обывателей, объясняется и самая форма изданій крестьянскихъ положеній въ 1861 году; они издавались для различныхъ мѣстностей и различныхъ родовъ сельскихъ обывателей въ видѣ совершенно отдѣльныхъ положеній, нисколько не

нія, могущія возникнуть какъ вслѣдствіе размѣщенія статей положеній при ихъ кодификаціи, такъ и потому, что при размѣщеніи статей могла бы встрѣтиться надобность изложить статьи въ иномъ, отличномъ отъ первоначальной ихъ редакціи видѣ.

Такимъ образомъ, неизбѣжно явилась повторяемость статей одного и того же содержанія; статьи буквально сходнаго содержанія излагались и въ особомъ приложеніи къ тому IX законовъ о состояніяхъ, а также въ общемъ губернскомъ учрежденіи и въ самомъ IX томѣ; этимъ немало увеличивался объемъ самого свода и число статей онаго. На эту повторяемость обращено было вниманіе при изданіи общаго губернскаго учрежденія въ 1892 году, и для ея отстраненія найдено нужнымъ весь 4-й раздѣлъ книги 4-й объ общественномъ управленіи сельскихъ обывателей исключить вовсе изъ состава II тома. Такимъ образомъ, повторяемость была отвращена, но зато и система общаго губернскаго учрежденія нарушена; она осталась безъ конца, заканчиваясь обязанностями уѣздной полиціи, тогда какъ на дѣлѣ послѣднею инстанціею является волостное правленіе и сельскій староста, о которыхъ ровно ничего не говорится въ новомъ изданіи общаго губернскаго учрежденія, а только въ статьяхъ 18-й и 21-й (содержащихъ въ себѣ одну ссылку на особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ) упоминается о нихъ въ общемъ перечисленіи различныхъ органовъ административнаго управленія губерніею.

Этотъ пріемъ исключенія статей, во избѣжаніе напраснаго ихъ повторенія, примѣненный къ статьямъ общаго губернскаго учрежденія, предрѣшалъ судьбу статей о сельскихъ обывателяхъ, помѣщенныхъ въ IX томѣ, при новомъ его изданіи; онѣ также подлежали исключенію, тѣмъ болѣе, что на точномъ основаніи п. б. статьи 4-й высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта о переработкѣ свода законовъ Россійской имперіи (п. с. з. № 3261) повторенія подлежатъ обязательному исключенію изъ свода законовъ при новомъ его изданіи. Это и исполнено въ новомъ, лежащемъ передъ нами изданіи IX тома, причемъ, однако, вышеприведенное правило объ исключеніи не проведено безусловно и многія статьи новаго изданія IX тома по-прежнему являются буквальнымъ повтореніемъ статей, заключающихся въ особомъ приложеніи, какъ, напримѣръ, ст. 677, 678, 684. 687 (онѣ являются буквальнымъ повтореніемъ статей общаго положенія о крестьянахъ

зависящихъ одно отъ другого. Отсюда и множество положеній, а въ самыхъ положеніяхъ—множество статей, буквально между собою сходныхъ.

1861 г. ст. 25, 33, 34, 36, которыя и находятся въ особомъ приложеніи). При строгомъ примѣненіи правила не допускать въ сводѣ повторенія статей одинаковаго содержанія, — весь раздѣлъ IV о сельскихъ обывателяхъ въ настоящее время состоялъ бы изъ весьма немногихъ статей, относящихся только до крайне незначительнаго числа сельскихъ обывателей, которыхъ крестьянская реформа 1861 года не коснулась; о большинствѣ же сельскихъ обывателей нельзя было бы упомянуть, ибо всѣ правила о нихъ имѣются въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ. Составители новаго изданія IX тома отступили отъ такого строгаго примѣненія правила неповторяемости статей. Съ другой же стороны, въ текстъ IX тома перенесены изъ особаго приложенія къ законамъ о состояніяхъ въ первый разъ правила о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли, изложенныя въ приложеніи къ примѣчанію 2-му при ст. 33 общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, по продолженіямъ 1890 и 1891 года, а также правила о поселеніи въ амурской и приморской областяхъ, о водвореніи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ районы Сибирской желѣзной дороги и объ устройствѣ переселенцевъ алтайскаго округа вѣдомства кабинета его императорскаго величества. Это, конечно, вполнѣ правильно и весьма цѣлесообразно въ виду чрезвычайной важности, которую пріобрѣтаютъ правила о переселеніи вообще въ настоящее время. Подобнаго рода правила, конечно, по системѣ изданій свода 1857 г., должны были бы быть включены во вторую часть тома XII, въ уставъ о благоустройствѣ казенныхъ крестьянъ, въ которомъ имѣется особая глава (4-я) о переселеніи государственныхъ крестьянъ изъ 79 статей (ст. 24—103 устава изд. 1857). Уставъ этотъ въ настоящее время, за послѣдовавшими съ 1864 года преобразованіями въ устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ, почти полностью отмѣненъ и новаго изданія онаго не предвидится.

Отраднымъ явленіемъ въ новомъ изданіи IX тома является приложеніе къ статьѣ 690 (примѣчаніе 2), въ которомъ изложены правила о колонистахъ кавказскаго края. Въ изданіи свода 1857 г., во второй части XII тома находился подробный уставъ о колоніяхъ, не представлявшій собою, однако, какого либо цѣльнаго положенія о колонистахъ, но только сводъ различныхъ привилегій, данныхъ разновременно иностраннымъ выходцамъ, выразившимъ желаніе поселиться въ различныхъ мѣстахъ имперіи. Въ 1871 году (п. с. з. № 49705) были изданы особыя правила о колонистахъ, водворен-

ныхъ на казенныхъ земляхъ въ предѣлахъ европейской имперіи и тогда же предоставлено было министру государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ главноуправлявшимъ II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи и министромъ внутреннихъ дѣлъ, войти въ пересмотръ устава о колоніяхъ, съ тѣмъ, что если въ семъ уставѣ окажутся такія правила, кои сохраняютъ свою силу и при дѣйствіи новыхъ о бывшихъ колонистахъ правилъ, то сообразить возможность перенесенія сихъ правилъ въ подлежащія части свода законовъ съ отмѣною затѣмъ особаго о колоніяхъ устава. Послѣ переписки съ указанными министрами часть этой задачи была совершена еще кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ, признавшимъ возможнымъ статьи устава о колоніяхъ, сохраняющія силу по преимуществу въ отношеніи колонистовъ, устройство быта коихъ не преобразовано правилами 1871 года, распредѣлить по подлежащимъ томамъ свода законовъ, что и выполнено въ сводныхъ продолженіяхъ 1886—1890 годовъ. Остальныя же статьи устава о колоніяхъ, примѣняемыя къ колонистамъ кавказскаго края и къ евреямъ-земледѣльцамъ херсонской и екатеринославской губерній, предполагалось собрать въ одно приложеніе и помѣстить къ одной изъ статей IX тома законовъ о состояніяхъ. По надлежащемъ сношеніи это и осуществлено въ новомъ изданіи IX тома, причемъ правила устава о колоніяхъ, примѣняемыя къ колонистамъ кавказскаго края, помѣщены въ приложеніи къ статьѣ 680 (примѣч. 2), а примѣняемыя къ евреямъ-земледѣльцамъ херсонской и екатеринославской губерній—къ приложенію къ ст. 808 того же IX тома, въ которой говорится о евреяхъ. Уставъ о колоніяхъ утратилъ вполнѣ свое значеніе и изъятъ изъ состава свода, въ виду распредѣленія содержавшихся въ немъ постановленій въ подлежащія части свода (см. собр. узак. 1902 г., № 775 и продолженіе къ своду законовъ издан. 1902 г.).

Что же касается раздѣла пятаго новаго изданія IX тома, въ которомъ, по примѣру прежнихъ изданій, содержатся правила объ инородцахъ, обитающихъ въ россійской имперіи, въ томъ числѣ и евреяхъ, то раздѣлъ этотъ являлся всегда какимъ-то отрывочнымъ. Онъ содержалъ въ себѣ неизвѣстно почему правила только о весьма немногихъ инородцахъ, обитающихъ въ предѣлахъ имперіи (указанныхъ въ первой статьѣ раздѣла) и, умалчивая о многихъ другихъ подобныхъ же инородцахъ (какъ-то: бурятахъ, вогулахъ, вотякахъ, тунгузахъ и пр.), наводилъ невольно на мысль, чѣмъ заслужили такое къ себѣ вниманіе инородцы, о которыхъ упоми-

нается въ сводѣ, и зачѣмъ о нихъ именно говорить въ сводѣ, если можно не упоминать о многихъ другихъ инородцахъ совершенно безопасно. Кромѣ того, раздѣлъ объ инородцахъ содержалъ въ себѣ всего менѣе статей, касающихся правъ состоянія этихъ инородцевъ, то есть, статей, въ которыхъ бы говорилось о пріобрѣтеніи, сообщеніи и прекращеніи правъ состоянія инородцевъ, о личныхъ ихъ правахъ въ особенности и т. д. (вѣроятно, потому, что все это оставалось неизвѣстнымъ), такъ что большая часть статей объ инородцахъ безъ всякаго труда была перемѣщена во второй томъ свода законовъ въ изданіе онаго 1892 года, въ особую часть подъ заглавіемъ „Положеніе объ инородцахъ“, въ виду желательности сосредоточить всѣ правила объ инородцахъ въ одномъ положеніи Въ настоящемъ новомъ изданіи IX тома въ главѣ 1-й раздѣла V объ инородцахъ имѣется всего пять статей, относящихся до инородцевъ (за исключеніемъ евреевъ), и изъ числа этихъ пяти статей двѣ безъ цитатъ и безъ всякаго ущерба могутъ быть исключены, какъ составленныя редакціею этого раздѣла. Остальныя же три статьи едва ли могутъ дать какое либо понятіе о правахъ состоянія инородцевъ нашей имперіи и скорѣе могутъ ввести въ различныя заблужденія [1]). Казалось бы, что не можетъ возникнуть никакихъ затрудненій или, недоумѣній, если бы эти три статьи исчезли не только изъ IX тома, но и изъ свода законовъ вообще. Словомъ сказать, весьма желательно, чтобы различіе въ правахъ подданныхъ государства, исключительно основанное на этнографическихъ признакахъ ихъ происхожденія, совершенно исчезло бы въ наше время изъ свода законовъ.

Но ежели нежелательно основывать различіе въ правахъ состоянія подданныхъ государства на этнографическихъ ихъ отли-

[1]) Такъ, напримѣръ, ст. 766, указывая только, что инородцы закаспійской области могутъ достигать правъ и преимуществъ присвоенныхъ сословіямъ имперіи, и не упоминая ничего о прочихъ инородцахъ въ этомъ отношеніи, даетъ основаніе прійти къ (ложному, надѣемся) заключенію, что прочіе инородцы этихъ правъ и преимуществъ достигать не могутъ. Или ст. 764, относящаяся только до воспріятія христіанской вѣры кочевыми сибирскими инородцами и самоѣдами архангельской губерніи—даетъ полное основаніе заключать, что прочіе инородцы, принявъ христіанскую вѣру, не могутъ оставаться при прежнихъ правахъ,—что, очевидно, не можетъ быть—а слѣдовательно лучше было бы и не говорить объ этомъ только по отношенію къ самоѣдамъ и сибирскимъ инородцамъ Статья же 765 можетъ быть присоединена къ статьѣ 440 положенія объ инородцахъ (т. II, изд. 1892 г.), въ которой уже говорится о дѣленіи калмыцкаго народа на улусы, аймаки, хотоны Словомъ сказать, всѣ три статьи эти могутъ быть исключены.

чіяхъ, то тѣмъ менѣе, въ XX вѣкѣ, желательно основывать эти различія на религіозныхъ вѣрованіяхъ обывателей, особенно, когда провозглашается вѣротерпимость и что всѣ, не принадлежащіе къ господствующей церкви, подданные россійскаго государства пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной (ст. 44 и 45 основныхъ госуд. законовъ, изд 1892 года). Между тѣмъ глава вторая раздѣла пятаго о евреяхъ (и притомъ не всѣхъ, а только евреяхъ-талмудистахъ; евреи-караимы не приравниваются къ евреямъ, о которыхъ говорится въ IX томѣ) вызвана тѣмъ, что считается необходимымъ извѣстному и притомъ значительному числу подданныхъ государства предоставить [1]) особыя права состоянія единственно только потому, что они держатся иныхъ религіозныхъ воззрѣній и славятъ Бога Всемогущаго инымъ языкомъ, по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе россійскихъ монарховъ (ст. 45 основ. законовъ, изд. 1892 г.). Стоитъ только лицу, принадлежащему по исповѣданію къ числу тѣхъ для которыхъ изданы статьи главы второй раздѣла 5-го, отречься отъ исповѣданія своихъ праотцевъ, и онъ немедленно освобождается отъ силы дѣйствія означенныхъ статей и вступаетъ въ тотъ общій разрядъ обывателей, на которыхъ дѣйствіе статей упомянутой главы второй не распространяется, къ великому ихъ удовольствію, конечно. Очевидно, можно пожелать отмѣну всѣхъ этихъ статей 2 главы, составленныхъ въ кодификаціонномъ отношеніи съ необычайною ясностью и съ большимъ кодификаторскимъ искусствомъ, несмотря на то, что различныя законоположенія, служащія имъ основаніемъ, особенно изданныя въ послѣднія двадцать лѣтъ и притомъ съ цѣлью болѣе значительныхъ ограниченій правъ евреевъ, скорѣе затрудняли дѣло кодификаціи, нежели его облегчали.

Въ томъ же году составлено новое изданіе устава о гербовомъ сборѣ. Въ слѣдующемъ 1901 г. были обнародованы: а) новое учрежденіе государственнаго совѣта, высочайше утвержденное 30 марта 1902 г., въ день истекшаго столѣтія существованія этого учрежденія; б) новое изданіе 1 части X т. свода гражданскихъ законовъ. Въ этомъ изданіи сохранена нумерація статей, установленная еще изданіемъ 1887 года, что, конечно, очень удобно для практики, тѣмъ болѣе, что эта часть свода уступитъ скоро мѣсто новому гражданскому уложенію, которое составляется болѣе двадцати лѣтъ. Въ новое из-

[1]) Предоставить — разумѣя въ смыслѣ наибольшаго ограниченія правъ, предоставленныхъ прочимъ обывателямъ имперіи

данiе 1 части X тома вошло также положенiе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Распространенiе судебной реформы 1864 года на различныя мѣстности имперiи и положенiя о нотарiальной части на всѣ губернiи и области имперiи вызвало не мало измѣненiй въ статьяхъ X тома и въ особенности въ приложенiи къ статьѣ 708 онаго. Изъ числа 144 статей этого приложенiя, въ настоящемъ изданiи, сохранено только 24, и можно полагать, что и онѣ скоро исчезнутъ изъ свода, въ виду предпринятыхъ по министерству финансовъ работъ по преобразованiю биржевого нотарiата 3) Кромѣ того, въ томъ же 1900 г. явилось новое изданiе устава строительнаго (т. XII ч. 1-ая), значительно измѣненнаго изданными разновременно узаконенiями и преимущественно земскимъ и городовымъ положенiями Въ 1902 г. явился давно ожидавшiйся уставъ о векселяхъ.

Въ части 1-й т. XI свода законовъ изд. 1893 года помѣщенъ уставъ о векселяхъ, состоящiй изъ 120 статей съ приложенiями, основанныхъ по преимуществу на законоположенiи 25 iюня 1832 года (п. с. з. № 5462). Недостатки этого устава и несоотвѣтствiе его современнымъ требованiямъ торговли побудили еще въ 1847 году приступить къ его пересмотру и составленiю проекта новаго устава о векселяхъ. Трудъ этотъ былъ возложенъ на существовавшее въ то время II отдѣленiе собственной его императорскаго величества канцелярiи, которое въ 1860 г. препроводило на заключенiе биржевыхъ комитетовъ, отдѣленiй коммерческаго и мануфактурныхъ совѣтовъ, коммерческихъ судовъ, а также къ нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ, по служебнымъ занятiямъ своимъ близко знакомымъ съ производствомъ торговыхъ дѣлъ,— составленный имъ проектъ вексельнаго устава. Доставленныя вышеуказанными мѣстами и лицами замѣчанiя къ проекту разсматривались во II отдѣленiи при участiи различныхъ свѣдущихъ лицъ и представителей отъ купечества, послѣ чего самый проектъ былъ исправленъ и во многомъ измѣненъ, а затѣмъ переданъ на разсмотрѣнiе министерства юстицiи и финансовъ, послѣ чего, при министерствѣ юстицiи, въ 1882 году, было образовано, подъ предсѣдательствомъ В. В. Фриша (нынѣ уже умершаго), особое совѣщанiе, для соображенiя всѣхъ имѣвшихся въ то время редакцiй проекта устава о векселяхъ. Установленное совѣщанiемъ изложенiе проекта было опубликовано во всеобщее свѣдѣнiе и переведено на французскiй и нѣмецкiй языки. Это доставило возможность получить большiе отзывы и замѣчанiя на проектъ не только отъ отечественныхъ юристовъ и практиковъ, но также и отъ

иностранныхъ ученыхъ, какъ, напримѣръ, профессора Кона, Гольдшмидта, Вехтера, Эндемана и др. На основаніи этихъ новыхъ данныхъ проектъ былъ переработанъ и внесенъ министрами юстиціи и финансовъ въ 1884 году на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, который въ 1890 году приступилъ къ обсужденію онаго въ особомъ совѣщаніи при участіи свѣдущихъ лицъ,— представителей судебнаго вѣдомства, государственнаго и частныхъ банковъ и московскаго биржевого комитета. Протоколы этихъ совѣщаній были препровождены на предварительное разсмотрѣніе министерства финансовъ, которое вслѣдствіе этого представило въ 1894 году вновь выработанный имъ проектъ вексельнаго устава. Согласованіе этого проекта съ проектомъ 1884 года было возложено на образованныя при государственномъ совѣтѣ, а затѣмъ при министерствѣ юстиціи особыя комиссіи, результатомъ трудовъ которыхъ явился новый проектъ вексельнаго устава, внесенный въ государственный совѣтъ въ 1899 году. Этотъ проектъ обсуждался въ особыхъ совѣщаніяхъ при государственномъ совѣтѣ, затѣмъ въ соединенныхъ его департаментахъ и общемъ онаго собраніи и удостоился высочайшаго утвержденія 27 мая 1902 года [1]). Новый уставъ содержитъ въ себѣ всего 126 статей, съ небольшимъ числомъ приложеній, состоящихъ исключительно изъ различныхъ формъ векселей и надписей. Статьи устава основаны большею частью на иностранныхъ вексельныхъ законодательствахъ, преимущественно же общегерманскомъ, а также на постановленіяхъ устава вексельнаго 1832 г., въ особенности по вопросу о векселеспособности. Насколько этотъ уставъ вексельный удовлетворитъ потребностямъ русскаго общества и насколько онъ будетъ соотвѣтствовать установившимся уже въ нашемъ отечествѣ торговымъ обычаямъ и порядкамъ—очевидно, покажетъ лучше всего опытъ, примѣненіе его на дѣлѣ. Поэтому, не рѣшаясь что либо говорить о самомъ уставѣ, обратимъ только вниманіе читателей на то, что новый уставъ не требуетъ помѣщенія въ векселѣ оговорки о полученіи валюты и исключаетъ всѣ правила о валютныхъ отношеніяхъ и о предшествующихъ выдачѣ векселя сдѣлкахъ. Равнымъ образомъ этотъ уставъ облегчаетъ выдачу и обращеніе векселя и опредѣляетъ точнѣе принадлежности векселя и другихъ вексельныхъ заявленій; онъ стремится сдѣлать передачу векселя отъ одного лица къ другому въ собственность болѣе легкою и удобною.

[1]) См. собр. узак. 1902 г., № 622.

Онъ выясняетъ и даже усиливаетъ отвѣтственность лицъ, учинившихъ вексельную надпись и не допускаетъ болѣе въ пользу обязанныхъ по векселю лицъ *дней отсрочки* или *обожданія*: уставъ постановляетъ, что съ наступленіемъ срока платежа векселедержатель вправѣ требовать удовлетворенія по векселю. Кромѣ того, по новому уставу установляются болѣе точныя и подробныя правила, облегчающія векселедержателю какъ передачу векселя, такъ и полученіе удовлетворенія по оному. Кромѣ того, въ новомъ уставѣ удовлетворено неоднократно высказываемое желаніе (особенно представителями купечества), чтобы правила о векселяхъ простыхъ и переводныхъ были изложены раздѣльно и чтобы на первый планъ были поставлены простые векселя, а затѣмъ переводные. У насъ, какъ извѣстно, во внутренней торговлѣ почти исключительно употребляется простой вексель. Такимъ образомъ, въ новомъ уставѣ имѣются два главныхъ раздѣла, именно: первый—о простыхъ векселяхъ (статьи 3—85) и второй—о переводныхъ векселяхъ (статьи 86—126). Каждый изъ раздѣловъ подраздѣляется на пять главъ, именно: 1-я—о составленіи и обращеніи векселя, 2-я—объ отвѣтственности и удовлетвореніи по векселямъ, 3 я—о совершеніи протеста векселей, 4-я—о срокахъ для предъявленія исковъ по векселямъ и 5-я—особенныя правила, какъ-то: объ утраченныхъ векселяхъ, о примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ, объ образцахъ переводныхъ векселей... Нельзя не пожалѣть, что этотъ уставъ не распространяется на всю имперію. Новый уставъ о векселяхъ, какъ выражено въ п. XIV высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 27 мая 1902 года, вводится въ дѣйствіе съ 1-го января 1903 года повсемѣстно, за исключеніемъ великаго княжества финляндскаго и губерній царства польскаго.

Изъ объяснительныхъ записокъ къ уставу усматривается, что при его начертаніи имѣлись въ виду слѣдующія главныя задачи: 1) соблюденіе интересовъ торговаго оборота и кредита, 2) возможно полное обезпеченіе свободной обращаемости бумагъ, составляющихъ предметъ устава, 3) усвоеніе наиболѣе цѣлесообразныхъ началъ, свойственныхъ европейскимъ уставамъ, насколько они могли быть согласованы съ потребностями внутренняго отечественнаго быта и сношеніями съ иностранными государствами, и 4) устраненіе излишней регламентаціи, какъ стѣснительной и для вексельнаго оборота и для судебной практики.

Не можемъ не замѣтить, что намъ не встрѣтилось указаніе,

что новый вексельный уставъ 1902 года изданъ взамѣнъ находящагося теперь въ сводѣ законовъ т. XI ч. II изд. 1893 года и вполнѣ замѣняетъ собою уставъ вексельный 1893 года, который долженъ считаться поэтому отмѣненнымъ. Этого необходимаго при изданіи всякаго закона указанія не встрѣчаемъ мы и въ высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта 27 мая 1902 года, въ которомъ ни единымъ словомъ не упомянуто о вексельномъ уставѣ нынѣ дѣйствующемъ (т. XI, ч. I, с. з. 1893 года); его словно не существовало никогда; но зато указано объ измѣненіи статьи 193 положенія объ управленіи туркестанскимъ краемъ и статьи 68 учрежденія сибирскаго и т. д.

Въ этомъ же 1902 г. послѣдовало новое изданіе таможеннаго тарифа общаго и конвенціоннаго, утвержденнаго 29 апрѣля 1902 г. (см. собр. узак. 1902 г., № 602), а затѣмъ обнародовано новое изданіе положеній о сельскомъ состояніи (собр. узак. № 7745), въ которомъ содержится рядъ крестьянскихъ положеній, изданныхъ въ 1861 и послѣдующихъ годахъ съ цѣлью опредѣлить обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ земли, а также общественное ихъ управленіе.

Чрезвычайная важность этихъ положеній, а также желаніе сдѣлать ихъ наиболѣе доступными понятіямъ темнаго въ тѣ дни сельскаго населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвратить всякія недоумѣнія и неправильныя толкованія при осуществленіи этихъ положеній на дѣлѣ, побудили наше правительство въ 1861 году, кромѣ общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, издать рядъ отдѣльныхъ положеній о крестьянахъ для различныхъ мѣстностей и разослать въ каждую мѣстность соотвѣтствующее и для нее исключительно изданное положеніе. Отсюда— не только множество мѣстныхъ положеній, но и множество статей или правилъ въ этихъ положеніяхъ буквально между собою сходныхъ, но помѣщенныхъ для удобства пониманія мало развитого населенія. Позднѣе были изданы также различныя положенія, опредѣлившія поземельныя отношенія различныхъ другихъ сельскихъ обывателей, которые, не состоя въ крѣпостной зависимости, были, болѣе или менѣе, подчинены различнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ и занимались также или земледѣліемъ, или другого рода работами на заводахъ, фабрикахъ и т. д.

Всѣ вышеупомянутыя положенія, подобно другимъ болѣе или менѣе пространнымъ законоположеніямъ, помѣщались, въ полномъ ихъ, объемѣ, въ издававшихся своевременно продолженіяхъ къ своду

законовъ имперіи [1]), причемъ, на основаніи особаго высочайшаго повелѣнія 1861 года, повелѣно было ихъ включить *безъ всякихъ измѣненій* въ такъ названное особое приложеніе къ тому IX законовъ о состояніяхъ, въ которомъ, по изданію свода законовъ 1857 года, имѣлся особый раздѣлъ IV, заключавшій въ себѣ правила о сельскихъ обывателяхъ (статьи 613—1207), большею частью измѣненныя и отмѣненныя вышеупомянутыми положеніями о крестьянахъ 1861 и послѣдующихъ годовъ.

При новомъ изданіи означеннаго IX тома законовъ о состояніяхъ въ 1876 году возникалъ вопросъ, что дѣлать съ этими крестьянскими положеніями, заключавшими въ себѣ не только множество статей, сходныхъ между собою, но и немало статей или измѣненныхъ послѣдовавшими узаконеніями, или утратившихъ всякое практическое значеніе въ виду того, что заключавшіяся въ нихъ правила имѣли только временное значеніе или были уже вполнѣ осуществлены на дѣлѣ. Особымъ журналомъ бывшаго въ то время главнаго комитета по дѣламъ сельскаго состоянія, удостоившимся высочайшаго утвержденія въ 1876 году, было признано необходимымъ сохранить въ особомъ приложеніи къ IX тому *безъ измѣненія* изданныя съ 1861 года о крестьянахъ положенія, *не разрывая органической между ними связи*. Это обусловливалось преимущественно необходимостью предупредить недоразумѣнія, могущія возникнуть какъ вслѣдствіе размѣщенія статей положеній при ихъ кодификаціи, такъ и потому, что при размѣщеніи статей могла бы встрѣтиться надобность изложить статьи въ иномъ, отличномъ отъ первоначальной ихъ редакціи видѣ. Такимъ образомъ, въ 1876 году, при новомъ изданіи различныхъ томовъ свода законовъ изд. 1857 г., въ томъ числѣ и тома IX законовъ о состояніяхъ, появилось, въ видѣ объемистой толстой книги, такъ называемое *особое приложеніе къ тому IX*, или положенія о сельскомъ состояніи. Оно имѣло до 777 страницъ текста, заключало до 21 отдѣльныхъ положеній и множество статей (до двухъ тысячъ статей текста), съ значительными приложеніями. Это особое приложеніе изданія 1876 года содержало въ себѣ, вопреки системѣ свода, созданной извѣстнымъ графомъ Сперанскимъ, много статей: 1) утратившихъ всякое значеніе и помѣщенныхъ для сохраненія органической связи между статьями и *нумераціи* самихъ

[1]) Въ виду ожидавшихся въ тѣ годы различныхъ важныхъ преобразованій, какъ-то: судебной реформы 1864 г., земскихъ учрежденій, городского общественнаго управленія и т. д. — не признавалось возможнымъ приступить къ новому изданію свода законовъ немедленно

статей; 2) много статей, почти буквально сходныхъ со статьями другихъ частей свода; 3) много статей, буквально сходныхъ между собою и совершенно напрасно увеличивавшихъ только объемъ особаго приложенія; 4) много статей и постановленій *временныхъ*, не имѣвшихъ уже примѣненія на дѣлѣ.

Послѣ 1876 года было также издано нѣсколько совершенно новыхъ положеній о различныхъ сельскихъ обывателяхъ (какъ-то: объ устройствѣ: половниковъ вологодской губерніи, единовѣрцевъ и старообрядцевъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ, вольныхъ людей въ губерніяхъ западныхъ и юго-западныхъ, чиншевиковъ западныхъ и бѣлорусскихъ губерній и т. д.) и кромѣ того послѣдовало немало измѣненій въ законодательномъ порядкѣ въ положеніяхъ, изданныхъ ранѣе, какъ, напримѣръ, издано было въ 1881 году положеніе объ обязательномъ выкупѣ крестьянами ихъ земель, положеніе о земскихъ начальникахъ 1889 года и т. д. Все это измѣняло и отмѣняло значительное число статей, содержавшихся въ особомъ приложеніи, и дѣлало крайне необходимымъ новое его изданіе. Поэтому еще кодификаціонный отдѣлъ при государственномъ совѣтѣ въ 1882 году приступилъ къ работамъ по переработкѣ особаго приложенія къ законамъ о состояніяхъ, но не успѣлъ ихъ довести до конца, за послѣдовавшимъ его упраздненіемъ въ 1893 году, и на долю вновь учрежденнаго отдѣленія законовъ при государственномъ совѣтѣ выпало совершить, *восемь* лѣтъ спустя, новое изданіе особаго приложенія, послѣ усиленныхъ трудовъ, требовавшихъ крайней осторожности и осмотрительности въ переработкѣ статей этой части свода законовъ, во избѣжаніе возможности различныхъ недоумѣній и толкованій среди сельскаго населенія.

Мы позволимъ себѣ однако предложить вопросъ: необходимо ли удерживать довольно непонятное въ настоящее время, чтобы не сказать болѣе, названіе *Особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ*? Непонятно, какъ можетъ быть *приложеніе* ко всѣмъ законамъ о состояніяхъ вообще, къ цѣлому тому, безъ точнаго означенія статьи или главы тома, къ которому это особое приложеніе относится. Очень сомнительно, чтобы это приложеніе въ чемъ либо относилось до книги 2-й законовъ о состояніяхъ (объ актахъ состояній) или раздѣла 2-го (о духовенствѣ), или 5-го (объ инородцахъ), или 6-го (о состояніи иностранцевъ), книги первой тѣхъ же законовъ о состояніяхъ. Если такое названіе и было допущено лѣтъ сорокъ тому назадъ, то нѣтъ никакого логическаго основанія его удерживать. Давно уже было высказываемо, что принятая въ сводѣ

система раздѣляетъ томы на части и не допускаетъ *никихъ либо приложеній къ томамъ*; что соотвѣтственнѣе важности самихъ положеній —или составить изъ нихъ предметъ особой части того же IX тома законовъ о состояніяхъ, или же всѣ различныя положенія о сельскомъ населеніи соединить въ одинъ самостоятельный уставъ, который можетъ быть названъ сельскимъ или сводомъ уставовъ сельскихъ[1]). Это послѣднее представило бы то важное удобство, что все, составляющее особенность крестьянскаго быта,—ихъ общественное управленіе, поземельныя отношенія и т. д.,—было бы собрано въ одномъ уставѣ, а не въ какомъ-то особомъ приложеніи, получившемъ свое происхожденіе, такъ сказать, благодаря особенностямъ тѣхъ отношеній крѣпостныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ и къ казнѣ, которыя существовали лѣтъ сорокъ тому назадъ, а теперь уже давно отошли въ область преданій. Теперь этихъ особенностей отношеній не существуетъ; обязательныхъ поземельныхъ отношеній нѣтъ со времени указа объ обязательномъ выкупѣ земель крестьянскаго надѣла. Не существуетъ и рѣзкой черты, которою сословіе сельскихъ обывателей отдѣлялось въ прежнее время отъ прочаго населенія имперіи Поэтому нѣтъ уважительныхъ основаній къ тому, чтобы законодательству, опредѣляющему быть крестьянскаго населенія разныхъ частей имперіи, отводить какое-то особое мѣсто въ составѣ общаго свода и не включать въ самый сводъ. Словомъ сказать, по нашему мнѣнію, желательно упразднить самое названіе особаго приложенія къ IX тому законовъ о состояніяхъ и изъ положеній, входящихъ въ составъ особаго приложенія, образовать особую 2-ю часть этого тома, еще болѣе сокративъ число статей оныхъ.

Изданное вновь особое приложеніе раздѣляется на семь книгъ, причемъ, непосредственно послѣ каждой книги, помѣщены соотвѣтствующія статьямъ приложенія, а самая нумерація статей идетъ по каждой книгѣ отдѣльно, такъ что въ одномъ томѣ имѣется множество статей съ одною и тою же нумераціею. Это своего рода новшество [2]) и неудобное и безцѣльное. Оно затрудняетъ до

[1]) Позволимъ себѣ припомнить, что въ сводѣ законовъ имѣется еще томъ XII часть II, въ которомъ изложены постановленія о сельскомъ хозяйствѣ, вообще, по преимуществу относящіяся до сельскаго населенія. Казалось бы, цѣлесообразнѣе и эти постановленія, касающіяся различныхъ отраслей хозяйства, соединить съ положеніями, заключающимися въ особомъ приложеніи, и затѣмъ означенную 2-ю часть тома XII вовсе исключить изъ состава свода законовъ.

[2]) Нѣчто подобное было сдѣлано при новомъ изданіи 2-й части XI тома въ 1893 году, но это одинъ изъ примѣровъ, не заслуживающихъ подражанія.

крайности прiисканiе самихъ статей и, еще болѣе, дѣлаемыя на нихъ ссылки. Такой пріемъ могъ быть допущенъ и объяснимъ только въ томъ случаѣ, если бы имъ достигалось сохраненіе прежней нумерации статей особаго приложенія, о которой нерѣдко очень заботятся. Но этого именно и нѣтъ. Въ новомъ изданіи особаго приложенія ни одна статья содержащихся въ немъ положеній по своей нумерации не соотвѣтствуетъ нумерации статей положеній, входившихъ въ составъ особаго приложенія изданія 1876 года, а потому ничто не препятствовало установить одну сплошную нумерацію статей всѣхъ семи книгъ особаго приложенія изданія 1902 года, тѣмъ болѣе, что и число всѣхъ статей не особенно значительно; ихъ всего около 2.555 [1]). Упомянутыя выше книги расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: книга первая—общее положеніе о крестьянахъ (всего 494 статьи)—содержитъ въ себѣ постановленія о правахъ крестьянъ, объ устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей и общественнаго управленія, о казенныхъ сборахъ и земскихъ повинностяхъ, о мірскихъ повинностяхъ. Въ заключеніе этой книги изложены дополнительныя къ общему положенію о крестьянахъ правила, т. е. относящіяся къ устройству и управленію поселянъ собственниковъ, горнозаводскихъ людей казенныхъ горныхъ заводовъ, крестьянъ въ Сибири и сельскаго населенія въ Закавказьѣ.

Намъ казалось бы, что въ этотъ раздѣлъ первой книги, съ точно такимъ же успѣхомъ, могли бы быть помѣщены особенности устройства сельскихъ и волостныхъ обществъ и общественнаго управленія башкиръ, а также правила о повинностяхъ и сборахъ съ башкиръ, изложенныя въ книгѣ седьмой. Давно было уже указано, что статьи 4—146 положенія о башкирахъ іюля 2-го 1865 г. (п. с. з. № 42282), вошедшія въ составъ особаго приложенія изданія 1876 года (№ XVI), являются, за самыми ничтожными измѣненіями, буквальнымъ повтореніемъ статей 21—191 общаго положенія о крестьянахъ. Потому оба означенныя

[1]) Это увеличеніе числа статей особаго приложенія противъ такового же изданія 1876 года объясняется во многомъ тѣмъ, что съ 1876 г было издано немало новыхъ положеній разнаго рода о сельскихъ обывателяхъ, помѣщенныхъ въ текстъ новаго изданія особаго приложенія, а также и тѣмъ, что много положеній, находившихся въ изданіи особаго приложенія 1876 года въ различныхъ приложеніяхъ къ статьямъ, также включены въ текстъ новаго изданія особаго приложенія Это увеличеніе числа статей, очевидно, побуждаетъ не упускать случаевъ сокращать и исключать ихъ при всякой къ тому возможности.

положенія *были уже* соединены въ одно, при составленіи бывшимъ II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи новаго изданія общаго губернскаго учрежденія въ 1876 году и составляли статьи 2133—2241 онаго. Это совмѣщеніе двухъ положеній въ одно было сдѣлано настолько удачно, что до послѣдняго времени не вызывало никакихъ недоумѣній или исправленій по выходившимъ своевременно продолженіямъ свода законовъ, а потому рѣшительно непонятно, почему отдѣленіе свода законовъ признало необходимымъ вновь напечатать эти статьи отдѣльно и тѣмъ увеличить только число статей, буквально между собою сходныхъ въ новомъ изданіи особаго приложенія, — что, очевидно, несогласно съ высочайше утвержденными правилами о переработкѣ свода законовъ, выше нами приведенными.

Отмѣтимъ еще, что въ особомъ приложеніи, вновь изданномъ, вездѣ встрѣчается выраженіе *крестьяне*, между тѣмъ какъ въ изданіи т. IX законовъ о состояніяхъ 1899 г. постоянно встрѣчается выраженіе *сельскіе обыватели*, причемъ изъ ст. 671 этого тома [1]) должно заключить, что послѣднее понятіе гораздо шире перваго, а потому и можетъ возникнуть вопросъ, насколько все сказанное о крестьянахъ примѣняется къ сельскимъ обывателямъ. Не лучше ли было принять одну терминологію и держаться ея какъ въ IX томѣ, такъ и особомъ къ нему приложеніи. Казалось бы, что ничто не препятствуетъ держаться выраженія *сельскіе обыватели*, въ противоположность городскимъ обывателямъ (см. ст. 502 и сл. того же IX тома).

Нельзя не замѣтить еще и слѣдующаго. При ст. 102 общаго положенія (см. особ. прил. I, общ. пол. ст. 102 изд. 1876 г.) было примѣчаніе первое о томъ, что до *изданія общаго сельскаго судебнаго* устава волостные суды, а также волостные старшины и сельскіе старосты, при опредѣленіи мѣры наказаній, примѣняются къ правиламъ, установленнымъ въ уставѣ сельскомъ судебномъ для государственныхъ крестьянъ (уст. казен. селеній, ст. 440—536). Это примѣчаніе составлено на основаніи высочайше утвержденнаго положенія главнаго комитета 27-го іюля 1861 г. (2-е п. с. з. № 37297). Прошло съ того времени *болѣе*

[1]) Означенная статья говоритъ: къ состоянію сельскихъ обывателей принадлежатъ: 1) крестьяне и поселяне разныхъ наименованій.. 2) бывшіе заводскіе, горнозаводскіе и фабричные люди.. колонисты, половники, башкиры... хизане тифлисской и кутаисской губерній, ахалцала въ абхазіи и самурзаканп, ахуйю, амацюралу и т. д.

сорока лѣтъ: никакого общаго сельскаго судебнаго устава для волостныхъ судовъ не составлено до сихъ поръ и, повидимому, никто и не принимался его составлять Примѣчаніе, означенное выше, преспокойно и безобидно для всѣхъ, пребывало до нашихъ дней при статьѣ 102, а теперь при новомъ изданіи особаго приложенія (1902 года) вдругъ перекочевало къ статьѣ 79 общаго положенія, къ великому смущенію волостныхъ судовъ и старшинъ, а также сельскихъ старостъ, привыкшихъ читать это примѣчаніе сорокъ лѣтъ при статьѣ 102. Къ чему это?—неизвѣстно; но можно утвердительно сказать, что это перенесеніе примѣчанія отъ одной статьи къ другой способствовать составленію сельскаго судебнаго устава нисколько не будетъ.

Слѣдующая вторая книга имѣетъ 130 статей и содержитъ въ себѣ положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ въ собственность, т. е. правила о выкупной операціи и о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ-собственниковъ. За послѣдовавшимъ еще въ 1881 году указомъ объ обязательномъ выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ, едва ли могутъ имѣть примѣненіе, въ настоящее время, правила о *порядкѣ совершенія* выкупа, изложенныя въ статьяхъ 21—47 положенія о выкупѣ (стр. 113—120). Трудно допустить мысль, чтобы столь важный для благосостоянія сельскаго населенія указъ не былъ приведенъ, повсемѣстно, въ исполненіе, въ продолженіе *двадцати лѣтъ*. Желательно уповать, что выкупъ крестьянскихъ надѣловъ совершенъ повсемѣстно, а если въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ либо, этотъ выкупъ быть можетъ и не завершенъ еще, то едва ли изъ этого можетъ вытекать необходимость сохранять въ новомъ изданіи общаго приложенія статьи, имѣющія только временное примѣненіе, и то въ самыхъ немногихъ случаяхъ. Казалось бы, не лучше ли было, взамѣнъ этихъ статей, упомянуть болѣе подробно о содѣйствіи, оказываемомъ правительствомъ крестьянскимъ обществамъ посредствомъ крестьянскаго банка, при пріобрѣтеніи ими земель у частныхъ владѣльцевъ (см. законъ 1882 г. мая 18, п. с. з. № 894, а также 1895 года ноября 27-го, п. с. з. № 12195). Правила объ этомъ банкѣ изложены во 2-й части тома XI изданія 1893 года въ раздѣлѣ седьмомъ устава кредитнаго. Но казалось бы, что о столь важномъ правѣ *исключительно крестьянъ всѣхъ наименованій* (см. ст. I законовъ упомянутаго выше раздѣла 7-го устава кредитнаго) пользоваться содѣйствіемъ правительства къ покупкѣ ими земель въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы земель пожелаютъ

продать, а крестьяне пріобрѣсти оныя, слѣдовало бы подробнѣе упомянуть въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ, въ главѣ о правахъ крестьянъ по имуществу, а не ограничиваться двумя ссылочными примѣчаніями, сдѣланными при статьяхъ 9 и 10 общаго положенія изд. 1902 года, которыя вообще должно по возможности избѣгать. Въ томѣ же IX изд. 1899 г., въ раздѣлѣ IV въ главѣ о правахъ сельскихъ обывателей, какъ въ особенности каждому лицу принадлежащихъ, такъ и въ составѣ сельскихъ обществъ, ничего не говорится объ этомъ исключительномъ правѣ крестьянъ.

Равнымъ образомъ, вызываетъ недоумѣніе, почему правила о разработкѣ нѣдръ земель. принадлежащихъ сельскимъ обществамъ (законъ 2-го мая 1895 года, № 11626). помѣщены въ приложеніи къ примѣчанію къ статьѣ 16 общаго положенія о крестьянахъ, а правила о порядкѣ разрѣшенія разработки ископаемыхъ предметовъ (т. е. также нѣдръ земли) на земляхъ, обложенныхъ выкупными платежами,—помѣщены въ приложеніи къ примѣчанію 2-му статьи 108 положенія объ откупѣ. Казалось бы, что правила о разрѣшеніи разработокъ ископаемыхъ и нѣдръ земли могли бы съ удобствомъ быть помѣщены въ одномъ мѣстѣ.

Въ слѣдующей затѣмъ третьей книгѣ, имѣющей 505 статей, изложены положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами, т. е. положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, а затѣмъ о мѣстныхъ по крестьянскимъ и поселянскимъ дѣламъ установленіяхъ въ Закавказьѣ, объ установленіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ въ области войска донского, въ губерніи архангельской, области акмолинской, *временное* положеніе о крестьянскихъ начальникахъ и объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами въ области амурской. Эта книга, безусловно прекрасно составленная, вызываетъ однако невольно два вопроса. Не правильнѣе ли было, согласно общепринятой въ сводѣ законовъ системѣ, поставить эту книгу въ самомъ началѣ, передъ книгою первою, въ которой излагаются по преимуществу правила волостного и сельскаго управленія, или же непосредственно послѣ первой книги? При такомъ размѣщеніи были бы пріурочены къ одному мѣсту всѣ правила, относящіяся до установленій, завѣдующихъ крестьянами и ихъ крестьянскими дѣлами. Между тѣмъ, принятая отдѣленіемъ свода

законовъ система размѣщенія отдѣльныхъ положеній нарушаетъ этотъ порядокъ, вставляя безъ всякаго логическаго основанія положеніе о выкупѣ среди общаго положенія о крестьянахъ и положеній объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами, имѣющими между собою несравненно болѣе органической связи, нежели съ положеніемъ о выкупѣ. Почему положеніе о выкупѣ должно быть помѣщено непремѣнно *между* означенными положеніями? Только потому, что такъ было сдѣлано ранѣе: именно, при изданіи особаго приложенія въ 1876 году. Но къ чему непременно это сохранять? Казалось бы естественнѣе, по самому ходу вещей, положеніе о выкупѣ поставить послѣ всѣхъ мѣстныхъ положеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, т. е. не только послѣ третьей книги, но послѣ книги шестой, такъ какъ, при освобожденіи крестьянъ, имъ, прежде всего, отводился поземельный надѣлъ, при посредствѣ созданныхъ для этого различныхъ учрежденій и, только получивъ этотъ надѣлъ въ натурѣ, по планамъ, крестьяне имѣли возможность пріобрѣсти его въ собственность, при содѣйствіи положенія о выкупѣ. Поэтому намъ кажется болѣе правильнымъ и размѣстить означенныя шесть книгъ въ указанной послѣдовательности. Слѣпо же держаться прежняго размѣщенія едва ли необходимо.

Другое замѣчаніе, вызываемое этою третьею книгою, болѣе законодательнаго характера. Неужели на самомъ дѣлѣ необходима эта разнообразная номенклатура различныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, завѣдующихъ на дѣлѣ однимъ и тѣмъ же, т. е. одними и тѣми же крестьянскими дѣлами? Неужели необходимо безусловно, чтобы установленія, завѣдывающія крестьянскими дѣлами, назывались въ большинствѣ губерній—земскіе начальники; въ архангельской губерніи и акмолинской области—чиновники по крестьянскимъ дѣламъ; въ губерніяхъ тобольской, томской, енисейской, иркутской и области забайкальской—крестьянскіе начальники; въ области амурской—участковые пристава; въ шести западныхъ губерніяхъ—мировые посредники и т. д. Къ чему это все?—только, чтобы сбивать людей и увеличивать напрасно число статей свода законовъ, о необходимости уменьшенія которыхъ постоянно только говорятъ и пишутъ. Развѣ всѣ эти установленія и должностныя лица не могутъ быть обозначены одними тѣми же наименованіями, причемъ различія въ возлагаемыхъ на нихъ обязанностяхъ и въ предоставляемыхъ имъ правахъ очень легко могутъ быть оговорены въ подлежащихъ ста-

тьяхъ, которыми опредѣлялась бы дѣятельность установленій, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами въ имперіи. Равнымъ образомъ желательно было бы не придавать различнымъ законоположеніямъ эпитетъ временный, безъ точнаго означенія срока ихъ обязательной силы. Такой эпитетъ лишенъ всякаго значенія; на землѣ все временно и всякій законъ имѣетъ временную силу, т. е доколѣ онъ не будетъ отмѣненъ. Въ сводъ законовъ временныя правила вносятся одинаково съ положеніями, которымъ не присвоено подобное названіе [1]). На этомъ основаніи включено въ особое приложеніе и временное положеніе о крестьянскихъ начальникахъ 1898 г. іюня 2-го (15503) (см. особ. прил. книга III, пол. уст. крест., раздѣлъ VII, стр. 221).

Слѣдующія послѣ этого книги: четвертая (имѣетъ 787 статей), пятая (105 статей) и шестая (226 статей) заключаютъ въ себѣ правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ (книга 4-я), на земляхъ казенныхъ (книга 5-я) и также (книга 6-я) въ губерніяхъ тобольской, томской, иркутской, енисейской и въ алтайскомъ округѣ на земляхъ кабинета его величества и въ области забайкальской [2]). Большинство статей книгъ 4-й и 5-й являются остатками цѣлаго ряда многостатейныхъ положеній, изданныхъ разновременно съ 1861 года, для опредѣленія поземельнаго устройства крестьянъ различныхъ наименованій. Изъ всего этого сонма статей, по настоящее время, сохраняетъ силу весьма небольшое ихъ количество, около 900 статей [3]), не болѣе, тогда какъ въ особомъ приложеніи изданія 1876 года съ дополненіями къ нему по продолженіямъ заключалось болѣе двухъ тысячъ статей.

Что же касается послѣдней книги — седьмой (всего 303 стат.), то она содержитъ въ себѣ положеніе о башкирахъ, состоящее изъ четырехъ раздѣловъ, причемъ раздѣлы: второй —объ устройствѣ сельскихъ и волостныхъ обществъ и общественнаго управленія — и

---

[1]) Насколько опасно не вносить въ сводъ законовъ правилъ, издаваемыхъ на время, въ видѣ опыта, т е. правилъ временныхъ, можно указать на правила о переселеніи въ амурскую и приморскую области. Эти правила временныя, были изданы въ 1861 г. (п. с. з. № 38928) и, какъ временныя, не были внесены въ сводъ законовъ. Между тѣмъ правила эти дѣйствуютъ и по настоящее время и спустя сорокъ лѣтъ включены въ новое изданіе IX тома зак. о состояніяхъ

[2]) Эти положенія книги шестой изданы относительно весьма недавно, именно. 23-го мая 1896 г (№ 12998), 4-го іюня 1895 г. (15539) 31-го мая 1899 г (16-901)

[3]) Въ это число не включено 226 статей, вошедшихъ въ составъ книги шестой

третій — о повинностяхъ и сборахъ съ башкиръ — должны быть включены въ общее положеніе о крестьянахъ, какъ объ этомъ уже выше сказано. Раздѣлъ первый — о правахъ башкиръ личныхъ, по состоянію и по имуществу, долженъ быть размѣщенъ по главамъ первой и второй раздѣла перваго общаго положенія о крестьянахъ, такъ какъ башкиры наравнѣ съ крестьянами и поселянами разныхъ наименованій принадлежатъ, по ст. 671, т. IX, изд. 1899 года, къ состоянію сельскихъ обывателей, и нѣтъ никакой надобности, выдѣляя права состоянія и по имуществу башкиръ въ особую книгу, только поддерживать искусственно рознь племенъ, населяющихъ наше отечество, которое во всестороннемъ единеніи народовъ, въ немъ обитающихъ, находитъ прочное основаніе своему могуществу и залогъ дальнѣйшаго его развитія. Необходимо при всякомъ возможномъ случаѣ уничтожать эти слабые признаки розни и всѣми мѣрами объединять государство. Извѣстно, что къ числу такихъ мѣръ, и весьма дѣйствительныхъ, принадлежитъ единообразіе въ законахъ и равенство всѣхъ и каждаго предъ закономъ. Съ этой точки зрѣнія, не можемъ не пожалѣть и того, почему отдѣленіе свода законовъ, положивъ столько труда на прекрасно составленное новое изданіе особаго приложенія къ IX тому законовъ о состояніяхъ, не признало возможнымъ включить въ оное также дѣйствующія узаконенія о поземельномъ устройствѣ и общественномъ управленіи крестьянъ въ губерніяхъ бывшаго царства польскаго. Составить это — отнюдь не превышаетъ силы отдѣленія свода законовъ, а, между тѣмъ, такой трудъ устранилъ бы существующій въ сводѣ законовъ пробѣлъ о крестьянахъ въ губерніяхъ царства польскаго и ту аномалію, что однѣ части свода говорятъ объ этихъ губерніяхъ, другія — совершенно игнорируютъ ихъ; въ одномъ томѣ (т. II, ч. 1, изд. 1892 г.) говорится подробно не только о губернскомъ и уѣздномъ управленіи въ губерніяхъ царства польскаго, но даже объ учрежденіи общественнаго управленія сельскихъ гминъ, о гминномъ сходѣ, войтѣ, солтысахъ, объ образованіи сельскихъ обществъ (см. т. II, ч. 1, ст. 194—275), т. е. о предметахъ, входящихъ въ составъ книги первой особаго приложенія къ IX тому изд. 1902 года, между тѣмъ, какъ о поземельномъ устройствѣ этихъ сельскихъ обществъ въ губерніяхъ царства польскаго въ сводѣ законовъ совсѣмъ не упоминается. Это, очевидно, аномалія, которую желательно устранить въ самомъ непродолжительномъ времени.

Равнымъ образомъ было составлено въ 1902 г. новое изданіе уставовъ объ акцизныхъ сборахъ (см собр. узак. 1902 г. № 22), а

затѣмъ въ 1903 г. было издано новое уголовное уложеніе, удостоившееся высочайшаго утвержденія 22 марта 1903 года. Оно имѣетъ всего 687 статей и два приложенія [1]). Составленіе этого уложенія было возложено на особую комиссію, труды которой разсматривались различными вѣдомствами и подверглись пересмотру въ особомъ совѣщаніи при государственномъ совѣтѣ, а затѣмъ въ общемъ присутствіи соединенныхъ его департаментовъ и общихъ собраній онаго. Срокъ приведенія въ дѣйствіе будетъ, какъ выражено въ указѣ, нами особо къ тому назначенъ. Вѣроятно, поэтому и не указано опредѣленно, что это уложеніе 1903 года вполнѣ замѣняетъ собою уложеніе о наказаніяхъ 1885 г., а встрѣчается обычная фраза, что *оно издается въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній*. Новое уложеніе отмѣняетъ ссылку въ Сибирь и измѣняетъ карательное лишеніе свободы, замѣняя казарменное содержаніе арестантовъ одиночнымъ на все время содержанія ихъ. Все это влечетъ за собою переустройство современной каторги, а также исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій. Поэтому министру юстиціи предоставлено выработать мѣры къ приведенію тюремной части въ соотвѣтствіе съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ и внести на законодательное разсмотрѣніе, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами [2]).

Эти разновременныя изданія различныхъ томовъ одного и того же свода представляютъ нѣкоторыя неудобства при пользованіи сводомъ законовъ. Казалось бы, что ничто не можетъ препятствовать отпечатанію всего свода законовъ единовременно въ

[1]) См собраніе узаконеній и распор правит. 1903 года апрѣля 16 №№ 38 и 46. Не приводимъ здѣсь въ подробности главныхъ положеній новаго уложенія, какъ потому, что они очень хорошо изложены въ книгѣ А К. фонъ-Резона „Краткое изложеніе главныхъ началъ положеній новаго уложенія въ сопоставленіи съ дѣйствующимъ правомъ, С.-Петербургъ 1903 г ", такъ и потому, что едва ли оно будетъ имѣть практическое примѣненіе Внесенное министромъ юстиціи предложеніе о введеніи его въ дѣйствіе съ 1906 года было отклонено государственнымъ совѣтомъ, какъ сообщаетъ газета „Русь", 20 іюля (26 августа) № 163 по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ виду послѣдовавшихъ всемилостивѣйшихъ манифестовъ и высочайшихъ указовъ должны быть переработаны и дополнѣны глава II онаго о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій, статьи, касающіяся стачекъ, и др.; 2) у насъ не переустроены мѣста заключенія, предназначаемыя по новому уложенію для отбытія наказанія; таковое переустройство едва ли возможно въ настоящее тяжелое для Россіи въ финансовомъ отношеніи время, 3) въ виду возникшаго вопроса о совершенномъ переустройствѣ мѣстной юстиціи и о замѣнѣ ея болѣе соотвѣтствующимъ запросамъ жизни какимъ либо выборнымъ институтомъ, вслѣдствіе чего введеніе въ дѣйствіе новаго уложенія, въ составъ котораго вошелъ и дѣйствующій нынѣ уставъ о наказаніяхъ, явилось бы такимъ образомъ въ данной части несвоевременнымъ.

[2]) См приложеніе въ концѣ книги.

полномъ составѣ, что составляетъ предметъ всеобщаго желанія, неоднократно уже высказаннаго. Для осуществленія этого желанія, конечно, необходимы довольно значительныя денежныя средства, безъ которыхъ невозможно издать такое обширное собраніе уставовъ и положеній, и притомъ въ весьма значительномъ количествѣ экземпляровъ. Но помимо этого, прежде всего безусловно необходимо, чтобы лица, стоящія во главѣ учрежденія, на обязанности котораго лежитъ осуществленіе подобнаго изданія, были бы глубоко проникнуты убѣжденіемъ въ необходимости и практической пользѣ подобнаго изданія, а не руководствовались бы ничѣмъ не доказанными, но самоувѣренно высказанными фразами, что реформы, совершенныя въ нашемъ отечествѣ послѣ 1857 года, измѣнили радикально наше законодательство, поколебали и разрушили систему и содержаніе свода [1]); что все надо сломать и строить новое зданіе, причемъ изъ свода Сперанскаго останется не много [2]); что сводъ, не имѣвшій единства содержанія, утратилъ внѣшнее единство и представляетъ картину постепеннаго разложенія. и т. д. [3]). Все это высказывается безъ малѣйшаго указанія, въ чемъ же *именно* поколеблена и разрушена *система* и *содержаніе* свода, то есть не указывается положительно, какія части свода (то есть, отдѣльные его томы) или какія составныя части отдѣльныхъ томовъ или уставовъ, входящихъ въ общую систему свода, разрушены преобразованіями, послѣдовавшими въ царствованіе императора Александра II. Между тѣмъ новѣйшія изданія различныхъ томовъ свода, сдѣланныя какъ бывшимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ, такъ и отдѣленіемъ свода законовъ государственной канцеляріи, выше нами упомянутыя, представляютъ скорѣе доказательство совершенно противнаго, то есть, что система свода нисколько не поколеблена, а содержаніе отдѣльныхъ томовъ хотя и измѣнилось (потому что всякое преобразованіе въ законодательствѣ прежде всего отражается въ измѣненіи предшествовавшихъ ему законовъ), но вовсе не настолько, чтобы являлась надобность мѣнять систему изложенія каждаго тома въ отдѣльности. Такъ, для примѣра укажемъ на слѣдующее. Графъ Сперанскій. какъ извѣстно, всѣ законы, собранные имъ въ сводъ, раздѣлилъ на

---

[1]) См. *Романовичъ-Славатинскій* Пособіе для изученія русскаго государственнаго права по методу историко-догматическому Изд. 1872 г.

[2]) *М А Филипповъ*. Предисловіе къ сочиненію „Судебная реформа въ Россіи"

[3]) *Коркуновъ*. Значеніе свода законовъ

восемь главныхъ книгъ или разрядовъ, въ числѣ которыхъ книга вторая заключала въ себѣ уставы о повинностяхъ, именно уставъ повинности рекрутской и уставъ земскихъ повинностей. Оба устава подверглись въ царствованіе императора Александра II самымъ кореннымъ перемѣнамъ; уставъ повинности рекрутской вполнѣ замѣненъ уставомъ воинской повинности [главный законъ 1874 г. января 1-го (52983)], занявшимъ въ общей системѣ свода мѣсто прежняго устава повинности рекрутской. Уставъ же о земскихъ повинностяхъ, не замѣненный въ полномъ своемъ составѣ какимъ либо цѣльнымъ новымъ законоположеніемъ, подвергся одинаково столь существеннымъ перемѣнамъ, что являлась необходимость сдѣлать новое изданіе онаго, причемъ сохранено прежнее дѣленіе устава на раздѣлы, а мѣстами—и на главы. Но эти измѣненія нисколько не препятствуютъ тому, что въ общей системѣ свода, начертанной графомъ Сперанскимъ, уставъ о земскихъ повинностяхъ сохраняетъ и по настоящее время мѣсто, указанное ему творцомъ свода.

Точно также, по начертанію Сперанскаго, книгу четвертую свода составляли законы о состояніяхъ, въ которыхъ излагаются права и обязанности дворянства, духовенства, городскихъ обывателей, сельскихъ обывателей, инородцевъ, иностранцевъ, а также правила объ актахъ состояній и уставъ о ревизіи. Различныя преобразованія въ царствованіе Александра II отмѣнили и во многомъ существенно измѣнили множество статей IX тома; таковы: освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости въ 1861 году и тѣсно связанныя съ этимъ законоположенія объ устройствѣ быта крестьянъ различныхъ наименованій (вошедшія въ составъ особаго приложенія къ законамъ о состояніяхъ), преобразованіе полиціи въ 1862 г., затѣмъ преобразованіе судебной части въ 1864 году [1]), городовое положеніе 1870 г. [2]) и т. д.; всѣ они повлекли за собою измѣненіе и исключеніе множества статей IX тома, но не нарушили нисколько ни основной системы этого тома (дѣленія обывателей государства на сословія), ни даже дальнѣйшихъ подраздѣленій главныхъ раздѣловъ на главы, въ которыхъ излагаются по-прежнему правила о пріобрѣтеніи правъ состоянія, о потерѣ и

[1]) Эти реформы по преимуществу измѣнили содержаніе множества статей XI тома, относящихся до предоставленнаго разнымъ сословіямъ права выбора лицъ на отправленіе различныхъ должностей по судебной и полицейской части

[2]) Положеніе 1870 г. измѣняло статьи IX тома, относившіяся до правъ городского состоянія въ составѣ городскихъ обществъ; положенія же о крестьянахъ 1861 года и слѣдующихъ измѣняли не мало статей въ раздѣлѣ о сельскихъ обывателяхъ и т д.

*

возстановленіи оныхъ, о правахъ и преимуществахъ того или другого состоянія какъ въ общемъ его составѣ, такъ и въ особенности каждому лицу принадлежащихъ. Это легко усмотрѣть, сравнивъ хотя бы оглавленіе IX тома свода законовъ изд. 1857 года съ таковымъ же изданія 1876 года, при которомъ въ составъ IX тома былъ введенъ находившійся ранѣе въ составѣ III тома (въ уставѣ о службѣ гражданской изд. 1857 года) уставъ о службѣ гражданской по выборамъ, заключавшій въ себѣ до 966 статей, въ числѣ которыхъ было не мало отмѣненныхъ позднѣйшими узаконеніями [1]).

Новое изданіе IX тома во многомъ удержало систему предшествовавшихъ ему изданій того же тома, сдѣлавъ, однако, нѣкоторыя измѣненія, впрочемъ незначительныя, въ видахъ, конечно, большей послѣдовательности изложенія.

Нерѣдко въ доказательство полнаго разложенія свода законовъ и утраты имъ даже внѣшняго единства указываютъ на то, что изданныя въ 1861 и слѣдующихъ годахъ крестьянскія положенія не вмѣщаются въ рамки свода и составляютъ особое приложеніе къ IX тому свода законовъ. Но еще ничѣмъ не доказано, что означенныя положенія *не могутъ* быть на дѣлѣ вмѣщены въ рамки свода; никто не приступалъ къ подобной работѣ и никто не дѣлалъ попытки размѣщенія различныхъ отдѣльныхъ положеній по томамъ свода законовъ, а всѣ, по очень понятной причинѣ, предпочитаютъ держаться высказаннаго болѣе четверти вѣка тому назадъ начала сохраненія въ особомъ приложеніи къ IX тому, безъ *измѣненія*, *изданныхъ* въ 1861 году положеній о крестьянахъ, несмотря на то, что въ настоящее время не только цѣлые ряды статей этихъ положеній, но даже и цѣлыя положенія утратили во многомъ практическое значеніе и не имѣютъ примѣненія на дѣлѣ. Казалось бы, всѣ эти положенія могли бы быть помѣщены частью во II томѣ свода (въ общемъ губернскомъ учрежденіи) [2]) и по преимуществу во 2-ой части тома XII, образовавъ собою особый уставъ о благо-

[1]) Включеніе устава о службѣ гражданской по выборамъ въ составъ IX тома вызвало образованіе въ семъ послѣднемъ новыхъ главъ въ подлежащихъ раздѣлахъ IX тома, причемъ, въ виду большей послѣдовательности изложенія, прежнія главы въ томѣ были переставлены, не измѣнивъ, однако, при этомъ своего содержанія

[2]) Замѣтимъ при этомъ, что положеніе о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій и дополнительныя къ этому узаконенія (т IX особ прилож въ зак о сост. II) могло бы очень удобно быть помѣщено въ уставъ кредитный, въ которомъ находится уже положеніе о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ (см. уставъ кредитный изд. 1894 г. раздѣлъ VII)

устройствѣ крестьянскаго селенія, такъ какъ всѣ означенныя положенія, состоявшіяся съ 1861 года, изданы, очевидно, съ цѣлью достиженія благоустройства крестьянскаго населенія.

Практическая же потребность въ новомъ полномъ изданіи всего свода законовъ лучше всего доказывается успѣхомъ, который имѣло изданіе общаго свода законовъ россійской имперіи, предпринятое товариществомъ „Общественная Польза“. Это изданіе, отпечатанное въ количествѣ 15 т. экземпляровъ, по цѣнѣ въ 15 рублей, разошлось такъ быстро, что уже черезъ годъ приступлено было ко второму его изданію. Это лучше всего доказываетъ не только то, что подобное изданіе удовлетворяетъ настоятельной въ немъ потребности общества, но и то, что оно обладаетъ всѣми качествами, составляющими необходимую принадлежность изданій подобнаго рода. Но если частное лицо или нѣсколько подобныхъ лицъ могли справиться съ подобнымъ трудомъ, то тѣмъ болѣе общество вправѣ ожидать подобнаго же труда отъ правительственнаго учрежденія, съ этою цѣлью основаннаго,—учрежденія, располагающаго по своему положенію средствами и пріемами, совершенно недоступными частнымъ лицамъ, но весьма существенными для успѣха изданія.

Заявленіе о невозможности для подобнаго учрежденія издать сводъ законовъ въ полномъ его объемѣ, равносильно, по моему мнѣнію, признанію его неспособности къ этому, а слѣдовательно и его безполезности.

Въ заключеніе главы позволю себѣ сдѣлать нѣсколько выводовъ изъ вышеприведеннаго нами очерка разновременныхъ изданій различныхъ томовъ свода законовъ изд. 1857 г.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что изъ всѣхъ различныхъ составныхъ частей свода законовъ изд. 1857 года оказываются неизданными вновь только вторая часть VIII т.—уставы счетные и два небольшихъ устава, входящіе въ составъ 1-й части XII тома, именно: уставы путей сообщенія и уставъ почтовый—за совершающимся кореннымъ пересмотромъ ихъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ, и только къ этимъ тремъ уставамъ и могутъ еще имѣть примѣненіе изданныя съ 1857 года по 1895 годъ многочисленныя продолженія къ своду законовъ, служащія предметомъ постоянныхъ нареканій на сводъ и его систему.

Хотя сводъ законовъ изд. 1857 г. и не былъ во всемъ его объемѣ изданъ вновь, но нельзя не указать, что нѣкоторыя составныя его части, всего болѣе и чаще подвергавшіяся измѣне-

ніямъ, въ силу безпрестанно появляющихся новыхъ узаконеній, были издаваемы заново по *нѣсколько разъ*; по два, по три (напр., уставъ ремесленный), по четыре раза (какъ-то: правила объ акцизѣ съ сахара) и даже по *пяти* и болѣе разъ (напр., уставъ о табачномъ сборѣ, уставъ объ акцизныхъ сборахъ, учрежденіе управленія кавказскаго края). Подобныя изданія, конечно, безспорно полезныя, дѣлались для доставленія большаго удобства пользованія отдѣльными частями свода законовъ, не прибѣгая къ продолженіямъ. Если не признается возможнымъ дѣлать офиціальное новое изданіе всего свода законовъ, то остается держаться того же порядка, не приступая непремѣнно къ единовременному изданію всѣхъ томовъ общаго свода, изъ числа коихъ одни мало подвергаются измѣненіямъ вообще (какъ-то: часть 1-я т. I, уст. объ орденахъ и т. д.), а другія (какъ-то: уставы таможенные, счетные)— не имѣютъ общаго интереса и значенія, представляемаго прочими частями свода, на которыя желательно обратить особенное вниманіе съ тѣмъ, чтобы сдѣлать пользованіе ими возможнымъ, безъ обращенія къ продолженіямъ. Это, конечно, возможно достичь путемъ тѣхъ ежегодныхъ ревизій отдѣльныхъ частей свода, которыя хотя и были назначены графомъ Сперанскимъ, но никогда на дѣлѣ не производились. Просматривали выходившія вновь узаконенія и разносили по томамъ къ соотвѣтствующимъ частямъ, но не разсматривали, насколько всѣ статьи тома измѣняются вновь изданными узаконеніями вообще, и не дѣлали, согласно результатамъ разсмотрѣнія, исправленій въ текстѣ статей, а преимущественно (если не обыкновенно) помѣщали новое узаконеніе въ видѣ примѣчанія (или даже приложенія) къ одной статьѣ. Повидимому, это одно и то же, но на дѣлѣ—громадная разница и результаты будутъ иные.

Подобныя ревизіи отдѣльныхъ томовъ свода, послѣдствіемъ которыхъ могли являться указанія на необходимость новаго изданія того или другого тома, за значительнымъ количествомъ измѣненныхъ или отмѣненныхъ статей онаго различными узаконеніями, вышедшими послѣ его изданія,—могутъ имѣть несравненно болѣе пользы въ настоящее время, когда измѣнился совершенно строй всего свода законовъ и соотношеніе взаимныхъ частей каждаго тома въ отдѣльности.

Въ настоящее время сдѣлалось болѣе чѣмъ когда либо правильнымъ присоединенное къ многимъ томамъ свода указаніе, что это *сводъ* учрежденій и *уставовъ* (для примѣра: государственныхъ

кредитныхъ установленій, народнаго продовольствія, общественнаго призрѣнія и т. д.). Дополнивъ это указаніе однимъ словомъ *отдѣльныхъ*, получимъ самое точное наименованіе того, чѣмъ представляется намъ весь сводъ законовъ въ настоящее время, въ формѣ различныхъ новыхъ изданій; онъ является собраніемъ различныхъ *отдѣльныхъ* уставовъ и положеній, расположенныхъ въ порядкѣ прежнихъ томовъ свода законовъ, по усвоенной къ тому привычкѣ, что нисколько не препятствуетъ расположить ихъ въ любомъ иномъ порядкѣ, отъ чего содержаніе устава нисколько не пострадаетъ [1]).

Что же касается всѣхъ этихъ новыхъ уставовъ, замѣняющихъ многіе томы свода прежнихъ изданій, то нельзя не замѣтить, что они и числомъ и объемомъ значительно менѣе имъ соотвѣтствующихъ томовъ въ прежнемъ изданіи; другими словами, число статей, входившихъ въ ихъ составъ, уменьшилось значительно, какъ выше уже нами показано Но это уменьшеніе статей едва ли правильно было бы приписать, если не исключительно, то хотя бы и преимущественно, обыкновеннымъ кодификаціоннымъ пріемамъ, т. е. исключенію статей, утратившихъ значеніе или представляющихъ собою повторенія въ другихъ частяхъ свода, или не имѣвшихъ никогда значенія закона и т. п. Число исключенныхъ статей подобнаго рода вообще далеко не столь значительно, какъ число статей, подвергшихся исключенію или замѣнѣ на основаніи новыхъ положеній, изданныхъ законодательнымъ порядкомъ (какъ, напр., уставъ о соли, монетный, пробирный и т. д.), а также на основаніи происшедшей перемѣны въ законодательной дѣятельности вообще и заключающейся въ томъ, что и въ нашемъ законодательствѣ постепенно развивается воззрѣніе, что законы должны содержать въ себѣ одни лишь общія основныя начала; частныя же и подробности, не измѣняющія этихъ началъ и не касающіяся правъ частныхъ лицъ, не должны быть предметомъ законодательной регламентаціи и могутъ быть устанавливаемы помимо законодательнаго порядка. Такъ, напримѣръ, еще въ 1863 году, при введеніи новаго государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ, министру финансовъ было предоставлено составить подробныя инструкціи для руководства при раскладкахъ и взиманіи

---

[1]) Казалось бы, что ничто не препятствуетъ отмѣнить совершенно безполезное въ настоящее время раздѣленіе свода на томы; гораздо проще означать непосредственно тотъ или другой уставъ по принадлежности, не указывая тома, къ которому онъ отнесенъ.

налога, взысканіи недоимокъ и веденіи счетоводства (1863 года января 1 (39119), 1865 года января 27 (41750). Съ учрежденіемъ особыхъ мѣстныхъ управленій для завѣдыванія государственными имуществами предоставлено министру государственныхъ имуществъ опредѣлить особыми инструкціями веденіе окладныхъ и счетныхъ книгъ, отчетовъ и вѣдомостей [1866 года декабря 24 (44024); 1869 года декабря 23 (47822)]. Точно также порядокъ отпуска и расходованія суммъ на устройство врачебной части въ селеніяхъ тѣхъ губерній, въ которыхъ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, предоставлено установить, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ и финансовъ съ государственнымъ контролеромъ [1868 года декабря 24 (46590)]; храненіе и расходованіе суммъ на женскія гимназіи и прогимназіи производится по правиламъ, опредѣленіе коихъ предоставлено министру народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ государственнымъ контролеромъ [1870 года мая 24 (48406)] и т. д. Поэтому въ новыхъ изданіяхъ почти всѣхъ уставовъ свода можно встрѣтить статьи, которыми, согласно новѣйшимъ узаконеніямъ, предоставляется министрамъ и главноуправляющимъ и даже мѣстнымъ начальствамъ: 1) объяснять и дополнять узаконенія подробными правилами, издавая въ ихъ развитіе инструкціи; 2) установлять правила, опредѣляющія внутренній распорядокъ и дѣлопроизводство въ присутственныхъ мѣстахъ, а также обязанности, порядокъ дѣйствій и отвѣтственности подчиненныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, установлять формы книгъ, вѣдомостей, реестровъ и т. д.; 3) опредѣлять инструкціи о порядкѣ расходованія суммъ и отчетности; 4) установлять правила по нѣкоторымъ частямъ управленія, впредь до изданія относительно сихъ частей правилъ въ порядкѣ законодательномъ; 5) издавать инструкціи и постановленія подвѣдомственнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, опредѣляющія въ томъ или другомъ отношеніи ихъ обязанности; 6) утверждать своею властью положенія и уставы, которые составлены примѣнительно къ нормальнымъ уставамъ, высочайше утвержденнымъ на тотъ или другой предметъ, а также уставы и положенія нѣкоторыхъ низшихъ учебныхъ заведеній, вспомогательныхъ кассъ, ссудныхъ обществъ и т. д.

Помимо этого, съ введеніемъ городового и земскаго самоуправленія, городскимъ думамъ и земскимъ собраніямъ предоставляется издавать обязательныя правила о благоустройствѣ и благочиніи въ городахъ и уѣздахъ, которыя, до введенія этихъ учрежденій,

издавались законодательнымъ порядкомъ и вносились въ сводъ законовъ, не мало увеличивая его объемъ.

Такимъ образомъ, съ усовершенствованіемъ самаго законодательства улучшается и сводъ законовъ; въ настоящемъ его видѣ онъ совсѣмъ не такъ великъ, какъ обыкновенно говорятъ, сравнивая *весь нашъ сводъ* съ одною какою либо частью законовъ въ иностранныхъ государствахъ, обыкновенно съ французскими 5 кодексами (о которыхъ нами выше сказано), какъ наиболѣе всѣмъ извѣстными.

Подобное сравненіе, да и вообще всякое сравненіе количественное законовъ нашей имперіи съ законами другой державы, значительно уступающей ей не только по пространству территоріи, но и по числу населенія, будетъ совершенно неправильно. Крайне разнообразныя климатическія условія различныхъ мѣстностей нашей имперіи, а также разнородный составъ населенія, находящагося на самыхъ различныхъ ступеняхъ развитія, и тѣсно связанныя со всѣмъ этимъ различныя экономическія условія, дѣлаютъ необходимыми у насъ такіе законы, которые совершенно не нужны, а потому и не имѣются въ иностранныхъ кодексахъ. Напримѣръ, въ какомъ европейскомъ государствѣ найдете вы законы о ламайскомъ духовенствѣ или мусульманскомъ и притомъ различныхъ еще сектъ? Нигдѣ, потому что у нихъ число послѣдователей Ламы или Магомета крайне ничтожно (если только встрѣчается); у насъ же они очень значительны и необходимо опредѣлить ихъ отношенія къ государству. Въ какомъ одномъ государствѣ можно встрѣтить такое разнообразіе естественныхъ богатствъ всякаго рода, пользованіе и разработка которыхъ требуетъ также установленіе правилъ законодательнымъ порядкомъ? Ни въ одномъ государствѣ не встрѣтите въ совокупности всѣхъ тѣхъ, которыми надѣлила природа наше отечество; отъ этого само собою и существованіе у насъ законовъ, которые не всѣ встрѣчаются въ какомъ либо одномъ изъ различныхъ государствъ Европы. То же самое можно сказать объ исторически сложившихся у насъ правахъ состоянія лицъ и до сихъ поръ сохранившихся, тогда какъ въ Европѣ произошло не малое сліяніе въ этомъ отношеніи, сдѣлавшее ненужнымъ множество законовъ, относящихся до правъ каждаго состоянія въ отдѣльности.

Высказывая это, я вовсе не желаю утверждать, что статьи нашего свода законовъ не могутъ быть сокращены въ числѣ, сведены къ болѣе общему изложенію ихъ и т. д.

Все это и желательно и возможно. Однимъ изъ главныхъ къ тому способовъ является строгое разграниченіе въ понятіяхъ закона отъ другихъ, болѣе или менѣе общихъ обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ подъ разными названіями, какъ-то: повелѣніе, предписаніе, приказаніе, распоряженіе, указъ и т. д., и исключеніе изъ свода законовъ всего того, что не соотвѣтствуетъ понятію о законѣ вообще.

На это обратилъ вниманіе бывшій главноуправляющій II отдѣленіемъ е. и. в. канцеляріи, баронъ (позднѣе графъ) Корфъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 22 мая 1862 года, представленномъ имъ во исполненіе высочайшаго повелѣнія 1858 года войти въ подробное разсмотрѣніе вопроса объ отдѣленіи въ нашемъ законодательствѣ собственно законовъ отъ распоряженій административныхъ. Баронъ Корфъ указывалъ въ докладѣ, что недостатки свода, особенно бросающіеся въ глаза, имѣютъ источникомъ основной порокъ въ самомъ методѣ нашего законодательства, порокъ не остающійся безъ важнаго вліянія на законы даже въ существѣ ихъ,—именно это—полное у насъ отсутствіе выработавшагося у всѣхъ образованныхъ народовъ понятія о законахъ, какъ высшемъ разрядѣ правилъ общественнаго устройства, въ которыхъ опредѣляется существо правъ и обязанностей, въ отличіе отъ распоряженій или постановленій, заключающихъ въ себѣ лишь мѣры примѣненія первыхъ; отсюда соединеніе въ текстѣ однихъ и тѣхъ же учрежденій, уставовъ и проч. началъ самыхъ важныхъ съ самою мелочною регламентаціею, затемняющею, запутывающею, иногда и совершенно ослабляющею ихъ дѣйствіе. Это различіе законовъ отъ распоряженій вводилось въ государствахъ западной Европы путемъ практики, какъ послѣдствіе существующаго на самомъ дѣлѣ раздѣленія властей законодательной и исполнительной. Все, что разрѣшено при содѣйствіи законодательныхъ сословій и облечено въ извѣстныя формы, признается *закономъ*, должно быть безусловно исполняемо всѣми и можетъ быть измѣнено или отмѣнено тѣмъ же порядкомъ. Правила, изданныя не въ этомъ порядкѣ, не имѣютъ ни той святости, ни той силы, ни того постоянства.

Такимъ образомъ различіе закона отъ другихъ обязательныхъ постановленій сдѣлалось на практикѣ ясно и прочно. Въ теоріи же оно не было установлено окончательно и вопросъ, что же именно должна обнимать область законодательнаго порядка и что затѣмъ предоставить порядку административному, разрѣшался въ каждомъ

государствѣ особо, причемъ въ одномъ и томъ же государствѣ онъ разрѣшался въ разныя времена различно.

Примѣнительно къ условіямъ нашего государственнаго строя баронъ Корфъ полагалъ, въ разрѣшеніе означеннаго вопроса, установить слѣдующія правила: 1) впредь законами должны почитаться только тѣ законоположенія, которыя будутъ утверждаемы государемъ императоромъ. по предварительномъ разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ. Кромѣ того, за законъ признается высочайшая воля государя, изложенная въ манифестѣ или указѣ, изданномъ за собственноручнымъ подписаніемъ имени его величества и съ приложеніемъ большой государственной печати. Изданные означеннымъ порядкомъ законы могутъ быть отмѣняемы, изъясняемы и ограничиваемы въ своемъ дѣйствіи не иначе какъ посредствомъ законовъ, издаваемыхъ такимъ же порядкомъ [1]); 2) всѣ прочіе, не подходящіе подъ эту категорію указы и повелѣнія, чрезъ какія бы установленія и какимъ бы порядкомъ они ни получили свое разрѣшеніе, относятся къ разряду *постановленій или распоряженій* административныхъ, которыя должны имѣть предметомъ развивать и пояснять законъ и опредѣлять мѣры къ точному и успѣшному ихъ выполненію. Этотъ разрядъ постановленій и распоряженій можно раздѣлить на 3 группы, именно: 1) высочайшія повелѣнія въ административномъ порядкѣ, т. е. или непосредственно отъ верховной власти, или чрезъ комитетъ высшаго управленія, или же по докладамъ министровъ, главноуправляющихъ и пр. послѣдовавшія. Они должны быть обязательны для всѣхъ на пространствѣ имперіи; 2) постановленія, издаваемыя центральными властями или мѣстами, безъ особаго каждый разъ утвержденія отъ высочайшаго имени, но въ силу положительно даннаго имъ закономъ полномочія. Эти постановленія также обязательны для всѣхъ; издаваемыя министромъ—въ цѣлой имперіи или въ одной ея части, какъ будетъ предписано закономъ; издаваемыя же мѣстными властями—въ той губерніи, уѣздѣ или городѣ, на которые простирается ихъ дѣйствіе; 3) распоряженія, циркуляры, инструкціи, наставленія, издаваемыя министрами и всякимъ другимъ начальствомъ, по собственному ихъ усмотрѣнію, безъ высочайшаго разрѣшенія и безъ особаго, даннаго закономъ предписанія, для подчиненныхъ лицъ и учрежденій Этого рода распоряженія обязательны только для подле-

[1]) Этого рода законы и должны быть вносимы въ сводъ законовъ.

жащихъ лицъ и учрежденій При этомъ баронъ Корфъ признавалъ необходимымъ опредѣлить, на что именно необходимо высочайшее утвержденіе въ порядкѣ законодательномъ или административномъ и что именно можетъ быть предоставлено министрамъ, что властямъ мѣстнымъ Разграниченіе это, по замѣчанію барона Корфа, можетъ сдѣлаться орудіемъ децентрализаціи, слѣдовательно, средствомъ измѣненія главнаго недуга въ нашемъ порядкѣ управленія

Государь императоръ, одобривъ означенныя предположенія барона Корфа, изволилъ приказать внести оныя на разсмотрѣніе въ совѣтъ министровъ, а затѣмъ таковыя были сообщены всѣмъ главнымъ вѣдомствамъ 25 мая 1862 года, доставившимъ по нимъ свои замѣчанія [1]), въ которыхъ они по преимуществу соглашались съ предположеніями барона Корфа. Многіе высказывали (между прочимъ, министръ юстиціи графъ Паниннъ), что изложеніе о законѣ не согласно съ разумомъ основныхъ законовъ, изъ которыхъ (ст. 53, 54) не слѣдуетъ, что закономъ можетъ почитаться то, что только утверждено государемъ императоромъ по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ; что (министръ государственныхъ имуществъ Зеленый) въ манифестахъ также содержится нерѣдко много временныхъ правилъ, не имѣющихъ ни характера, ни значенія постояннаго закона (напр., манифесты о ревизіяхъ). Желательно признать закономъ только то, что имѣетъ право помѣщенія въ сводъ [2]), это придастъ закону характеръ твердости и избавитъ законодательство отъ вмѣшательства административныхъ мѣстъ и лицъ въ его сферу. По отзыву министра императорскаго двора, царская воля есть законъ по народному представленію, которое не подвергнется ли колебанію отъ предполагаемаго раздѣленія законовъ и повелѣній. По мнѣнію же морского министра, строгое разграниченіе законовъ отъ постановленій приведетъ къ тому, что наше отечество будетъ управляться на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, съ устраненіемъ отъ нихъ всякаго временнаго вліянія исключительныхъ видовъ и разсчетовъ того или другого отдѣльнаго управленія, изъ коихъ каж-

---

[1]) Многіе министры доставили свои замѣчанія уже въ силу послѣдовавшаго, съ высочайшаго разрѣшенія, повторенія о доставленіи отвѣтовъ 27 декабря 1862 г. (см дѣло 1862 г № 95*а*)

[2]) Повидимому, г министръ вращался въ своемъ родѣ circulum vicio-sum, т е закономъ признается то, что помѣщается въ сводѣ, а въ сводъ помѣщаются законы.

дое нерѣдко является какъ бы государствомъ въ государствѣ [1]). Министръ же финансовъ, въ приложенной къ его отношенію запискѣ, высказывалъ, что постановленія, высочайшею властью утвержденныя, и всѣ тѣ, коими обезпечивается единообразное дѣйствіе законовъ, имѣютъ столь тѣсную связь съ законами, что на практикѣ составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, а механическое раздѣленіе законовъ отъ постановленій не представляетъ никакого усовершенствованія. Какъ бы рѣзко ни отличался обрядъ изданія законовъ отъ обряда изданія постановленій, но они имѣютъ точки сближенія, которыя являются непреодолимою преградою для барона Корфа при проектированіи правилъ раздѣленія законовъ отъ постановленій. Онъ упустилъ изъ виду, что эта обрядность установлена основными законами, и этимъ самымъ лишилъ себя практической возможности опредѣлить, что въ нашемъ сводѣ по существу содержанія должно составлять законъ и что постановленіе. Часто въ одной статьѣ свода соединяется коренное правило (законъ) съ правиломъ, могущимъ быть предметомъ постановленій; это трудно разъединить, коль скоро по существу законъ и постановленіе составляютъ въ практическомъ примѣненіи одно и то же.

Но ранѣе полученія всѣхъ отзывовъ по возбужденному имъ вопросу, баронъ Корфъ пересталъ быть главноуправляющимъ II отдѣленіемъ с. е. и. в. канцеляріи, и уже его преемникъ графъ Панинъ вносилъ по дѣлу объ отдѣленіи въ нашемъ законодательствѣ собственно законовъ отъ распоряженій административныхъ представленіе въ государственный совѣтъ въ іюнѣ 1865 г., по которому, согласно представленію графа Панина, государственный совѣтъ въ департаментѣ законовъ журналомъ 23 октября 1865 г. № 63 положилъ: предоставить II отдѣленію с. е. в. в. канцеляріи: I приступить къ отдѣленію законовъ въ собственномъ смыслѣ сего слова отъ административныхъ постановленій, въ тѣхъ томахъ свода или отдѣльныхъ частяхъ его, кои нынѣ не подвергаются общему пересмотру.

II. Подобную работу производить, по мѣрѣ возможности постепенно, по прочимъ частямъ свода законовъ.

III. Планъ и порядокъ сихъ работъ въ отношеніи предположеннаго отдѣленія законовъ отъ административныхъ постано-

---

[1]) Едва ли надо указывать на видимое увлеченіе г морского министра; одно разграниченіе *на бумагѣ* законовъ отъ постановленій ровно ни къ чему подобному привести не могло; да и на дѣлѣ—едва ли могло имѣть такія послѣдствія

вленій представить на предварительное разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

IV. Когда утверждены будутъ установленнымъ порядкомъ правила объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ постановленій, то съ того времени въ сводъ законовъ вносить только тѣ узаконенія, кои соотвѣтствуютъ порядку и условіямъ въ 47, 50, 53 и 57 статьяхъ основныхъ законовъ имперіи опредѣленнымъ, или о коихъ состоялось высочайшее повелѣніе о внесеніи ихъ въ сводъ законовъ.

V. II-му отдѣленію собственной его императорскаго величества канцеляріи предоставить начертать проектъ правилъ о разсмотрѣніи и утвержденіи наказовъ и другихъ административныхъ постановленій, составляемыхъ въ различныхъ степеняхъ управленія и порядкѣ ихъ обнародованія, разъясненія, дополненія или отмѣны, войдя по сему предмету въ надлежащія сношенія со всѣми главными вѣдомствами государственнаго управленія. Окончательныя же по симъ предметамъ соображенія представить на усмотрѣніе государственнаго совѣта.

Но послѣднее, однако, приведено въ исполненіе не было потому, что, замѣнившій графа Панина, новый главноуправляющій II отдѣл., князь Урусовъ, 2 ноября 1867 года представилъ на высочайшее государя императора воззрѣніе, что онъ признаетъ выполненіе означенной задачи невозможнымъ по той причинѣ, что ни въ теоріи права, ни въ положительныхъ законодательствахъ не содержится и не можетъ быть сдѣлано точныхъ указаній, по какимъ предметамъ опредѣленія должны исходить отъ законодательства; на практикѣ же область законовъ и административныхъ распоряженій опредѣляется тѣмъ уполномочіемъ, которымъ законодательство поручаетъ различнымъ органамъ администраціи издавать правила по тому или другому предмету, и, такимъ образомъ, коль скоро въ этихъ уполномочіяхъ съ точностью будутъ обозначены предѣлы власти различныхъ органовъ администраціи по изданію постановленій, то область законодательства установляется сама собою тѣмъ, что никогда не представляются къ утвержденію законодательнымъ порядкомъ такія правила, изданіе коихъ предоставлено тому или другому учрежденію; точное же опредѣленіе сферы полномочій различныхъ административныхъ органовъ можетъ выработаться лишь путемъ практики, посредствомъ выдѣленія, при начертаніи и преимущественно при разсмотрѣніи каждаго законопроекта, всѣхъ тѣхъ правилъ, кои по существу своему не имѣ-

ютъ законодательнаго свойства и могли бы быть издаваемы въ порядкѣ административномъ. Этотъ докладъ князя Урусова былъ высочайше утвержденъ.

Такимъ образомъ предположенія барона Корфа объ отдѣленіи законовъ въ собственномъ смыслѣ сего слова отъ административныхъ постановленій [1]) остались въ обширной сферѣ благихъ пожеланій и не получили осуществленія путемъ законодательнымъ. Однако нельзя сказать, чтобы означенныя предположенія барона Корфа остались безъ всякихъ практическихъ послѣдствій. Государственный совѣтъ послѣ этого сталъ обращать особое вниманіе, чтобы въ законодательные проекты отнюдь не было примѣшиваемо такой регламентаціи, которая, не входя собственно въ область закона, принадлежитъ распорядительной власти. Во многихъ законоположеніяхъ положительно предоставляется правительственнымъ властямъ, центральнымъ и мѣстнымъ, право издавать обязательныя постановленія, инструкціи и распоряженія, утверждать различные уставы и т. д. Кромѣ того, различнымъ общественнымъ учрежденіямъ, земскимъ и городскимъ, а также кредитнымъ установленіямъ, общественнымъ и частнымъ, предоставлено въ извѣстномъ предѣлѣ издавать обязательныя постановленія и т. д. Развитіе этого рода правилъ и постановленій имѣло вліяніе на сводъ законовъ, въ средѣ котораго не малое число статей утратило вслѣдствіе этого значеніе и было исключено при послѣдовавшихъ новыхъ изданіяхъ различныхъ томовъ свода законовъ.

Не должно думать, что въ нашей юридической литературѣ Корфъ первый обратилъ вниманіе на необходимость отличать законы отъ постановленій и распоряженій правительства. Еще гр. Сперанскій указывалъ не только на отличіе законовъ и постановленій отъ

---

[1]) Можно полагать, что, высказывая свои предположенія объ отдѣленіи законовъ отъ административныхъ постановленій, въ видахъ улучшенія свода законовъ и какъ бы въ видѣ руководства II-му отдѣленію с. е. и. в. канцеляріи для работы по своду законовъ, баронъ Корфъ собственно имѣлъ въ виду преподать самому государственному совѣту новыя *руководящія начала* при разсмотрѣніи и утвержденіи всякаго рода новыхъ законопроектовъ. Баронъ Корфъ отлично зналъ, по своему долгому служебному опыту, что *не отъ* II отд. с. е. и. в. канцеляріи, *но отъ государственнаго совѣта* всецѣло зависитъ установленіе редакціи различныхъ уставовъ и новыхъ законовъ, и если таковые, по надлежащемъ ихъ утвержденіи, будутъ заключать въ себѣ почему бы то ни было правила, не имѣющія характера закона, то II отд. с. е. и. в. канцеляріи *безусловно обязано* внести ихъ въ сводъ безъ всякаго измѣненія, потому что оно не имѣетъ права измѣнять въ чемъ либо разсмотрѣнныхъ государственнымъ совѣтомъ законовъ и положеній.

такъ называемыхъ *предписаній,* но и самыя предписанія дѣлилъ на два рода, именно на отдѣльныя, разрѣшительныя отъ министровъ и высшихъ начальствъ по вопросамъ, возникающимъ по отдѣльнымъ случаямъ при исполненіи законовъ, и на предписанія *циркулярныя*—даваемыя начальствомъ всѣмъ подчиненнымъ, дабы предупредить вопросы или разрѣшить могущія встрѣтиться сомнѣнія. Ихъ нельзя признать законами дѣйствующими какъ по существу ихъ, такъ и по непрерывному ихъ измѣненію, но нельзя пройти ихъ въ молчаніи, ибо во многихъ управленіяхъ большая часть подробныхъ мѣстныхъ распоряженій на нихъ основаны. Безъ нихъ управленіе не можетъ идти успѣшно; они поэтому включены и въ сводъ.

Самые законы отличаются отъ повелѣній по особымъ отдѣльнымъ случаямъ тѣмъ, что первые разсматриваются въ установленномъ законосовѣщательномъ учрежденіи, а вторые—въ установленіяхъ правительства. Законы бываютъ *коренные* (опредѣляющіе права прямо и непосредственно) и распорядительные—служащіе средствомъ къ приведенію въ дѣйствіе первыхъ. Тѣ и другіе дѣлятся на два рода: на *законы распорядительные*, коими опредѣляется образованіе мѣстъ и властей, ихъ составъ, предметъ вѣдомства, порядокъ производства дѣлъ и *законы уставные,* кои установляютъ порядокъ какой либо особенной части управленія, напр., горной, монетной и т. д. Когда уставъ ограничивается отдѣльною одною частью дѣлъ, тогда онъ носитъ названіе наказа; это отдѣльная часть устава (см. Руководство къ познанію законовъ) [1]).

Извѣстный комитетъ 14 дек. 1826 г. также признавалъ разность между законами, учрежденіями и уставами [2]).

Законъ, по мнѣнію комитета, опредѣляетъ права и обязанности и вообще отношенія подданныхъ къ правительству и другъ къ другу; учрежденія опредѣляютъ цѣль, образованіе и кругъ дѣйствій какихъ либо правительствующихъ установленій; уставы—формы и порядокъ ихъ дѣйствій. Министры не должны имѣть права ни дополнять, ни объяснять законовъ; все это, а также изданіе новаго закона, устава или учрежденія—должны поступать на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Министры могутъ дополнять и

---

[1]) См. Архив, историч. и практ. свѣдѣній, относящихся до Россіи—П. Калачева, 1859 г, ч. VI, статья о силѣ и дѣйствіи свода—гр. Сперанскаго.

[2]) См. Сборникъ русск. имп. истор. общества, т. 74, стр. 26 и слѣд. изъ бумагъ комитета 14 декабря.

объяснять только учрежденія и уставы, но съ тѣмъ, чтобы эти дополненія и объясненія не были противны цѣли учрежденій и уставовъ, чтобы они предварительно разсматривались въ совѣтѣ министерскомъ и чтобы обо всѣхъ такихъ дополненіяхъ и объясненіяхъ упоминалось въ годовыхъ отчетахъ министровъ и они принимали бы ихъ на свою отвѣтственность. При этомъ не должно допускать, чтобы подъ видомъ дополненія измѣнялись существующіе законы.

Равнымъ образомъ и гр. Блудовъ, какъ выше указано, также проводилъ различіе между законами и постановленіями, совершенно не соблюдавшееся на дѣлѣ, вслѣдствіе чего сводъ законовъ имперіи былъ наполненъ статьями, не имѣвшими характера и значенія закона [1]). Желаніе очистить сводъ законовъ отъ этихъ несоотвѣт-

---

[1]) Вопросъ о различіи между законами и постановленіями разрѣшался *) также многими нашими учеными, занимающимися государственнымъ правомъ вообще Не перечисляя ихъ всѣхъ, упомянемъ только, что однимъ изъ первыхъ обратившихъ въ нашей юридической литературѣ вниманіе на различіе закона отъ административныхъ постановленій является проф. А Градовскій Въ статьѣ своей „Законъ и административное распоряженіе“ **) онъ указалъ необходимость различенія закона отъ административныхъ распоряженій и высказалъ, что основаніемъ всѣхъ дѣйствій правительства долженъ быть *законъ*, изданный верховною властью, что никакое мѣсто или правительство не можетъ само собою установлять новыхъ законовъ и что во многихъ новѣйшихъ законодательныхъ актахъ предоставляется администраціи издавать распоряженія по предметамъ, которыхъ они сами не коснулись. Эти административныя распоряженія получили большое значеніе въ наше время Позднѣе пр. Алексѣевъ (См. Русское государственное право Москва 1893) высказалъ, что воля русскаго государя, какъ носителя верховной власти, неограниченна и абсолютна Онъ изданнымъ имъ закономъ установилъ, что законъ является выраженіемъ той только его воли, которая закрѣплена его подписью, обнародована установленнымъ порядкомъ.

Всякое повелѣніе государя, закрѣпленное его подписью, есть законъ. Но государь можетъ выразить волю и словесно; это является словеснымъ

---

*) Въ нѣмецкой юридической литературѣ вопросъ о различіи закона (Gesetz) отъ распоряженій (Verordnung) очень подробно разсмотрѣнъ въ извѣстномъ сочиненіи Еллинека Законъ и распоряженіе (Gesetz und Verordnung—von Georg Jellineck. 1887. Freiburg). Онъ кромѣ того самыя распоряженія дѣлитъ на общія (Verfügung) и отдѣльныя (Verordnung), хотя очень трудно опредѣлить, гдѣ кончаются первыя и начинаются послѣднія. Кромѣ того самыя Verordnung, по мнѣнію Еллинека, бываютъ четырехъ видовъ: 1) самостоятельныя (selbstandige), издаваемыя по законному уполномочію, 2) вызываемыя потребностью жизни, за неимѣніемъ прямого закона (gesetzvertrettende); 3) издаваемыя для осуществленія на дѣлѣ закона существующаго (gesetzausführende), и 4) дополняющія или поясняющія законъ (gesetzerganzende), (см. стр 376—383)

**) См сборникъ государственныхъ знаній, издаваемый В. Безобразовымъ т. I

ствующихъ его значенію статей побудило гр. Корфа точно и положительно указать на безусловную необходимость различія закона

высочайшимъ повелѣніемъ, порядокъ ихъ объявленія указанъ въ основныхъ законахъ имперіи (ст 50. 55, 66)

Эти повелѣнія могутъ объявлять не только министры, но и другія лица, а потому, говоритъ г Алексѣевъ, у насъ нѣтъ различія между закономъ и распоряженіемъ административнымъ, исходящимъ отъ верховной власти (стр 263)

Наше законодательство не знаетъ административныхъ распоряженій, исходящихъ не отъ самодержавной воли, но оно предоставляетъ подчиненнымъ ей властямъ право издавать административныя распоряженія въ области подчиненнаго имъ управленія Государь установляетъ законами общія нормы; словесныя повелѣнія—распространяютъ ихъ лишь въ сферѣ верховнаго управленія въ той области, въ которой оно дѣйствуетъ непосредственно Но остается цѣлая область обширная, которая не можетъ быть урегулирована закономъ и сфера управленія, въ которой государь непосредственно не дѣйствуетъ и которую предоставляетъ подчиненнымъ органамъ. Дѣятельность ихъ не исчерпывается исполненіемъ законовъ, а требуетъ извѣстной доли самостоятельности, она требуетъ признанія за ними права издавать административныя распоряженія въ области своей компетенціи, въ предѣлахъ закона. Такія распоряженія рѣзко отличаются отъ законовъ, именно: 1) они исходятъ *не* отъ верховной власти, но отъ подчиненныхъ ей мѣстъ; 2) они доводятся до свѣдѣнія только мѣстъ и лицъ, къ коимъ по существу сво ему относятся; законы же объявляются во всеобщее свѣдѣніе; 3) они вращаются въ предѣлахъ законовъ уже существующихъ и опредѣляютъ мѣры примѣнимыя къ исполненію закона или къ учрежденію существующихъ

Равнымъ образомъ г. Ивановскій *), признавая различіе закона отъ распоряженій правительственныхъ, замѣчаетъ, что всѣ попытки провести въ государствахъ абсолютныхъ стройную грань между закономъ и распоряженіемъ съ *матеріальной* стороны, т. е. со стороны ихъ содержанія, оказываются безуспѣшными (стр 114). Только *по формѣ* возможно принципіально отличать законы отъ постановленій подчиненныхъ властей (стр. 118). Въ государствахъ абсолютныхъ разницу между закономъ и распоряженіемъ, издаваемымъ главою государства, нельзя провести строго не только въ формальномъ, но даже и въ матеріальномъ отношеніи, ибо это все проявленіе воли одного и того же лица, носителя верховной власти (стр 118).

Совершенно иныхъ воззрѣній держится А. М. Коркуновъ. Въ извѣстномъ своемъ сочиненіи „Указъ и законъ“ онъ указываетъ, что различіе закона отъ указа **) не есть принадлежность однихъ конституціонныхъ монархій Каждому государству присущи свои формы особыя, но въ нихъ можетъ выражаться одно—общія всѣмъ государствамъ различныя функціи

Въ томъ обстоятельствѣ, что у насъ законодательная и правительственная власть соединена всецѣло въ рукахъ монарха, нельзя усматри-

---

*) См Вопросы государствовѣдѣнія, соціологіи и политики.—Казань 1899 года

**) Необходимо замѣтить, что въ томъ же сочиненіи г. Коркуновъ высказываетъ, что въ конституціонныхъ государствахъ для изданія нѣкоторыхъ нормъ, относящихся къ извѣстнымъ предметамъ и указаннымъ въ конституціи, требуются акты законодательства, т е. изданіе законовъ не иначе какъ съ согласія, какъ съ участіемъ представительнаго собранія; это законы Всѣ же другія нормы могутъ быть устано-

отъ постановленій и поставить ее на видъ государственному совѣту. Въ этомъ безспорно великая заслуга гр. Корфа, всецѣло ему принадлежащая.

вать невозможности установить у насъ различіе закона отъ указа. Это различіе можно разсмотрѣть по различію въ *порядкѣ* ихъ изданія. Если въ сводѣ законовъ это различіе то признается, то игнорируется, то это проистекаетъ отъ того, что въ сводъ включены разнородные законы существенно различныхъ эпохъ нашего государственнаго развитія, и относящіяся до этого предмета статьи основныхъ законовъ составлены изъ сочетаній постановленій, предшествующихъ учрежденію государственнаго совѣта и частью послѣдующихъ оному и изложены не довольно ясно. Тѣмъ не менѣе, можно усмотрѣть различіе закона отъ высочайшаго указа въ слѣдующемъ: первый отличительный признакъ *закона*—предварительное обсужденіе его въ государственномъ совѣтѣ. Только проведеніе чрезъ государственный совѣтъ составляетъ тотъ законодательный порядокъ, который требуется для всѣхъ предначертаній законовъ (ст. 50 осн. законовъ). Высочайшая подпись не составляетъ необходимой принадлежности закона, она требуется только для новыхъ законовъ (ст. 54 осн. законовъ); изданіе дополненій къ существующему закону допускается безъ высочайшей подписи (ст 55 осн. зак.).

влены указами короля Указъ имѣетъ обязательную силу лишь подъ условіемъ непротиворѣчія его законамъ. Поэтому указъ не можетъ отмѣнить закона или пріостановить его дѣйствія (суспенсація), или освободить кого либо отъ подчиненія закону (диспенсація)

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Нѣкоторые отзывы печати о сводѣ законовъ.

Еще въ 1871 году извѣстный Погодинъ въ статьѣ о Сперанскомъ, помѣщенной въ „Русскомъ Архивѣ“ 1871 года, стр. 1096—1251, говоря о заслугахъ Сперанскаго по составленію полнаго собранія законовъ и свода, ихъ, какъ бы съ горестью ставилъ вопросъ: какія есть у насъ сочиненія и изслѣдованія о собраніи законовъ, о сводѣ, напечатанныхъ уже *сорокъ лѣтъ*? Въ чемъ состоятъ достоинства свода, его отличительныя качества, недостатки, средства для ихъ исправленія, сокращенія? Что можно сказать объ его расположеніи и т. д. Увы, отвѣтъ долженъ быть отрицательный, а мы имѣемъ въ семи университетахъ болѣе пятидесяти профессоровъ права. Не мало вышло и магистровъ“. Нельзя не назвать справедливыми эти слова Погодина, говоритъ и Романовичъ-Словатинскій (Пособіе для изученія русскаго государственнаго права, стр. 83), высказывая при этомъ, что для переработки свода въ смыслѣ кодификаціи необходимы предварительно ученыя работы юристовъ. Съ этихъ поръ прошло также болѣе *четверти* вѣка, и вопросъ о томъ, утратили ли свою основательность вышеприведенныя слова Погодина, едва ли можетъ быть рѣшенъ утвердительно и въ настоящее время, какъ это, вѣроятно, могутъ заключить читатели изъ нижеслѣдующаго краткаго очерка нашей литературы, какъ о сводѣ законовъ вообще, такъ и о полномъ ихъ собраніи [1]).

---

[1]) Считаемъ необходимымъ сдѣлать при этомъ слѣдующую оговорку. Въ составленномъ мною очеркѣ я коснулся тѣхъ сочиненій и помѣщенныхъ въ журналахъ статей, въ которыхъ говорится *вообще о всемъ сводѣ законовъ* и полномъ собраніи, не касаясь отнюдь огромной нашей юридической литературы объ отдѣльныхъ статьяхъ различныхъ составныхъ частей свода (чему доказательствомъ можетъ служить, напримѣръ, въ отношеніи тома X ч. I нашихъ гражданскихъ законовъ обширный Систематическій указатель русской литературы по гражданскому праву г Поворинскаго), разсматривать все высказанное объ отдѣльныхъ статьяхъ свода, по моему мнѣнію, едва ли могло входить въ составъ избраннаго мною изслѣдованія.

Въ дѣлахъ бывшаго II отдѣленія сохранились указанія, что на недостатки общаго свода законовъ было обращено вниманіе частными лицами довольно рано, если не путемъ печати, въ тѣ годы находившейся и въ младенчествѣ и подъ вліяніемъ особыхъ условій, то посредствомъ письменныхъ заявленій, представляемыхъ ими главноуправляющему II отдѣленіемъ с. е. и. в. канцеляріи. Такъ нѣкто Ѳедоръ Корфъ (кол. асессоръ) предлагалъ въ 1840 году для соблюденія расходовъ и устраненія дороговизны свода законовъ слѣдующіе мѣры: 1) ввести болѣе сжатую печать въ два столбца и 2) принять шрифтъ болѣе убористый, какимъ печатается алфавитный указатель. Это предложеніе обсуждалось въ комитетѣ, Высочайше утвержденномъ для надзора за печатаніемъ свода, и было отклонено какъ неудобное (см. дѣло 1404). Немного позднѣе г. Таировъ въ 1842 г. (дѣло № 1741) указывалъ слѣдующія неудобства свода.

1) Хронологическій указатель узаконеній при каждомъ томѣ неудобенъ; лучше сдѣлать общій хронологическій указатель всего свода и тѣмъ нагляднѣе будетъ, по какимъ томамъ и статьямъ свода размѣщены тѣ или другія узаконенія. Подобный указатель приложить къ общему оглавленію свода.

2) Оглавленіе томовъ помѣщать въ началѣ тома, а не въ концѣ оныхъ.

3) Статьи свода встрѣчаются слишкомъ обширныя, лучше ихъ раздѣлить.

4) Нумерацію статей вести *римскими цифрами* и притомъ такъ, чтобы каждый томъ имѣлъ свою общую нумерацію, а не отдѣльную по уставамъ, его составляющимъ; для томовъ установить нумерацію съ арабскими цифрами.

5) Цитаты лучше повторять одинъ разъ на каждой страницѣ, взамѣнъ принятаго *„тамъ же“*, повторяющихся на 30—50 страницахъ непрерывно.

6) Законы выписывать буквально, не измѣняя ничего и не прибавляя различныхъ словъ для связи статей. Связное изложеніе статей до крайности затрудняетъ пониманіе оныхъ, отъ включенія словъ *посему, съ сего же времени, подобнымъ образомъ, если же* и т. д.

7) Есть не мало противорѣчій во многихъ статьяхъ различныхъ томовъ.

8) Въ полномъ собраніи законовъ при каждомъ указѣ означать, въ какую статью свода и въ какой томъ включенъ указъ. При реестрѣ полнаго собранія указывать страницу, на которой указъ помѣщенъ [1]).

Позднѣе нѣкто Клевенскій подалъ записку о приведеніи въ большую точность системы законовъ, которая въ дѣлахъ II отдѣленія не сохранилась и была возвращена автору, причемъ копіи съ нея не оставлено при дѣлѣ, такъ что объ общемъ содержаніи этой записки можно составить себѣ понятіе изъ всеподданнѣйшаго о ней доклада барона Корфа 16 апрѣля 1847 г., въ которомъ излагалось, что подъ *приведеніемъ* въ большую точность системы законовъ, г. Клевенскій разумѣетъ соединеніе въ одно мѣсто всѣхъ законовъ, къ одному предмету относящихся. Необходимость сего онъ доказываетъ противорѣчіями, существующими между нѣкоторыми законами, которые въ сводѣ помѣщены въ разныхъ мѣстахъ.

Изъясненія по сему предмету г. Клевенскаго столь кратки и неопредѣленны, что весьма трудно вразумиться въ истинный ихъ смыслъ. Въ сводѣ всѣ законы, писалъ баронъ Корфъ, къ одному предмету относящіеся, также соединены въ одно мѣсто, по системѣ самой строгой, логической и основанной на долговременномъ размышленіи о практическомъ ея удобствѣ. Противорѣчія же или недоумѣнія, если таковыя возникаютъ иногда при примѣненіи разныхъ частей свода, происходятъ не отъ того, что одинъ и тотъ же законъ повторяется по необходимой связи въ разныхъ мѣстахъ, *а отъ самого существа сихъ законовъ*, которые собраны въ сводѣ въ *прежней* ихъ силѣ, безъ всякаго, не входившаго совсѣмъ въ его цѣль, исправленія ихъ, слѣдственно и устранены быть не могутъ посредствомъ перемѣщенія разныхъ статей съ одного мѣста на другое или измѣненія принятаго въ сводѣ плана, но лишь посредствомъ усовершенствованія разныхъ частей законодательства, что и составляетъ предметъ постоянной заботливости правительства“.

Дальнѣйшихъ послѣдствій означенная записка Клевенскаго не имѣла.

---

[1]) Не полагаю, чтобы эти замѣчанія требовали опроверженія, фантастическій ихъ характеръ дѣлаетъ это излишнимъ, а замѣчаніе относительно полнаго собранія законовъ указываетъ на неясное представленіе о полномъ собраніи законовъ и о продолженіи къ своду, которое должно составляться по узаконеніямъ, вошедшимъ въ полное собраніе законовъ, и, слѣдовательно, быть напечатаннымъ въ оном ранѣе продолженія къ своду законовъ

Едва ли надо обращать внимание читателей на очень короткую записку г. Капустина о сводѣ, помѣщенную въ „Москвитянинѣ“ 1848 г., ч. VI, № 11 по поводу сочиненій Рождественскаго — „Руководство къ русскимъ законамъ“, въ которой говорится, что много положеній о собственности разбросано въ разныхъ мѣстахъ свода, т. е., другими словами, указывается на не вполнѣ строгую систематизацію свода.

Однимъ изъ первыхъ, сколько мнѣ извѣстно, сильно вооружившихся противъ свода гражданскихъ законовъ, является нѣкто Бабичевъ, совѣтникъ с.-петербургскаго губернскаго правленія, прослужившій 30 лѣтъ и по дѣламъ службы постоянно обращавшійся къ сводамъ. Онъ въ 1858 г. также представилъ главноуправляющему II отдѣленіемъ с. е. и. в. канцеляріи записку о сводѣ законовъ россійской имперіи [1]), преисполненную разныхъ разглагольствованій, среди которыхъ имѣются слѣдующія замѣчанія относительно свода. Несмотря на большое число томовъ свода и статей, въ нихъ заключающихся, болѣе $^4/_5$ [четырехъ пятыхъ] частей всего нашего законодательства, предписываемаго къ непремѣнному знанію всѣхъ и каждаго, не вошло въ составъ свода, (слѣд., сводъ еще малъ поэтому). Если же все собрать вмѣстѣ, то число статей возрастетъ до *полумилліона*, и знаніемъ ихъ едва ли кто въ состояніи будетъ похвалиться. Такое состояніе законозданія не соотвѣтствуетъ ни практикѣ, ни требованіямъ XIX вѣка. Въ Россіи, когда дѣйствовала Русская Правда, состоявшая изъ 29 статей, и судебникъ изъ 162 статей, судъ и расправа совершались скоро, а теперь при 69.996 статьяхъ одного гражданскаго свода иски продолжаются 10, 25, 50 и даже сто лѣтъ. Бабичевъ готовъ представить доказательство (но даже и не намекаетъ на нихъ въ своей запискѣ), что изъ этихъ 69.996 статей можно исключить 25.000 и во всѣхъ восемнадцати томахъ сдѣлать болѣе двухъ съ половиною милліоновъ исключеній всякаго рода (какъ-то: исключить повторенія, предисловія, вводныя статьи, ссылки, цитаты и т. д.) или помарокъ и законодательство сдѣлается короче, яснѣе, вмѣстительнѣе, удобнѣе. Бабичевъ предлагаетъ всѣ вообще законы, существующіе только въ имперіи, издать вмѣстѣ въ 12 томахъ, подобно тому, какъ

[1]) Самъ Бабичевъ вскорѣ послѣ этого умеръ — въ 1859 г (см дѣло 1858 г. № 101а арх госуд. совѣта; дѣла II отдѣленія) Записка же его была напечатана въ чтеніи импер. общества истор. и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ 1865 г декабрь, книга 4, стр. 221.

было 12 апостоловъ церкви, 12 таблицъ у римлянъ, 12 книгъ кодекса Юстиніана, 12 мѣсяцевъ и 12 категорій философскихъ. Совокупное изданіе всѣхъ законовъ государства необходимо; въ этомъ убѣждаетъ разумъ. По какимъ теоріямъ разъединено россійское законодательство на части, тогда какъ источникъ его и цѣль одни—неизвѣстно. Единство, совокупность и цѣлость государства предполагаютъ и требуютъ совокупности и связи всѣхъ частей его.

Обращаясь къ частностямъ, Бабичевъ полагаетъ слѣдующее: 1) всякаго рода указатели: хронологическій, сравнительный о взаимныхъ ссылкахъ не имѣютъ никакого значенія; это ученая роскошь, драгоцѣнная для архива, которая занимаетъ болѣе 1.125 страницъ и можетъ быть исключена; 2) въ цитатахъ не требуется означать годъ, мѣсяцъ и число изданія узаконеній, а только одинъ № по полному собранію законовъ [1]); 3) означеніе страницъ въ оглавленіяхъ томовъ (противъ раздѣловъ, главъ, отдѣленій) безполезно; 4) во всѣхъ статьяхъ надо означать количество не прописью, а цифрами,—чрезъ что сократится объемъ статей и пріобрѣтется наглядность; 5) принять одну нумерацію по всему тому (какъ было въ изданіи 1832), а не по отдѣльнымъ уставамъ, входящимъ въ составъ томовъ; 6) статьи однородныя, которыя по полности фразы хотя и понятны, но составляютъ одну категорію понятій, необходимо соединять въ одну статью; 7) всѣ повторенія, т. е правила одного содержанія, излагаемыя въ различныхъ частяхъ свода, напр., о порядкѣ дѣлопроизводства въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ, объ устройствѣ, личномъ ихъ составѣ и принадлежностяхъ и т. д., о порядкѣ ревизій и храненіи суммъ, о порядкѣ исполненія взысканій и т. д. необходимо исключить изъ свода; если даже изложенія правилъ однородныхъ не представляются буквально сходными, то тѣмъ не менѣе должно соединять и сводить въ однообразныя правила.

Уже Рененкампфъ [2]) въ очеркахъ юридической энциклопедіи 1880 года, во многомъ раздѣляя воззрѣніе г. Бабичева на сводъ, замѣтилъ, что онъ не приводитъ доказательствъ своихъ утвержде-

[1]) Это особенно удобно, когда идетъ уже третье полное собраніе законовъ; не правда ли?

[2]) Нельзя не удивиться, что Рененкампфъ, подобно г. Бабичеву, нападаетъ на введеніе въ изданіи свода 1842 г. особой нумераціи для каждаго отдѣльнаго устава, отчего въ одномъ томѣ оказалось двѣ, три и болѣе одинаковыхъ нумерацій, но, казалось бы, сплошная нумерація по всему тому едва ли удобна.

ній, хотя конечно многое вѣрно, и что число статей свода можетъ быть значительно уменьшено.

Не придавая никакого значенія многому изъ высказаннаго Бабичевымъ и потому не опровергая ничего, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что основныя замѣчанія его о сводѣ законовъ совершенно правильны; съ одной стороны, въ сводъ законовъ не вошли многія существенныя постановленія; съ другой—въ сводѣ множество статей, которыя могутъ быть изъ него исключены какъ повторенія, какъ утратившія свою силу или какъ не имѣющія значенія законовъ. Этого рода возраженія были вскорѣ отчасти повторены въ извѣстной запискѣ 1862 г. самого главноуправляющаго II отдѣленіемъ с. е. и. в. канцелярии барона Корфа [1]). По важному значенію этой записки, составленной не только начальникомъ учрежденія, которое исключительно занималось сводомъ, но и сотрудникомъ и ученикомъ самого Сперанскаго, считаю необходимымъ нѣсколько долѣе остановиться на этомъ блестящемъ произведеніи барона Корфа.

Баронъ Корфъ, представляя 2 мая 1862 года свою записку объ отдѣленіи собственно законовъ отъ административныхъ распоряженій, говоритъ въ ней не мало о недостаткахъ свода законовъ вообще. Онъ желаетъ, чтобы сводъ былъ изданъ въ совершенно иномъ составѣ, который поставилъ бы наше законодательство раціональностью началъ, а равно сжатостью и точностью изложенія въ уровень съ законодательствомъ другихъ государствъ и снялъ бы съ извѣстнаго правила: „никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона“—укоръ насмѣшки. Упомянувъ, что сводъ 1832 г., при тогдашнемъ хаотическомъ положеніи нашихъ законовъ, явился неоспоримо чрезвычайно важнымъ шагомъ впередъ, что тридцатилѣтній опытъ, которому подверглась система свода и продолженій, оправдалъ многія изъ ея достоинствъ, что справка съ законами сдѣлалась общедоступною и не только отысканіе какого либо отдѣльнаго постановленія, но и обозрѣніе цѣлыхъ частей законодательства сдѣлалось дѣломъ легкимъ [2]),—баронъ Корфъ на-

---

[1]) Баронъ Корфъ представилъ на высочайшее воззрѣніе одновременно три записки: 1) о недостаткахъ свода законовъ и способахъ ихъ исправленія; 2) о продолженіи и будущемъ новомъ изданіи свода; 3) объ отдѣленіи законовъ отъ постановленій административныхъ Упоминая здѣсь о первой изъ трехъ записокъ, предоставляю себѣ о двухъ послѣднихъ сказать въ подлежащихъ мѣстахъ.

[2]) Заимствуемъ это изъ другой записки барона Корфа, о продолженіяхъ и будущемъ изданіи свода, такъ какъ высказываемое имъ о продолженіи къ своду должно относиться и къ самому своду.

ходилъ, что сводъ въ 1857 году отличается отсутствіемъ руководящихъ началъ, обиліемъ подробностей, множествомъ странныхъ и неумѣстныхъ статей,— словомъ сказать, его стройность внѣшней формы и плана мало соотвѣтствуетъ внутреннему его содержанію. Источники недостатковъ свода кроются въ основной его идеѣ, къ чему впослѣдствіи присоединились еще несовершенства метода текущаго нашего законодательства.

По основной идеѣ свода, въ составъ его входилъ всякій, когда либо со времени уложенія 1649 г. изданный законъ, который не былъ прямо отмѣненъ другимъ, позднѣйшимъ. Держась буквы, сводъ этимъ вызвалъ къ жизни массу забытыхъ, утратившихъ силу постановленій, хотя и не отмѣненныхъ, и такимъ образомъ соединилъ живое съ умершимъ. Стараясь на всѣ вопросы теоріи доискаться отвѣтовъ въ законодательствѣ, имѣвшемъ казуистическій характеръ, составители свода нерѣдко обращались къ постановленіямъ, изданнымъ по частному случаю или въ видѣ временной мѣры, и возводили ихъ въ правила общія и постоянныя. Кромѣ того, составители свода, встрѣчая при этомъ пробѣлы въ дѣйствующихъ законахъ, старались пополнять ихъ правилами, заимствованными изъ различныхъ циркуляровъ и предписаній самихъ министровъ (т. е. тѣмъ, что могло быть также измѣнено, по усмотрѣнію сихъ послѣднихъ), и такимъ образомъ не установляли различія между законами въ собственномъ смыслѣ и предписаніями или распоряженіями правительственными.

Методъ послѣдовавшаго за сводомъ законодательства еще болѣе увеличилъ его недостатки. Вновь выходившіе законы слагались случайно, не только безъ всякой связи и соотношенія между собою, но нерѣдко даже съ противоположными началами, исходя изъ различныхъ вѣдомствъ, безъ соотношенія къ своду. Узаконенія, постоянно увеличиваясь по числу, наростали одно на другое и постоянно вклеивались въ продолженія къ своду, а затѣмъ и въ сводъ, составленіе котораго становилось, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Несмотря на постоянно возраставшее количество статей свода, онъ все болѣе и болѣе обезображивался, отставалъ отъ современныхъ требованій науки и практической жизни, дѣлался гораздо болѣе прежняго недоступенъ не только никакой памяти, но даже и никакому совокупному обзору. Изложеніе законовъ, по словамъ барона Корфа, пострадало у насъ отъ недостаточности юридической подготовки лицъ, занимающихся этой частью, но главнѣйшимъ образомъ отъ самого метода нашего законодатель-

ства, т. е. отъ полнаго отсутствія различія въ понятіяхъ закона (какъ высшемъ разрядѣ правилъ общественнаго устройства, опредѣляющаго существо правъ и обязанностей) и административныхъ распоряженій или постановленій, заключающихъ въ себѣ мѣры примѣненія законовъ. Отсюда соединеніе въ текстѣ однихъ и тѣхъ же учрежденій, уставовъ и т. д., началъ самыхъ важныхъ, съ самою мелочною регламентаціею, затемняющею и совершенно ослабляющею ихъ дѣйствіе.

Баронъ Корфъ полагалъ необходимымъ улучшить самое существо законодательствъ, входящихъ въ составъ свода, т. е. приступить къ слѣдующей, по мысли Сперанскаго, работѣ, именно къ составленію настоящихъ уложеній, причемъ однако баронъ Корфъ находилъ, что относительно учрежденій и уставовъ по разнымъ отраслямъ управленія не наступило еще время для кодификаціонныхъ улучшеній, въ виду начатыхъ по многимъ частямъ преобразовательныхъ работъ; въ отношеніи же законовъ гражданскихъ и торговыхъ—баронъ Корфъ находилъ необходимымъ приступить немедленно къ составленію уложенія [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находилъ нужнымъ установить надлежащее разграниченіе въ понятіяхъ о законахъ и распоряженіяхъ или постановленіяхъ и изложилъ свой взглядъ по этому предмету въ особой пространной запискѣ, о которой я позволилъ себѣ сказать нѣсколько словъ выше, а теперь остановимся только на первой части его записки, именно на указанныхъ барономъ Корфомъ недостаткахъ свода.

Записка барона Корфа была препровождена на заключеніе г. министровъ и завѣдывавшихъ отдѣльными частями и большинство изъ нихъ вполнѣ съ ними соглашались. Всѣ вышеозначенныя лица признавали, что дѣйствующій сводъ законовъ чрезвычайно огроменъ, многосложенъ, имѣетъ всѣ недостатки, указанные бар. Корфомъ, и что новое изданіе свода законовъ въ настоящее время составляетъ самую настоятельную потребность, но при этомъ для облегченія редакторовъ и постепеннаго очищенія свода, можно допустить изданіе его и не одновременно, а отдѣльными томами. Только одинъ министръ финансовъ въ отзывѣ своемъ, во многомъ соглашаясь съ барономъ Корфомъ, указалъ на нѣкоторыя ошибочныя его воззрѣнія. Такъ, по его мнѣнію, баронъ Корфъ, при-

---

[1]) Въ отношеніи судопроизводства и судоустройства, какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго, уже составлялись въ 1862 г. новыя правила, изданныя 21 ноября 1864 г Объ уголовномъ уложеніи баронъ Корфъ не упомянулъ въ своей запискѣ, хранящейся въ дѣлѣ 1862 года № 95, ч I.

нявъ весь сводъ за нѣчто цѣлое съ внѣшней стороны, сравнивалъ его съ французскимъ кодексомъ (съ которымъ можно сравнивать только нѣкоторые отдѣльные томы нашего свода, а никакъ не весь сводъ), и притомъ какъ кодексъ, тогда какъ нашъ сводъ есть только практическій сборникъ всѣхъ дѣйствующихъ узаконеній. Отсюда проистекаютъ и противорѣчія самой записки б. Корфа: то сводъ огроменъ, недоступенъ для пользованія имъ, то опытъ 30 лѣтъ оправдалъ его достоинства, облегчилъ пользованіе законами, принесъ пользу и т. д. Баронъ Корфъ считаетъ недостатками свода то, что, по мнѣнію министра финансовъ, составляетъ безспорно его достоинства, какъ, напр., внесеніе въ сводъ всякаго, когда либо изданнаго закона и не отмѣненнаго позднѣйшимъ закономъ. Министръ финансовъ считаетъ это кореннымъ условіемъ законодательства и въ этой неприкосновенности къ закону усматриваетъ уваженіе къ закону, которое не можетъ быть предметомъ насмѣшки. Скорѣе можно осудить насъ *за постыдность къ ломкѣ и исключенію всего стараго.* Множество анахронизмовъ сохраняется въ англійскихъ статутахъ и примѣръ статей, приводимыхъ барономъ Корфомъ изъ устава объ орденахъ, ничего не доказываетъ. Точно также едва ли могутъ подвергаться укору насмѣшки слова ст. 62 основныхъ законовъ, „никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ“. Эти слова выражаютъ, по мнѣнію автора отзыва г. министра финансовъ, неизбѣжно существенную для каждаго члена общества необходимость знать всѣ къ лицу и имуществу его относящіяся обязанности. Кругъ ихъ не великъ, но постепенно расширяется, съ увеличеніемъ благосостоянія или возвышенія положенія на ступеняхъ общественной или частной дѣятельности. Даже вычеркнувъ эти слова изъ свода означенное правило не перестанетъ дѣйствовать, и точное разграниченіе законовъ отъ постановленій не избавитъ никого отъ вредныхъ для него или его имущества послѣдствій незнанія законовъ и мелочныхъ постановленій [1]). Равнымъ образомъ невѣрно, будто бы методъ законодательства вызвалъ полное отсутствіе у насъ понятія о зако-

[1]) Такъ какъ и по настоящее время весьма нерѣдко раздаются замѣчанія, что обширность свода и чрезмѣрное обиліе его статей дѣлаютъ неисполнимымъ правило ст 62 основныхъ законовъ, то, въ дополненіе вышеприведенныхъ замѣчаній г министра финансовъ, позволяю себѣ добавить, что правило, что никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, заимствовано изъ воинскаго устава 1715 года и подтверждено указомъ № 3510 По мнѣнію Романовича-Словатинскаго, если бы можно было отговариваться невѣдѣніемъ закона и можно было бы выставлять это себѣ въ оправданіе то въ такомъ случаѣ напрасно было бы изда

нахъ, какъ высшемъ разрядѣ правилъ общественнаго устройства. Понятіе о законѣ какъ правилѣ, составляя часть общаго понятія о хорошемъ и дурномъ, полезномъ и вредномъ и т. д., есть неотъемлемая принадлежность каждаго одареннаго разумомъ существа. Это понятіе развивается и получаетъ большую опредѣлительность съ развитіемъ законодательствъ; развитіе этого понятія можетъ вызвать изданіе новаго закона или измѣненіе существующаго, но самое понятіе о законѣ едва ли находится въ зависимости отъ механическаго соединенія въ одной книгѣ мелкихъ формальныхъ постановленій съ законами основными, и значительное обиліе въ сводѣ первыхъ едва ли можетъ лишить понятія о самомъ законѣ. Тѣмъ не менѣе, г. министръ финансовъ признавалъ желательнымъ приступить къ кодификаціи законовъ и полагалъ, что реформы, совершаемыя и еще ожидаемыя, не могутъ препятствовать перелитію свода законовъ въ новую форму, тѣмъ болѣе, что II отдѣленіе с. е. и. в. канцеляріи, по положенію своего главноуправляющаго, стоитъ близко ко всѣмъ дѣламъ административнымъ, а по движенію нашего законодательства и не можетъ не знать мотивовъ новыхъ узаконеній и во всякомъ случаѣ можетъ всегда получить необходимыя ему свѣдѣнія.

Въ дополненіе этихъ замѣчаній г. министра финансовъ на записку барона Корфа о недостаткахъ свода остается замѣтить весьма немного. Нельзя не удивляться примѣрамъ, приводимымъ барономъ Корфомъ въ подтвержденіе чрезмѣрнаго количества статей свода. Онъ совершенно забываетъ, что указываемыя имъ статьи (числомъ 900) устава объ орденахъ всѣ основаны на одной изъ важнѣйшихъ формъ проявленія верховной власти, на *манифестахъ*, при кото-

вать законы. Но изъ этого правила нельзя вывести, что налагается на каждаго обязанность знать именно всѣ законы; это было бы самое странное, по меньшей мѣрѣ, требованіе Отъ каждаго требуется только, чтобы его дѣянія были согласны съ законами и не нарушали ихъ, другими словами—необходимо, приступая къ дѣйствію, узнать, согласно ли оно съ законами или нѣтъ, но вовсе нѣтъ необходимости знать всѣ законы. Узнать же требуемые въ данномъ случаѣ законы и удобнѣе и легче, когда они собраны и распредѣлены по предметамъ, нежели когда они разсѣяны по разнымъ указамъ, хотя бы и собраннымъ въ хронологическомъ порядкѣ Кромѣ того, было бы совершенно ошибочно предполагать, что можно почерпнуть изъ свода законовъ всѣ свѣдѣнія о томъ, какъ поступать въ данномъ случаѣ, потому что есть цѣлый рядъ обязательныхъ для всѣхъ постановленій (издаваемыхъ на основаніи закона земскими учрежденіями, городскимъ самоуправленіемъ и разными административными лицами), которыя въ сводъ законовъ не включаются, а между тѣмъ они обязательны, и невѣдѣніемъ ихъ отговариваться также никто не можетъ. И число этого рода обязательныхъ постановленій увеличивается, по мѣрѣ развитія общественной жизни, а также общественнаго самоуправленія.

рыхъ объявлены были статуты орденовъ, и что ни одна изъ означенныхъ статей не отмѣнена установленнымъ порядкомъ и ничто не препятствуетъ ихъ осуществленію на дѣлѣ даже и въ настоящее время [1]).

Точно также указаніе, имъ дѣлаемое по II тому (общему губ. учр.), что наказъ управленію государственныхъ имуществъ изъ 2.000 статей повторяетъ одно и то же буквально разъ пять или шесть для каждой инстанціи управленія отдѣльно, тоже не можетъ быть причислено къ недостаткамъ *свода* законовъ. Этотъ наказъ утвержденъ именно въ такомъ видѣ *законодательнымъ порядкомъ*, т. е. государственнымъ совѣтомъ, и внесенъ въ сводъ законовъ безъ измѣненія [2]). Конечно, можно выразить удивленіе, почему эти статьи утверждены именно въ такой редакціи, но разъ онѣ утверждены, то не можетъ возникать вопроса, почему онѣ включены въ сводъ въ этомъ видѣ, а не иномъ, произвольно составленномъ, учрежденіемъ, завѣдующимъ редакціею свода.

Высказываемое Корфомъ можно принять не по отношенію къ своду, а по отношенію составленія и утвержденія того законодательнаго матеріала, изъ котораго слагается сводъ законовъ.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на какую-то горькую насмѣшку судьбы надъ этимъ произведеніемъ барона Корфа. Несмотря на то, что онъ такъ горячо ратовалъ противъ обилія статей и повторенія въ нихъ одного и того же, государственный совѣтъ (въ составѣ котораго были члены, раздѣлявшіе вполнѣ воззрѣнія барона Корфа) утверждалъ одно за другимъ не только положенія по существу совершенно однородныя, но и буквально между собою сходныя, и притомъ преисполненныя не только самыхъ мелочныхъ подробностей, но даже съ простыми ариѳметическими задачами,

---

[1]) Не останавливаюсь на словахъ барона Корфа, что нѣкоторыя статьи устава объ орденахъ утратили всякій смыслъ и даютъ поводъ къ насмѣшкамъ потому, что это одно голословное выраженіе излишняго краснорѣчія Указываемыя имъ статьи вовсе не подтверждаютъ его словъ, какъ легко можетъ убѣдиться каждый. Очевидно, что каждый христіанинъ обязанъ исполнять свято обязанности христіанской вѣры, и если бы кавалеры орденовъ исполняли возлагаемыя на нихъ обязанности по надзору надъ богоугодными и благотворительными заведеніями, то конечно отстранялись бы многіе изъ непорядковъ, тамъ проявляющихся. Предположеніе, что они не были бы къ этому допущены, совершенно произвольно и ничѣмъ не доказано Нигдѣ не сказано, чтобы положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и городовое положеніе въ чемъ либо измѣняло правила статутовъ объ орденахъ

[2]) То же самое относится и къ указаннымъ имъ статьямъ устава о службѣ, устава о пенсіяхъ, устава рекрутскаго, всѣ эти статьи утверждены высочайшею властью.

свободно рѣшаемыми учениками приходскихъ училищъ [1]). И все это должно идти въ сводъ, потому что это высочайше утвержденное положеніе государственнаго совѣта. А потомъ нареканія на составителей свода за обиліе статей и ихъ повторяемость.

Однимъ изъ самыхъ рьяныхъ противниковъ всего свода вообще является М. А. Филипповъ въ предисловіи къ сочиненію своему „Судебная реформа въ Россіи“. Выразивъ прямо, что въ смыслѣ литературномъ сводъ есть произведеніе геніальное, заслуживающее уваженіе и благодарность потомства, не только по его громадности, но и по талантливости, авторъ не высказываетъ прямо, какимъ произведеніемъ является для него сводъ въ смыслѣ законодательномъ или юридическомъ, но должно заключить, что въ семъ послѣднемъ отношеніи сводъ не имѣетъ для г. Филиппова никакого значенія, потому что, по его мнѣнію: 1) польза свода, указанная еще барономъ Корфомъ, далеко ниже неудобствъ, возникшихъ для народной жизни съ его изданіемъ; всѣ добрыя качества свода болѣе воображаемы, нежели дѣйствительны (1, 7, 11, 16); 2) вовсе не сводъ, а общій ходъ цивилизаціи и просвѣщенія формулируютъ юридическое образованіе; 3) изученіе права въ нашемъ отечествѣ было бы болѣе основательно при существованіи одного полнаго собранія законовъ и безъ свода; 4) до изданія свода законовъ у насъ проявлялось литературное движеніе къ изученію естественнаго законодательства (стр. 11) и вѣроятно (?) появились бы у насъ не только частные своды, но и огромная литература. Сводъ воспрепятствовалъ тому и другому (стр. 13). Сводъ законовъ обратили (кто?) въ теорію одну изъ самыхъ несовершеннѣйшихъ, и общество не въ состояніи было усвоить себѣ истиннаго идеала права (ст. 12); 5) сводъ не уничтожилъ доморощенныхъ подъячихъ; съ изданіемъ его всякій низшій чиновникъ сталъ всезнающимъ ученикомъ (ст. 15); 6) сводъ уничтожилъ не только судобную практику, имѣвшую ранѣе большое

[1]) Въ отстраненіе обвиненія въ голословности подобнаго заявленія, укажу, въ видѣ примѣровъ только, на статьи положенія о башкирахъ (4—146), являющіяся буквальнымъ потвореніемъ статей 21—191 общаго положенія о крестьянахъ 1861 года, на рядъ статей мѣстнаго малороссійскаго положенія 1861 года, совершенно сходныхъ со статьями положенія для губерній великороссійскихъ и Бессарабіи, на положеніе объ управленіи духовными дѣлами магометанъ шитовъ съ таковымъ же для сунитовъ, изданныя въ одинъ и тотъ же день въ одинаковомъ количествѣ статей, буквально между собой сходныхъ, на множество уставовъ о различныхъ биржахъ, повторяющихъ одно и то же, хотя и разными словами и т. д. Примѣры задачъ можно усмотрѣть въ статьяхъ: 17 прим 1 (мѣст пол Велик), также 169 (прим 1), 197 (прим) и т. д.

значеніе, почти равносильное закону, но и обязательность законовъ, ибо на рѣшеніе, вступившее въ законную силу, запрещено приносить жалобы (ст 16). По мнѣнію М. Филиппова, горькій опытъ убѣдилъ, что историческая почва для насъ никуда не годится, необходимы коренныя реформы, которыя бы обновили нашъ общественный строй (ст. 20). Законодательная дѣятельность убѣдила, что надо все сломать и строить новое зданіе, причемъ изъ свода Сперанскаго останется немного (ст. 15).

Едва ли надо останавливаться долѣе на этихъ обвиненіяхъ, возводимыхъ г. М. Филипповымъ на сводъ законовъ,—обвиненіяхъ, совершенно голословныхъ, ничѣмъ не доказанныхъ и притомъ основанныхъ на предположеніяхъ и едва ли могущихъ относиться до самаго свода законовъ и его системы. Противъ большинства этихъ обвиненій г. Филиппова высказался уже г. Шимановскій въ своемъ сочиненіи: „О значеніи свода законовъ россійской имперіи для науки и жизни, 1889 года". Шимановскій заявляетъ, что высказываемое г. Филипповымъ или вовсе не касается свода, который не въ состояніи былъ никому препятствовать заниматься изученіемъ обычнаго права и народныхъ обычаевъ и никакъ не могъ мѣшать частнымъ лицамъ издавать всякаго рода своды, по ихъ желанію [1]). Точно также вовсе не входило въ цѣль изданія свода уничтоженіе доморощенныхъ подъячихъ; это можетъ быть результатомъ законовъ судопроизводства, а вовсе не свода законовъ, прежде дѣйствовавшихъ, подъ вліяніемъ которыхъ возникли подъячие. Равнымъ образомъ до крайности преувеличено г. Филипповымъ и ничѣмъ не доказано возлагаемое противниками свода упованіе, что наша старая судебная практика, до изданія свода въ 1833 г, могла создать новыя начала законодательства и что ей предстояло великое будущее. Это упованіе столь же голословно, какъ и увѣреніе, будто бы цѣлью свода было формировать юридическое образованіе.

Однофамилецъ его Александръ Филипповъ является защитникомъ свода, который, по мысли Сперанскаго, долженъ представлять то, что въ массѣ законовъ оставалось неизмѣннымъ и сохраняющимъ свою силу и дѣйствіе. Такимъ образомъ сводъ есть вѣрное изображеніе того, что есть въ законахъ, но сводъ не является ни дополненіемъ,

---

[1]) Лишнее указывать, что значительное количество частныхъ изданій всякаго рода уставовъ и частей свода, упоминаемыхъ въ каталогахъ книжнаго магазина г. Анисимова, вполнѣ опровергаетъ слова г. Филиппова

ни толкованіемъ законовъ. Многочисленныя реформы, послѣдовавшія уже послѣ изданія свода, поколебали въ корнѣ многія части первоначальной редакціи свода; вслѣдствіе этого сводъ представляется современникамъ только съ точки зрѣнія его недостатковъ, закрывающихъ отъ насъ всѣ его достоинства [1]), несомнѣнно представлявшіяся весьма важными пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и состоявшія въ томъ, что сводъ, не будучи произведеніемъ умозрѣнія, привелъ въ ясность и систему имѣвшіеся въ нашемъ отечествѣ законы, познакомя съ ними общество, и открылъ всѣмъ доступъ къ ихъ изученію. Стройная внѣшняя система, приданная законамъ въ сводѣ его творцомъ, помогла своду получить обманчивый видъ полнаго кодекса (стр. 12) и способствовала тому, что не было составлено уложенія, для котораго сводъ являлся необходимою ступенью. Къ недостаткамъ свода г. А. Филипповъ причисляетъ то, что сводъ страдаетъ излишествомъ постановленій, нерѣдко сводитъ вмѣстѣ противорѣчащіе законы, не всегда даетъ общихъ положеній, вызываетъ къ жизни постановленія отжившія и допускаетъ даже такія, которыя не имѣютъ въ себѣ ничего юридическаго. Г. А. Филипповъ заявляетъ о необходимости составить уложеніе нашихъ гражданскихъ законовъ [2]).

Нельзя не замѣтить, что замѣчанія г. А. Филиппова о сводѣ законовъ чрезвычайно совпадаютъ съ высказаннымъ о томъ же предметѣ ранѣе Рененкамфомъ, въ его очеркахъ юридической энциклопедіи 1880 года, но съ большею подробностью. Вмѣнивъ въ достоинство свода, что онъ содержитъ въ себѣ начала, выработанныя жизнью, не является произведеніемъ умозрительнымъ и не закрываетъ источниковъ прошедшаго, г. Рененкамфъ раздѣляетъ недостатки свода на двѣ категоріи,—именно: на пропстекшія отъ самихъ редакторовъ (т. е. составителей свода) и на кроющіяся въ главной основной мысли его творца, именно въ намѣреніи составить сводъ всѣхъ существующихъ законовъ, съ исключеніемъ всего уже не дѣйствовавшаго болѣе. Это стремленіе и обусловило отсутствіе системы въ сводѣ; разновременно изданные законы были сведены вмѣстѣ, не имѣя внутренней взаимной связи; отсюда разнородность началъ въ сводѣ и излишняя обширность составныхъ его частей, въ кото-

---

[1]) См. статьи его въ учебныхъ запискахъ императорскаго юрьевскаго университета 1897 года, № 2, стр. 7—12, также Русская Мысль 1892 года, № 10, стр 29, а также 1889 годъ, № 4.

[2]) Юридическій Вѣстникъ 1882 годъ № 3—4.

рыхъ преобладаютъ частныя опредѣленія, а не общія. Отсюда многочисленность статей, ихъ объемистость, постоянныя изъятія и кромѣ того неизбѣжные при этомъ пропуски и противорѣчія, проистекающіе уже собственно по винѣ редакторовъ. Кромѣ того, къ недостаткамъ свода должно причислить повторяемость статей одного содержанія, буквально между собою сходныхъ, разнообразіе въ редакціи статей, по содержанію своему однако совершенно сходныхъ, отсутствіе законодательнаго характера многихъ статей, содержащихъ въ себѣ совѣты, пожеланія и т. д. Причины этого рода недостатковъ свода Рененкамфъ видитъ въ спѣшности работы по составленію свода и въ массѣ законодательныхъ актовъ, которые надлежало при этомъ прослѣдить, а также въ отсутствіи достаточнаго числа опытныхъ редакторовъ, причемъ самъ Сперанскій являлся не только руководителемъ, но и рабочею силою. Онъ не скрывалъ отъ себя недостатковъ свода и считалъ исправленіе ихъ задачею послѣдующихъ работъ при составленіи уложеній. По мысли Сперанскаго, сводъ былъ только необходимымъ основаніемъ для систематическаго исправленія и улучшенія. Между тѣмъ послѣдующія изданія сводовъ являлись какъ бы повтореніемъ и продолженіемъ перваго, причемъ недостатки его очень возросли. Именно: объемъ всего свода значительно увеличился; число статей отвлеченныхъ—также; кромѣ того въ сводъ включено много правилъ техническихъ и научныхъ и чрезъ это усилилось смѣшеніе законовъ съ распоряженіями. При внесеніи въ сводъ положеній, не имѣвшихъ достаточной связи съ системою свода, обращали вниманіе на связь ихъ съ ближайшими статьями, упуская изъ виду всю ихъ совокупность и тѣмъ нарушая систему свода, окончательно поколебленную преобразованіями, совершенными въ царствованіе императора Александра II, которыя въ свою очередь вызвали необходимость общаго пересмотра всей системы нашихъ законоположеній.

Переработку свода и притомъ въ смыслѣ кодификаціи считаетъ настоятельною потребностью нашего времени и Романовичъ-Славатинскій (въ сочиненіи „Пособіе для изученія русскаго государственнаго права по методу историко-догматическому 1872 года), такъ какъ реформы послѣ 1857 г. измѣнили радикально наше законодательство, поколебали и разрушили систему и содержаніе свода, недостатки котораго дѣйствительно очень велики. По мнѣнію автора, они заключаются главнѣйшимъ образомъ въ томъ, что законодательные акты перемѣшаны съ министерскими распоряженіями и что законы формулируются не всегда съ достаточною точностью,

а притомъ и словами, нерѣдко вышедшими изъ употребленія [1]) (стр. 82). Авторъ считаетъ необходимымъ выдѣлить изъ свода мелкія административныя постановленія и формулировать законы болѣе точными словами (стр. 83). Въ другомъ своемъ сочиненіи „Государственная дѣятельность графа М. М. Сперанскаго“ (Кіевъ 1873 года), г. Романовичъ-Славатинскій высказываетъ, что всѣ обвиненія, взведенныя на сводъ, основательны, но зато сводъ сдѣлалъ изученіе нашего права возможнымъ, впервые юридически сформулировалъ существенную сторону нашего государственнаго строя, уменьшилъ монополію знанія законовъ одними подъячими [2]) и, собравъ воедино законы, далъ возможность видѣть его недостатки; безъ свода мы не могли бы надѣяться когда нибудь имѣть уложеніе (34).

Конечно указаніе на смѣшеніе законовъ и распоряженій (мы полагаемъ *вообще*, хотя г. Романовичъ-Славатинскій упоминаетъ только о *министерскихъ*) въ сводѣ законовъ совершенно основательно. Но недостаточно точная формулировка законовъ и притомъ нерѣдко словами, вышедшими изъ употребленія, должна быть отнесена къ недостаткамъ законодательнаго матеріала, изъ котораго сводъ сложился; составители свода не вправѣ измѣнять по своему усмотрѣнію утвержденныхъ и изданныхъ уже законовъ; они ихъ вносятъ въ сводъ, ничего не измѣняя. Точно также вполнѣ правильно указаніе на необходимость выдѣлить изъ свода мелкія административныя постановленія, но сдѣлать это не всегда бываетъ возможно, потому что лица, стоящія во главѣ отдѣльныхъ управленій, нерѣдко настаиваютъ на внесеніе въ сводъ такихъ постановленій, которыя собственно не должны были бы входить въ его составъ. Подобнаго рода настойчивыя желанія мотивируются не только практическою пользою свода, но еще болѣе важными соображеніями (общественнымъ благомъ, спокойствіемъ и даже безопасностью государства), предъ которыми неизбѣжно приходится преклониться и жертвовать правилами составленія свода, такъ какъ въ концѣ концовъ сводъ существуетъ для государства, а не государство для свода.

1) Не можемъ себѣ вполнѣ уяснить эту мысль автора въ томъ отношеніи, почему къ недостаткамъ свода (т. е. собранію законовъ) могутъ быть отнесены недостатки самихъ законовъ, неточная ихъ формулировка; казалось бы, это одинъ изъ главныхъ недостатковъ законовъ, а никакъ не свода ихъ.

2) Другими словами, г. Романовичъ-Славатинскій высказываетъ о сводѣ діаметрально противоположное высказанному ранѣе г М Филипповымъ.

Въ заключеніе изложенія нападокъ на, такъ сказать, формальную сторону свода нелишне привести высказанное по этому поводу г. Шимановскимъ въ капитальномъ трудѣ его: „Первая часть X тома съ ея историческими основаніями“. [1]) (Казань 1870 г.) Замѣтивъ также, что у насъ до настоящаго времени, несмотря на тридцатилѣтнее существованіе свода, не было еще фактической его оцѣнки, кромѣ голословныхъ нападокъ на его недостатки, Шимановскій дѣлаетъ слѣдующую группировку этихъ нападокъ, не указывая, конечно, ихъ авторовъ, вѣроятно, на основаніи изрѣченія: nomina sunt odiosa. Одни замѣчаютъ, что сводъ изданъ былъ преждевременно: надо было остановиться на полномъ собраніи законовъ. Утверждать это—значитъ по словамъ Шимановскаго, отрицать обще-историческое развитіе формъ законовъ, которые, появляясь въ видѣ отдѣльныхъ узаконеній, постепенно переходятъ въ сборники узаконеній, потомъ въ своды ихъ и наконецъ въ уложенія. Пройдя три формы, наше законодательство начинаетъ переходить уже и въ четвертую. Подождать,—мѣра, удобно примѣнимая ко всякой реформѣ, но мало основательная.

Другіе говорятъ, что сводъ, держась правила сохранять букву закона, безъ ея разума (т. е. не приводя поводовъ изданія закона и происходившихъ разсужденій при этомъ), нерѣдко придаетъ закону другой смыслъ. Хотя это возраженіе не лишено основанія, но изъ того, что не все помѣщено, не слѣдуетъ, по словамъ г. Шимановскаго, чтобы у того, что помѣщено въ сводѣ, отняты были смыслъ и истинное его значеніе. Можно обратиться къ полному собранію и исправить неточность. Помимо этого, — прибавимъ уже отъ себя,—это возраженіе чисто умозрительное, такъ какъ никѣмъ положительно не указано, сколько подобнаго рода статей находится въ сводѣ законовъ.

Третьи заявляютъ, что статьи свода не всегда представляютъ собою вѣрное извлеченіе изъ существующихъ законовъ, и многія изъ статей составлены по наведенію, а также выражаютъ правила,

[1]) Въ этомъ трудѣ Шимановскій, послѣ текста каждой статьи X тома, приводитъ полныя выписки изъ узаконеній, на коихъ основаны статьи и указанныя въ цитатахъ. Это даетъ возможность читателю, не обращаясь къ полному собранію законовъ, судить, насколько статья составлена правильно и откуда она заимствована. Подобнаго рода труды, если бы они были совершены нашими учеными по всѣмъ частямъ свода, дали бы полную возможность судить, насколько составлены правильно статьи законовъ, и конечно много бы содѣйствовали отстраненію голословныхъ совершенно обвиненій, что Сперанскій сочинялъ самъ статьи, вызывалъ къ жизни отжившія, излагалъ неправильно и т. д. Къ сожалѣнію, этого еще никто не сдѣлалъ.

давно отжившія. Соглашаясь съ первымъ замѣчаніемъ, г. Шимановскій говоритъ, что нельзя утверждать, чтобы сводъ вызвалъ къ жизни постановленія отжившія [1]). Объемъ свода даетъ основаніе допустить подобный промахъ какъ возможность, но не какъ фактъ, потому что никто не указалъ на дѣлѣ этихъ промаховъ.

По замѣчаніямъ четвертыхъ—въ сводѣ имѣется не мало противорѣчій между разновременно изданными узаконеніями, вошедшими въ сводъ потому, что при его составленіи считали сохраняющими силу всѣ правила, прямо не отмѣненныя послѣдующими законоположеніями. По словамъ г. Шимановскаго, противорѣчія такого рода только выставлены сводомъ нагляднѣе и указываютъ на необходимость измѣненій ихъ законодательнымъ путемъ.

Пятые упрекаютъ сводъ въ томъ, что онъ обольстительною правильностью внѣшней формы устранилъ необходимость составленія новыхъ уложеній. Едва ли этотъ упрекъ основателенъ. Сводъ не помѣшалъ, а скорѣе содѣйствовалъ составленію уложенія о наказаніяхъ, а затѣмъ и судебныхъ уставовъ. Со времени изданія свода наука права въ нашемъ отечествѣ выступила на правильный путь своего развитія и получила прочное основаніе; до изданія полнаго собранія законовъ и свода писали болѣе о правѣ естественномъ и только съ появленіемъ ихъ начинается историческое изученіе русскаго права, какъ это указывалъ Сперанскій въ своей рѣчи о ходѣ законовѣдѣнія въ Россіи и о результатахъ его направленія.

Наконецъ, есть лица, возстающія противъ того, зачѣмъ изданъ сводъ, а не уложеніе, согласно ихъ желаніямъ. Но это нисколько не доказываетъ, что изданіе свода было ненужно. Составители свода преслѣдовали извѣстную цѣль и руководились при этомъ извѣстными правилами; слѣдовательно, разсматривая сводъ и его недостатки, необходимо ограничиться вопросами, насколько составители достигли своей цѣли и насколько ихъ трудъ удовлетворяетъ имѣвшейся въ виду программѣ. По мнѣнію Шимановскаго, задача выполнена составителями вполнѣ, они не воскресили ничего отжившаго и изъ массы указовъ и постановленій уловили духъ законовъ

---

[1]) Весьма часто выраженіемъ „постановленія отжившія“ означаютъ постановленія, которыя не исполняются, что, при слабомъ развитіи чувства законности въ обществѣ вообще, причиняетъ то, что множество статей закона весьма полезныхъ не исполняются на дѣлѣ; но это не даетъ еще основанія считать ихъ статьями отжившими.

и представили его въ статьяхъ, имѣющихъ часто характеръ уложеній (XXXII) [1]).

Въ послѣднее время вопросы о недостаткахъ свода замѣнились другимъ, именно: въ литературѣ былъ возбужденъ вопросъ о самомъ значеніи свода законовъ, т. е. должно ли считать сводъ закономъ или только толкованіемъ закона, не имѣющимъ, слѣдовательно, самостоятельнаго значенія, безъ подлиннаго текста законовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этого рода взглядовъ на сводъ законовъ, высказываемыхъ нѣкоторыми лицами, необходимо, для большаго уясненія вопроса, прежде всего возобновить въ памяти читателей взгляды по тому же предмету самого творца свода) т. е. графа Сперанскаго, выраженные имъ въ статьѣ „О силѣ и дѣйствіи свода“, которая помѣщена въ книгѣ 6-й за 1861 г. Архива историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, Н. В. Калачева. Сперанскій говоритъ: сводъ законовъ имѣетъ назначеніе своднымъ уложеніемъ замѣнить всѣ дѣйствовавшіе до него законы: онъ имѣетъ практическое употребленіе и для этого подробности самыя мелкія были вводимы въ сводъ съ такимъ же тщаніемъ, какъ и законы первостепенные [2]). Можно считать статьи свода законовъ единственно и исключительно при рѣшеніи дѣла, т. е. руководствоваться *только* текстомъ свода, или же считать статьи свода закономъ, но *не единственно* и исключительно, а дѣйствующимъ только когда нѣтъ сомнѣнія ни о существованіи закона, ни о его смыслѣ. Сомнѣнія разрѣшаются по тексту закона (а не тексту свода); при отсутствіи сомнѣнія руководствуются текстомъ свода. Наконецъ можно признать, что сводъ есть средство совѣщательное къ пріисканію законовъ и познанію ихъ смысла и потому единственнымъ и исключительнымъ основаніемъ рѣшенія дѣла является текстъ закона, а не текстъ свода. Другими словами, сводъ является такимъ же обширнымъ сборникомъ, какъ и прочіе подобнаго ро-

[1]) Очевидно, высказываемое Шимановскимъ относится до первой части X тома, о которомъ онъ могъ вполнѣ компетентно высказаться, совершивъ тотъ трудъ, о которомъ выше нами указано. По прочимъ томамъ свода такого рода труды еще ожидаются, и до появленія ихъ едва ли имѣютъ прочное, фактическое основаніе всѣ тѣ заявленія о недостаткахъ и погрѣшностяхъ свода, о которыхъ такъ часто и много толкуютъ.

[2]) На этомъ основаніи Сперанскимъ включены въ сводъ предписанія циркулярныя по вопросамъ, возникающимъ при исполненіи законовъ, но могущимъ быть разрѣшенными безъ исполненія и поясненія самого закона, безъ этихъ предписаній самое управленіе не можетъ идти успѣшно, а потому они внесены въ сводъ

да труды, ранѣе его изданные Чулковымъ, Правиковымъ, Максимовичемъ и друг. Допустивъ послѣднее, сводъ не имѣлъ бы непосредственнаго приложенія къ дѣламъ, а потому смѣшеніе, неизвѣстность, разнообразіе законовъ оставались бы въ той же мѣрѣ, въ какой существовали до свода". Такимъ образомъ, изъ этихъ словъ Сперанскаго надо заключить, что своду законовъ не слѣдуетъ приписывать значеніе исключительно совѣщательное и только; что это не сборникъ вродѣ прежде издававшихся; напротивъ того, сводъ законовъ долженъ замѣнить всѣ дѣйствовавшіе до него законы. Но такъ какъ никакая ревизія не можетъ удостовѣрить, что въ сводѣ нѣтъ пропуска закона или нѣтъ ошибки въ изложеніи оныхъ, то необходимо признать сводъ закономъ дѣйствующимъ, когда нѣтъ сомнѣнія ни о существованіи закона, ни о его смыслѣ. При обнаруженіи сомнѣнія или пропуска обращаются къ тексту закона; этимъ путемъ сводъ будетъ пріобрѣтать съ каждымъ годомъ болѣе полноты и точности, и будетъ все совершенствоваться.

Этимъ послѣднимъ воззрѣніемъ графа Сперанскаго, подтвержденнымъ и словами манифеста 1833 года и многими послѣдовавшими послѣ этого высочайшими повелѣніями, и руководствовались постоянно и продолжаютъ руководствоваться. Другими словами, дѣла рѣшаются на основаніи статей свода; если же кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ возбуждается вопросъ о неточности изложенія статей свода съ основаніями, указанными въ цитатахъ подъ статьею, или же о пропускѣ почему либо въ сводѣ закона, изданнаго ранѣе, то объ этомъ, въ порядкѣ постепенности, сообщалось прежде II отдѣленію собственной его императорскаго величества канцеляріи, какъ это можно видѣть изъ подобнаго рода дѣлъ, сохранившихся въ его архивѣ, въ довольно, впрочемъ, незначительномъ числѣ.

Но эти, повидимому, довольно опредѣленные взгляды на сводъ подвергались въ послѣднее время колебаніямъ. Такъ, г. Нефедьевъ въ сочиненіи „Причины изданія полнаго собранія и свода законовъ". (Казань 1889 г.), замѣчая, что по мысли Сперанскаго, составленіе полнаго собранія и свода законовъ вызвано необходимостью составить впослѣдствіи уложеніе, говоритъ, что при такомъ отношеніи не было никакой надобности придавать своду самостоятельное значеніе, т. е. чтобы онъ былъ введенъ въ употребленіе какъ законъ (стр. 11); Сперанскій предпочиталъ оставить за сводомъ значеніе подготовительной работы до составленія уложенія (при этомъ авторъ ссылается на Рус. Стар. 1876 г., стр.

591). Позднѣе Сперанскій перемѣнилъ взглядъ и говорилъ, что надо своду придать значеніе закона (иначе это будетъ учебная книга), но не полную силу онаго, т. е. чтобы и со введеніемъ свода не были устранены ссылки на подлинные законы и дѣла рѣшались бы по статьямъ свода, только въ томъ случаѣ, если они не противорѣчатъ законамъ. Вопросъ о томъ, будетъ ли придана своду сила закона или нѣтъ, оставался нерѣшеннымъ и для Сперанскаго и для императора Николая I-го [1]) даже и по окончаніи работъ по составленію свода законовъ, какъ это можно видѣть изъ трехъ вопросовъ, возникшихъ въ государственномъ совѣтѣ при обсужденіи вопроса объ изъясненіи о силѣ и дѣйствіи свода законовъ [2]).

Высказываемое Нефедьевымъ необходимо принять съ оговоркою, что если Сперанскій и высказывалъ необходимость послѣ свода приступить къ составленію уложеній, то конечно не по всѣмъ отраслямъ нашего законодательства, а только по частямъ онаго, относившимся до частнаго гражданскаго права и уголовнаго права, по прочимъ же частямъ онаго Сперанскій прямо не находилъ возможнымъ составлять уложенія. Кромѣ того, если сводъ предназначался быть основаніемъ къ составленію уложенія, то, очевидно, онъ долженъ былъ имѣть значеніе закона, такъ какъ „только изъ прежнихъ законовъ съ исправленіемъ и слагаются уложенія“, по словамъ того же Сперанскаго, а не изобрѣтаются. Сводъ, по словамъ Сперанскаго есть вѣрное изображеніе того, что есть въ законахъ, но оно не есть ни дополненіе ихъ, ни толкованіе. (Архивъ истор. и практ. свѣдѣн., относ до Россіи— Н. В. Калачева за 1859 г. кн. 2, стр. 6). Такъ должно и смотрѣть на сводъ. Между тѣмъ въ литературѣ высказываются и другіе взгляды, и притомъ такими авторитетными лицами, какъ гг. Цытовичъ и Коркуновъ.

Г. Цытовичъ—въ своемъ Курсѣ русскаго гражданскаго права (стр. 8—19)—высказываетъ категорически, что ни исключительность матеріала, ни соблюденіе тѣхъ или иныхъ правилъ при извлеченіи, ни ревизіи свода въ комитетахъ нисколько не мѣшаютъ статьямъ свода считаться и быть *новыми* законами, т. е., другими словами: 1) та или другая статья (свода) получила свою

---

[1]) По словамъ Нефедьева (стр 14) они оба не ставили сводъ конечною работою, а считали его работою подготовительною къ составленію уложенія.

[2]) Объ этомъ журналѣ подробно уже сказано выше.

силу не изъ того закона, откуда она извлечена, но изъ обнародованія ея въ составѣ свода въ силу манифеста 1833 года, безъ котораго (обнародованія) сводъ остался бы только учебною книгою; 2) смыслъ каждой статьи такой, какой она получила изъ собственнаго текста (въ сводѣ, добавимъ мы), а не такой, какой имѣли узаконенія, изъ которыхъ она извлечена; 3) статьи свода имѣютъ силу, хотя бы не были извлечены изъ узаконеній и, быть можетъ, показаны извлеченными по ошибкѣ или недоразумѣнію. Судебныя мѣста обязаны руководствоваться сводомъ, а не полнымъ собраніемъ законовъ, на основаніи рѣшенія гражд. кассац. департ. 1870 г. № 516. Г. Цытовичъ высказываетъ, что позднѣйшія узаконенія отмѣнены сводомъ вполнѣ, ибо тѣ статьи уложенія и другихъ узаконеній, которыя не вошли въ сводъ,—признаны потерявшими свою силу ко времени составленія свода; тѣ же статьи уложенія и другихъ узаконеній, изъ коихъ извлечены статьи свода, являются отмѣненными, ибо замѣнены статьями свода. Эти послѣднія (т. е. статьи свода) являются новымъ закономъ, берущимъ силу изъ обнародованія, а не изъ того матеріала, откуда онѣ извлечены (стр. 11).

Взглядъ г. Цытовича на сводъ, при всей его послѣдовательности [1]), едва ли можно считать совершенно правильнымъ и во всякомъ случаѣ не безусловно вѣрнымъ и согласнымъ съ дѣйствительностью. Не является ли, напримѣръ, игрою словъ утвержденіе, что статья свода изд. 1832 года или позднѣйшаго изданія, дѣйствующая въ имперіи непрерывно со времени уложенія, т. е. около двухсотъ лѣтъ—является закономъ *новымъ* потому только, что включена въ сводъ. Казалось бы, правильнѣе сказать обратно, что подобная статья включена въ новый сводъ потому, что это законъ старый, дѣйствующій, т. е. имѣющій обязательную силу въ имперіи съ незапамятныхъ временъ. Трудно какъ-то допустить мысль, что чему-то, уже имѣющему съ давнихъ поръ обязательную силу, придается эта сила опять сводомъ. Къ чему это совершенно безполезное дѣло? Оно вовсе не входило въ намѣреніе творца свода. Напротивъ, въ силу того, что какое либо узаконеніе и его статьи уже имѣли обязательную силу въ

[1]) Г. Цытовичъ считаетъ поэтому каждое послѣдовавшее изданіе свода въ 1842, 1857 и т. д. новымъ обнародованіемъ свода (а не изданіемъ онаго) и, замѣчая, что среднимъ числомъ сводъ дѣйствуетъ только 15 лѣтъ, находитъ крайне неудобною такую краткосрочность: едва практика успѣетъ овладѣть текстомъ и нумераціею дѣйствующаго свода, какъ все это опять мѣняется.

моментъ составленія свода, они и были внесены въ сводъ или, другими словами, все утратившее уже обязательную силу, не подлежало внесенію въ сводъ, какъ заявлялъ Сперанскій. Изъ этого выходитъ, что включеніе статей въ сводъ не придавало имъ обязательности, которая, присвоенная имъ гораздо ранѣе, сохранялась за ними и при изданіи свода. Сводъ, по словамъ Сперанскаго, имѣя только одно намѣреніе—замѣнить всѣ дѣйствовавшіе до него законы, тѣмъ самымъ вовсе не имѣлъ въ виду въ чемъ либо ихъ измѣнять или отмѣнять, а если то и другое и случалось, быть можетъ, по отношенію къ весьма немногимъ статьямъ [1]), то, очевидно, вопреки намѣреніямъ составителя свода, по ошибкѣ, присущей человѣческимъ дѣяніямъ вообще. На эти отступленія (ошибки), очевидно, нельзя смотрѣть какъ на цѣль, имѣвшуюся при изданіи свода и потому на нихъ не можетъ быть распространяемо то, что имѣетъ примѣненіе къ статьямъ свода, внесеннымъ правильно, т. е. согласно съ намѣреніемъ Сперанскаго, статьями свода замѣнить дѣйствовавшіе до него законы. Въ отношеніи этого рода статей и надлежитъ судебнымъ мѣстамъ руководствоваться сводомъ, а не полнымъ собраніемъ законовъ, какъ то разъяснено рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента сената № 516. Этимъ рѣшеніемъ сенатъ призналъ невозможнымъ толкованіе ст. 1560 т. X ч. I не по настоящему ея буквальному смыслу, а на основаніи недѣйствующаго нынѣ банкротнаго устава 1800 года (п. с. з. № 19692) и только. Но въ отношеніи узаконеній не отмѣненныхъ (слѣдовательно, сохранившихъ свою силу, т. е. дѣйствующихъ, но почему либо не попавшихъ въ сводъ), это рѣшеніе сената, очевидно, ничего не опредѣляетъ, и нѣтъ основанія допустить, что узаконеніе отмѣнено единственно потому, что не включено въ сводъ, по неосмотрѣнію или недоразумѣнію. Въ подобныхъ случаяхъ всегда допускалось исправленіе свода на основаніи текста узаконеній, какъ то пред-

[1]) Такъ, напр, г Шимановскій, повѣривъ всѣ статьи первой части X тома граждан. законовъ съ цитатами, подъ ними приведенными, говоритъ, что только одна не оправдывается цитатами. Не оспаривая этого, замѣчу, что если статьи свода и основаны на узаконеніяхъ, указанныхъ въ цитатахъ подъ статьями, то это одно не отстраняетъ возможности, что содержаніе нѣкоторыхъ статей свода или не соотвѣтствуетъ вполнѣ указаннымъ источникамъ, или не точно передаетъ оныя; и равнымъ образомъ подтвержденіе статей цитатами не избавляетъ еще наши гражданскіе законы отъ различныхъ недостатковъ: неполноты, неясности, несовременности и т д,, указанныхъ въ послѣднее время многими почтенными авторами въ ихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ юридическихъ и другихъ журналахъ.

полагалъ самъ Сперанскій и усматривается изъ дѣлъ II отдѣленія, выше нами указанныхъ.

Такимъ образомъ обязательная сила статей свода зависитъ отъ ихъ тождества съ подлинными узаконеніями.

Но этимъ самымъ, по мнѣнію г. Коркунова, статьи свода являются не закономъ, а актомъ толкованія его (ст. 19) и притомъ актомъ автентическаго толкованія. Въ доказательство этого Коркуновъ приводитъ упомянутый уже нами журналъ государственнаго совѣта 1832 года. Кромѣ того онъ указываетъ на слѣдующее: 1) въ манифестѣ объ изданіи свода онъ не называется сводомъ законовъ, а законныя книги, причемъ сказано: сводъ имѣетъ воспріять законную силу; но это не все равно, что признать сводъ закономъ (стр. 19). Сводъ названъ закономъ только въ надписи (обыкновенно это принято называть резолюціею) императора Николая на особомъ журналѣ государственнаго совѣта, которымъ представлялось на высочайшее воззрѣніе разномысліе, происшедшее между членами государственнаго совѣта, при подписаніи журнала 26 января 1833 года. Большинство членовъ (19) находили, что журналъ изложенъ согласно съ состоявшимся опредѣленіемъ совѣта, а меньшинство (13 членовъ, въ томъ числѣ Сперанскій) признавало, что подъ выраженіемъ „разослать сводъ“ разумѣли разослать сводъ къ руководству, совокупно съ дѣйствующими законами. Надпись императора, по словамъ г. Коркунова, устранила несогласіе, но не могла устранить противорѣчія въ журналѣ. Манифестъ 31 января приписываетъ своду то значеніе новаго закона (по пункту 2), то только новую форму стараго закона (п. 4). Это породило затрудненія при разсмотрѣніи составленнаго Сперанскимъ наставленія при употребленіи свода въ производствѣ дѣлъ и о порядкѣ поясненія и дополненія законовъ. Всѣхъ этихъ затрудненій не было бы, если бы думали придать своду значеніе новаго закона. Сперанскій полагалъ признать сводъ дѣйствующимъ не исключительно, а наряду съ подлиннымъ текстомъ закона, которому въ случаѣ сомнѣнія и придается рѣшающее значеніе. Но изложеніе законодательное, имѣющее силу лишь подъ условіемъ тождества съ подлиннымъ закономъ—не законъ; это актъ толкованія (стр. 19). Въ заключеніе г. Коркуновъ высказываетъ, что съ введеніемъ судебныхъ уставовъ 1864 года и права самостоятельнаго судебнаго толкованія (стр. 25) поколеблена основа свода (21), а сводная интерпретація—въ корнѣ (23); сводъ являетъ картину неуклоннаго, медленнаго распаденія

и самоуничтоженія (23); что сводъ, не имѣвшій единства содержанія, утратилъ внѣшнее единство; онъ представляетъ картину постепеннаго разложенія; это естественное слѣдствіе судебной реформы; къ механическому примѣненію законовъ онъ неудобенъ, ибо имѣетъ 49 томовъ (стр. 24) и т. д.

Эти воззрѣнія на значеніе свода закона г. Нефёдьева и Коркунова были настолько наглядно опровергнуты нашимъ извѣстнымъ криминалистомъ Н. С. Таганцевымъ и затѣмъ Лозино-Лозинскимъ, что едва ли необходимо измышлять что либо иное въ опроверженіе воззрѣній г. Коркунова, а достаточно ограничиться приведеніемъ здѣсь высказаннаго уже бывшимъ первоприсутствующимъ сенаторомъ Таганцевымъ и Лозино-Лозинскимъ.

Г. Таганцевъ, въ своихъ лекціяхъ по русскому уголовному праву (ч. общая I, 1887 г.), замѣчаетъ, что относительно юридическаго значенія свода было три [1]) мнѣнія въ засѣданіи государственнаго совѣта 1833 года и послѣ долгихъ колебаній и споровъ получило утвержденіе первое, удостоившееся высочайшаго утвержденія (стр. 173), т е. „признать статьи свода единственнымъ основаніемъ въ рѣшеніи дѣлъ, такъ чтобы текстъ закона служилъ только доказательствомъ источниковъ, изъ коихъ составленъ, но не былъ бы самъ собою въ дѣлахъ употребляемъ".

Но изъ этого не слѣдуетъ, какъ совершенно справедливо говоритъ г Таганцевъ, что надо признавать обязательную силу за всѣмъ офиціально изданнымъ текстомъ закона, со всѣми его неправильностями. Нельзя признать, что судья—слѣпой исполнитель публикованнаго закона (стр. 351 и слѣд.). Другими словами, нельзя утверждать, что публикованный законъ со всѣми его ошибками и неточностями первенствуетъ предъ закономъ подписаннымъ; это значило бы власть законодательную признать за наборщикомъ, а не за верховною властью. Если законъ отпечатанъ правильно, но внесенъ въ сводъ неправильно (съ ошибками, невѣрностями), то, очевидно, для всѣхъ обязателенъ правильный текстъ собранія узаконеній, гдѣ онъ напечатанъ правильно. Если же законъ отпечатанъ съ ошибками и въ собраніи узаконеній (т. е. обнародованъ съ ошибками), то и подобная ошибка не имѣетъ силы закона и должна быть исправлена не въ законодательномъ порядкѣ, но въ административ-

---

[1]) Почтенный авторъ ошибается: въ подлинномъ журналѣ общаго собранія государственнаго совѣта записаны не три, а четыре вопроса, возникшіе при обсужденіи предположенія о силѣ и дѣйствіи свода законовъ; другихъ какихъ либо мнѣній не было при этомъ

номъ порядкѣ (стр. 353), ибо всякая копія должна быть исправляема по сличеніи съ оригиналомъ [1]).

Но, продолжаетъ г. Таганцевъ, труднѣе рѣшить вопросъ объ ошибкахъ, вкравшихся въ подлинный текстъ объявленнаго высочайшаго повелѣнія, напр., пропущены слова, хотя и измѣняющія смыслъ закона, но удерживающія оный. Можно ли сказать, что ясный текстъ закона не долженъ примѣняться, потому что законодатель не думалъ такъ выразиться. Конечно, нѣтъ, потому что этимъ произволъ толкованія былъ бы поставленъ выше законодателя. Необходимо сдѣлать различіе въ самихъ ошибкахъ и принять, что если ошибка такова, что благодаря ей самая первоначальная мысль законодателя не нашла себѣ выраженіе въ текстѣ закона и не была выяснена, то исправленіе ошибки возможно только порядкомъ законодательнымъ и до ея исправленія обязателенъ для практики текстъ закона. Если же, несмотря на неточность, истинная мысль законодателя можетъ быть выяснена, то исправленіе ошибки возможно и не законодательнымъ порядкомъ. Въ томъ же случаѣ, если ошибка не только не даетъ возможности выяснить истинную мысль законодателя, но и кромѣ того дѣлаетъ примѣненіе закона фактически и юридически невозможнымъ, должно пріостановить дѣйствіе закона до измѣненія онаго въ порядкѣ законодательномъ (365).

Примѣняя все вышеизложенное къ своду законовъ по отношенію къ различнымъ законамъ, послужившимъ ему основаніемъ, должно необходимо придти къ тому, что г. Таганцевъ считаетъ офиціальное изданіе свода обязательнымъ, поскольку излагаемое въ немъ согласно съ текстомъ различныхъ узаконеній, послужившихъ ему основаніемъ; другими словами, поскольку сводъ является вѣрнымъ изображеніемъ того, что есть въ законахъ (но отнюдь не толкова-

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ упомянуть при этомъ, что на основаніи всеподданнѣйшаго доклада главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи 13 марта 1869 г. № 93 высочайше одобренъ слѣдующій порядокъ исправленій ошибокъ, обнаруженныхъ въ сводѣ законовъ или продолженіяхъ. Болѣе важныя, измѣняющія смыслъ закона погрѣшности, замѣченныя до обнародованія продолженія и разсылки экземпляровъ онаго присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, исправляются обыкновенно перепечатаніемъ восьмушекъ листа, на которыхъ такія погрѣшности оказались, за симъ всѣ остальныя, не устраненныя симъ способомъ ошибки и опечатки оговариваются въ послѣдующемъ ближайшемъ продолженіи. О погрѣшностяхъ, могущихъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ и замѣшательствамъ на практикѣ, сообщается подлежащимъ министрамъ или главноуправляющимъ отдѣльными частями, предоставляя имъ дѣлать зависящія отъ нихъ распоряженія объ оглашеніи замѣченныхъ II-мъ отдѣленіемъ опечатокъ.

ніемъ и не дополненіемъ законовъ) и что, слѣдовательно, при пропускѣ (или ошибкѣ) въ сводѣ, должно обращаться къ тексту закона и этимъ путемъ, скажемъ словами графа Сперанскаго, сводъ будетъ пріобрѣтать съ каждымъ годомъ болѣе полноты и все усовершенствоваться.

Г. Лозино-Лозинскій въ журналѣ мин. юстиціи 1897 г. № 5, стр. 112—115, возражая г. Коркунову, обращаетъ вниманіе на слѣдующее: 1) манифестъ 1833 г. содержитъ прямое предписаніе примѣнять законы по статьямъ свода, и это выражено въ статьяхъ свода изд. 1892 г.[1]): въ основныхъ законахъ 52, 76 — 78; учр. сенат. 199; учр. мин., ст. 190, 191 и общ. губ. учр. 249, 280. 2) Хотя г. Коркуновъ и говоритъ, что закономъ сводъ названъ только въ собственноручной надписи императора на журналѣ государственнаго совѣта, но эта *надпись* устраняетъ всѣ предшествовавшія предположенія и мнѣнія о сводѣ, бывшемъ въ совѣтѣ, и утверждаетъ окончательно мнѣніе, выраженное въ журналѣ совѣта 19 января 1833 г., которое признаетъ за сводомъ силу закона, коимъ въ рѣшеніяхъ исключительно руководствоваться должно. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта надпись лишила всякаго значенія разногласіе, бывшее между Сперанскимъ и большинствомъ членовъ государственнаго совѣта въ засѣданіи 19 января 1833 года, въ отношеніи того, считать ли сводъ новой формой неотмѣняемыхъ прежнихъ законовъ, дѣйствующей не исключительно, а наряду съ подлиннымъ текстомъ законовъ или нѣтъ. Позднѣе этотъ вопросъ еще опредѣлительнѣе разрѣшенъ высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 30 января 1836 г. 3) Производство негласной ревизіи свода не можетъ служить опроверженіемъ, что сводъ не новый законъ, получившій исключительное дѣйствіе, потому что законодательная власть, установляя извѣстный законъ, не лишается права предпринимать, гласно или негласно, необходимыя мѣры для выясненія, не содержитъ ли новый законъ внутреннихъ противорѣчій или упущеній, благодаря которымъ частныя лица могутъ быть лишены своихъ правъ, основанныхъ на прежнихъ законахъ, отмѣна которыхъ не входила въ намѣреніе законодателя. 4) Вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ былъ утвержденъ сводъ (законодательномъ или нѣтъ) имѣетъ второстепенное значеніе, коль скоро высочайшимъ манифестомъ 1833 года (31 января) своду присвоена *законная сила*, что, конечно,

[1]) Едва ли надо говорить, что эти статьи существовали въ сводѣ съ перваго его изданія.

при неустановившейся въ то время еще точно опредѣленной терминологіи, равносильно выраженію силѣ закона. 5) Разногласіе между Сперанскимъ и большинствомъ членовъ государственнаго совѣта въ засѣданіи 19 января 1833 года утратило всякое значеніе за послѣдовавшею высочайшею резолюціею на журналѣ этого засѣданія, а затѣмъ высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 30 января 1836 года подтвержденъ манифестъ 1833 года объ исключительномъ дѣйствіи свода какъ положительнаго закона, на которомъ единственно могутъ основываться и частныя лица и присутственныя мѣста.

Весьма недавно профессоръ Шершеневичъ въ сочиненіи своемъ— Исторія кодификаціи гражданскаго права въ Россіи, (г. Казань 1898 года), заявляя, что до сихъ поръ остается сомнительнымъ, представляетъ ли сводъ только новую форму дѣйствовавшаго законодательства или это положительный (вѣроятно въ смыслѣ „новый“, прибавимъ мы отъ себя) законъ, замѣнившій собою прежнее законодательство, не высказываетъ прямо своего мнѣнія по этому вопросу, а замѣчаетъ только (стр. 86), что этотъ вопросъ не получилъ научнаго разрѣшенія и не можетъ получить, ибо указанная сомнительность присуща своду законовъ. Можно съ одинаковымъ успѣхомъ доказывать то или другое и въ пользу обоихъ взглядовъ представить вѣскіе доводы (какъ это и сдѣлано съ одной стороны гг. Цытовичемъ, Таганцевымъ, Малышевымъ, Лозино-Лозинскимъ, а съ другой—г. Коркуновымъ) и этимъ въ корнѣ подрывается значеніе громаднаго труда Сперанскаго. Въ каждомъ изданіи свода видятъ новый законъ (ст. 86). Нельзя съ этимъ помириться, ибо изданіе свода производится у насъ своеобразнымъ, кодификаціоннымъ порядкомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ законодательнымъ порядкомъ. Можно допустить возможность отмѣны въ кодификаціонномъ порядкѣ закона, изданнаго законодательнымъ порядкомъ. Эта возможность заставляетъ практику отрицать силу закона за изданіями свода законовъ и допускать исправленіе кодификаціонныхъ ошибокъ на основаніи подлиннаго текста закона. Но гдѣ искать этотъ подлинный текстъ: въ полномъ собраніи законовъ или въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства?—это оба подлинные текста законовъ. Возможность исправленія свода подрываетъ значеніе его и онъ только затрудняетъ [1]) знакомство съ законодательствомъ (ст. 87).

[1]) Нельзя при этомъ не замѣтить, что г. Шершеневичъ заявлятъ (на ст. 125), что самая мысль соединить все законодательство въ одинъ

По идеѣ сводъ долженъ былъ устранить многосложность, раздробительность, неизвѣстность закона, а на самомъ дѣлѣ сводъ привелъ законодательство къ такому хаотическому состоянію, которому мы подобнаго не встрѣчаемъ и которое оставляетъ за собою и то, что было до его изданія (ст. 87).

Послѣ высказаннаго гг. Таганцевымъ и Лозино-Лозинскимъ о сводѣ и уже выше нами приведеннаго, едва ли надлежитъ входить въ подробный разборъ всего сказаннаго о сводѣ г. Шершеневичемъ; это повлекло бы насъ неизбѣжно къ повтореніямъ. Къ тому же онъ не высказываетъ положительно своего личнаго взгляда на значеніе свода, а только, предполагая всякія возможности (какъ-то: возможность ошибокъ, возможность отмѣны кодификаціоннымъ порядкомъ статей, изданныхъ законодательнымъ путемъ, возможность исправленія свода), заявляетъ положительно, что эти возможности заставляютъ практику отрицать силу закона за изданіями свода и допускать исправленіе кодификаціонныхъ ошибокъ на основаніи подлиннаго текста законовъ. Но что же приводится имъ въ доказательство того, что практика отрицаетъ силу закона за изданіями свода законовъ? Ровно ничего. Это совершенно голословное утвержденіе, заслуживающее столь же мало уваженія, какъ и дѣлаемое имъ заявленіе, что сводъ привелъ законодательство къ такому хаотичному состоянію, которому подобнаго не встрѣчалось и которое оставляетъ за собою и то, что было до его изданія. Опять—одна эффектная фраза, ничѣмъ не доказанная и не только неосновательная, но и вообще смутная, ибо, имѣя вѣрное представленіе о сводѣ законовъ, трудно утверждать, чтобы сводъ привелъ наше законодательство къ хаотическому состоянію. Сводъ является результатомъ, послѣдствіемъ законодательства, а никакъ не предшествуетъ ему; не было бы вовсе законодательства, не было бы и свода; при законодательствѣ можетъ и не быть свода законовъ, а сводъ законовъ не мыслимъ безъ законодательства. Поэтому можно утверждать, что законодательство имѣетъ несомнѣнное вліяніе на

сборникъ должна быть признана весьма удачною, такъ какъ она облегчаетъ знакомство и усвоеніе всего права, уясненіе соотношеній отдѣльныхъ областей его Не впадетъ ли г. Шершеневичъ тутъ въ противорѣчіе съ самимъ собою? Одна отвлеченная мысль, очевидно, не можетъ облегчить знакомства и усвоенія всего права; для этого надо осуществленіе этой мысли въ дѣйствительности и въ видѣ одного сборника (т. е. свода), о вліяніи котораго и можно только говорить. Такимъ образомъ и выходитъ, что сводъ, по словамъ Шершеневича на стр 87 затрудняетъ знакомство съ законодательствомъ, а на стр 125—облегчаетъ.

сводъ, а никакъ не обратно, какъ утверждаетъ г. Шершеневичъ. Сводъ является только изображеніемъ вѣрнымъ того, что есть въ законахъ, по словамъ Сперанскаго; онъ долженъ заключать въ себѣ всю совокупность законовъ, дѣйствующихъ въ данную минуту, по словамъ Градовскаго; и если законы сами по себѣ хороши, ясны и немногочисленны, то и сводъ ихъ будетъ хорошъ, ясенъ и не объемистъ. Но самъ г. Шершеневичъ говоритъ, что законодательный матеріалъ страшно увеличился (стр. 86), а потому странно удивляться, что и сводъ онаго увеличился по объему. Сводъ, разъ составленный, не имѣетъ самъ по себѣ никакого вліянія на законодательство и не можетъ никакъ побуждать послѣднее издавать постоянно все новые законы; эта дѣятельность законодательная стоитъ внѣ всякаго вліянія отъ свода законовъ или его составителей; между тѣмъ какъ постоянно появляющіяся новыя законоположенія заставляютъ составителей свода, по возложенной на нихъ обязанности, вносить таковые въ сводъ и тѣмъ увеличивать его объемъ.

Равнымъ образомъ также ничѣмъ не доказываетъ г. Шершеневичъ, что сводъ затрудняетъ знакомство съ законодательствомъ. Кого это затрудняетъ и чѣмъ затрудняетъ?—авторомъ не указывается, конечно. Да, наконецъ, кто же неволитъ, при изученіи законодательства, обращаться непремѣнно къ своду законовъ или полному собранію законовъ, если они затрудняютъ это изученіе? Всякій, по своему желанію, можетъ обратиться непосредственно къ первоисточнику: къ объявляемымъ указамъ и даже къ дѣлопроизводствамъ, по которымъ состоялись указы; но едва ли этотъ путь будетъ менѣе затруднителенъ. Сводъ законовъ и полное собраніе не могутъ отнимать никакъ возможности къ такому обращенію и препятствовать изученію законодательства по первоисточникамъ. Но малое число охотниковъ подобнаго изученія никакъ не можетъ быть поставлено въ вину своду. Что же касается ошибокъ въ сводѣ законовъ, то не только можно допустить всякаго рода ошибки въ сводѣ законовъ, но онѣ дѣйствительно въ немъ находятся, хотя и въ не такомъ преувеличенномъ числѣ, какъ это часто заявляютъ, и причина ихъ объясняется не только старинным латинскимъ изрѣченіемъ отгаге humanum est, но и словами наказа императрицы Екатерины, что „ничего нѣтъ совершеннаго, что человѣкомъ сочинено“. Ошибки бываютъ вездѣ и во всемъ и не только въ дѣлѣ составленія свода, но и въ дѣлѣ суда и самого законодательства. Но изъ этого существованія ошибокъ въ

дѣлахъ рукъ человѣческихъ можно путемъ логики вывести только то, что необходимо исправлять ошибки (порядокъ исправленія ошибокъ въ сводѣ законовъ указанъ уже выше нами), а никакъ нельзя придти къ тому заключенію, что ошибки подрываютъ значеніе свода; это только одна фраза безъ всякаго содержанія. Сводъ и при ошибкахъ остается тѣмъ же сводомъ, точно также, какъ и судъ, несмотря на судебныя ошибки, остается судомъ и высокаго своего значенія ничуть не теряетъ. Тѣмъ менѣе можно изъ существованія ошибокъ въ сводѣ дѣлать заключеніе о его безполезности; въ такомъ случаѣ пришлось бы отказаться отъ всякой дѣятельности человѣческой вообще, такъ какъ во всемъ и вездѣ не только *могутъ* быть, но и *бываютъ* ошибки. Сводъ законовъ и полное собраніе ихъ, какъ твореніе рукъ человѣческихъ, не были совершенны,—говоритъ Шимановскій,—но явились богатѣйшимъ матеріаломъ для построенія непрерывной и достовѣрной исторіи законодательства; съ изданіемъ ихъ изученіе русскаго права получило свою силу, значеніе и новое направленіе (см. Шимановскаго—О значеніи свода законовъ р. им. для науки и жизни, 1889 г, стр. 59).

Приложеніе къ страницѣ 225 *).

Во время печатанія нашей книги было составлено государственною канцеляріею новое изданіе устава лѣсного (т. VIII ч. I св. зак.) и поднесено 2 ноября 1905 г. на высочайшее воззрѣніе, причемъ его величеству благоугодно было повелѣть присвоить этому изданію наименованіе „Уставъ лѣсной, изданіе 1905 г.“. Это новое изданіе лѣсного устава весьма мало отличается отъ такового, составленнаго кодификаціоннымъ отдѣломъ при госуд. сов. въ 1893 г.; самое изданіе его въ 1905 г. вызвано, повидимому, преимущественно состоявшимися переименованіями министерства госуд. имуществъ сперва въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ (12 іюня 1902 г. № 21694), а затѣмъ въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія въ 1905 г. (собр. узак. 6 мая № 575 и 6 іюня № 877), а также отмѣною въ большей части россійскихъ губерній сплавныхъ билетовъ, вслѣдствіе чего содержавшіяся въ уставѣ лѣсномъ, изд 1893 г., стат. 292 по 307 включительно, показаны отмѣненными въ изданіи этого устава въ 1905 г. Кромѣ того, неизвѣстно почему исключено прил къ прим. ст 90 (изд. 1893 г.) объ устройствѣ быта семействъ лѣсной стражи, сохраняющее свою силу, какъ это видно изъ примѣч. къ ст. 85 (новое изданіе устава) Вмѣстѣ съ тѣмъ составлены три новыхъ приложенія, а именно: къ ст. 343 (прил. 1) изд. 1905 г., содержащія въ себѣ временныя правила о пользованіи лѣсомъ, не отведеннымъ въ надѣлъ крестьянамъ и инородцамъ въ губерніяхъ тобольской и томской и въ областяхъ акмолинской и семипалатинской; къ статьѣ 634 (того же изд.) правила о преміяхъ за труды по лѣсоразведенію; къ

*) Полный оригиналъ книги былъ сданъ мною для набора и печатанія въ іюнѣ мѣсяцѣ 1905 года въ типографію „Общественная Польза“, но, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, печатаніе книги затянулось гораздо долѣе предполагавшагося срока, а тѣмъ временемъ и состоялось новое изданіе устава лѣсного, о которомъ, для большей полноты и современности книги, я счелъ необходимымъ упомянуть хотя бы въ приложеніи.

статьѣ 652—объ условіяхъ продажи лѣса съ земель, отведенныхъ въ надѣлъ крестьянамъ вологодской, вятской, олонецкой и пермской губ. для полеводства.

Сообщимъ при этомъ, что это изданіе лѣсного устава 1905 г. является послѣднимъ кодификаціоннымъ трудомъ отдѣленія свода законовъ государственнаго совѣта, созданнаго гр. Сперанскимъ и просуществовавшаго немного болѣе ста лѣтъ Этотъ государственный совѣтъ, какъ извѣстно, получилъ 24 апрѣля 1906 г новое устройство, вслѣдствіе привлеченія въ составъ его выборныхъ отъ духовенства православной церкви, дворянства и земства, а также представителей науки, торговли и промышленности Это новое учрежд. госуд. совѣта 24 апрѣля 1906 г. должно замѣнить собою учрежденіе госуд. сов. изд. 1902 г., находящееся въ составѣ тома 1-го свода закон. По статьямъ 119—124 новаго учрежденія изданіе свода законовъ и мѣстныхъ узаконеній и полное собраніе законовъ, а также продолженія къ своду составляются по распоряженіямъ государственнаго секретаря, на основаніи особо установленныхъ правилъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. стр.

Составленіе полнаго собранія законовъ. Сравненіе его съ собраніемъ узаконеній и распоряженій правительства, издаваемыхъ сенатомъ. Своды историческіе. 5

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Составленіе свода законовъ, его система и недостатки. . . . 44

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Работы по нѣкоторымъ другимъ сводамъ россійской имперіи, какъ-то: по собранію законовъ по духовной части, по составленію свода постановленій военныхъ, а также морскихъ, по своду мѣстныхъ узаконеній прибалтійскихъ губерній и по законамъ великаго княжества финляндскаго. 72

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Послѣдующія изданія свода законовъ въ 1842 и 1857 годахъ. Продолженія къ своду законовъ и вопросъ о продолженіи къ своду вообще 102

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ изданіи различныхъ томовъ свода законовъ съ 1857 года по 1905 годъ. 144

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Нѣкоторые отзывы печати о сводѣ законовъ. 244

Указатель важнѣйшихъ опечатокъ въ книгѣ.

на стр.:	*на строкѣ:*	*напечатано:*	*должно читать:*
11	5, 10 и 14 сверху	1649	1648
28	20 въ выноскѣ	со дня его полученія	со дня полученія
39	19 снизу	1649	1648
41	2, 4 сверху	1649	1648
48	9 „	оказаться	случиться
51	10 „	произведена	приведена
69	7 „	о правахъ, состояніяхъ	о правахъ состояній
78	16 снизу	сношеніе	сношенія
112	6 „	расписаніе	росписаніе
129	4 сверху	1853 года	1858 года
149	2 „	онъ заключалъ	оно заключало
153	9 снизу	расписаніе	росписаніе
155	16 „	вошедшому	вышедшему
165	5 сверху	[какъ, наприм;	[какъ напримѣр.
165	18 „	ст. 43	ст. 34
166	8 снизу	правила	правило
179	9 „	хозяйства	хозяйства,
192	12 „	употянутые	упомянутые
193	16 сверху	полный	боевой
205	4 „	состояніе—	состояніе
214	10 снизу	, но помѣщенныхъ	, помѣщенныхъ
255	1 „	судобную	судебную
262	12 сверху	свода)	свода,

